

от Горбачева
до Путина

КИНО
И КОНТЕКСТ

ТОМ 5

от Горбачева
до Путина

ТОМ 5

КИНО
И КОНТЕКСТ

Издано при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

За помощь в осуществлении проекта издатель благодарит Викторию Шамликашвили. Книга издана при финансовой поддержке Hotel Indigo St. Petersburg—Tchaikovsky.

За помощь в работе над проектом издатель благодарит Дмитрия Савельева, Инну Васильеву и Максима Медведева, Елену Грачеву, Павла Кузнецова, Алексея Гусева и Петра Багрова.

УДК 791.43 Кино и контекст. От Горбачева до Путина. Том 5 / Ред.-сост.
ББК Щ 373 Л. Аркус. — СПб.: Сеанс, 2025. — 384 с., ил.
К41

XX век завершается: «Привет, ромашки!», августовский дефолт, взрывы жилых домов, двухсотлетие Пушкина, «Как упоительны в России вечера» и «Потому что нельзя...», «человек, похожий на генерального прокурора», «Улицы разбитых фонарей», приключения Эраста Фандорина, Умберто Эко в Москве, «Хрусталеv, машину!» в Каннах, Рэйф Файнс в роли Онегина, скинхеды, группа «Ленинград», Денис Мацуев, «Страна глухих» Тодоровского, похороны царской семьи, гибель подлодки «Курск», пожар на Останкинской телебашне, «Окраина» Луцика, Чернобырдин — Кириенко, «Про уродов и людей» Балабанова, Кириенко — Примаков, «Молох» Сокурова, Примаков — Степашин, «Сибирский цирюльник» Михалкова, Степашин — Путин, НАТО бомбит Югославию, советский гимн возвращается, Шахназаров возглавляет «Мосфильм», The Rolling Stones в Лужниках, «Король и шут» в Юбилейном, «Generation „П“», MTV, IKEA, «Кино без границ», «Наше радио», ЖЖ, упразднение Госкино, старт второй чеченской кампании, отставка Ельцина, избрание Путина, группа «Тату» выпускает первый альбом, Данила Багров едет в США — заключительный том рассказывает о фильмах, явлениях и событиях 1998–2000 годов.

ISBN 978–5–905669–73–6

19

Юрий ВАХРИН
собр. карт

Скандал в американском Белом доме — тема дня. Моника Левински становится главной героиней российских СМИ

январь

«Моникагейт» освещается российскими СМИ с завидной оперативностью. Наравне с американцами россияне узнают все подробности скандала: как Билл Клинтон непосредственно в Белом доме соблазнил юную стажерку Моника Левински, как она делилась своими впечатлениями с подругой, а та записывала разговоры на магнитофон и передавала прокурору Кеннету Старру, как президента прижали к стенке, а он солгал. Желтая пресса увлеченно объясняет, почему Овальный кабинет Белого дома теперь называют «оральным», и дает рекомендации, как удовлетворить партнера под столом без риска для жизни. Главный фетиш бульварных изданий — синенькое платице Левински, которое вот уже несколько лет хранит продукт удовольствия американского президента. В любом случае российский обыватель может быть удовлетворен: «у нас» президент злоупотребляет крепкими напитками и дирижирует оркестром в аэропорту, «у них» президент демонстрирует куда более пикантные слабости, которые без зазрения совести смакует весь мир. Вместе с нами — мы теперь «не хуже других» имеем доступ к информации и право обсуждать ее во всех подробностях.

9

Госдума в очередной раз пытается прибрать прессу к рукам

январь

Госдума совершает первую серьезную атаку на прессу за все время открытого и негласного противостояния СМИ и законодателей — в первом чтении приняты

законопроекты «Об усилении государственного влияния на ВГТРК» и «О внесении изменений и дополнений в Закон „О средствах массовой информации“». Печатным СМИ также грозят радикальные перемены. Это борьба с доминирующим положением финансово-промышленных групп на медиарынке. Особое внимание депутаты уделяют интернету, пытаясь взять под контроль «компьютерную информацию» и приравнять любого пользователя ПК к издателю, редакции или самому СМИ. В феврале Госдума принимает в первом чтении Закон «О Высшем совете по этике и нравственности в области кинематографии и телерадиовещания» — Высший совет должен быть наделен правом аннулировать лицензии на вещание и налагать штрафы в целях «защиты нравственности и культурных ценностей»*. Реакция прессы на новые продукты законотворчества будет более чем бурной. 25 февраля один из разработчиков российского закона о СМИ Юрий Батурин и президент Фонда защиты гласности [19 ноября 2015 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов] Алексей Симонов проведут пресс-конференцию, на которой обвинят депутатов в намерении возродить цензуру. Но депутаты не сдадутся, они продолжают изыскивать новые пути «регулирования деятельности СМИ» в нужном им русле.

* Советская Россия. 1998. 17 февраля.

10

Выходит первый том
«Семинаров» Жака Лакана
«Техника психоанализа»

январь

«Семинары» Жака Лакана относятся к числу самых необычных гуманитарных проектов XX века. Восемнадцать солидных томов, где тема предстоящей беседы далеко не всегда задана заранее и жанр которых можно определить как размышление вслух, читаются подобно приключенческому роману. Что еще раз доказывает хорошо известную истину: нет ничего более захватывающего, чем мысль, способная поддерживать свою интенсивность на всех поворотах. Французский философ, всегда определявший себя как ученика и последователя Зигмунда Фрейда, собственноручно написал лишь

незначительную часть того, что вошло в столь обширный корпус текстов. Статей Лакана, подготовленных к печати, хватило бы на один томик. Прочее — наброски к лекциям и семинарам, записи студентов, расшифровки стенограмм, выступления приглашенных гостей. Каждый, кому случалось читать лекции или вести семинары, знает, как мало остается от подготовительного материала и какое глубокое разочарование приносят пресловутые расшифровки. Что ж, тем более впечатляет успех Лакана. Интенсивность мысли ничуть не пострадала в отсутствие редактуры, а все инородные вкрапления лишь оттеняют величие целого. Первый том не содержит комментариев, но этот недостаток восполняется тем, что можно не отрываясь следить за развитием сюжета. Для Лакана ситуация психоанализа, взятая как отдельный сеанс и как ход лечения в целом, является прежде всего моделью жизни. Эта модель включает в себя наиболее существенные жизненные перекрестки, представленные ярко, выпукло, без помех, свойственных обычной житейской невразумительности. Появляется уникальный случай взглянуть в мимолетные феномены, едва различимые в текущей повседневности, но зачастую определяющие важнейшие жизненные решения. Лакан пользуется такой возможностью в полной мере. Текст Лакана подтверждает тезис Мартина Хайдеггера: философия — это не перечень точных ответов, а единственно возможный порядок вопрошания. «Семинары» Лакана как раз и прокладывают колею вопрошания, по которой затем двинутся мыслители, мыслящие вслед.

В журнале «Знамя» (№ 1–4) начинается публикация романа Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени»

январь

С точки зрения критиков, творчество Маканина не вписывается ни в одну из общепринятых классификаций: он писатель не советский, не антисоветский, не почвенник, не либерал, не реалист и не постмодернист. Вот именно не-принадлежность ни к чему и становится подспудным

сюжетом романа «Андеграунд». Главный герой, от лица которого пишется текст и ведется повествование, — бывший подпольный писатель, а ныне бомж и сторож чужих квартир Петрович, отказавшийся от литературы, но не от подполья. Наделяя героя своей внешностью и некоторыми биографическими чертами, Маканин тем не менее далек от тривиального примеривания на себя другой судьбы; подполье, социальное подсознание, выступает для писателя точкой зрения, самосознанием самой литературы. Маканинский роман — это и есть полемика с классической литературой как навязываемой извне идентичностью. Бомж Петрович окружен вариантами своей возможной судьбы, своими виртуальными двойниками. Единственным персонажем, которому он пытается подражать, оказывается его брат — некогда знаменитый подпольный художник, искалеченный советской карательной психиатрией. Это предельный вариант не-принадлежности: живописец, от которого остались «полторы» картины, впавший в двадцатилетнее безумие. В финале романа именно он оказывается тем гением, который сохранил во мгле умопомешательства свое подлинное «я», свою «самость».

12

В эфир выходит негосударственная телесеть ТНТ

1 января

Руководители новой телекомпании, образованной под эгидой холдинга «Медиа-Мост», предлагают расшифровывать ее название как «Твое новое телевидение». ТНТ строится как телесеть — в ней участвуют независимые телекомпании из пятидесяти городов России (среди них Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Иркутск, Красноярск, Челябинск, Томск, Екатеринбург), которым московские партнеры предлагают свой программный продукт. В сетке ТНТ остаются большие «окна» для региональных программ, которые станции производят сами. «Медиа-Мост» вкладывает в развитие сети, по официальным данным, сто миллионов долларов. В отличие от НТВ, ТНТ создается как семейно-развлекательный канал, основным содержанием которого

становятся латиноамериканские сериалы, американские боевики и развлекательные шоу. Сенсация телесезона — снимаемый по заказу ТНТ российский сериал «Улицы разбитых фонарей». Конкуренцию со стороны канала сразу же ощущают другие телесети, которые давно работают в регионах, — по рейтингу ТНТ занимает второе место после ОРТ. Создание новой общероссийской телесети воспринимается телевизионной средой как серьезная заявка на передел рынка. В 2000 году ТНТ окажется первой телекомпанией холдинга, с которой начнут атаку на медиаимперию Владимира Гусинского.

**Новый телеканал ТНТ начинает
свое вещание премьерой сериала
«Улицы разбитых фонарей»**

4 января

Сага о похождениях неунывающих питерских мен-тов вскоре побьет все рейтинговые рекорды и положит начало многолетней эпидемии милицейских и криминальных телесериалов. В 1994 году продюсер Александр Капица начал съемки сериала по рассказам детективщика Андрея Кивинова (в миру — питерского опера Андрея Пименова). Первую порцию эпизодов ленфильмовские режиссеры Александр Рогожкин, Дмитрий Светозаров, Владимир Бортко (скрывшийся под говорящим псевдонимом Ян Худокормов), Кирилл Капица, Евгений Татарский снимали на своей опустевшей и практически разрушенной студии.

Создатели сериала попадают сразу в несколько болевых точек. Работая на криминальном материале, они не пугают и без того запуганное население и не кричат о беспросветности российского бытия — но находят ироничную интонацию, а в качестве противоядия предлагают любимый народом черный юмор. Точно угаданы и герои: не идеальные и правильные советские «знатоки», имевшие дело с расхитителями социалистической собственности; не супермены-«важняки» со своими загадочными маньяками — но «простые» опера, плоть от плоти народной. Обычные, слегка циничные и вместе с тем благородные сыскари разматывают

1998

обычные же преступления, связанные с мошенниками, наперсточниками, угонщиками машин или пьяной поножовщиной после дискотеки. Они стреляют рубли до зарплаты и спасают жизни обывателей буквально голыми руками — за отсутствием бензина для служебной машины, патронов для табельного оружия и так далее. Они разгильдяи и хитрованы (могут перекинуть труп-глухарь на другой берег речки, то есть на чужой участок) и наделены целым букетом правдоподобных человеческих слабостей: в меру пьющие, в меру гуляющие, в меру ерники. Они разговаривают друг с другом на родном и знакомом языке («Иди, ****, в засаду!») и в силу хронического дефицита подручных средств раскрывают преступления исключительно с помощью здравого смысла. Они живут, «как мы», ловят тех, кто угрожает именно «нам», действуют «нашими» методами и насаждают «нашу» справедливость. И еще выполняют зрительский заказ на положительного героя — настоящего мужика. Эти «менты», проживающие на улицах разбитых фонарей, выглядят бесшабашными заводилами «праздника непослушания».

Судьба «Улиц», однако, окажется вовсе не безоблачной. На следующий год разразится громкий скандал с каналом ОРТ, на котором будет запущен «альтернативный» сериал под названием «Убойная сила» — с теми же героями и по кивиновским же сценариям. Скандал в конце концов удастся уладить, «поделив» актеров между двумя сериалами. Но и в дальнейшем «Улицы» будут время от времени подвергаться подобному «спонтанному клонированию». Вконец запутавшиеся зрители для простоты нарекут все сериалы общим лаконичным заголовком «Менты», который окажется намного понятнее, чем эстетски-вычурные «Улицы разбитых фонарей» или неприятно-брутальная «Убойная сила». Видеоверсия будет выпущена уже под этим, народом данным, заголовком.

«Менты» потом и вовсе будут «завербованы» в рекламные лица престижной сети магазинов меховой и кожаной одежды «Снежная королева». Безумные 1990-е породили этот сериал; рациональные 2000-е внесут в него свои коррективы.

27 января

Событие для музыкального мира грандиозное: два мега-театра-конкурента спустя 22 года решились показать друг другу и ревнивой публике лучшее из своего репертуара. В дальнейшем стимулом к проведению так называемых взаимных гастролей станет фестиваль «Золотая маска», в рамках которого они с 2001 года и будут проходить. В спектаклях Большого удельный вес составляют старые «большие» оперы: «Орлеанская дева», «Иван Сусанин», «Аида», «Травиата». Балеты также взяты из золотой коллекции театра: «Жизель», «Спартак», «Лебединое озеро» (правда, в редакции Владимира Васильева). Тем больший восторг вызывает у петербургской критики одна из эксклюзивных новинок театра — «Любовь к трем апельсинам» в режиссуре Питера Устинова и авангардном броско-плакатном оформлении Олега Шейнциса. Мариинский везет в Москву самые последние постановки — как премьеры, так и возобновления: «Летучего голландца», «Парсифаля», «Катерину Измайлову», «Огненного ангела», «Хованщину». Московская критика пишет о маэстро Валерии Гергиеве едва ли не с благоговением, а в уважительных реверансах петербургских газет сквозит торжество превосходства. В гала-концерте Мариинский показывает свою прима-балерину Ульяну Лопаткину и недавно обретенную классику Джорджа Баланчина. Обмен демонстрирует первые симптомы возвращения былой славы первого театра страны и мощный, ушедший далеко вперед потенциал бывшего Императорского Мариинского театра как по части новых постановок, так и по исполнительскому уровню.

17

Открывается Международный фестиваль, посвященный столетию со дня рождения Джорджа Гершвина

10 февраля

Пятидневный фестиваль «Мир Гершвина» проходит в крупнейших концертных залах Северной столицы. В нем участвуют джазовые и симфонические оркестры

Февраль

NAUTILUS POMPILIUS

КНЯЗЬ ТИШИНЫ

по рукам, а копейка — по экрану

м Центрального банка России

В начале февраля в России стартовала операция по изъятию из обращения старых банкнот. В течение нескольких дней в банках и магазинах страны будут принимать только новые банкноты. В то же время старые банкноты будут приниматься только в кассы банков.

В течение года российские граждане смогут обменять старые банкноты на новые. Обменять можно будет только те банкноты, которые не имеют повреждений и признаков подделки.

Вот как выглядит старая копейка

Вот как выглядит старая копейка. В центре — портрет императора Александра II. По краям — надпись «РОССИЯ» и «1 КОПЕЙКА». Внизу — год выпуска «1898».

Вот как выглядит старая копейка

Вот как выглядит старая копейка. В центре — портрет императора Александра II. По краям — надпись «РОССИЯ» и «1 КОПЕЙКА». Внизу — год выпуска «1898».

Вот как выглядит старая копейка

Вот как выглядит старая копейка. В центре — портрет императора Александра II. По краям — надпись «РОССИЯ» и «1 КОПЕЙКА». Внизу — год выпуска «1898».

Вот как выглядит старая копейка

Вот как выглядит старая копейка. В центре — портрет императора Александра II. По краям — надпись «РОССИЯ» и «1 КОПЕЙКА». Внизу — год выпуска «1898».

Мама Не горюй!

России и зарубежья. Для всего мира Джордж Гершвин давно является основоположником-классиком, соединяющим в своем творчестве симфоническую музыку с элементами джаза и афроамериканского фольклора. Фестивальные концерты позволяют не только услышать блестящее исполнение произведений Гершвина его признанными зарубежными интерпретаторами (ансамбль *Musique oblique*, певица Джо Энн Пиккенс, пианист Орин Гроссман), но и познакомиться с истоками его музыки (Чарльз Айвз, Аарон Копленд, Сэмюэл Барбер) и талантливыми продолжателями его традиций (Леонард Бернстайн, Филипп Гласс, Фрэнк Заппа). В течение юбилейного года музыка выдающегося американского композитора звучит на юбилейных концертах в Москве, Ярославле, Минске, Одессе и других городах СНГ.

Борис Ельцин говорит о среднем классе в послании Федеральному собранию. Власть ищет социальную опору, мечтая о золотой середине

19

23 февраля

В ежегодном послании Федеральному собранию президент объявляет основой гражданской стабильности масштабный и устойчивый средний класс и обещает «максимально благоприятные условия для его расширения»*. Власть, практически потерявшая способность вступать в диалог с обществом, ищет для себя новую социальную опору. О феномене среднего класса на Западе заговорили только в XX веке, к 1990-м в промышленно развитых странах к нему причисляют от шестидесяти до восьмидесяти процентов населения. Критериями принадлежности к среднему классу называют экономическую состоятельность, образование, доход, социальный статус и потребительские стандарты. Политически средний класс выполняет функцию общественного стабилизатора. Люди, причисляемые к социальной «середине», планируют личное будущее исходя из предсказуемости развития экономики и устойчивости государства. Профессионально — это *self-made men*, те, кто добился всего вышеперечисленного собственным трудом. Споры о наличии или отсутствии среднего класса в России

* Итоги. 1998.
21 апреля.

велись с начала гайдаровских реформ. С ними была связана и дискуссия о том, был ли средний класс в Советском Союзе. В конце 1980-х в СССР существовала широкая социальная группа (около тридцати процентов населения), которую можно было бы назвать средним классом, но исключая при этом один из существеннейших факторов — социальную и экономическую инициативу. Этот квазисредний класс обслуживал систему и находился в абсолютной зависимости от нее. Советский middle class — партийные управленцы, техническая и художественная интеллигенция, сделавшая успешную карьеру, и тому подобное — обладал стабильным доходом и весьма ограниченным набором жизненных благ (собственные квартира и дача, цветной телевизор, автомобиль), но для их получения нужно было соблюдать жесткий регламент поведения с системой. После 1991 года социальные и экономические правила изменились, «советские средние» раскололись — на преуспевших и обнищавших (последних абсолютное большинство). Образование больше не гарантировало дохода: консервативная высшая школа еще не освоила методы обучения специалистов, которые могли бы выдерживать ситуацию свободной рыночной конкуренции. Ко второй половине 1990-х социальные исследования отмечали рост группы «новых средних»: шесть—одиннадцать процентов населения при ежемесячном доходе около трехсот долларов на одного члена семьи (потребительские предпочтения — автомобили, ремонт в квартире, бытовая техника, одежда, обувь, отдых, досуг — ориентированы на демонстрацию социального статуса, но без крайностей «новых русских»: «чем дороже, тем лучше»). Оптимисты прогнозировали рост численности этой группы в два-три раза через двадцать-тридцать лет. Надежды власти на поддержку «золотой социальной середины» оборвет августовский дефолт: первое время популярны будут разговоры о гибели в России среднего класса. Но новая социальная группа «экономически самостоятельных и политически состоятельных граждан»* окажется более живучей, чем предполагают эксперты. Исследования 1999 года покажут, что количество средних русских

практически не сократится, зато (российская специфика!) возрастет их дистанцированность от власти — как от главного фактора экономической нестабильности.

В кинотеатре «Kodak-Киномир» —
премьера фильма Максима
Пежемского «Мама не горюй!»

24 февраля

В названии фильма «Мама не горюй!» отсутствует законная запятая, коей положено стоять между первым и вторым словом. Сценарист Константин Мурзенко и режиссер Максим Пежемский наверняка слышали, как выделяется на письме обращение, однако имеют в виду вовсе не просьбу к старушке-родительнице гнать тоску-печаль, а сленговую формулу. Сочетание трех слов в названии как код к фильму лишено буквального и здравого смысла, абстрактно означая крутизну-улет-отпад: мама не горюй!

Сленговая формула возникла не вдруг: придуманная история, остроумная, пусть и не слишком хитроумная, погружена в плотную языковую стихию. Менты и братва хором ищут некоего морячка, который на свадьбе вступился за честь невесты, обидел крутого авторитета и сгинул. Мысль о том, что обе поисковые группы суть одна бригада коммунистического труда, реализуется лингвистически: все герои изъясняются на причудливом эсперанто. Жонглируя словечками из бандитской мовы, драматург раскладывает из них фирменный языковый пасьянс, варит для фильма питательный стилистический бульон повышенной концентрации. Пытаясь скрестить несколько сюжетных линий и разукрасить их гирляндами пряных реплик и забористых словечек, авторы учитывают опыт подтарантиненного кино. А эпизод в заплеванном ресторанчике аэровокзала, где люди, базарящие за соседними столиками, не подозревают, что завязаны друг на друга, шлет криминальной макулатуре откровенный пионерский привет. Но приветом (читай: выказанной уважухой) все и ограничивается. Связать несколько пестрых ниток в плотный узел не выходит: выскользывают из рук.

Стилистика, предложенная сценарием, требовала сверхточного кастинга. Несколько раз Пежемский, стреляя по движущимся типажам-мишеням, не промахнулся. Снайперское попадание — Юрий Куценко в главной роли. Яйцеголовый, бритый, со змеистой улыбкой и тарантиновской челюстью — классное отрицательное обаяние при нем, без вариантов. Его Артур, человек-загадка, разводит бандюганов и ментов с невозмутимым артистизмом.

Ухарски колоритен — тоже не отнимешь — Николай Чиндяйкин в роли майора милиции, бывшего афганца и стойкого пьяницы. Однако же Валерий Приемыхов, играющий в философствующего киллера-наркомана, кажется заплутавшим посланником с другой киношной планеты. Хотя намерения режиссера, поручившего убийцу-профи с педагогическими замашками актеру, чьими визитными и кредитными карточками стали благородный Лузга из «Холодного лета пятьдесят третьего»... и фанатичный Паша из «Пацанов», — вполне прозрачны. Взыскивать с режиссера «Мамы...» приходится за то, что классные и тонкие, да и просто разумеющие свое дело актеры киксуют и шакалят — только дым идет. Наконец, Иван Охлобыстин, чья актерская планка задана «Ногой», явно вполне отыгрывает свой эпизод, снимая кальку или скальп с аналогичного персонажа из сукачевского «Кризиса среднего возраста».

Каждый, кто мало-мальски знаком с азами лингвистики, в курсе, что язык и речь суть не одно и то же. Речь для языка есть форма существования. Изобретенный драматургом язык не обрел в лице режиссера литейщика, способного отлить его в формы кинематографической речи. Фильм как плод искусства визуального оказался лингвистическим экзерсисом с необязательным иллюстративным рядом в виде движущихся и не слишком веселых картинок.

Впрочем, это не помешало картине стать одним из лидеров отечественного видеорынка (по официальным данным, «Мама...» собрала пять тысяч долларов). В 2004 году СТВ запустит сиквел этой черной комедии, разместив на собственном сайте следующий анонс:

«Много воды утекло со времен криминального беспредела середины 90-х, изменилась страна, изменились и наши герои. Однако изменились ли?»

В кинотеатре «Пушкинский» —
премьера «Страны глухих»
Валерия Тодоровского

26 февраля

Через три года после выхода умозрительных, ко всему на свете равнодушных «Подмосковных вечеров» Валерий Тодоровский снимает фильм, который отчасти воскрешает старое советское «папино» представление об идеальном контакте кинематографа и публики. «Страна глухих» не только вызывает интерес — она попросту нравится. Этот обаятельный фильм получает множество местных и несколько зарубежных фестивальных наград и возводит в ранг популярных звезд главных актеров: Дину Корзун, Чулпан Хаматову и Максима Суханова. Это не случайно. Тодоровскому счастливо удастся нащупать некое динамическое равновесие между художественным и общедоступным, каждый всплеск небанального авторского высказывания смягчить популярным постановочным решением. Рассказать о новейшей российской реальности — страстном романе страны с деньгами — толково и внятно, умело адаптировав реальную драму с помощью мелодраматических приемов.

Деньги — не только главный сюжетобразующий элемент «Страны глухих», его альфа и омега, но и основа редкого по простоте и изяществу аудиовизуального трюка: слово «деньги» звучит в первую же минуту фильма и используется в его тексте более пятидесяти раз (в том числе — на языке жестов). Навязчиво и неотвратимо. Сюжетно обоснованно. Этот рефрен с аптекарской точностью позволяет маркировать дату создания фильма: Россия постперестроечная, преддефолтная.

Новая реальность получает новую героиню. Глухая (слышит только море) Яя Дины Корзун — отменно странное, невозможно забавное существо, рафинированная троглодитка, талантливая выдумщица и простодушная врушка, носитель новейшей жизненной

«Страна глухих». Валерий Тодоровский

8661
1998

философии безразмерного эгоизма («Себе! Живи для себя!»), где «богатая» рифмуется со «счастливая», а справедливость стоит куда выше любви и сострадания. Этот трогательный и беззащитный агрессор то и дело выдает любопытные и небесмысленные сентенции («Я ненавижу всех мужчин! Все подлые!») и говорит, опуская в речи «что» и «чтобы», — отчего ее болтовня кажется небрежным переводом с английского (еще один неявный знак «новой реальности» — на сей раз языковой). На этом «диком, но симпатичном» фоне тургеневско-достоевская девушка Рита в исполнении Хаматовой (к тому же еще и «бесприданница», и «последняя жертва»), трепетная носительница всех традиционных отечественных ценностей, приличествующих женскому положительному образу, проигрывает ежеминутно. Как нежизнеспособный социально-антропологический подвид. Характерно, что именно миловидная — в духе диснеевской мультипликации — героиня Хаматовой приглянется массовой публике (разумеется, после телевизионного показа фильма). Впрочем, самой привлекательной чертой Риты в мире глухого криминала являются чуткие ушки. Услуги, оказываемые этими ушками (при желании их можно рассматривать как знак добросердечной женской эмоциональности), можно выгодно обменять на деньги (а это в фильме несомненный атрибут мужественности).

Денег, а значит, и бандитов в фильме много, почти все они аккуратны, цивилизованны и уверены в себе, но настоящий «хозяин жизни» один. «Все мое!» — выдохнет «крестный отец» глухих Свинья (Суханов), нарисовав пальцем кружок в воздухе. Остроумная, элегантная работа Суханова в этом фильме — одно из немногих художественных оправданий отечественного кинематографа 1990-х годов. Наш «дон» молод, предусмотрительно имеет косую сажень в плечах и пистолет на дне кейса с деньгами, читать умеет только меню в ресторане, со звериной интуицией разбирается в людях и девчонках, агрессивен, опасен и грациозен, как белый медведь (и так же ревет и закатывает глаза в приступе ярости), но глубоко в душе сентиментален,

как полевой цветок. Худосочная реальность покоряется этому титану-эксцентрику без звука. Все равно не услышит. Когда на негнущихся ногах, вне себя от гнева он, грузно поспешая, побежит спасать вконец замученных девочек, за минуту до того, как от него останется только силуэт, начерченный мелом на асфальте, станет понятно, почему, собственно, Свинья. Потому что — вепрь. Не существует единого художественного пространства, где встречаются олененок Бемби и дон Корлеоне. Однако в «Стране глухих» таким пространством становится современная Москва — новый «умышленный город» России, где каких только чудес не было в сумасшедшие 1990-е. По этой Москве под мажорный, как щебет птиц, джаз Алексея Айги «идут, шагают» две девушки («Ты — белая, а я — черная!»). В финале в ушах обеих звучит лишь шум моря, омывающего Страну глухих. Потому что слышать бесконечные звуки выстрелов слишком страшно. Да и старомодно как-то.

Впервые издательство
«Мысль» (Москва) печатает
второй том «Заката Европы»
Освальда Шпенглера
«Всемирно-исторические
перспективы»

март

Существуют западные писатели и философы, которые в России воспринимаются как свои. Так, в конце XIX — начале XX века был пережит Фридрих Ницше; аналогичным образом в России, разрушенной революцией и Гражданской войной, интеллектуальная элита восприняла появление «Заката Европы» Освальда Шпенглера. «Книги, как книга Шпенглера, не могут не волновать нас. Такие книги нам ближе, чем европейским людям», — писал Николай Бердяев в вышедшем в 1922 году сборнике «Освальд Шпенглер и „Закат Европы“». В сборнике также участвовали Семен Франк и Федор Степун. «Русской» книга оказалась прежде всего в силу масштаба шпенглеровских обобщений, посвященных болезненной для русской мысли теме — кризису европейской культуры. Это гипертекст, принадлежащий перу не столько философа,

ПОТОМУ ЧТО НЕЛЬЗЯ!
ПОТОМУ ЧТО НЕЛЬЗЯ!
март

сколько писателя и художника, призван был совершить переворот в философии истории и вместо линейной триады «Античность — Средневековье — Новое время» представить исторический процесс как круговорот рождающихся и умирающих культур. Кроме того, «Закат Европы» «санкционировал» во многом схожую историческую концепцию, выдвинутую в свое время русским мыслителем Николаем Данилевским в работе «Россия и Европа» (1871). Второй том, появляющийся на русском языке через 75 лет после первого (он был переведен в 1923 году), помимо прочего, интересен для русского читателя тем, что речь здесь идет об исторической судьбе России, которой Шпенглер лишь мельком коснулся в первом томе. Исторический процесс заключается в смене восьми замкнутых локальных культур — вавилонской, египетской, индийской, китайской, мексиканской, античной, арабской — и завершается закатом европейской (фаустовской). Русско-сибирская культура еще только зарождается. Суждения Шпенглера о ней столь же противоречивы, сколь и субъективны — она являет собой «апокалиптический бунт» против навязываемых ей западноевропейских норм и стереотипов: «Толстой — это Русь прошедшая, Достоевский — будущая». Именно Лев Толстой, по Шпенглеру, духовный отец большевизма, отбросившего Россию к изоляционизму допетровской Руси, тогда как пророческое христианство Федора Достоевского принадлежит грядущему.

**Реклама водки «Белый орел»
рождает новую группу и новые
хиты — «Потому что нельзя...»
и «Как упоительны в России вечера»**

март

Двумя годами раньше по ТВ прошла рекламная кампания водки «Белый орел». Занимался ею «Премьер СВ». В образе родившейся буквально «под водочным крылом» одноименной группы, как и в запомнившейся забавными роликами рекламе, соединились противоположные, но не конфликтующие установки: серьезность и юмор одновременно. Таким он и стал, «Белый

орел»: слева — пафос, справа — хохма. Премия «Золотой граммофон» «Русского радио», «Серебряная калоша» за самый скандальный клип, «Знак качества» за лучший дебют, премия агентства «Интер-Медиа» за самый продаваемый альбом — вся эта вязанка званий достается группе «Белый орел» за одну-единственную песню. С припевом, ставшим чрезвычайно популярным в не слишком трезвых компаниях не слишком среднего класса. В шашлычных и пивных на побережьях и в парковых зонах подвыпившие отдыхающие полюбят перекрикивать одну-единственную строчку, являющуюся извечным ответом на многие вопросы и запросы рядового россиянина: «Потому что нельзя!» — особо акцентируя слово «нельзя» и упуская, как неважное, продолжение припева о том, что нельзя «быть на свете красивой такой». Правда, «Овацию-98» группа «Белый орел» получит за лучший шлягер года «Как упоительны в России вечера», до горячей патриотической слезы пробивающие те же компании всеми своими гусарами, шампанскими и «хрустом французской булки». На нашей эстраде такого еще не бывало: появляется клип за клипом, а самих артистов в кадре нет. В пении инкогнито подозревают даже одного из авторов клипов «Белого орла» Юрия Грымова. Через три-четыре года водка «Белый орел» с прилавков исчезнет, а «упоительные российские вечера» останутся со своими поклонниками — не только в качестве любимой танцевальной музыки в летних кафе, но и в качестве мелодий для мобильных.

30

У здания рижской мэрии полиция разгоняет несанкционированный митинг русскоязычных пенсионеров

3 марта

Несанкционированный митинг проходит перед зданием рижской мэрии; пенсионеры приносят плакаты с коммунистическими лозунгами. Причиной акции стали непомерно высокие коммунальные платежи в латвийской столице. Полиция для разгона митинга применяет силу — кадры, снятые российскими

корреспондентами, попадают во все новостные программы. Премьер-министр Виктор Черномырдин возмущен, министр иностранных дел Евгений Примаков заявляет протест, а пресс-секретарь российского президента Сергей Ястржембский говорит, что в такой ситуации планировавшаяся встреча Бориса Ельцина и президента Латвии Гунтиса Ульманиса состояться не может (отказывают в визите и главе латвийского МИДа). Первый заместитель Примакова Игорь Иванов полагает, что Россия должна приложить все усилия, чтобы препятствовать дискриминационной политике в отношении русскоязычного населения Прибалтики. Юрий Лужков и левые депутаты предлагают ввести против Латвии экономические санкции. Поскольку реакция Москвы кажется неадекватной, Черномырдин успокаивает мировую общественность: санкций не будет. Однако международный скандал все-таки разгорается: Постоянный совет Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выражает сожаление. Латвийская сторона идет на попятную: министр внутренних дел осуждает полицейскую акцию. Страстная национальная риторика приносит властям и в Латвии, и в России немалые политические дивиденды: одни удовлетворяют антирусские настроения своего электората, другие показывают себя бескомпромиссными защитниками россиян во всем мире — и прежде всего во враждебной Прибалтике.

В Санкт-Петербурге проходят натурные съемки фильма Марты Файнс «Онегин»

7 марта

Желание сделать фильм по «Евгению Онегину» и сыграть в нем главную роль впервые возникло у Рэйфа Файнса еще в пору его обучения в лондонской Королевской академии драматических искусств. В 1992 году он поделился своими планами с сестрой Мартой; вместе они нашли продюсера Айлин Майзель, а та, в свою очередь, свела их со сценаристом Майклом Игнатъевым, который в декабре 1994-го принес

Файнсам первый набросок сценария. Когда в апреле 1997 года Рэйф Файнс приехал в Москву на гастроли (он играл в антрепризной постановке чеховского «Иванова»), Марта Файнс, не мешкая, отправилась прямиком в Санкт-Петербург — выбирать натуру для съемок.

Затем Файнсы совершили еще один вояж в Россию; на сей раз в Пушкинские Горы. Позднее Рэйф Файнс будет рассказывать, что заснеженные пейзажи Михайловского, общение с музейным зрителем, скованная льдом речка Сороть и «скамейка Онегина» в Тригорском дали ему для понимания будущего фильма едва ли не больше, чем все добросовестно проштудированные им комментарии к поэме (включая набоковские).

На петербургской натуре Марта Файнс снимает всего один эпизод — финальный: после объяснения с Татьяной Онегин бредет вдоль Невы, постепенно теряясь в серо-молочной снеговой дымке где-то между Пушкинским Домом и Институтом имени Павлова. Погода выдается как на заказ: несмотря на то что в календаре уже весна, невский лед по-прежнему крепок, а с неба валит густой снег. Успешно завершив съемки, группа перебирается в английское графство Хартфордшир, где на заброшенном летном поле уже воздвигнута декорация замерзшей Невы с санным треком и катком в стиле пушкинской поры. Летняя натура будет сниматься на юге Англии, а павильонные сцены — на студиях Шеппертон. Причина файнсовской одержимости — не только в том первом, юношеском, навсегда сохранившемся в нем «гипнотическом ощущении» от пушкинского текста (по его собственным словам). Актер истинной английской закваски, Файнс усмотрел в Онегине свой излюбленный тип героя: холодноватый, помеченный каиновой печатью байронического цинизма — и вместе с тем позволяющий затрагивать моральные проблемы, ставить вопросы и переадресовывать зрителю свои размышления над ними. О финальной сцене «Онегина» Файнс скажет: «Сделав такое, понимаешь впоследствии: это одна из удач всей твоей жизни».

Премьера «Онегина» состоится 4 июня 1999 года в московском кинотеатре «Пушкинский» — аккурат накануне

юбилейных торжеств; вскоре фильм покажут и в Петербурге. Файнсы с трудом будут защищаться от нападок. Начиная с того, что Рэйф Файнс не понял сути такого сугубо русского явления, как «лишний человек», и превратил Онегина в окаменелого циника на британский манер, — и заканчивая тем, что Марта Файнс оставила от ветвящегося, сложносочиненного текста голый мелодраматический каркас. Достанется и Лив Тайлер, чья ядреная техасская статья никак не ассоциируется у российских критиков с нежной и трепетной Татьяной. И уж никто не упустит случая высмеять сцену великосветского петербургского бала, на котором оркестр играет вальс «На сопках Маньчжурии», и дуэт Ольги и Ленского, которые задорно расппевают «Ой, цветет калина». Обескураженный и уязвленный, Файнс, однако, ничем не выкажет своей обиды, а в октябре того же года в интервью Evening Standard прокомментирует произошедшее с истинно британским тактом: «Русские чувствуют, что „Евгений Онегин“ — это не просто история, но сам голос России... Мы попытались объяснить им, что наш фильм — всего лишь английский отклик на русскую классику».

Борис Ельцин отправляет в отставку правительство Виктора Черномырдина. На пост премьера президент предлагает кандидатуру Сергея Кириенко

23 марта

Отставка Виктора Черномырдина становится полной неожиданностью для всех. О ее причинах остается только гадать: то ли премьер вошел в слишком тесные отношения с ОНЭКСИМ (что не понравилось влиятельному Борису Березовскому), то ли сконцентрировал в своих руках слишком много власти (что не понравилось президенту), то ли Борис Ельцин решил начать предвыборную кампанию 2000 года и своевременно озаботился кандидатурой преемника, на роль которого не подходил Черномырдин. Решив, что теперь его власти и демократии в России больше ничего не угрожает, Ельцин вновь пытается открыто опереться на группировку, на которую возлагает большие надежды: впервые после 1992 года

полю конкуренции мы еще не дожили, а монополизм требует контроля.

Задавался на восточном и восточном, восточный мир, цен на нефть. Сейчас, как и прежде, восточный мир, цен на нефть. Сейчас, как и прежде, восточный мир, цен на нефть.

Светлана БАБАЕВА, «Известия»

средней дороговизны

Он считает, что еще надо послушать специалистов. Восточный мир, цен на нефть. Сейчас, как и прежде, восточный мир, цен на нефть.

Может быть, в восточном мире, цен на нефть. Сейчас, как и прежде, восточный мир, цен на нефть.

Итак, если ракет не саркофаг в металлом, не уничтожат. И тут надо проинформировать, что с уничтожением ракет, проинформировать, что с уничтожением ракет.

Республика УДМУРТИЯ

ЩИТНОЙ ОДЕЖДЫ
ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

ИХ ПЕРЧАТОК

на второе по значимости место в исполнительной власти приходит «реформатор». Из младореформаторской когорты в 1998 году Ельцин выбирает наименее известного, а значит, не вызывающего в народном сознании скверных ассоциаций. Сергей Кириенко окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта, в КПСС вступил в армии. С 1989-го по 1991 год был секретарем Горьковского обкома ВЛКСМ. Затем по стандартной схеме: кооператив, банк, нефтяная компания, исполнительная власть*. В Москву, на должность министра топлива и энергетики, Кириенко попал за год до премьерства стараниями своего земляка Бориса Немцова. Ельцин настолько захвачен идеей сделать премьером своего тридцатипятилетнего протеже, что готов идти на нарушение закона: исполняющим обязанности премьер-министра может стать чиновник в ранге не ниже вице-преьера. С Государственной думой президент ведет себя агрессивно. Депутаты дважды «прокатывают» кандидатуру Кириенко; Ельцин предлагает его в третий раз — и под угрозой роспуска парламент 24 апреля утверждает кандидатуру нового премьера («за» — 251 голос, «против» — 25). Настойчивость, с которой президент продвигает молодого карьериста, несомненно свидетельствует о том, что для Ельцина фигура Кириенко воплощает дальний политический расчет.

* Итоги. 1998.
31 марта.

35

Крах модели приватизации «Мосфильма», разработанной руководством киностудии. Владимир Досталь уходит в добровольную отставку с поста гендиректора и председателя правления. Директором «Мосфильма» становится Карен Шахназаров

апрель

Несмотря на то что уход Владимира Досталя казался делом предрешенным, известие прозвучало неожиданно. Официальным поводом для отставки становится отказ Мингосимущества принять предложенную руководством концерна схему бесплатной приватизации «Мосфильма» вместе с фильмофондом (более трех тысяч

картин). Основываясь на положениях Закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», «Мосфильм» намеревался создать холдинг, в котором концерн должен был стать открытым АО, а мосфильмовские кинообъединения — закрытыми АО, то есть фактически не распоряжающимися ни собственными акциями, ни имуществом без согласия концерна. При этом концерн получал бы возможность полностью распоряжаться акциями кинообъединений, оставляя у себя контрольный пакет (51%), принадлежащий «трудовому коллективу». Предполагалось, что государство передаст акции безвозмездно. Фильмофонд, по задумке авторов этой модели, должен был стать собственностью концерна.

Приватизация «Мосфильма» долгое время была невозможна ввиду его неясного юридического статуса. В 1996 году, когда понятие «концерн» было исключено из Гражданского кодекса, государственный концерн «Мосфильм» был перерегистрирован в некоммерческую ассоциацию, объединившую фактически самостоятельные товарищества. Однако вскоре выяснилось, что с юридической точки зрения ассоциация не является правопреемником киноконцерна. И в то же время, не являясь госпредприятием, ассоциация не может акционироваться. В Мингосимущества заявили, что «Мосфильм» в статусе ассоциации не может и распоряжаться госсобственностью, фактически заставив Досталя выбирать между утратой имущества и возвращением киностудии государственного статуса. Так «Мосфильм» вновь стал государственным концерном. Казалось, путь к приватизации был открыт.

«Мосфильм» вел переговоры с «Медиа-Мостом», ВГТРК, «РТР-Сигналом», МЕНАТЕП, «ТВ-Центром» и правительством Москвы. Киностудия привлекала инвесторов как своими производственными возможностями (в частности, «НТВ-профит», выпускающий фильмы на базе «Мосфильма», намеревался, заполучив акции, существенно снизить себестоимость собственного кинопроизводства), так и в качестве объекта недвижимости (35 га в центре столицы). Но самое главное — «Мосфильм»

обладал исключительным правом проката и экспорта советских фильмов. Все потенциальные партнеры-акционеры в первую очередь надеялись получить доступ к коллекции мосфильмовских картин. Например, мэр Москвы Юрий Лужков собирался за счет киностудии обеспечить картинами свой телеканал «ТВ-Центр». На правительстве Москвы — как на наиболее надежном партнере — руководство «Мосфильма» остановило свой выбор. Между «Мосфильмом» и Москомимуществом был подписан договор, по которому 49% акций передавались московскому правительству. Под предстоящее акционирование правительство Москвы выделило средства, на которые запустили десяток фильмов. Все складывалось как нельзя лучше, однако оставшиеся с носом главные телеканалы страны (ОРТ, ВГТРК и НТВ) имели свои виды на мосфильмовский фильмофонд. И именно фильмофонд стал камнем преткновения в деле приватизации «Мосфильма». По инициативе руководителей телеканалов Ксении Пономаревой, Николая Сванидзе и Игоря Малашенко в недрах президентской администрации появился проект указа, которым фильмофонд «Мосфильма» передавался в госсобственность. Выход этого документа был задержан прежде всего благодаря Лужкову, который грудью встал на защиту прав киностудии.

Тем временем шла череда судебных разбирательств между «Мосфильмом» и телеканалами, в ходе которых выяснилось, что киностудия, преобразованная из концерна в некоммерческую ассоциацию и обратно, все равно не является правопреемником ГКПО «Мосфильм». В Мингосимущества сочли, что концерн не может акционироваться, так как его правовой статус все еще не соответствует действующему законодательству. Следующим обязательным условием акционирования, по мнению министерства, должна была стать «передача государству имущественных прав на использование аудиовизуальных произведений, созданных за счет средств федерального бюджета».

Получив этот документ, фактически означающий конец предприятия, задуманного руководством «Мосфильма», Досталь покидает киностудию и возглавляет

кинокомпанию «КиноМост», входящую в медиаимперию Владимира Гусинского. Директором «Мосфильма» правление киностудии избирает Карена Шахназарова. Он сразу же высказывается против акционирования «с потрохами» даже правительством Москвы, каким бы замечательным оно ни было, и возлагает надежды на государственное участие. Новый директор начнет собирание удельных цехов в единую фабрику и модернизацию основательно запущенной за годы стихийной «приватизации» производственной базы. А позже развернет ожесточенную борьбу против акционирования, навязываемого «сверху». Так называемый рыночный период в истории «Мосфильма» завершается.

**«Аркадия» Тома Стоппарда
в постановке Эльмо Нюганена
в БДТ. Первая постановка
пьесы Стоппарда в России**

Спектакль Нюганена не столько раскрывает, сколько затемняет смысл непростой пьесы. В отличие от спектакля — ибо, неловко заменив драму идеей комедией характеров и в результате поставив некое подобие салонной пьесы в духе Оскара Уайльда — режиссер оказался не в силах соответствовать собственному уровню притязаний. Оппозиции «мысль — действие» в пьесе Стоппарда не существует: развитие мысли и есть развитие действия. Спектакль же оказывается в равной степени лишен какого бы то ни было развития. Ряд ошибок совершен уже на уровне распределения ролей. Герой Петра Семака, представший во всем блеске ампула первого любовника, не убеждает в возможности стать философом-отшельником. Пьер Ферма отдыхает — как и в случае с Томасиной, гениальной девочкой-математиком, в исполнении студентки Екатерины Гороховской. У петербургской публики спектакль довольно популярен: сочетание Стоппарда с Фрейндлих для кассы практически беспроигрышно. А невозможность разобраться во всех перипетиях пьесы будет списана доверчивым зрителем на скверное

знание школьного курса физики. БДТ из последних сил стремится «замкнуть» собственную систему (считая посредственную режиссуру панацеей от вторжения в священные товстоноговские стены «чуждых элементов»). Энтропия не заставит себя ждать.

В Эрмитаже открывается выставка триптиха Фрэнсиса Бэкона «Три студии к распятию»

апрель

Шедевр Фрэнсиса Бэкона привезен из Музея Гуггенхайма в Нью-Йорке и показан в залах первого этажа, которые Эрмитаж специально отводит с этого времени выставкам актуального западного искусства. По стечению обстоятельств эти залы граничат с экспозицией первобытного искусства — напротив экспонируются знаменитая Пазырыкская колесница и другие сокровища древних курганов, которые выглядят более близкими дегуманизированному новейшему искусству, нежели произведениям европейской античной и христианской традиции. Бэкон, самый знаменитый британский художник второй половины XX века, впервые представлен в России таким мощным шедевром, дающим полное представление о творчестве мастера. В исполнении Бэкона страдающее человеческое тело превращается в некий динамический фрагмент плоти, «размазанный», подобно электрону на орбите, по пространству холста, которое художник уподобляет клетке. Этот стиль Бэкон нашел в конце 1940-х под воздействием фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец „Потемкин“» (1925).

Фильм Александра Баширова «Железная пята олигархии» побеждает в конкурсе дебютов на форуме молодых кинематографистов «Серебряный гвоздь» в Сочи

7 апреля

Современная фантазия на тему романа Джека Лондона «Железная пята» становится последним в уходящем веке обращением кинематографа к образу героя-рабочего.

По актерской фильмографии Александра Баширова к 1998 году можно составлять энциклопедию героев нового времени: сутенеры, бандиты, бдительные соседи по коммуналке, гэбисты и даже затесавшийся сюда каким-то боком майор химзащиты путешествуют по эпизодам плохих, хороших и никаких фильмов и выдают целые феерии русского ерничания на пустом месте и по любому поводу. Кого бы ни играл — все равно: жиган, люмпен, промокашка. Но с богатым внутренним миром и таким чувством собственного достоинства, какому академик бы позавидовал. С конца 1980-х режиссеры либо поручали актеру представлять от деклассированных элементов, сошедших с ума в перестроечной давке за место под солнцем, либо же натягивали на него маску торжествующего хама. «Железная пята олигархии», сокращенно — ЖПО, дебют Баширова в режиссуре, использует весь этот шутовской маскарад и порой представляется самопародией талантливого актера, заскучавшего от чужой режиссерской глупости. Кажется также, что монологи Николая Петровича, вдохновенного декламатора утопии Джека Лондона «Железная пята», текст которой цитируется в картине километрами, решительно нельзя воспринимать всерьез. «Раньше я пивные бутылки открывал глазом, но сейчас у меня, конечно, другой период жизни. Зовут меня Николай Петрович. Главное в том, что я учился в Тюменском университете русскому языку и литературе, и в основном меня волнует вопрос орального секса в презервативе: это что, реальность?» — так отрекомендовавшись найденной, как и положено, под мостом проститутке, рабочий ведет ее к себе в каморку и начинает перевоспитывать. Другой план рисует маленького человека с лозунгами вместо мыслей, который воспаряет над толпой пролетариата, изображенного по всем канонам советского классического авангарда. Действие, разумеется, происходит в городе трех революций, а конструктивистские ракурсы и скошенная геометрия кадра напрямую отсылают к фильмам 1920-х. Однако рабочая масса у Баширова подавлена, мрачна и однообразна. Панорама по заинтересованно

слушающим оратора чумазым лицам — скорее, греза Николая Петровича, имеющая смутное отношение к реальности. На самом же деле никого особенно не волнует, что пролетарского лидера загоняет в угол и травит комитет государственной олигархии. Перед трагической развязкой мы узнаем, что «забастовка трамвайных кондукторов потерпела жестокое поражение». Сообщает нам это напоследок закадровый голос, который с первого же кадра с наивной интонацией отличницы-первокурсницы рассказывал про подвиг революционера Николая Петровича. Созданная по лекалам постмодернистского стеба, картина снята и проинтонирована таким образом, как будто никакого постмодернизма не было. Баширов учитывает эволюцию образа рабочего, но как бы сбрасывает свой фильм с корабля заигравшегося киноискусства назад, в современность.

Принято Постановление правительства Москвы «О строительстве многозальных кинотеатров»

43

20 апреля

Постановление де-юре закрепляет движение последних двух лет: народ возвращается в кинотеатры. По всей России не только обновляются старые кинотеатры, но и планируется строительство новых. После почти десятилетнего упадка кино это определенный шаг вперед. Хожение в кино являлось излюбленным развлечением советских людей — сбежать с уроков с одноклассниками на утренний сеанс по десять копеек или сводить девушку на вечерний по пятьдесят—семьдесят было делом привычным. Хиты позднего советского проката — «Пираты XX века» и «Москва слезам не верит» — посмотрели соответственно 87,6 и 84,4 миллиона зрителей. С наступлением тяжелых времен население полностью переключилось на добычу «хлеба» и забыло о «зрелищах»: с 1990-го по 1996 год посещаемость кинотеатров сократилась в пятнадцать раз и стала самой низкой в Европе — даже в Албании зрителей было больше. Пустующие помещения кинотеатров сдавались под косметические и мебельные салоны, залы

май

www.nemtsov.ru
www.kirienko.ru
www.hakamada.ru
www.chubais.ru
www.primakov.ru
www.kov.ru

НА РЕЛЬСАХ
ДОЛЖЕН БЫТЬ
ЕЛЬЦИН.
А НЕ МЫ.
ШАХТЕРЫ!

игровых автоматов, лекции всевозможных гуру, дискотеки и вечера «для тех, кому за тридцать». Новая эра открылась в октябре 1996 года с появлением в Москве кинотеатра «Kodak-Киномир» — первого зала, оборудованного системой Dolby Digital. Непривычно высокую цену билетов — от пятнадцати до семидесяти—ста рублей — оправдывали удобные кресла, кафе, казино, попкорн и самые свежие голливудские блокбастеры. Уже через год работы «Kodak-Киномир» начал приносить прибыль; тогда же открылись еще шесть кинотеатров с Dolby-системой в Москве и первый мультиплекс в Петербурге. В этом году аналогичные киноцентры открываются в Томске, Новосибирске, Алма-Ате. Но куда важнее тенденция, которая распространяется из столиц на периферию: теперь модно ходить в кинотеатр, а не смотреть фильмы по «видику».

СК России назначает своих руководителей МЗАО «Киноцентр». Действующая администрация отказывается подчиняться «самозванцам». Начинается второй раунд борьбы за «Киноцентр»

45

май

После того как III съезд кинематографистов России признал, что распределение прибыли, получаемое от действующих структур и здания «Киноцентра», более чем несправедливо, новый руководитель Союза Никита Михалков дал торжественное обещание, что добьется его передачи в исключительное пользование СК России, сделав для этого все возможное и невозможное. Весной 1998 года руководство российского СК начинает боевые действия. Как обладатель солидного пакета акций, СК России проводит свое собрание акционеров, на котором избираются новые Совет директоров и администрация МЗАО «Киноцентр». Прежним руководителям предписано освободить помещение «Киноцентра». Двенадцатого мая между воюющими сторонами проходят двухчасовые переговоры, которые завершаются безрезультатно: уступать не хочет никто. В тот же день в ходе личной встречи Михалкова и председателя КСК

Рустама Ибрагимбекова (с июня 1997-го возглавляющего Совет директоров «Киноцентра») на даче последнего в Баку удастся достичь компромисса. Тринадцатого мая Михалков и Ибрагимбеков подписывают заявление о намерении создать СП («Киноцентр» — СК России) для осуществления коммерческой деятельности, связанной с эксплуатацией здания «Киноцентра». Каждой стороне должно принадлежать пятьдесят процентов акций (вкладов). Кроме того, причитающиеся СК России 32% от обычной прибыли МЗАО должны увеличиться еще на 32% из дополнительной прибыли. СК России дезавуирует свои решения, ставящие под сомнение права других акционеров и статус МЗАО «Киноцентр». Таким образом, «Киноцентр» сохраняет свой статус, а СК России получает возможность фактически управлять «Киноцентром» как крупнейший его акционер. Четырнадцатого мая «соглашение Михалкова — Ибрагимбекова» поддерживают представители девятнадцати союзов кинематографистов, членов КСК и МЗАО «Киноцентр».

На IV съезде кинематографистов России сообщение Михалкова о достигнутых договоренностях будет встречено бурными и продолжительными аплодисментами. Руководство СК поспешит заявить, что инцидент исчерпан. Однако теперь боевые действия развернет «Киноцентр». 23 июля МЗАО оформит в Комитете по управлению имуществом право собственности на здание «Киноцентра», а на следующий день гендиректор МЗАО Шокин в письме СК России сообщит о пересмотре договоренностей: «Киноцентр» намеревается отдавать СК половину не всей прибыли, а лишь дополнительной от новых совместных проектов (сверх уровня, планируемого МЗАО). СК России пригрозит выходом из КСК и обратится к союзам кинематографистов СНГ и Балтии с призывом передать российскому Союзу свои пакеты акций МЗАО «Киноцентр».

В августе Ибрагимбеков подаст в отставку с должности председателя совета директоров «Киноцентра», его сменил Леонид Мурса. Борьба примет еще более ожесточенный характер. Судебное разбирательство в очередной раз надолго затянется.

История «Киноцентра» — печальная повесть об иллюзиях, амбициях и безответственности. Хроническая непоследовательность в действиях и намерениях обеих сторон приводит к тому, что «проблема „Киноцентра“» становится запутанным клубком противоречий, разобраться в которых до конца не под силу даже юристам. Каждая сторона упорно стоит на своем и не собирается уступать противнику ни пяди. Переход холодной войны в «горячую» становится неизбежным.

В Санкт-Петербурге в Музее
Анны Ахматовой открывается
выставка «Групповой портрет
с Даниилом Хармсом. Живопись
и графика 1920–1930-х»

май

Для Петербурга 1970–1990-х имя Даниила Хармса — «наше все». Хармс — отец абсурдизма и черного юмора, помогавших пережить десятилетия излета советской власти. Неудивительно, что мемориальный музей Ахматовой в Фонтанном доме, статусный литературный музей нонконформизма, становится в 1990-х территорией выставок и разного рода собраний, посвященных Хармсу. Здесь в 1996 году проходил «Хармс-фестиваль» на тему «Советский эрос 1920–1930-х годов», предвосхитивший выставку советского нижнего белья «Память тела» (2000). Экспозиция 1996 года включала графику современников Хармса: Бориса Григорьева, Владимира Лебедева, Юрия Юркуна, а также собрание киноплаката. Спустя два года музей еще раз возвращается к теме Ленинграда 1920–1930-х в искусстве Хармса, поскольку она, очевидно, не ограничивается эротическими мотивами. Хармс пишет, например, о массовом бегстве крестьян от голода и коллективизации или жизни коммунальных квартир — в таком ключе и таких подробностях, каких не найти в других художественных источниках. Групповой портрет с Хармсом — это целый культурный слой 1920–1930-х, многократно разрушавшийся в чистках, высылках и посадках, в которых не уцелел ни Хармс, ни сам Ленинград как живой культурный феномен.

Уход из Театра на Малой Бронной команды Сергея Женовача. Театр возвращается к прежнему антихудожественному состоянию

май

Сергей Женовач — режиссер с принципами, художественными и этическими. Учился на режиссерском факультете ГИТИСа, там же будет и преподавать (поначалу на курсах своего учителя Петра Фоменко, а с 2001 года — на собственном). Еще в 1988 году, сочиняя свой дипломный спектакль «Панночка», Женовач собрал в студии «Человек» команду артистов, вместе с которыми спустя три года пришел в Театр на Малой Бронной. В стенах Малой Бронной Женовач и его артисты провели семь непростых лет. Выпустили десять спектаклей, причем, как это нередко случается, не благодаря, а вопреки. Сценарий выдавливания режиссеров из театра (предпочтительно чужими руками) был разработан директором Ильей Коганом давно и с успехом опробован на тех, кого подкидывали судьба и Министерство культуры (среди них в свое время был и гениальный Анатолий Эфрос). На Бронной Женовач проработал пять лет очередным режиссером, а затем два — в статусе главного. Бесспорной удачей стал выпуск многофигурной театральной трилогии «Идиот». Женовача поддерживала критика, казалось бы, навсегда забывшая дорогу на Бронную после ухода оттуда Эфроса; премии также не обходили стороной ни его, ни исполнителей его спектаклей. Пятнадцатого мая 1998 года у Женовача закончился двухгодичный контракт, который подписывал и продлевал лично Коган. К этому моменту стало окончательно ясно, что противостоять этому пожизненному чиновнику нереально. Очередным доказательством бессмысленности сопротивления явилась возня вокруг мартовской премьеры «Ночь перед Рождеством», на которую с восторгом ринулась вся Москва. Члены когановского худсовета оценили ее как непрофессиональную и компрометирующую театр. Измученный Женовач решил на уход в никуда. Вслед за режиссером подали заявления артисты Сергей Тарамаев, Сергей Баталов, Ирина

Розанова, Елена Матвеева, Геннадий Назаров и другие. 31 мая в последний, тринадцатый, раз прошла «Ночь перед Рождеством», и сезон на Бронной закрылся. На открытии нового сезона в августе на афише не будет значиться уже ни одного спектакля Женовача.

В издательстве «Захаров» выходит роман Бориса Акунина [18 декабря 2023 года внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов. 12 января 2024 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов] «Азazelь»

май

Издательство «Захаров» и издательский проект «Б. Акунин» стартуют одновременно. Четыре книги о похождениях московского сыщика с японским акцентом Эраста Фандорина, начиная с «Азazelь», выходят одна за другой в мягких обложках и благожелательно встречаются критикой (Лев Данилкин, Вячеслав Курицын), но коммерческого успеха не приносят. Ретродетективы хороши, но, пожалуй, хороши через раз; ничто не предвещает акуниномании, которая охватит читающую публику пару-тройку лет спустя. Более того, кажется, будто приятная и спокойная авторская хрестоматия русской литературы XIX века в жанре многопрофильного детектива, словно бы специально рассчитанная на черномырдинский «застой на развалинах», обречена на быстрое забвение в период вновь начавшихся перемен. Однако произойдет прямо противоположное. Борис Акунин резко «поднимется» (а с ним и издательство «Захаров») и «рассекретится» (автором окажется переводчик-японист и редактор отдела «Иностранной литературы», написавший также жутковатую монографию «Писатель и самоубийство», Григорий Чхартишвили). Слухи о том, что и за него пишут «негры», подтвержденные опрометчивым высказыванием писателя о поисках соавтора (потому что у него «кончились слова, но остались идеи»), несомненный творческий провал поздних книг («Внеклассное чтение» и «Пелагия и красный петух»), не говоря уже об откровенно беспомощных «перелицовках» великой

драматургии («Чайка»! «Гамлет!»), инерцию успеха не преодолеют. С начала нового века начнутся мощные рекламные акции, подключится телевидение (телесериал «Азazel» Александра Адабашьяна), экранизировать Акунина захочет Пол Верховен... Судя по всему, феноменальный триумф Акунина объясняется тем, что ему (и, пожалуй, ему одному) удалось вписаться в поворот от литературы классической к литературе бульварной, изготовив продукт, обладающий внешне опознаваемыми признаками обеих. Похоже, формула была выведена Чхартишвили заранее, и, следовательно, мы имеем дело не просто с проектом, но с первым в рыночной литературе новой России концептом.

В издательстве «Языки русской культуры» выходит книга Бориса Успенского «Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)»

50

май

Борис Успенский принадлежит к числу основоположников советской структурно-семиотической школы. Начиная в 1960-х как лингвист, Успенский стремительно расширил круг своих занятий, все больше уделяя внимание литературоведению и семиотике истории и, в частности, проблематике государственной власти, ключевой для понимания русской культурной и государственной специфики. В 1987 году была опубликована его (совместная с Виктором Живовым) обширная статья «Царь и Бог», посвященная сакрализации монарха в русской традиции, а теперь выходит книга о харизме царя и патриарха. Используя обширный материал, Успенский показывает, как, строя в России третий Рим, реставрируя Византийскую империю, адаптируя византийскую церковно-государственную конструкцию, русские порождают вполне оригинальную структуру (оказавшуюся, кстати говоря, весьма устойчивой): если в Византии и император, и глава церкви вписывались в систему определенных правовых отношений, то в России и царь, и патриарх

оказываются «вне сферы общих канонических правил», принадлежат «иной, высшей сфере»; их статус — быть над законом. Именно этот статус определяет и фундирует их харизму, их особое надправовое положение. Именно так и складывается особое российское представление о государственной власти, узаконивающее любой государственный произвол, творимый государством по отношению к им же принятому закону.

В Москве задержан Семен Токмаков, лидер группы скинхедов «Русская цель». «Бритоголовые» поклонники нацизма и борцы с «неарийской» частью человечества на некоторое время попадают в центр общественного внимания

5 мая

22-летний «бритоголовый» задержан за избиение чернокожего охранника посольства США. Этот инцидент — одно из свидетельств традиционной весенней активности скинхедов, приуроченной к 20 апреля, дню рождения Адольфа Гитлера. В интервью, данном во время задержания, Семен Токмаков откровенно бравирует своими расистскими взглядами. И хотя суд сведет все к «хулиганству» и вынесет условное наказание, факт существования скинхедов в России замолчать уже не удастся. Движение «бритоголовых» начало оформляться в период первой чеченской войны и преследования «лиц кавказской национальности»; к концу 1990-х оно насчитывает около двадцати тысяч членов с центрами в Москве, Петербурге, Ярославле, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону. В этом году московские скины образовали «Объединенные бригады 88» (по порядковому номеру первых букв нацистского приветствия «Heil Hitler»), создали сайт «блюстителей чистоты нации» «Русские бритоголовые» и журнал «Белое сопротивление». Накануне 20 апреля по редакциям московских газет были разосланы факсы с обещанием убивать каждый день по одному чернокожему. Пресса не принимает угрозу всерьез, однако, по данным Ассоциации иностранных студентов, в течение месяца после указанной

1998

даты только в Москве происходит в среднем по четыре нападения в сутки. Бритые затылки, куртки-бомберы и тяжелые кованые ботинки наводят ужас и на представителей других «неарийских» национальностей: 17 апреля в Архангельске члены подпольной организации «Скинхедз» совершают нападение на двух коммерсантов из Грузии; 7 мая в результате драки, спровоцированной скинхедами на вещевом рынке в Лужниках, погибает от ножевых ранений 25-летний азербайджанец, после чего полторы тысячи его возмущенных соплеменников перекрывают движение на Комсомольском проспекте. Власти предпочитают закрывать глаза на откровенный националистический подтекст подобных конфликтов.

На базе ВГТРК создается государственный медиахолдинг

8 мая

54

Указом Бориса Ельцина «О совершенствовании работы государственных электронных СМИ» от 8 мая на базе ВГТРК государство создает свой «неолигархический» медиахолдинг, который сможет противостоять ОРТ и НТВ. 27 июля премьер Сергей Кириенко подписывает Постановление «О формировании единого производственно-технологического комплекса государственных электронных СМИ», согласно которому ВГТРК становится головным предприятием в системе государственных электронных СМИ, а все другие ГТРК преобразуются в дочерние государственные унитарные предприятия (в целом их 99, в том числе несколько московских радиовещательных компаний, а также республиканские и региональные ГТРК). Государственными унитарными предприятиями становятся телеканалы «Россия», «Культура», «Радио России», «Маяк» и «Орфей»*. В собственности ВГТРК оказываются все основные телепередатчики, поэтому все местные телеканалы должны будут платить холдингу за эфир. Региональные компании принимают создание холдинга в штыки, считая его противозаконным и чреватым конфликтами с негосударственными телерадиокомпаниями, так как

* НГ. 1998.
1 августа.

фактически за их счет предполагается обеспечивать вещание программ ВГТРК, получающей беспрецедентные льготы. Десятого августа руководители ОРТ, НТВ, ТВ-6, REN-TV, ТНТ, Национальной ассоциации телевещателей и около тридцати крупнейших региональных телекомпаний направляют Ельцину письмо с просьбой в кратчайшие сроки обеспечить единые экономические условия деятельности для всех телекомпаний России независимо от форм собственности^{**}. Соппротивление будет недолгим — к концу года в холдинг войдут почти все региональные ГТРК. В противном случае они были бы лишены участия в схеме консолидированного погашения долгов (которых у них немало) и возможности размещать региональную рекламу в блоках ВГТРК, а самое главное — у них не было бы телепередатчика. Председатель ВГТРК Михаил Швыдкой с удовлетворением отметит, что холдинг становится самой крупной телерадиокомпанией не только в России, но и в Европе^{***}.

^{**} Сегодня.
1998. 11 августа.

^{***} Биржа.
1998. 3 декабря.

Шахтеры начинают «рельсовую войну» с правительством и президентом

12 мая

Шахтеры Инты перекрывают железнодорожную магистраль «Воркута — Москва». Их примеру следуют в Анжеро-Судженске, Прокопьевске, Киселевске, Юрге — Кузбасс отрезан от внешнего мира. Волна шахтерских выступлений прокатывается от Ростова-на-Дону до Сахалина. Бастующие требуют выплаты долгов по зарплате — многие горняки не получали ее в течение года. Большинство угольных объединений стали акционерными обществами, а поэтому должны сами разбираться с многочисленными должниками — посредниками и потребителями. И хотя накануне президентских выборов Борис Ельцин подписал Указ № 777, предполагавший некоторое участие государства в решении проблем угледобывающей отрасли, благие намерения так и остались на бумаге. Используя все средства — забастовки, голодовки, суды — и не добившись никакого результата, шахтеры переходят к «рельсовой войне». По

Транссибу шахтеры пропускают только пассажирские поезда, парализована самая перегруженная железная дорога России — Северо-Кавказская. В результате забастовок на рельсах задержано отправление более 300 грузовых и 280 пассажирских поездов. Акцию протеста поддерживает подавляющее большинство населения. В Воркуте ежедневно в полдень трехминутным гудком всех предприятий и шахт города отмечают «траур по умирающей России». Несмотря на то что правительство пытается всеми силами договориться с бастующими и судорожно изыскивает средства на погашение хотя бы части долгов (предполагается даже, что будет введен специальный акциз на водку для этих целей), ситуация выходит из-под контроля. Главным требованием бастующих становится отставка правительства и президента. В конце мая, после переговоров стачкомов с правительственной комиссией под председательством вице-премьера Олега Сысуева, шахтеры начинают уходить с рельсов. Общий ущерб от «рельсовой войны», нанесенный МПС, по официальным данным, составит 109 миллионов рублей. Поскольку будущее угольной отрасли по-прежнему останется туманным, горняки начнут многомесячное пикетирование на Горбатом мостике у Белого дома, самую продолжительную и самую бесполезную акцию шахтерского движения. Власть, не испытывающая более необходимости использовать шахтеров в качестве «локомотива реформ», продемонстрирует полное равнодушие к их проблемам.

56

**Борис Ельцин выходит
в чат. Русские политики
осваивают интернет**

12 мая

Свое первое интервью в интернете Борис Ельцин начинает словами «Добрый день, граждане интернетовцы!». Затем предупреждает, что ответить на все вопросы не сможет, «поскольку их уже поступило от миллионов». На самом деле к этой беседе подключились около четырех тысяч человек со всего мира, три тысячи из которых уже успели сформулировать свои вопросы. Еще примерно

1900 человек направили свои вопросы по электронной почте заранее. Из четырнадцати вопросов, на которые Ельцин дает ответ, только два заданы россиянами и один — РИА «Новости». Спектр затронутых тем широк: от вопросов о предстоящей встрече «Большой восьмерки» в Бирмингеме и низкой зарплаты милиции до обсуждения «роскошной шевелюры» президента и его отношения к курению. В ходе интервью Ельцин произносит ставшую знаменитой своей двусмысленностью фразу: «Развитие интернета — нормальный процесс построения информационного общества, глубоко информационного. И мы к этому готовимся, за ним — будущее. Не за ядерным оружием, нет! В конце концов мы его уничтожим вместе с Соединенными Штатами — и все». Ельцин выражает готовность провести еще не один «сеанс одновременной игры» (однако больше в интернет не выйдет). Между тем количество русских пользователей интернета к этому моменту достигает 1,2 миллиона. Сеть приобретает электоральный вес. Российские политики все активнее внедряются в «мировую паутину». Открываются официальные страницы высших органов власти, но их оформление и информационное наполнение оставляют желать лучшего. В марте появляется первая персональная страница русского политика — официальный сайт Бориса Немцова (www.nemtsov.ru). Одновременно с ним возникает и неформальная домашняя страница Немцова по адресу www.boris.nemtsov.ru. Эти сайты — первые работы Фонда эффективной политики Глеба Павловского в области русского «политического интернета». В декабре появится официальный сайт Сергея Кириенко (www.kirienko.ru), созданный при поддержке того же фонда. В 1999 году откроются персональные страницы Ирины Хакамады (www.hakamada.ru), Анатолия Чубайса (www.chubais.ru), Евгения Примакова (www.primakov.org.ru) и Юрия Лужкова (www.luzhkov.ru). С началом предвыборной кампании Владимира Путина откроется и персональный сайт будущего президента (www.putin2000.ru) — первого главы российского государства, использующего интернет с самого начала своей политической деятельности.

Лидеры «восьмерки» обсуждают азиатский финансовый кризис — самый значительный со времен Великой депрессии

15 мая

Главы государств «большой восьмерки» съезжаются в Бирмингем (Великобритания) для выработки согласованной стратегии перед надвигающимся экономическим спадом. Во встрече принимает участие Борис Ельцин. Занятые проблемами Юго-Восточной и Восточной Азии, западные лидеры упускают из виду ситуацию в России. Российское руководство, которое страдает близорукостью, в политике называемой изоляционизмом, не вполне осознает, что мировая конъюнктура в скором будущем может оказать существенное влияние на экономику и устойчивость политической элиты в собственной стране. Первая волна азиатского кризиса (осень 1997 года) довольно быстро схлынула, и с января на мировых финансовых рынках доллар шел вверх и акции росли. Но одновременно проявлялись и тревожные симптомы нестабильности: национальная валюта Индонезии девальвировалась, цены на нефть (их прежний уровень позволял российской экономике удерживаться на плаву) начали резко снижаться. В мировой прессе обсуждалась перспектива распространения кризиса на другие регионы мира. В мае произошла целая серия обвалов на мировых финансовых рынках, краткосрочная для развитых стран и катастрофическая для ряда государств Азии (Индонезии, Таиланда, Филиппин, Малайзии, Южной Кореи), где экономическая нестабильность спровоцировала политическую. Лидеры развитых государств привлекли Международный валютный фонд для оказания экономической помощи азиатским странам при условии проведения структурных реформ. Национальный бизнес и правительственные структуры региона — зачастую коррумпированные и действовавшие авторитарно-репрессивными мерами — сопротивлялись как могли. МВФ подвергался критике и как инструмент вмешательства в свободные рыночные процессы, и как бюрократическая структура, которая не умеет действовать эффективно. После второй волны кризиса МВФ

практически навязет ряду азиатских стран, в частности Южной Кореи, свою программу мер по оздоровлению экономики. Общая сумма финансовой помощи, выделенная Западом, составит 118 миллиардов долларов. В результате ряду азиатских государств — в отличие от России — удастся избежать дефолта.

Генерал Лебедь избран губернатором Красноярского края

17 мая

Во втором туре выборов на пост губернатора Красноярского края Александр Лебедь побеждает прежнего главу местной администрации Валерия Зубова, набрав 57% голосов (он опередил конкурента на 19%). По слухам, избирательную кампанию генерала финансировали Борис Березовский и красноярский алюминиевый магнат Анатолий Быков. По размаху и накалу страстей предвыборная агитация напоминала генеральную репетицию президентской гонки. Впервые к региональным выборам были привлечены звезды международного и федерального уровня: Ален Делон — за Лебеда, Алла Пугачева с Людмилой Зыкиной — против. В начале кампаний противники генерала пытались сыграть на местном шовинизме: «Наш край станет территорией, свободной от диктата чужаков»*. Лебедь пару раз невольно подыграл им, спутав в публичных речах перед избирателями Красноярский край с Краснодарским. Но экономика края в плачевном состоянии, и радужные перспективы от смены власти (обещание прямых кредитов, новых отношений с Москвой, расселения непригодных для жизни северных поселений и так далее), а также столичные избирательные технологии вскружили голову красноярским избирателям. Триумфальная победа превратит генерала в генерал-губернатора, но не сделает из него управленца. После выборов Лебедь увязнет в аппаратной борьбе, занимаясь бесконечными кадровыми перестановками — на манер Бориса Ельцина, но без политической интуиции последнего. Губернатор наводнит военными сослуживцами краевой аппарат, затем рассорится с бывшим союзником, председателем совета директоров Красноярского

* Известия.
1998. 12 мая.

алюминиевого завода Быковым, а также с краевым Законодательным собранием и местным телевидением (весьма вероятно, что конфликты с депутатами и СМИ будут прямым следствием силовой попытки передела собственности). В 1999 году краевой ЗакС попытается отстранить Лебедева от власти, обвинив в финансовых злоупотреблениях. После начала второй чеченской кампании, практически единодушно поддержанной общественным мнением, соавтор Хасавюртовских соглашений лишится шанса на возвращение в федеральную политику. Рейтинг генерала снизится настолько, что от идеи участия в президентских выборах он откажется сам. Лебедев останется в Красноярске. 28 апреля 2002 года генерал погибнет в авиакатастрофе и по желанию родственников будет похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В прокат выходит «Му-му» Юрия Грымова. Беспрецедентная рекламная кампания, предшествующая премьере фильма, не приносит ожидаемых результатов. Рецензии напоминают фельетоны, зрители недоумевают

20 мая

В интервью Грымов настойчиво возвращается к тому, что «на новом этапе» кинематографу необходим новый «формат» (прилипчивое словечко именно тогда поселилось в лексику пишущей и снимающей братии). Так называемый новый формат предполагает лаконичность, идеологическую внятность, визуальную «аттрактивность» и просчитанность с точки зрения психологии восприятия. Именно так подходит Грымов к созданию своих знаменитых клипов, и именно этого не хватает ему в современном кино, которое он полагает начисто оторванным от своего времени.

В течение года потенциальных зрителей «Му-му» атаковала реклама, обычная для раскрутки фильма на Западе, но в сознании русского человека ассоциирующаяся исключительно с внедрением на советский рынок нездешних «товаров народного потребления». Растяжки на улицах, девочки в маечках «Я тебя Му-Му», установка

памятника Погибшим от любви (собачка с русалочьим хвостом) почему-то в городе Онфлере и многочисленные заявления о том, что «во время съемок ни одно животное не пострадало». Когда работа над фильмом стала приближаться к концу, на РТР появился рекламный клип, в котором будущая экранизация представляла по меньшей мере эротическим триллером вроде «Основного инстинкта». Именно этот промоушн, предмет особой гордости Грымова, и похоронил картину «знаменитого новорусского рекламщика» в общественном мнении кинематографической аристократии — по сути дела, еще до просмотра. Как пронизательно замечает Майя Туровская, «фильм „Му-му“ Ю. Грымова был встречен с раздражением, несоразмерным предмету», именно потому, что ему не простили «его плебейское происхождение из клипмейкеров» и нуворишский дурной тон раскрутки (ИК, 1998, № 11).

В средней школе учили, что великий русский писатель Иван Тургенев в рассказе «Муму» поведал об угнетении простого народа, о жестокости и самодурстве правящего класса по отношению к крестьянам в эпоху крепостного права. Постмодернист Грымов повествует о том, как погибла невинная божья тварь из-за того, что хозяин ее был несказанно прекрасен, а у барыни случился климакс со всеми его неприятными осложнениями в виде неутоленных желаний, уходящих возможностей и страха старости.

В Махачкале происходят вооруженные столкновения с оппозицией

20 мая

Происходящее в Махачкале напоминает попытку переворота в какой-нибудь маленькой латиноамериканской стране. Поздно вечером 20 мая милицейский патруль останавливает для проверки документов автомобиль с чеченскими номерами. Неизвестные открывают огонь по милиционерам и, убив двух патрульных, баррикадируются в доме депутата российской Госдумы и мусульманского лидера Надира Хачилаева (как выясняется, боевики были его охранниками). Особняк Хачилаева

взят в оцепление. Тем временем на центральной площади перед Домом правительства начинается стихийный митинг, на который собирается не менее трех тысяч сторонников Хачилаева. Среди самых радикальных требований — отставка руководства и всенародные выборы президента республики. Около трехсот боевиков, разоружив милиционеров, захватывают здание правительства, над которым водружают зеленый исламский флаг. После обещаний местной власти принять закон о всенародных выборах дагестанского президента и не подвергать мятежников уголовным преследованиям сторонники Хачилаева покидают полуразрушенное здание. На смену им приходят вооруженные сторонники главы Госсовета Дагестана Магомедали Магомедова, которые обещают своими силами разобраться с братьями Хачилаевыми. На заседании Госсовета республики Магомедов обвиняет Хачилаевых в намерении развязать гражданскую войну и обещает возбудить уголовное дело по факту массовых беспорядков. Желание наказать зачинщиков вполне понятно — на протяжении всего постсоветского периода в Дагестане ни разу не проводились выборы главы республики, поскольку на руководящие посты автоматически пришли обкомовские работники. Несмотря на заступничество влиятельных московских друзей, в том числе Иосифа Кобзона, Хачилаева и его брата Магомеда привлекут к суду в начале 2000 года. Дагестанский суд признает их виновными и тут же амнистирует.

62

По приглашению издательства
Symposium Москву и Петербург
посещает Умберто Эко

20 мая

Первый роман Умберто Эко «Имя Розы» вышел на русском языке еще в советское время: был заключен официальный договор, куплены права на перевод и издание. Однако после 1991 года закон об авторском праве словно перестал действовать на всем пространстве бывшего Советского Союза: киевское издательство выпустило «Маятник Фуко», второй роман Эко, нисколько не озаботившись «юридическими формальностями» — покупкой

прав и заключением договора. Но во второй половине 1990-х ситуация меняется: теперь российские издатели стремятся не только к высоким доходам, но и к респектабельности. Питерский Symposium приобретает права у издательского дома Bompiani, заключает договор с переводчиком, предложенным самим Эко (Елена Костюкович): так выходит в свет новый (и качественный) перевод «Маятника...», а также сборника «Пять эссе на темы этики». Рекламная кампания проводится с размахом, на презентацию приглашен сам автор. Прославленный писатель посещает Москву, где, собирая колоссальные аудитории, читает две лекции — в РГГУ и Московском университете (лекция, прочитанная в Московском университете, будет вскоре опубликована в журнале «Новое литературное обозрение»). В питерской Публичной библиотеке он заверяет читателей, что никакие новые технологии не могут составить конкуренцию книгоизданию: книголюбы могут быть спокойны. 22 мая Эко дает пресс-конференцию в Доме журналиста и раздает автографы в Доме книги — в самом крупном книжном магазине Питера настоящее столпотворение.

* Эко У. От Интернета к Гутенбергу // НЛО. 1998. № 32.

63

Самый ожидаемый фильм нынешнего Каннского фестиваля — «Хрусталеv, машину!» Алексея Германа — проваливается с оглушительным треском

22 мая

Премьера заканчивается в полупустом зале, французская пресса публикует разгромные рецензии. Феномен «германовского кинематографа» оказывается европейским интеллектуалам не по зубам.

Участие фильма Алексея Германа «Хрусталеv, машину!» в каннском конкурсе вызывает на родине режиссера самые разноречивые толки, прогнозы и аналитические суждения. Разноречивость их вполне понятна и оправданна: с одной стороны, за многие-многое годы очередной «германовский долгострой» успел обрасти невероятным количеством невероятных легенд, слухов и побасенок; с другой стороны, сам фильм так никто и не видел. Своим коллегам, аккредитованным на фестиваль,

отечественные кинокритики завидуют больше, чем когда-либо: еще бы, они наконец-то увидят «Хрусталева», которого в России когда еще покажут... Но если о том, что собой представляет фильм Германа, действие которого происходит в марте 1953 года, можно хотя бы строить предположения, то уж предугадать реакцию каннского истеблишмента совершенно невозможно. Хотя, конечно, всем очень хочется, чтобы реакция была положительной: уже потому, что «Хрусталева» — первый российский фильм, участвующий в каннском конкурсе за последние четыре года. Да и вера в авторитет режиссера среди мировой киноэлиты придает надежду его поклонникам. Однако происходит неожиданное. Уже через пятнадцать минут после старта фестивального просмотра зрители начинают покидать зал. Более того — покидают зал и члены жюри, которым, казалось бы, по регламенту положено досматривать все фильмы до конца; к финальным титрам фестиваль зал оказывается почти пустым. Наутро во французской прессе появляются заметки, написанные либо в насмешливом, либо в уничижительном тоне: максимум проницательности, выказываемый их авторами, — это сравнение с Федерико Феллини, а в одной из них «Хрусталева» даже поименован «комедией». Те отечественные критики, которые понимают причину произошедшего провала, не берутся толком объяснить ее ни своим читателям, ни тем более своим заграничным коллегам: первые не поймут, потому что не видели фильма, вторые не поймут просто потому, что не поймут. Потому что «заграничные». Все фильмы Германа (а «Хрусталева» — в превосходной степени, *par excellence*) есть, по сути, чудодейственным образом переведенный на целлулоид и превращенный в киноматерию национально-исторически-генетический код. И апеллируют они вовсе не к зрительскому интеллекту или культурологическому опыту — они словно по-звериному «снюхиваются» с ним через эту тройную родственную общность, наперекор всем эволюциям и тенденциям высокого киноискусства.

К подобным экзекуциям расфранченная и утонченная каннская публика оказывается решительно не готова.

Никаких призов, дипломов и почетных упоминаний фильм Германа, конечно же, не удостоивается. Председатель жюри Мартин Скорсезе, славящийся своей не поверхностной кинообразованностью, с легким смущением произносит: «Я же не мог дать приз фильму, в котором совершенно ничего не понял». Трудно возразить. Реакция отечественной прессы на провал «Хрусталева» окажется по большей части столь же расплывчатой, сколь расплывчаты были ее прогнозы в преддверии фестиваля. Причина та же: фильма все еще почти никто не видел — за исключением тех, кто был в Каннах. Так что судить о произошедшем приходится, как правило, с чужих слов — что в случае германовского кинематографа просто немыслимо.

Однако с закрытием Каннского фестиваля 1998 года заграничная эпопея «Хрусталева» не заканчивается. Несколько месяцев спустя мнение французских кинокритиков вдруг чудесным образом переменится: фильм Германа будет провозглашен одним из величайших киношедевров в истории, а самого режиссера нарекут не то Босхом кинематографа, не то Джойсом. *Cahiers du cinéma* напечатает большую и весьма комплиментарную статью Антуана де Бека «Алексей Герман: Последний вызов. Смотреть и пересматривать фильм „Хрусталев, машину!“», а одна из газет даже извинится перед российским киноклассиком за устроенную во время фестиваля обструкцию и проявленное преступное непонимание. Став легендой еще во время съемочного периода, «Хрусталев» на протяжении целого года после каннской премьеры будет вести совершенно мифическое существование. Российская премьера фильма состоится лишь в 1999 году.

В Москве открывается IV (внеочередной) съезд кинематографистов России

29 мая

Мероприятие обставлено с размахом. Вместо традиционного Дома кино арендован Кремлевский Дворец съездов, где в последний раз кинематографисты

собирались двенадцать лет назад на революционный V съезд СК СССР. В графе «массовость» организаторы могут поставить себе жирный «плюс»: в Москву съехались 2426 членов СК, то есть больше половины состоящих на учете. Высокий государственный статус события находит подтверждение в приветствии президента России Бориса Ельцина и напутствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Тон задает доклад Михалкова — эмоциональный и, что немаловажно, короткий. К тому же богато иллюстрированный: чтобы глубина падения современного отечественного кино стала окончательно ясна присутствующим, Михалков предлагает им ознакомиться с роликом — нарезкой коротких эпизодов из фильмов, по преимуществу вошедших в «малобюджетный» пакет Киностудии имени Горького. Убийства, насилие, упыри, разврат — таково лицо нашего кино, и таким оно больше быть не может. Далее председатель отчитывается о результатах аудиторских проверок и предлагает свою концепцию развития отечественного кинематографа, основанную на возрождении проката. Ключевым моментом должно стать строительство сети современных кинозалов — для финансирования этого строительства предлагается создать Российский внебюджетный фонд поддержки кинематографии. Кроме того, Михалков вносит на рассмотрение съезда поправки к действующему Уставу СК, долженствующие облегчить переход к новой модели работы всей отрасли. Суть изменений сводится к тому, что построенное на демократических принципах кинособрество превращается в подобие «административно-командного» министерства, глава которого наделен фактически неограниченными полномочиями. Он может по собственному усмотрению формировать секретариат и состав правления, а также принимать в СК новых членов и изгонять старых вне зависимости от их заслуг перед кинематографом. Председатель СК вместе с правлением также может отчуждать имущество (раньше это было прерогативой съезда).

Поскольку материалы доклада вручены участникам съезда лишь накануне собрания, решать вопрос

о безоговорочном доверии председателю приходится непосредственно на месте. Часть делегатов пытаются разобраться, в чем же состоят новизна и перспективность предложенной программы. Некоторые не считают возможным принимать столь важные решения в экстренном порядке и протестуют против необоснованной, на их взгляд, спешки — главным образом это члены московского СК, составляющие открытую оппозицию Михалкову. Однако большинство выступающих склонны считать, что альтернативы Михалкову в настоящий момент нет. Председателя СК России переизбирают почти единогласно — против подано лишь десять голосов. «Никита, владей нами!» — этот кликушеский возглас Валентины Теличкиной становится эмоциональным камертоном заключительного действия грамотно срежиссированного кремлевского спектакля. Весь пакет предложений Михалкова принимается в едином порыве. Кинематографисты оказываются не в силах устоять против мощи победительной харизмы и режиссерского таланта Михалкова. Человек, показавший на открытии съезда, какое кино «нам не нужно», твердо знает, какое кино «нам нужно», — и теперь получает достаточную власть для претворения своих идей в жизнь. Но одной этой власти окажется недостаточно. Внебюджетный фонд создан не будет — по причине слишком зыбких юридических и экономических оснований, лежавших в основе самого замысла. А среди строителей сетей современных кинозалов Михалков спустя годы окажется на частных основаниях — как партнер олигарха Владимира Потанина по фирме «Кино-парк».

Умка дает серию концертов с рок-составом в клубах

ИЮНЬ

Москвичка Анна Герасимова по прозвищу Умка в конце 1970-х — начале 1980-х была широко известна в андеграундных кругах как сочинительница блюзов и баллад, талантливо, иронично и в меру достоверно описывающих жизнь и быт советских хиппи. Ее личность

«Самое же в конечном итоге будущее нашей страны зависит от того, насколько успешно мы сможем реализовать программу модернизации экономики», — подчеркнул Владимир Путин.

Второй вариант — это так называемый «модернизм», который предполагает, что человек должен быть свободен в выборе своего поведения. В этом случае человек должен быть свободен в выборе своего поведения. В этом случае человек должен быть свободен в выборе своего поведения.

С. Восточная котловина является для нас «горячим» объектом в развитии

Клонирс

[illegible][illegible]

В своем докладе профессор отметил, что в настоящее время в стране в целом наблюдается тенденция к снижению уровня жизни населения. Однако, несмотря на это, в последние годы в стране наблюдается значительный рост производства продукции сельского хозяйства, что свидетельствует о том, что в стране наблюдается тенденция к росту производства продукции сельского хозяйства.

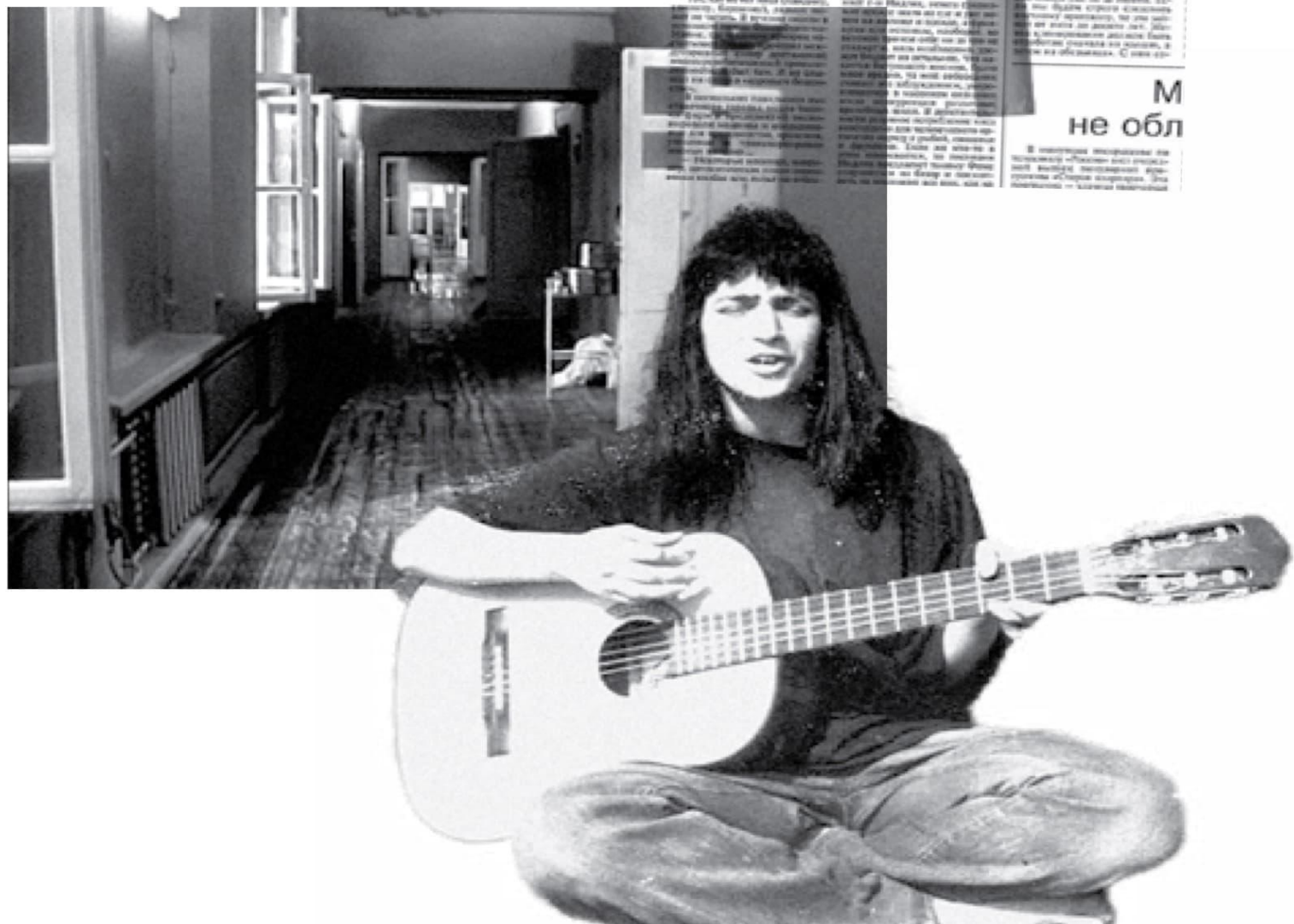
Гран-при для мясников

Ученые не могут считать доказанным, что в СССР не было ни одного политического заключенного, подвергнутого пыткам и издевательствам. В результате проведенных исследований в СССР в 1950-1960-е гг. было выявлено около 100 тысяч политических заключенных, подвергнутых пыткам и издевательствам. В результате проведенных исследований в СССР в 1950-1960-е гг. было выявлено около 100 тысяч политических заключенных, подвергнутых пыткам и издевательствам.

[illegible]

М
не обл

В настоящее время в нашей стране широко распространены следующие виды преступлений: кража, грабёж, разбой, убийство, изнасилование, хищение, мошенничество, подкуп, вымогательство, нарушение правил дорожного движения, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение правил эксплуатации транспортных средств, нарушение правил эксплуатации электроустановок, нарушение правил эксплуатации газовых приборов, нарушение правил эксплуатации отопительных приборов, нарушение правил эксплуатации систем вентиляции, нарушение правил эксплуатации систем кондиционирования воздуха, нарушение правил эксплуатации систем отопления, нарушение правил эксплуатации систем водоснабжения, нарушение правил эксплуатации систем канализации, нарушение правил эксплуатации систем вентиляции, нарушение правил эксплуатации систем кондиционирования воздуха, нарушение правил эксплуатации систем отопления, нарушение правил эксплуатации систем водоснабжения, нарушение правил эксплуатации систем канализации.

и творчество обросли легендами, а песни стали достоянием соответствующей ветви городского фольклора. Гораздо позже стало известно, что по профессии Умка — филолог, специалист по обэриутам и переводчица (в частности, ею выполнен перевод книги Джека Керуака «Бродяги Дхармы»). В конце 1980-х по причинам семейного характера Умка надолго оставила деятельность, столь далекую от основной профессии. Однако десятилетие спустя возвращается к творчеству: со своей группой «Броневи́чок» (музыканты в которой часто менялись) записывает и выпускает альбом «Дожили, мама» (1997) и начинает концерттировать по клубам. Далее следует целый ряд релизов с архивным и свежим материалом, совместные выступления с Ольгой Арефьевой, клубные гастроли по стране. Хотя хиппи в своем классическом виде давно исчезли, Умка по-прежнему исповедует их эстетику и идеологию, являя собой наглядный образец того, «как это было». Определенная экзотичность имиджа в сочетании с хорошим голосом, талантом и демократичностью поведения (нехарактерной для большинства «старых рокеров») привлекает к ее песням новое поколение слушателей.

Лауреатом XI Международного конкурса имени Чайковского становится Денис Мацуев

ИЮНЬ

Конкурс имени Чайковского, как обычно, не обходится без скандала. После второго тура «выпадает» Алексей Султанов, которого непредвзятые слушатели и неангажированные критики прочили в победители. Среди восьми финалистов оказываются четыре ученика профессора Сергея Доренского, члена жюри. Двое из них получают премии — первую и третью. Победителем становится Денис Мацуев — уверенный в себе, техничный и предсказуемый во всем. Лауреат программы «Новые имена», иркутчанин Мацуев быстро попадает в столичную музыкальную элиту, становится непременным участником модных и дорогих концертов наравне с Владимиром Спиваковым или Юрием Башметом. Он

блестяще справляется с новой задачей: развлекать богатую публику, для которой звание лауреата конкурса Чайковского является неоспоримым знаком качества.

Леонид Федоров продюсирует
первый официальный альбом
группы «Ленинград»

ИЮНЬ

«АукцЫон», каким мы его знали, явно наскучил самим участникам. Все они к этому времени активно реализуют индивидуальные творческие амбиции на стороне. Особенно широк разброс интересов у Леонида Федорова — идейного лидера, гитариста и композитора «АукцЫона». В прошлом году он играл вместе с Алексеем «Полковником» Хрыновым и его «Однополчанами», а также провел серию сольных концертов и выпустил альбом «Четыре с половиной тонны». Летом этого года Федоров выступает в непривычной для себя роли продюсера. Объектом его заботы становится группа «Ленинград», уже известная по питерским клубным концертам. Создана она была промоутером радио «Модерн», бас-гитаристом Сергеем Шнуровым (экс-«Ухо Ван Гога») 9 января 1997 года, за четыре дня до первого концерта. В составе «Ленинграда» — от четырех до четырнадцати человек; по объяснению самого Шнурова, это народный коллектив, который не набирается, а растет сам собой. Стиль колеблется от хардкора и джазового треша до суровейшего дворового блатняка, но три составляющие остаются неизменными: мат, беспредельная свобода самовыражения и мощный угарный драйв. Дебютный альбом «Пуля» (из-за дефолта диск будет выпущен только в следующем году) записывается при участии Федорова на питерской студии документальных фильмов (в записи принимает также участие Павел Литвинов из «АукцЫона»), а 25 декабря Федоров выступает вместе с «Ленинградом» в «Горбушке». Это первое московское выступление «Ленинграда» и дебют Шнурова в качестве главного солиста. Выведя группу в свет, Федоров в следующем году большую часть времени будет отдавать авангардно-джазовому «Волков-трио»; «Ленинград» же к рубежу веков станет одной

из самых успешных российских групп и главным ньюс-мейкером глянцевого журналов.

Убита Лариса Юдина

9 июня

После прихода к власти в Калмыкии Кирсана Илюмжинова единственным изданием, осмелившимся критиковать первого президента республики, оставалась газета «Советская Калмыкия», главным редактором которой была Лариса Юдина. В 1994 году газета была фактически уничтожена: закрыт офис, отобрано имущество, все типографии Элисты отказывались ее печатать. Газета перешла на нелегальное положение: ее печатали в Волгограде и Ставрополе и подпольно доставляли в столицу Калмыкии на личных автомобилях сотрудников. К 1998 году Юдина оставалась практически единственным автором газеты и продолжала писать о многочисленных финансовых злоупотреблениях илюмжиновского режима. 8 июня Юдина исчезла. На следующий день сотрудники местного ФСБ обнаруживают ее тело. Местный скандал неожиданно принимает общероссийский размах. Борис Ельцин возмущен*. Григорий Явлинский лично звонит первому заместителю министра внутренних дел Владимиру Васильеву, который обещает взять дело под свой персональный контроль. Мало кто сомневается, что смерть Юдиной — месть калмыцкого президента. Первого июля в Элисте начинается судебный процесс. 29 ноября суд вынесет приговор: Сергея Васькина (сотрудника аппарата Илюмжинова) и Владимира Шанукова приговорят к 21 году лишения свободы. Имена заказчиков убийства обнародованы не будут.

73

* Известия.
1998. 1 июля.

Дебют Ларисы Садилевой
«С днем рождения!» произво-
дит фурор на ОРКФ в Сочи

14 июня

Роды и роддом отечественное кино запечатлело разве что в «Кино-глазе» да в фильме «Женское несчастье — женское счастье», который в 1929 году сделали Сергей Эйзенштейн, Григорий Александров и Эдуард Тиссэ по заказу

Цюрихской клиники. В 1980-е Динара Асанова задумала «Роды» и даже сняла в расчете на запуск небольшой материал, но фильм не состоялся. Редкое серьезное советское произведение обходило своим вниманием таинство смерти, но интимный процесс деторождения оставался прерогативой зарубежного кинематографа.

У Садиловой нет главной героини, ведь перед родами все женщины равны. Хотя сами по себе — различны: нравом, возрастом, опытом, достатком. Здесь одна баба бедна и в годах, но у нее легкий характер, любящий муж, крепкий грудничок и молока вдоволь (весь больничный столик уставлен трехлитровыми банками). Другие юны, свежи и красивы, но нет либо мужа, либо воли к жизни, либо молока. У супруги бизнесмена на тумбочке гостинцы: деликатесы и роскошные букеты, а ребенок — в барокамере с родовой травмой; для мамаш здоровых детей эта женщина — объект социальной зависти и покровительственного сострадания. Безмужнюю дурочку Люду привозят сюда из психоневрологического интерната и через неделю забирают обратно. Очередное дитя, причитая, забирает ее пожилая мать, которая на копеечную, месяцами не выплачиваемую пенсию — о своей тяжелой жизни она рассказывает врачу — поднимает выводок несурзной дочки. У которой, впрочем, свои преимущества перед вменяемыми подругами по материнскому счастью: Люда плохо соображает, что вокруг творится, ничто не переживает как беду и может осыпать ласками встреченного в саду козленка, приняв его за собственное чадо.

Подлинная среда, наводящий тоску провинциальный роддом, похожий на любую казенную больницу: тесные палаты, немытые окна, продавленные койки, серое белье со штампами, ворчливые няньки, безучастные сестры, занятые своими делами врачи — обстановка и обстоятельства воспроизведены до мельчайших, зорким взглядом увиденных и запавших в память деталей. Роды запечатлены настоящие, почти все роли исполнили непрофессиональные актеры, члены съемочной группы, местные жители. Колоритные характеры увязаны в пучок, фон прописан подробно и при этом не перегружен, операторская работа тщательна. Повествование

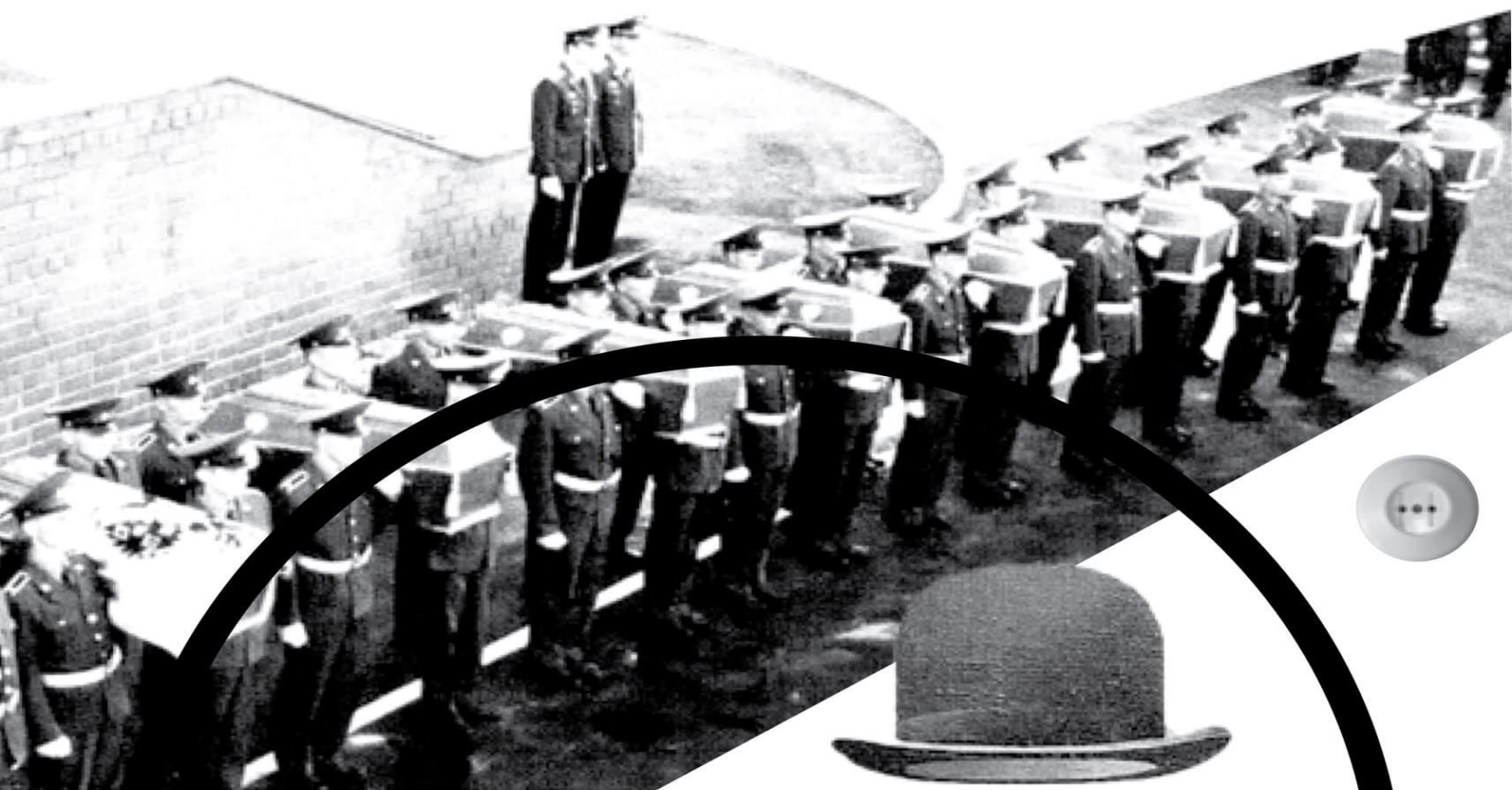
построено так, что в фильме, почти не покидающем роддомовских стен, уместилась вся жизнь захолустного городка, и не его одного. Фильм взял широким захватом богатейший клондайк социальных, психологических, биологических и гендерных связей и отношений — «С днем рождения!» тут же вызывает к себе интерес и симпатию. Критика, уставшая описывать тысяча первую бездарную попытку сделать глянцевого жанра, жадно припадает к скромной черно-белой картине Садиловой, как к роднику, который пробился сквозь болотистую жижу криминализированного отечественного экрана.

Ураган в Москве подогревает апокалиптические настроения

21 июня

Ночная гроза и ураганный ветер наносят столице впечатляющий ущерб: повалено десяток тысяч деревьев, повреждены зубцы Кремлевской стены, сорваны крыши с сотен домов, произошло 744 обрыва осветительной сети, пострадало множество гаражей и автомобилей (на один из них упал уличный рекламный щит). За один ночной час выпала месячная норма осадков. Погибло девять человек, 122 госпитализированы. Далее шквал прокатывается по Подмосковию, Ленинградской, Воронежской, Псковской и Ульяновской областям. В некоторых районах нарушены подача воды, работа очистных сооружений и канализации. Московская трагедия — лишь одно звено в цепи природных катаклизмов, что обрушились в этом году на Россию. Обильные снегопады начала года привели весной к настоящему потопу на юге страны, в одном только Краснодарском крае подтоплено 132 населенных пункта и пострадало более 450 000 гектаров сельхозугодий. В Приморье с апреля бушуют лесные пожары. В августе беда постигнет Оренбург — шквальный ветер нанесет серьезные повреждения центру города. Крутой характер матушки-природы активно муссируется в прессе. Правительство пытается отбиваться от обвинений в бездействии, а глава МЧС России Сергей Шойгу спешно готовит федеральную целевую программу по снижению рисков и смягчению последствий

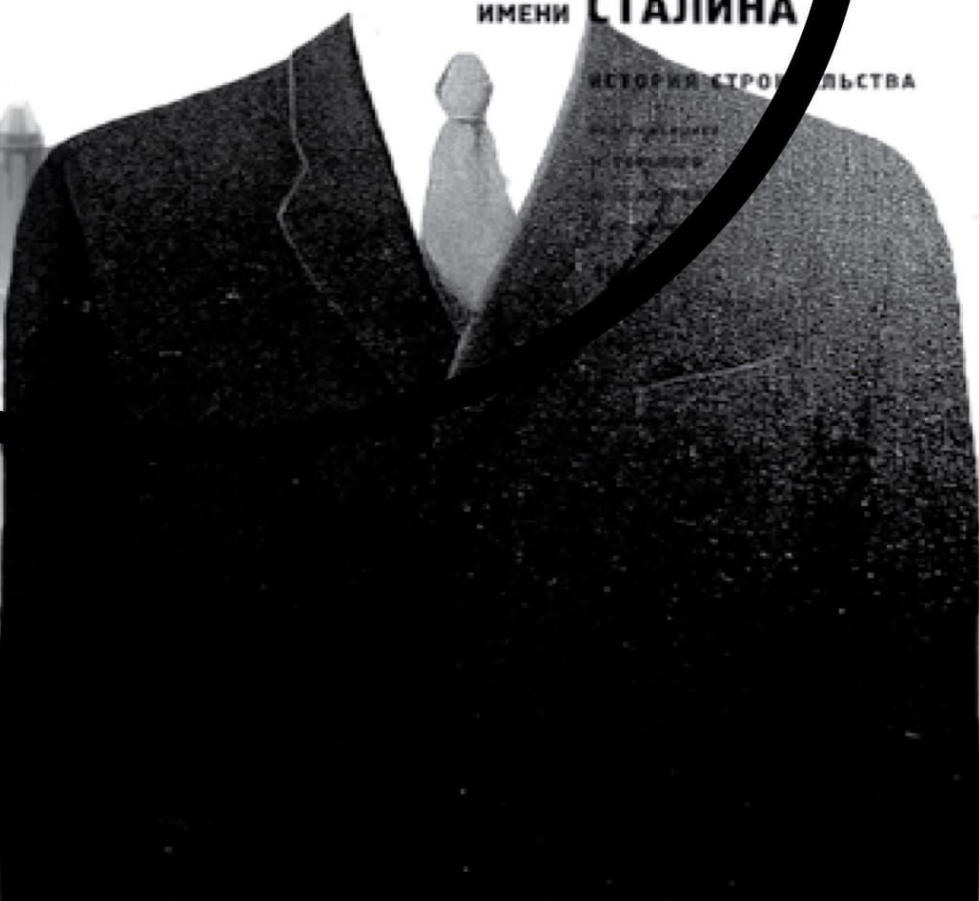
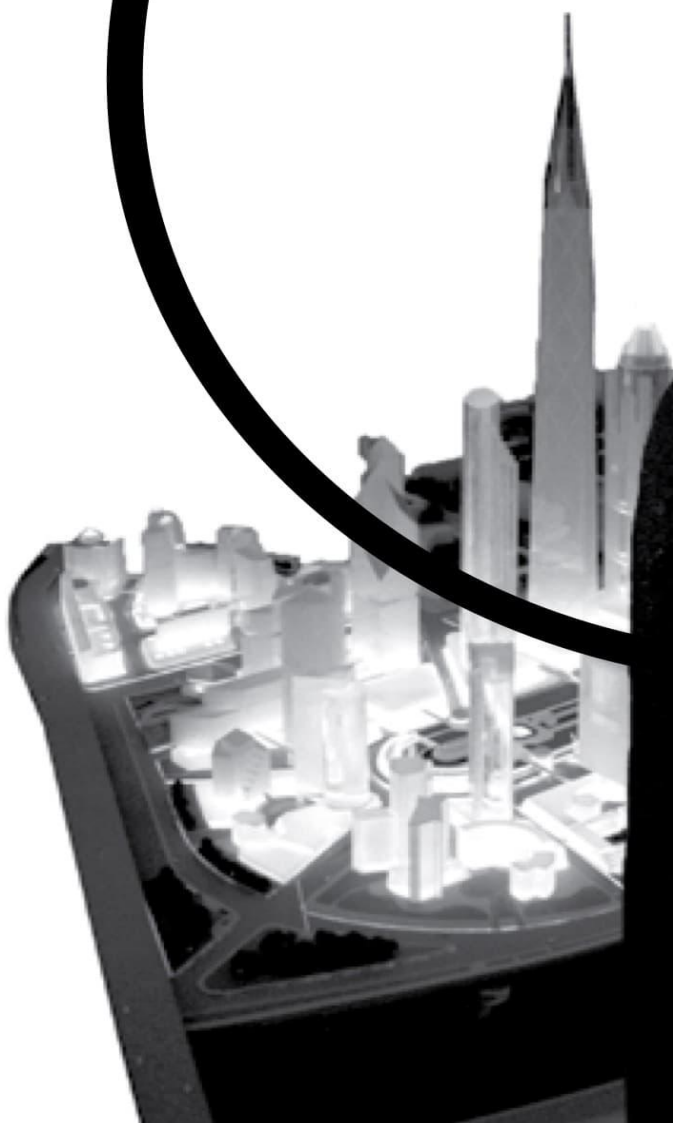
ИЮЛЬ

БЕЛОМОРСКО- БАЛТИЙСКИЙ КАНАЛ

ИМЕНИ СТАЛИНА

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

ЧС. Она, впрочем, ничего не решит: денег в бюджете ни на усиление противодействия бедствиям, ни на замену морально и физически устаревшего оборудования нет. К страшным лесным пожарам будущего года в Подмосковье страна вновь окажется не готовой.

В Эрмитаже открывается первая в России ретроспективная выставка Рене Магритта

июль

Столетие Рене Магритта широко отмечается во всем цивилизованном мире, особенно в Бельгии, на родине художника, где в Музее изобразительных искусств Брюсселя полотнам магического реалиста отдана значительная часть постоянной экспозиции. Экспозиция в Эрмитаже развернута в небольших залах первого этажа; она скромна, но необычайно дорога всем почитателям сюрреализма. На выставке в Эрмитаже присутствуют все основные шедевры: «Удел человеческий», «Воспоминания святого» и так далее. Магритт для российского зрителя — двойная загадка, поскольку наш зритель редко может воспользоваться подсказкой самого художника, написанной крупным школьным почерком на французском языке. Главное стремление Магритта — показать, что нет иной загадки, кроме тайны самых обыденных вещей, тайны здешнего. Это стремление понятно любому ценителю сказок.

77

В издательстве «Инапресс» выходят «Мемуары» Эммы Герштейн — лауреат «Малого Букера» и «Антибукера»

июль

К 1970-м в неофициальной советской культуре сложилась своего рода иерархия свидетельств о страшном времени 1920–1930-х. Наиболее авторитетным словом о прошлом стали опубликованные на Западе воспоминания Надежды Мандельштам, чей статус «самой великой вдовы» был непререкаем, а приговоры, вынесенные выжившим и мертвым современникам, обжалованию не подлежали.

Мандельштам, прекрасно сознававшая свою символическую власть, свое оплаченное страшной биографией положение последнего судьи, писала так, словно после нее никто никогда ничего об этой эпохе уже не осмелится сказать. Однако именно властность, окончательность ее резких суждений, не предполагавших полемики, спровоцировала ответные мемуары. Одной из таких реплик, нацеленных против текстов вдовы Осипа Мандельштама, стала книга известного лермонтоведа Эммы Герштейн. Первые фрагменты воспоминаний Герштейн появились еще в 1986 году в Париже* и были доступны весьма небольшому кругу читателей; вскоре они стали появляться в российской периодике, а теперь собраны в объемистую книгу. Герштейн почти по пунктам отвечает «великой вдове»: обращаясь к фигурам Сергея Рудакова и Николая Харджиева, демонизированным в воспоминаниях Мандельштам, она превращает их из шекспировских злодеев в людей с достоинствами и недостатками. Радикальной деканонизации подвергается и чета самих Мандельштамов, а также взаимоотношения Анны Ахматовой и Льва Гумилева. Книга Герштейн мгновенно становится бестселлером, отмеченным многочисленными рецензиями и литературной премией.

* Герштейн Э.
Новое о Мандельштаме.
Париж, 1986.

78

**«Конек-Горбунук» Петра Ершова
в постановке Анатолия Праудина
в ТЮЗе имени Брянцева.
Возобновление легендарного
тюзовского спектакля приводит
к увольнению постановщика**

ИЮЛЬ

В 1922 году «Коньком-Горбунком» в постановке Александра Брянцева открылся ленинградский ТЮЗ. В 1963-м обветшавший спектакль был возобновлен. Анатолий Праудин взялся не за реанимацию ветерана, а за реконструкцию постановки 1922 года. Его «Конек-Горбунук» — это «новаторство в рамках традиции», то есть сложносочиненное (как всегда у Праудина) и сложноподчиненное (брянцевскому оригиналу) авторское произведение. Непослушные, громоздкие фанерные кони на колесиках, доставшиеся по наследству, — и снайперская

точность живых остроумных актерских оценок. «Настоящий» оркестр, историческая музыка — и балет слегка «окосевших» от заморского вина нарядненьких жар-птичек. Торжественные, неспешные интонации дедов-сказочников, знаменитый распев хора, наследственная статичность массовых сцен — и одинокий Конек-Горбун (Владимир Баранов), придиричливо сквозь очки изучающий лубочные картинки. Сияющий, как правительственный ЗИЛ, Чудо-юдо-рыба-кит — и обаятельный лохматый очкарик Иван, артистическая натура с богемным соломенным «хвостиком» (яркий дебют Алексея Барабаша). Суметь противостоять соблазнам, которые сулит сладкая жизнь царского стремянного, преодолеть губительное обаяние власти — вот подлинное испытание, уготованное герою сказочником Праудиным. «Страшная царская милость» — похитить Царь-девицу — оборачивается для Ивана настоящей личной драмой. Трагикомическое появление на сцене пленной Царь-девицы с кляпом во рту свидетельствует о полном «моральном падении» бывшего музыканта, ныне госслужащего. Через две недели после премьеры этого обаятельного и совершенно невинного спектакля уже совсем не сказочное начальство «переедет» и самого Праудина (Комитет по культуре «не продлит контракт»). Часть труппы (в том числе и «символ» ТЮЗа, актриса Ирина Соколова) покинет театр вместе с Праудиным, чтобы, «искупавшись в трех котлах», продолжить совместный творческий путь.

Переиздана знаменитая коллективная монография советских писателей 1934 года «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства». Вскоре выходит сборник «Письма во власть: 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы в государственные структуры и большевистским вождям»

ИЮЛЬ

Документы эпохи строительства социализма становятся настоящей сенсацией и попадают в топ-листы крупнейших книжных магазинов.

1998

Издательство «РОССПЭН» публикует сохранившиеся в архивах сотни писем, адресованных в государственные структуры и лично большевистским вождям. Пишут все: рабочие, колхозники, интеллигенты, социально близкие и социально далекие. Жанры писем самые разные: челобитная, петиция, заявление, донос, просьба, жалоба, проект и так далее. Мозаика массового сознания лучше всяких исследований обнаруживает динамику менталитета граждан нового государства: опьянение революционным романтизмом сменяется горечью разочарования, страх провоцирует поиски врага. «Письма во власть» свидетельствуют о том, что к концу первого советского десятилетия общество пребывало «в состоянии перманентного психологического кризиса и напряжения»*. По сути дела, великие стройки должны были добавить советским людям как минимум оптимизма. Коллективная писательская монография о строительстве Беломорканала «по инициативе Сталина, под руководством ОГПУ, силами бывших врагов пролетариата»** и была заказана, чтобы продемонстрировать приунывшему советскому народу и скептическому Западу «все и сразу»: эффективность сталинской модели построения социализма, «изменение к лучшему физической географии страны», коммунистическую «перековку» десятков тысяч «социально-вредных единиц». Иосиф Сталин понимал: для этого нужны настоящие сочинители. И 36 советских писателей, совершивших ознакомительную поездку по каналу, взялись за дело. После расстрела Генриха Ягоды тираж книги был изъят из обращения, и она легла на полки спецхрана. Возвращение одного из самых одиозных образцов социалистического реализма напоминает читателю, уже привыкшему смотреть на «советскую литературу» сквозь призму постмодернистской иронии, о страшной цене «самой гуманной литературы» в мире.

* Отечественная история. 2001. № 4; СОЦИС. 1999. № 2.

** Беломорско-Балтийский канал им. Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. М., 1934.

Убит Лев Рохлин

2 июля

Ночью на подмосковной даче из собственного пистолета застрелен депутат Государственной думы и лидер движения «В поддержку армии» генерал Лев Рохлин (родился

в 1947 году). На следующий день СМИ публикуют сообщения: жена Рохлина призналась в убийстве. Правоохранительные органы придерживаются «бытовой версии». Оппозиция настаивает на расследовании всех возможных альтернатив. Левый спектр политической элиты и пресса обсуждают версию «политического заговора», «коммерческих» мотивов (по слухам, генерал причастен к обществу «Воины и офицеры запаса», замешанному в серии финансовых скандалов), а также «чеченский след» (месть Рохлину, возглавлявшему штурм президентского дворца в Грозном в 1995-м). Генерал Рохлин служил в Афганистане и Чечне, в 1995 году был включен третьим в партийный список от блока «Наш дом — Россия» (НДР). В Государственной думе был избран председателем Комитета по обороне. После удаления из структур исполнительной власти друзей Рохлина — Александра Лебеда и Игоря Родионова — политические пристрастия генерала резко переменились. Он начал публично обличать в «развале армии» «преступный ельцинский режим», в 1997 году покинул ряды фракции НДР, выступил одним из инициаторов импичмента президенту. Обвинения Павлу Грачеву и высшему генералитету в финансовых злоупотреблениях и беззакониях в Чечне снискали Рохлину популярность, прежде всего в армейской среде. Генерал стал голосом озлобленной и политизирующейся армии и превратился, по выражению прессы, в «таран левой оппозиции»^{***}. В 1997 году на пресс-конференции Рохлин заявил, что в президентском окружении есть силы, которые готовы оклеветать его или даже физически устранить^{****}. В этом контексте семейная версия убийства кажется обществу неубедительной. Лидеры левых (Геннадий Селезнев, Виктор Илюхин) требуют детального расследования. В декабре 1999 года вдова генерала будет освобождена под подписку о невыезде. Накануне в Москве пройдет церемония открытия надгробного памятника генералу-оппозиционеру, парадоксально объединившая либерала Анатолия Кучерену и крайнего радикала Виктора Анпилова. Недоверие правоохранительным и судебным органам в России консолидирует общество успешнее любой национальной идеи.

^{***} Независимая газета. 1998. 4 июля.

^{****} Коммерсантъ. 1998. 4 июля.

12 ИЮЛЯ

После долгого обсуждения Московская городская дума принимает Закон «О территориальной единице с особым статусом «Московский международный деловой центр „Москва-Сити“». В сентябре 1992 года правительство Москвы приняло решение о создании концентрированной деловой зоны — самого одиозного проекта 1990-х. По соседству с Кремлем планировалось застроить 2,5 миллиона квадратных метров офисных, гостиничных, торговых и развлекательных площадей. Впервые в Восточной Европе предполагалось создание зоны деловой активности, которая объединила бы бизнес, проживание и досуг. Для осуществления этих грандиозных планов учредили АО «Сити». В 1995 году Юрий Лужков попытался придать строительству «Сити» федеральный масштаб. Сам премьер Виктор Черномырдин заложил памятную капсулу в фундамент «Сити». В мэрии предполагали, что все будет построено уже к концу 1997 года. Однако удалось лишь расчистить место, построить пешеходный мост и начать обустройство инфраструктуры района. Стало ясно, что «Сити» строиться будет долго. Тогда столичные власти и принимают решение о придании «Сити» статуса территориальной единицы с особыми правами и полномочиями. Участникам проекта обещают поручительство правительства Москвы для привлечения инвестиций и кредитов. Всего необходимо привлечь до тринадцати миллиардов долларов. У создателей «Сити» сразу же проявляется склонность к гигантомании. Предполагается сооружение 648-метровой башни «Россия» (для сравнения: это высота двух башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке) и двух огромных площадей, на которых одновременно смогли бы собраться до миллиона человек.

«Хлебный день» Сергея Дворцевого получает «Золотой Кентавр» на Международном фестивале документального, короткометражного игрового и анимационного кино в Санкт-Петербурге

14 июля

Фильм Дворцевого получил главный приз и еще несколько наград авторитетного фестиваля Visions Du Reel («Образы реальности») в швейцарском Нионе. Первый просмотр на родине героев происходит уже в ореоле триумфа и слухов о том, что у Дворцевого отбоя нет от предложений о грантах едва ли не всех европейских фондов и прославленных телеканалов. Второй (после «Счастья») фильм Дворцевого двинется в большую фестивальную кругосветку и пару лет будет повсюду срывать банк призов. Триумфатор сделается популярным подателем мастер-классов на сходках неигровиков по ту и эту сторону Атлантики. У нас войдут в острую моду немногочисленные длинные планы, как бы невзначай забредающие в кадр животные, длинные панорамы по дивным лесным окомам, к которым вздымается камера, извозившись во всяческих мерзостях на убогом уровне жизни. Все это делается чем-то вроде джентльменского набора неигрового арт-кино по-российски. Мода продержится необычайно долго; набор приемов будет усвоен многими. Но тайну завораживающего «Хлебного дня» не разгадает никто.

О том, что будет после «Счастья», Дворцевой узнал из выпуска теленовостей. Всего в восьмидесяти километрах от Санкт-Петербурга есть умирающий рабочий поселок. Раз в неделю туда привозят хлеб. Машинисты «кукушки», волокущей хлебный вагон, отказываются поворачивать на ветку к поселку — дорога давно не в порядке. Из поселка приходят старики и старухи, в критической точке отцепляют вагон и два километра толкают его по рельсам до места назначения. Следующим утром тем же путем вагон возвращают в точку randevu с «кукушкой».

Съемочная группа понеслась в точку randevu с будущим фильмом. И затаилась, вживаясь. Казалось бы, необходимости в этом долгом растворении в предлагаемых обстоятельствах не было: в согласии с пафосом времени материал просился в публицистическую обработку. Нота могла быть взята жалостная, гневная, саркастическая, можно было, прихлебнув «из реки по имени „факт“», изложить материал с обобщенно-заскорузлой горечью

по поводу вечных унижений народа властью, но бригада Дворцевого расслышала в столь же феноменальной, сколь и типичной российской истории совершенно иные звуки. Может показаться, что в фильме нет вообще никакого «послания» — чистое наблюдение. Настолько включенное, что термин, обозначающий один из методов документалистики, приобрел конкретно физический смысл: авторы фильма включились в жизнь рабочего поселка, как в электрическую розетку, и ток, пошедший по жилам, уравнивал их в мироощущении и миропонимании с его обитателями. Может показаться, что, раз так, Дворцевой, его оператор Алишер Хамидходжаев и звукооператор должны были и технику свою закопать под осиной и просто вместе со стариками толкать этот проклятый вагон.

«Хлебный день» — кино в предельной степени авторское. Семнадцать планов, каждый эпизод снят с одной точки, единым куском. Белое, серое, коричневое, пятна ярких платков, повязанных по случаю свидания с хлебным вагоном. Вагон, магазин, сарай, заборы. Обшарпанность, скудость, обжитость. Размеренное движение «вагонотолкателей», неспешная выгрузка лотков с хлебом, полувнятное ворчание продавщицы — царицы дня, незлая перебранка с пьяненьким мужичком, козы заваливаются в магазин, тощая сука жадно хлебает из миски, комок теплых крошечных щенков, козел на свидании с желтоглазой дамой сердца, прильнувшей к калитке загона, — все подряд, все рядом, все — некое целое, прочно повязанное загадочными центроостремительными силами. Элементарные частицы трутся друг о друга и выделяют необходимое для сохранения жизни тепло. Соборное действие — два километра с хлебным вагоном, по морозцу, со скрипом снега, с переключками — дает столько тепла, столько энергии, что можно продержаться еще неделю, еще неделю, еще неделю...

Вот и ответ.

У нас плохой климат, кроме как близостью друг к другу, обогреться бывает нечем. Русский путь редко ведет к осмысленной цели; мы никогда ничего по-настоящему ничего у себя не изменим, потому что нам долго будет достаточно человеческих и прочих ресурсов, чтобы

продержаться еще столетие, еще столетие, еще тысячу лет. На этом пути мы никого, ушедшего вперед, не догоним. Потому что нам достаточно просто согреться.

**В Санкт-Петербурге проходит
церемония захоронения останков
Николая II и членов его семьи**

17 июля

В Петропавловском соборе через восемьдесят лет после расстрела похоронены останки последнего русского императора Николая II и членов его семьи. Борис Ельцин произносит на церемонии краткую примирительную речь — о всеобщей вине и покаянии. Вопрос о поиске, идентификации и захоронении останков расстрелянной 17 июля 1918 года в Екатеринбурге царской семьи возник на официальном уровне в ельцинскую эпоху. В 1990-х проблема захоронения царских останков — периферийная для текущей политики — обросла целым спектром политических смыслов. Антидемократические настроения в российском обществе 1990-х породили историософскую конструкцию, в которой императорская Россия и Советский Союз слились в единое имперское прошлое, а убийцами царя объявили вездесущих «жидомасонов» («иудеобольшеви́ков»), чьи наследники правят постсоветской Россией. Новая власть, со своей стороны, приложила все усилия, чтобы сохранить «монополию» на царские останки за собой. Государство сформировало специальную комиссию по поиску и идентификации останков царской семьи: за несколько лет комиссия проделала огромную работу по исследованию найденных под Екатеринбургом костей (останки царевича Алексея и великой княжны Анастасии так и не были обнаружены, что порождает все новые и новые легенды об их чудесном спасении). Признанные государством в качестве подлинных, останки не признаны церковью: все еще сохраняющаяся доля сомнений в их подлинности заставила патриархию благоразумно осторожничать. За право похоронить последнего царя соперничали Екатеринбург, Москва и Петербург. Юрий Лужков

август

нет

нет

нет

нет

нет

приложил массу усилий, чтобы погребение произошло в Москве; когда стало понятно, что хоронить царскую семью будут в Петербурге, немедленно начал сомневаться в подлинности останков и на церемонию в Северную столицу не поехал. До последнего дня отказывался ехать и Ельцин, однако все же поехал — после уговоров академика Дмитрия Лихачева и губернатора Петербурга Владимира Яковлева. Патриарх служит панихиду по царской семье в Троице-Сергиевой лавре.

Президент России выражает соболезнование Биллу Клинтону в связи с терактами против американских дипломатов.

8 августа

Официальная Москва выражает готовность сотрудничать с Западом в борьбе с международным терроризмом. Борис Ельцин делает официальное заявление у зданий американских посольств в Африке. Российский президент называет случившееся «наглым вызовом мировому сообществу». В послании Биллу Клинтону он сообщает: Россия готова оказать Соединенным Штатам содействие в борьбе с терроризмом. Седьмого августа у дипломатических представительств США в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания) с интервалом в несколько минут прогремели взрывы. Более двухсот человек погибли, около пяти тысяч получили ранения. Среди жертв двенадцать американцев, остальные — местные жители. Официально ни одна организация не взяла на себя ответственность за теракты. Белый дом направит на место преступления экспертов и следователей ФБР. По результатам расследования в 1999 году причастными к организации взрывов будут объявлены семнадцать граждан разных стран, а главным подозреваемым — саудовский миллионер Усама бен Ладен, глава глобальной террористической сети «Аль-Каида» [запрещенная в РФ террористическая организация]. О существовании этой организации спецслужбам было известно и ранее, но до взрывов в Африке она даже не числилась в черном списке Государственного департамента — перечне наиболее

опасных международных террористических групп. За поимку бен Ладена объявят награду пять миллионов долларов. После того как появятся сведения, что штаб-квартира и учебные лагеря боевиков бен Ладена расположены в Афганистане, Совет безопасности ООН потребует от движения «Талибан» [запрещенная в РФ террористическая организация] выдачи террористов под угрозой воздушной блокады и замораживания финансовых средств режима талибов. Требование выполнено не будет. Россия поддержит борьбу с «Аль-Каидой», но скорее декларативно, чем реально. Конфликт американской администрации с движением «Талибан» ей выгоден: ситуация на таджико-афганской границе остается напряженной, и «угроза вторжения с Юга» расценивается российскими политиками как первоочередная геополитическая проблема. К концу 1990-х международный терроризм станет одной из наиболее обсуждаемых на Западе глобальных угроз. В 1999 году, после вторжения чеченских отрядов в Дагестан и взрывов жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, Кремль объявит вторую чеченскую кампанию «частью общих усилий международного сообщества по противодействию международному терроризму». Запад прохладно отнесется к попытке объяснить применение военной силы в Чечне задачами борьбы с глобальным террористическим вызовом, но после катастрофы 11 сентября 2002 года перейдет к воинственной декламации и силовым действиям. Попыткой США сформировать международную антитеррористическую коалицию воспользуются все страны, на территории которых будут иметь место межнациональные и политические конфликты. Но мировое сообщество не сумеет ни сформулировать внятное правовое определение «международного терроризма», ни разработать реальных мер борьбы с ним.

В Лужниках выступают
The Rolling Stones

11 августа

Этот концерт в рамках мирового тура группы Bridges to Babylon можно считать символом превращения России из рок-захолустья, до которого доезжают лишь

вышедшие в тираж бывшие звезды, в страну, органично вписанную в гастрольный график по-настоящему знаменитых музыкантов. Хотя промоутеры стараются не отставать от моды, привозя в Россию The Prodigy, Exploited, Диаманду Галас, Einsturzende Neubauten, Pet Shop Boys, Paradise Lost, Питера Хэмилла, Smashing Pumpkins, самые большие концертные площадки все еще заняты героями вчерашних дней. После того как в Россию подряд приезжают и дают большие концерты Ник Кейв и The Rolling Stones, а в сентябре, невзирая на дефолт, в питерском СКК играют Deriche Mode, плотина оказывается прорвана. Один за другим Россию посещают не только заслуженные, но и едва набравшие мировую популярность музыканты. Приедут в Россию и звезды «на века»: Роберт Плант и Пол Маккартни.

Российское правительство объявляет себя банкротом. Дефолт

17 августа

Правительство совместно с Центральным банком делает сенсационное заявление: оно объявляет дефолт, иначе говоря — государственное банкротство. Государство отказывается от выполнения финансовых обязательств. Коммерческие банки, к этому периоду набравшие огромное количество иностранных займов, по распоряжению Кабинета министров замораживают выплаты по внешним долгам. Предполагается ввести фиксированный (в пределах так называемого валютного коридора) курс — от 6 до 9,5 рубля за доллар. Среди причин дефолта аналитики называют провальную бюджетную политику, завышенный курс рубля и обвал на рынке государственных краткосрочных обязательств (ГКО). Рынок ГКО возник в 1993 году после принятия соответствующего постановления Верховного Совета РФ. Государственные ценные бумаги предназначались для внутренних заимствований, но быстро превратились в главный инструмент финансового рынка и привлекли иностранных инвесторов. Недоброжелатели называли рынок ГКО «государственной финансовой пирамидой». Но перед правительством стояла

ФИРМА

ПОДПИСАНЫ

ПРОЕКТ РАБОТЫ

С

ЗА

Акция «Похоронь рубль». Москва. 1998

альтернатива: либо печатать деньги, либо искать неинфляционные источники финансирования бюджетной задолженности. В странах с развитой рыночной экономикой выпуск ГКО (когда государство занимает деньги у частных инвесторов) довольно широко распространен. Проблема состояла в том, что при неразвитости «переходной» экономики ГКО в России превратились в главный источник финансирования бюджетных расходов. Достаточно было серии тревожных сигналов для инвесторов — плохая собираемость налогов, невыполнение бюджета в 1998 году и скверная мировая конъюнктура, — чтобы рынок ГКО обвалился. Четвертого августа доходность на рынке ГКО превысила 160%, 13 августа — 170%. Государство не способно было выполнять финансовые обязательства подобного масштаба. Четвертого августа Центробанк резко снизил курс рубля. Инвесторы спешили превратить рубли в доллары и вывезти их из страны, стремительно катящейся к банкротству. Резервы ЦБ (17 миллиардов долларов) таяли на глазах: 21 августа на внеочередном заседании Думы Сергей Кириенко скажет депутатам, что правительство вынуждено было пойти на крайние меры, предотвращая вывоз капитала за рубеж, а финансовые обязательства заморожены только на девяносто дней, после чего вновь будут приняты к исполнению. Но аргументы премьера уже никто не станет слушать. Ситуация выходит из-под контроля властей: финансовые рынки обваливаются, иностранные инвесторы бегут из России — а население бежит в коммерческие банки в тщетной попытке спасти свои сбережения.

Правительство и Центробанк делают заявление о финансовом кризисе в стране. Слово «дефолт» входит в повседневный обиход

17 августа

Август приносит заскучавшим было в сытости и праздности россиянам традиционный осенний «оживляж». В этот раз он называется «дефолт»: фондовая биржа обваливается, правительство расписывается в своем

бессилии, курс доллара каждый день прибавляет по двадцать, а вскоре и по сто пунктов (к декабрю один «американский рубль» будет стоить более двадцати российских). К обменникам выстраиваются истеричные очереди, валюты не хватает. Новой национальной забавой становится процесс изымания вкладов из обанкротившихся банков. Порой захватывают в заложники операционисток, но чаще в ход идут эксклюзивные связи и шантаж. При всех своих драматических, чтобы не сказать трагических, последствиях ураган под названием «Дефолт», пронесшийся по РФ, невероятно очищает атмосферу в стране — в том числе и социально-нравственную. Бог долго ждет, да больно бьет. В одночасье остаются без работы имиджмейкеры, пиарщики, а также прочие торговцы воздухом (в виде ГКО) и шифровщики пустоты. По-настоящему богатые люди, как обычно, в целом успевают позаботиться о своих капиталах; катастрофа в основном касается представителей среднего класса или того слоя населения, какой у нас принято этим словом обозначать. Многие представители мгновенно девальвировавшихся офисных профессий пытаются использовать высвободившуюся энергию в мирных целях — этой осенью зарождается немало бизнес-идей, значительная часть которых окажется впоследствии более чем успешно реализованной.

Пенсионеры снова покупают продукты

август

Незнакомое прежде слово «дефолт» становится понятным и привычным. Внеочередной кризис, основательно потрясший российскую экономику, отбрасывает страну назад, в смутные времена начала «великих перемен». В полной мере россияне вспоминают, что такое рост цен на сто процентов в неделю. Люди в панике покупают продукты питания «про запас». Многие магазины вывешивают стыдливое объявление «Закрыто на переучет», что на деле означает — до «устаканивания» цен. У магазинов, в которых цены на продукты пока не очень

взлетели, выстраиваются километровые очереди, преимущественно из пенсионеров. Для них особенно важно купить еду хотя бы на несколько рублей дешевле. Никто не объясняет, как им прожить на 300 рублей в месяц, если пачка макарон (400 граммов) стоит после дефолта 9 рублей, литровая бутылка растительного масла — 38, а килограмм гречки — 15 рублей. Не спасают много-страдальных пенсионеров и честно накопленные на черный день сбережения, поскольку банковские вклады обесцениваются. Некоторые, готовясь к голодной зиме, начинают буквально сушить сухари. Вскоре правительство объявит об индексации пенсий, но еще долгое время инфляция будет съедать все повышения социальных выплат. Августовский кризис оказывается настоящей катастрофой для двух столиц, но провинциальная Россия его почти не замечает. Бедняки, которые живут во множестве городков и сел «малой Родины» на своей картошке и дарах природы, почти не почувствуют на себе последствий дефолта: им терять уже нечего.

98

Дефолт наносит сокрушительный удар по российским СМИ

август

Дефолт повергает едва сформировавшийся российский медиарынок в состояние шока. На порядок вырастает стоимость бумаги и услуг связи, изданиям приходится отказываться от рассылок информагентств, отключать телефоны, снижать зарплаты и сокращать штат. Но самое главное — обрушивается рекламный рынок. Поскольку стоимость импортных товаров возрастает в несколько раз, что делает их недоступными россиянам, крупные зарубежные рекламодатели (основной источник финансирования) теряют к российской прессе всякий интерес. Обороты рекламы за месяц сокращаются в десять раз. Ожидается обвал рекламного рынка на восемьдесят-девяносто процентов. Издательские дома, выпускающие коммерческие СМИ, сокращают количество газет и журналов. ИД «Компьютерра» закрывает почти все свои издания. Приостановлен выпуск глянцевого журналов Paris Match, Vogue, Elle и «Вечерней

Москвы». Телеканалы, в том числе центральные, снижают расценки на рекламу; нередко скидки составляют семьдесят-восемьдесят процентов. Массовый исход западных рекламодателей открывает путь российским производителям, которым расценки на рекламу были не по карману, — уже в сентябре прирост отечественной рекламы на телеканалах составляет более тридцати процентов. Однако российские клиенты, также пребывающие в экономическом кризисе, не могут компенсировать потери. Главные надежды в преддверии выборов СМИ возлагают на политическую рекламу — предполагается, что расходы избирательной кампании 2000 года могут составить от четырехсот до шестисот миллионов долларов*. Последствия дефолта создают самые благоприятные условия для политических инвестиций.

* ЛГ. 1998.
16 декабря.

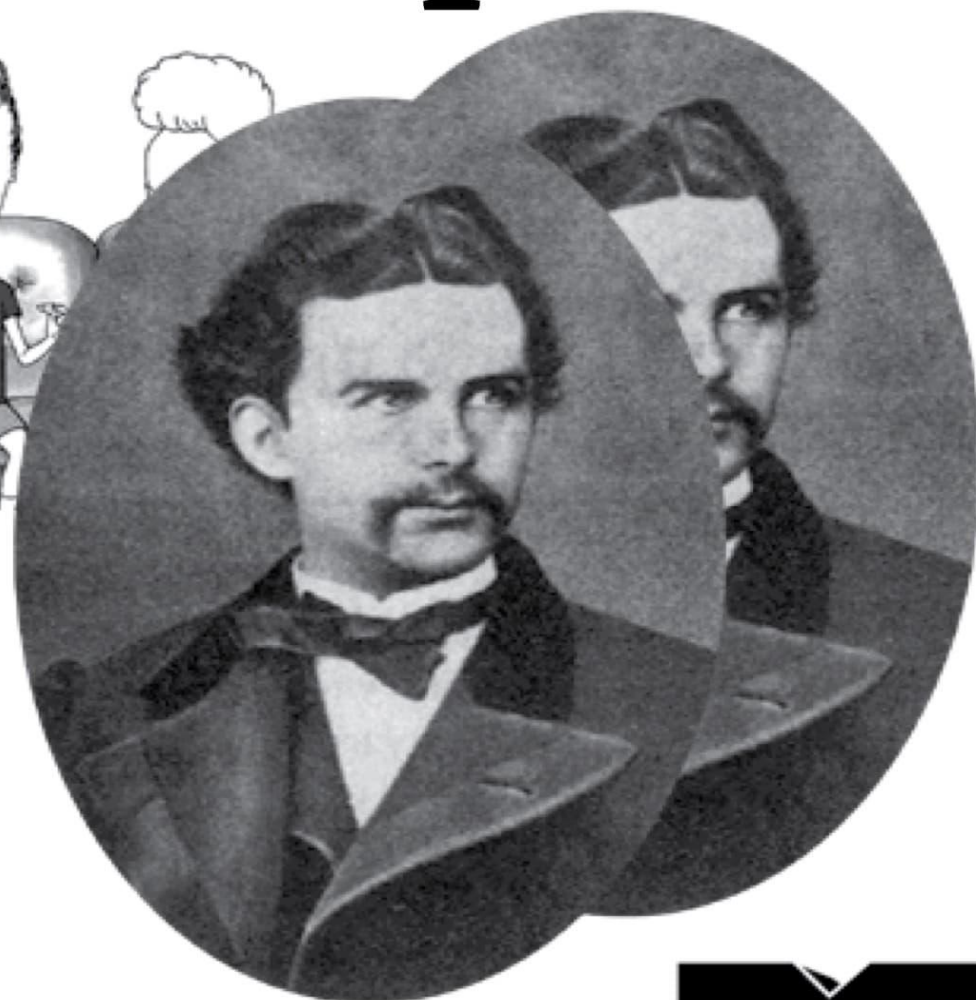
**Кризис продолжается. Борис
Ельцин отправляет в отставку
правительство Сергея Кириенко**

99

23 августа

Президент жертвует правительством Сергея Кириенко и пытается вернуться к мартовской ситуации: назначает исполняющим обязанности премьера Виктора Черномырдина. Четырнадцатого августа Борис Ельцин, находившийся в отпуске, сделал официальное заявление: «Девальвации не будет, это я заявляю твердо и четко». Объявленный правительством дефолт делает Ельцина в глазах общества либо лжецом, либо некомпетентным правителем. Левая оппозиция пользуется удачной для нее политической ситуацией: обвальным падением доверия населения исполнительной власти, и прежде всего президенту. 28 августа доллар стоит уже 13,9 рубля. ЦБ приостанавливает торги на валютной бирже: у него закончились резервы для поддержания обещанного 17 августа курса. Приостановлены и торги на рынке ГКО. Седьмого сентября председатель Центробанка Сергей Дубинин подает в отставку. Черномырдин проводит консультации с политическими силами всех мастей, а в правительство в качестве идеолога антикризисной политики приглашен Борис Федоров. Он представляет

сентябрь

Ценники меняются по два раза в день

КРИЗИС В СТРАНЕ

общественности программу мер по образцу «аргентинского чуда» Доминго Кавальо (реализованный латиноамериканский проект спустя несколько лет приведет к серьезным социальным потрясениям): свободный курс рубля и приоритетность выплат по внешнему долгу. Тем временем цены к середине сентября вырастают в три раза, рубль в отношении к доллару падает в четыре. Импортные товары практически исчезают с рынка. Череда банкротств коммерческих банков и частных фирм приводит к сокращению числа рабочих мест, выжившие бизнес-структуры резко сокращают зарплаты служащим. Значительная часть сбережений граждан уничтожена, прежняя банковская система разрушена. Сильнее всего кризис скажется на относительно благополучной части населения: жителях Москвы и Петербурга, людях с высшим образованием и средним достатком. Но в целом от него пострадают и малообеспеченные слои. Левые приложат все возможные усилия для перерастания экономического кризиса в политический. Любимая тема парламентской оппозиции, к которой спешно примкнули и так называемые центристы, — «сценарная версия» дефолта: сговор ненавистных «реформаторов» с целью личного обогащения. В марте 1999 года Совет Федерации даст поручение Генпрокуратуре выяснить, кто виноват в августовском финансовом обвале, снабдив ее перечнем «чаемых» заговорщиков (Кириенко, Дубинин, Михаил Задорнов, Анатолий Чубайс и другие). В 2000 году представитель прокуратуры сообщит сенаторам, что дела о «тягчайших преступлениях против общества и государства»* не получится: в действиях указанных лиц прокуратура не обнаружила состава преступления.

* Коммерсантъ. 2000. 25 октября.

В издательстве «Академия»
выходит книга Жилья
Делеза «Логика смысла»

сентябрь

В пантеоне российского постмодернизма Жилью Делезу изначально принадлежала весьма важная роль. Наряду с Жаком Деррида, Жан-Франсуа Лиотаром и Жаном Бодрийяром он входил в блистательную четверку

обладателей персональной мифологии. В этой компании Делез числился главным чудаком: в соответствии с молвой французский философ последние десятилетия не стриг ногти, что не позволяло ему работать на компьютере, и предъявлял весьма специфические требования к своим аспиранткам. Смерть закрепила философскую репутацию Делеза, подобно смерти Сократа: философ выбросился из окна, проведя параллель, косвенно указывающую на судьбу философии сегодня. Пожалуй, самым известным текстом Делеза (написанным совместно с Феликсом Гваттари) является книга «Капитализм и шизофрения» — отрывки из нее были переведены Михаилом Рыклиным еще в 1990 году в рамках так называемых рефератов ИНИОН. Казалось бы, эта библия постмодернизма и должна была стать введением для русского читателя в соответствующее философское направление. Но судьба распорядится иначе: главный труд Делеза и Гваттари будет все еще ждать перевода, когда все вышедшие на русском книги философа, как принято говорить, «прочно войдут в научный оборот». В «Логике смысла» Делез, используя в качестве иллюстраций произведения Льюиса Кэрролла, пытается по-новому определить условия понятности мира. Смысл появляется внезапно, «без видимых причин»: наряду с другими эффектами поверхности смысл не может быть следствием какой-то определенной причины. Он и сам не порождает «следствий», то есть чего-то иного, что уже не было бы смыслом. Сознание человека настроено на презумпцию осмысления. Достаточно согласиться с этим паразитарным уточнением — и прогрессия абсурда неминуемо вступает в свои права. Стоит замедлить экспозицию привычного словоупотребления в неподходящем месте — и взаимопонимание пропадает. Делез доказывает, что парадокс вовсе не является какой-то особенной редкостью. Более того, при желании мы можем наладить конвейерное производство парадоксов и разрушить саму возможность коммуникации: для этого достаточно лишь систематического усилия замедления. Кратко суммируя урок, преподанный Делезом, можно сказать:

скорость важнее содержания, если речь идет о смысловых обменах. А быть философом — значит уметь мыслить на высочайших скоростях, не впадая в растерянность при паразитарных уточнениях.

На Пушкинской, 10, в петербургской галерее *Navicula artis*, идеологом которой является Иван Чечот, открывается выставка Тимура Новикова «Людвиг II Баварский и „Лебединое озеро“»

сентябрь

Людвиг Баварский — последний культурный герой, открытый Тимуром Новиковым (после Энди Уорхола, Оскара Уайльда, Владимира Маяковского и Вильгельма фон Гледена). Людвиг Баварский, знакомый российской публике по фильму Лукино Висконти, — трагический персонаж, монарх-рыцарь, покровитель Рихарда Вагнера, веривший в одно лишь искусство и свергнутый за этот утопизм своими же приближенными. Новиков утверждает, что Петр Чайковский, узнавший Людвига и услышавший «Лоэнгрина», приносит реликвии мюнхенской веры в Петербург и создает им настоящий классический памятник в балете «Лебединое озеро». В предчувствии новых позитивных процессов Новиков стремится напомнить о духе Петербурга как о классике, но классике трагичной и утопической. В этом году 24 сентября Новиков отмечает свое сорокалетие и возвращается в художественную жизнь после тяжелой болезни ослепшим старцем. Он не видит улиц города, покрытых неоклассической рекламой, однако всеми силами утверждает духовную природу искусства, начав в мае с акции, посвященной Джироламо Савонароле, — сожжения произведений искусства на форте Кронштадта. В сентябре на Пушкинской проходит фестиваль «Образ Новикова в искусстве», в «Галерее 103» показывают фильмы с участием художника («Асса» (1987), «Два капитана 2» (1992) и другие), а в декабре в Мраморном дворце Русский музей открывает масштабную ретроспективу творчества Новикова 1978–1998 годов.

11 сентября

Борис Ельцин вновь (как в 1992 году) предлагает Госдуме на утверждение в должности премьера кандидатуру Виктора Черномырдина. Однако депутаты не готовы идти на компромисс: парламентарии хотят получить всю полноту власти в свои руки, соглашаясь только на такого премьера, который будет выполнять их волю, а не следовать директивам президента. Таким премьером становится Евгений Примаков (чья кандидатура была предложена Григорием Явлинским на заседании Думы 7 сентября, после повторного отказа нижней палаты утвердить Черномырдина). Примаков — бывший кандидат в члены Политбюро, востоковед, деятель службы внешней разведки и дипломат — кажется спасением от ельцинского капитализма. За него голосуют 315 депутатов при 15 воздержавшихся и 63 проголосовавших «против». Примаков немедленно приглашает в свое правительство бывшего председателя Госплана СССР коммуниста Юрия Маслюкова, возвращает в Центробанк Виктора Геращенко и обращается за экономической программой к академикам Леониду Абалкину и Дмитрию Львову. Премьер воспринимается как «Брежнев сегодня», а его приход — как радикальный разворот назад, в светлое прошлое, к эпохе бедности, но стабильности. Кабинет Примакова составлен из двух частей: из коммунистов, чьи чеканные профили и страстные речи рассчитаны на внутреннее потребление, и либералов, которым предназначено вести экономические переговоры с Западом. Убаюкивать население и разговаривать с Западом устами Михаила Задорнова и будет основным содержанием работы правительства, поскольку ни на один реальный шаг по изменению экономического положения осторожный Примаков не пойдет. Возможно, именно по этой причине Примаков будет стремительно набирать рейтинговые очки: брежневообразный старец, ласково поманивший регулярной зарплатой «пятого и двадцатого» и напомнивший дезориентированному народу о таких подзабытых святынях, как ВПК, госпатернализм, кажется подлинным спасителем разоренной

державы. Однако то, что было воспринято коммунистами (и самим Примаковым, чьи властные аппетиты росли не по дням, а по часам) стратегическим поражением Ельцина, окажется лишь тактическим отступлением: как только президент почувствует, что удержал власть, он отправит премьера-миротворца в отставку.

В России появляется MTV

25 сентября

В мае Билл Роди, президент MTV Network, и Борис Зосимов, президент Biz Enterprises, заявили о получении лицензии на создание круглосуточного музыкального телеканала — российской, девятой по счету в мире, версии мегаканала MTV. Ориентировочная аудитория — десять миллионов домов, финансирование предполагается осуществлять за счет рекламы, программы рассчитаны на зрителей в возрасте от 12 до 34 лет. Трансляция ведется из московской студии. Те, кому удавалось иногда посмотреть англоязычное MTV, растягивая маленькую, но дорогущую чашку кофе в холлах столичных интуристовских гостиниц, едва ли надеялись, что можно будет путем простого нажатия кнопки в собственной квартире увидеть на экране западные суперпопулярные поп- и рок-группы или поприкалываться над ведущими экстремальных шоу. Из более тридцати программ — лишь восемь «фирменные», остальные основаны на местных реалиях. Эфирный формат включает Александра Маршала, «Шао Бао», DJ Грува, «Сплин», «Мумий Тролля», Макса Фадеева, «Машу и Медведей» и так далее. На первый взгляд, новый канал конкурирует с «первым национальным музыкальным» «МузТВ». На деле же они не только дублируют друг друга, но и кормятся из одних рук: у обоих в числе акционеров — «Альфа-банк».

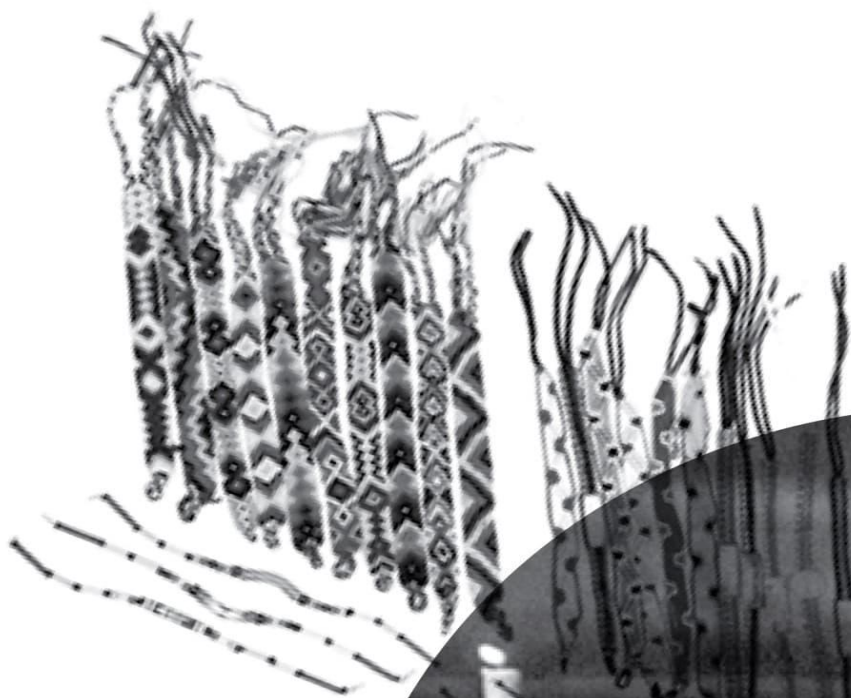
105

Левые объявляют «месячник» протеста, который продлится до 9 ноября

октябрь

Дефолт стал мощным стимулом политической активности коммунистов: осенью 1998 года кажется, что нужно

Октябрь

ПАР ВЫПУСТИЛИ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Путем и обещаниями
бегущей работы КА
24

...и, 18 лет работая
на ГРЭС, безработный.
- Остаток жизни на 16,
что купили КАМАЗ под
видом приватизации все
не закупаются в судьях
тысячи рабочих, оставшихся
на улице. Люди по-прежнему
не могут найти работу.
В результате не только
экономика, но и социальная
структура общества...

немного «поднажать» — и «кровавый оккупационный режим» рухнет. С начала октября коммунисты обещают шквал протестных акций, которые продолжатся до ноябрьских праздников. Седьмого октября по всей стране проходят масштабные митинги и забастовки, организованные коммунистами и профсоюзами: главный лозунг момента — отставка президента. Наблюдатели отмечают, что на митингах присутствует множество нацистов и национал-большевиков. Складывается впечатление, что вот-вот стартует избирательная кампания: даже лояльные Кремлю политики (Юрий Лужков) открыто заявляют о своей готовности в нее включиться. Кажется, что власти больше не существует и, соответственно, ее может получить тот, кто своевременно подсуется. Отсюда — резкая маргинализация политического пространства: группы с политическими амбициями, не представленные в рамках политических институций, заявляют о себе во всеуслышание. В центральных городах у станций метро появляются продавцы нацистских газет. На ноябрьских шествиях в Питере идет колонна лимоновцев; их лидер не без удовольствия говорит в телевизионном интервью о грядущих революционных последствиях августовского кризиса. Ситуация стремительно приближается к 1993 году, за который теперь можно отыгаться. Политическую активность левых снизит реакция общества на убийство Галины Старовойтовой. К концу декабря продавцы нацистской и нацболовской прессы исчезнут: призрак «революционной ситуации» пройдет стороной, маргиналы возвратятся в свое революционное подполье.

В Москве открыто первое интернет-кафе

октябрь

Культура кафе испокон века связана как с актуальным искусством (примером чему могут служить знаменитые парижская «Ротонда», петербургское кабаре «Бродячая собака» или нью-йоркский бар «Кедр»), так и — более широко — с новыми видами средств коммуникаций. К открытию интернет-кафе в обеих столицах стремятся группировки продвинутых арт-бизнесменов, сетевых

художников и музыкантов. Заведения, где есть недорогой доступ в глобальную Сеть, где также действуют виртуальные аттракционы, возникают в середине 1990-х по всей Европе. В них вечерами стоят очереди, как в модные клубы. Москва почти не отстает от моды — как и другие столицы и не-столицы мира, она охвачена интернет-лихорадкой. Главное преимущество кафе нового типа заключается в том, что человек может из любого крупного западного города перенестись куда пожелает и вступить в дистанционное общение на интересующие его темы. Энтузиасты еще в первой половине 1990-х предрекали, что в ближайшие годы в Сеть переместится все: от музеев и библиотек до научных конференций, кинопоказов, концертов. Теперь эти пророчества сбываются. Однако к концу десятилетия пафос новых технологий в сфере коммуникации спадет, электронная связь станет такой же привычной, как телефонная.

«Калигула» Альбера Камю в постановке Юрия Бутусова в театре имени Ленсовета. Лучшая театральная работа актера Константина Хабенского

октябрь

Мнения критиков расходятся. Одни считают, что пьеса Камю режиссеру не по силам; другие полагают, что материал противопоставлен эксцентричной, буффонной природе бутусовского театра; третьи радуются, что Юрий Бутусов делает «ставки на повышение», принимая серьезную пьесу как серьезную пьесу. Не отступая от однажды избранного метода, Бутусов в этом спектакле последователен и логичен не менее своего героя. Калигула (Константин Хабенский) замирает, разглядывая отражение луны на дне котелка. И она появляется вдали в образе загадочной женщины в белом платье с голубыми волосами, похожей на Цезонию (Ирина Ракшина), — прекрасная возлюбленная и «идеальная» клоунесса. Потому что «Калигулу» Бутусова слишком многое роднит с драматической клоунадой, чтобы абсолютный идеал здесь появился без клоунского синего парика. По той же логике появляются в «Калигуле» виртуозные бесконтактные

сценические драки (переходящие у Бутусова из спектакля в спектакль). Очень смешно, в замедленном темпе «патриции» несколько раз прорепетируют жуткий финал своего императора. А он им с удовольствием поможет, перемазавшись то ли кровью, то ли клюквенным соком. От великого «трагического балагана» все это отличается тем, что игры тут — жизнерадостные, обаятельные, и — очень детские. И жестокие-то такие именно потому, что детские. Хабенский к этому времени — начинающая телезвезда, фаворит местной публики. Но пока все, что им сделано на экране, не дотягивает до его сценических успехов. Он играет Калигулу своим ровесником, и мальчик-император получается лирическим героем, чуждым неврастении, страдающим от душевного переизбытка и воли к невозможному. Император пьет чай. Говорит о свободе. Болтает ногами. Кушает сушку. Сухой треск условной сушки отбивает такт философской беседы. Калигула Хабенского, сменивший черное пальтишко с кровавым подбоем на белый френч с елочными аксельбантами и пушистенькими цыплячьими погончиками, — несмотря на всю свою яркую индивидуальность, идеально вписывается в недлинную череду сценических героев 1990-х. Мальчиков с тонкими, неправильными, бледненькими профилями, обреченных на неравную схватку с сюжетом. Не героев и, кажется, даже не поэтов, скорее читателей. Обретающих иллюзию невозможного в этой театральной империи-буфф для фаворита луны.

109

Сергей Ливнев заявляет о намерении покинуть пост генерального директора Киностудии имени Горького. Конец «малобюджетной эпохи»

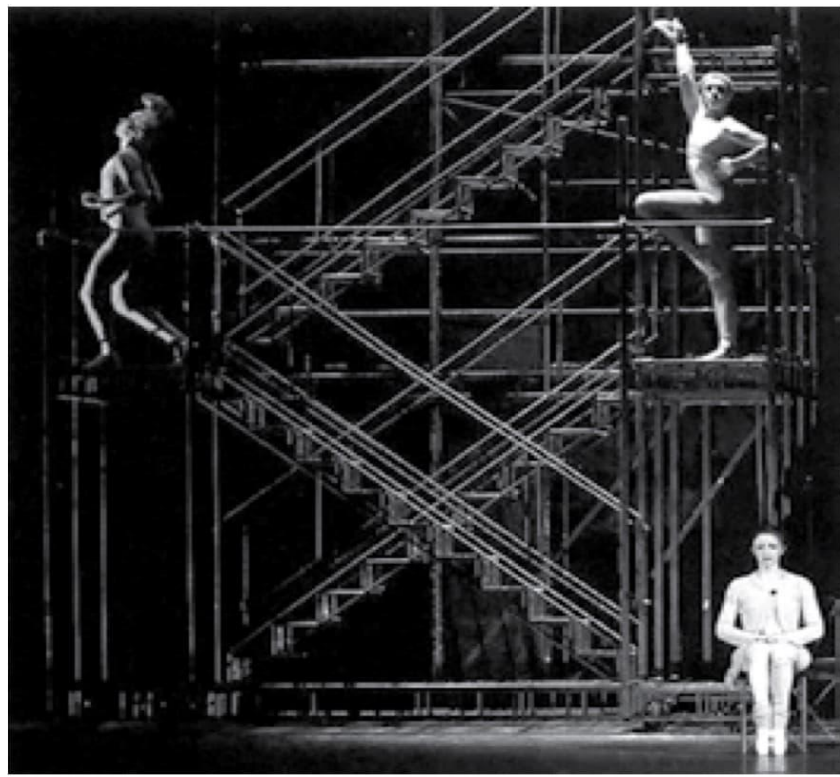
20 октября

Получив информацию, что Сергей Ливнев покидает пост директора Киностудии Горького, «Ъ» обращается к нему за разъяснениями и получает опровержение. Спустя несколько дней Ливнев подтверждает факт своей отставки и дает ряд прощальных интервью в прессе, объясняющих мотивы своего ухода. Главный из них — неосуществимость его программы реформирования киностудии

ноябрь

Коготь, разрыва-
ющий покрывало
скрытности и лжи

в нынешних экономических условиях. Козырная карта Ливнева — «малобюджетный проект» — бита: сей факт очевиден и для участников, и для сторонних наблюдателей. Пресловутый «пакет», под который было получено государственное финансирование, раздробился на отдельные малоудачные фильмы, часть которых к этому времени все еще не добралась до экрана. Об оптимизации производства говорить с прежним подъемом не получается, возврата средств не предвидится, художественных прорывов не наблюдается, золотой дождь инвестиций не льется. Саму «малобюджетную идею» Ливнев расценивает теперь как грамотный маркетинговый ход (не более того), не сработавший в полной мере в результате резкого изменения экономического климата в стране. В связи с дефолтом, как утверждает Ливнев, не получилось и теперь уже не получится окупить фильмы. «Айсберг» благих намерений целиком поглотила трясина реальности, а на поверхности осталась только та самая малобюджетная «верхушечка» не слишком презентабельного вида. Сам же Ливнев, несмотря на то что в интервью «Коммерсанту» будет отрицать информацию о возможном отъезде в Америку, тем не менее вскоре превратится в жителя Лос-Анджелеса. Там он, впрочем, продолжит осваивать малобюджетную методологию. В американском формате это получится у него успешнее. При поддержке Роджера Кормана в качестве сопродюсера он выпустит российско-американский фильм «Гладиатрикс», в котором режиссеру Тимуру Бекмамбетову удастся не просто соответствовать параметрам малого бюджета, но заставить его работать на вполне внятную эстетику картины.

Государственная дума пытается осудить антисемитские выступления депутата от КПРФ Альберта Макашова

4 ноября

В начале октября на митингах в Москве и Самаре член КПРФ генерал Альберт Макашов произносит антисемитские, погромные речи. Призывы Макашова немедленно попадают в СМИ и становятся предметом комментариев

ведущих телеобозревателей Николая Сванидзе, Евгения Киселева [23 апреля 2022 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов], Сергея Доренко и других: Геннадия Зюганову предлагают осудить выступления нациста. Возникает общественная дискуссия о запрете КПРФ как партии, выступающей с человеконенавистнических позиций. Дискуссия разворачивается и в Думе. Коммунисты требуют исключить постановление из повестки дня, произносят пламенные речи против журналистов и в конце концов проваливают голосование. Зюганов, стремящийся расширить группу поддержки своей партии за счет радикалов, фактически отказывается осудить Макашова: он лишь порицает генерала за «горячность». В ответ СМИ начинают настоящую войну против российских коммунистов: нацист Макашов объявлен журналистами подлинным лицом КПРФ. Директор ФСБ Владимир Путин заявит, что обратится в прокуратуру с просьбой направить запрос о лишении Макашова депутатской неприкосновенности и привлечь его к ответственности за призывы к свержению существующего строя. Макашова, разумеется, никто никому не отдаст, поскольку коммунистов в Думе большинство: сейчас можно забыть о респектабельности.

114

**«Отец» Августа Стриндберга
в постановке Григория
Дитятковского в БДТ. Дебют
в БДТ будущего претендента на
кресло главного режиссера**

12 ноября

Григория Дитятковского в БДТ «пробуют» на Малой сцене. У него сложившаяся репутация эстета, но Большой сцене БДТ этого мало, а возможно, и противопоказано. Парадоксальным образом режиссерам «попроще» получить право выхода на товстоноговскую сцену традиционно легче — их постановки, пусть и неудачные, кажутся руководству безопасными. На Малой сцене Дитятковский ставит спектакль серьезный, поэтичный и медленный — строго вопреки сложившейся местной петербургской конъюнктуре. Режиссер всеми силами пытается уйти от штампа «женоненавистничества»

Августа Стриндберга и укрупняет конфликт, разворачивая в камерном пространстве онтологическую драму. Не просто отец и мать ссорятся по поводу воспитания единственной дочери — мужчина и женщина вступили в смертельный поединок. В этом спектакле найдена особая манера произносить слова — делая микроскопическую паузу после каждой реплики, чтобы собеседник мог проникнуться смыслом фразы. Трогательная, наивная попытка найти общий язык, который отсутствует по определению. И Адольф (Сергей Дрейден), и Лаура (Елена Попова) испытывают глубокое психологическое оцепенение перед «бездной падения» другого. А это лишь его, этого «другого», способ спасения мира. Весь спектакль для двух главных героев — серия «микроинфарктов». Именно потому, что столь велико их стремление к абсолютной близости. Одна из самых проникновенных, дразнящих призраком гармонии сцен спектакля — диалог Адольфа и Лауры перед окончательным «объявлением войны». Мужчина и женщина уютно сидят рядышком на коечке, тихонько переговариваются, Адольф целует жене руку — мягкая, из самых глубин женского существа, улыбка Лауры в ответ: вот она, возделенная точка равновесия. Но «манит страсть к разрывам». Потому что они — не одно целое. Он — мужчина, она — женщина. «Природа скорее разделяет, чем смешивает». Ирония (необходимая, естественная, привычная составляющая чуть ли не любого умного современного спектакля) в «Отце» практически отсутствует. Рядом с предсмертной мукой она была бы попросту дурным тоном. Дитятковский оставляет за своими героями право на выстраданный, осознанный идеализм. Персонажи спектакля не просят оправдания и снисхождения за то, что испытывают какие-то чувства. Поэтому здесь можно, как в детстве, носить варежки на резинке и посадить рядом с зеркалом старого плюшевого мишку — и это не выглядит сентиментальным и безвкусным. Как и чтение не предусмотренных Стриндбергом стихов — язык, на котором читает стихи Дрейден, можно условно считать немецким, языком великого Иоганна Вольфганга Гете. Глубокая грусть и высокий пафос не нуждающегося

в переводе «dahin, dahin!» — «туда, туда!» — попытка найти для Дочери тот путь, к которому ее готовил Отец. Человеческая жизнь как косноязычная попытка прочесть великие стихи на неизвестном языке...

Убита Галина Старовойтова

20 ноября

Поздним вечером в подъезде собственного дома в Санкт-Петербурге убита Галина Старовойтова (родилась в 1946 году), депутат Государственной думы и лидер недавно созданного избирательного объединения «Северная столица» (на декабрь назначены выборы в городское Законодательное собрание). Сопровождавший Старовойтову помощник Руслан Линьков получает тяжелые ранения. Он госпитализирован в Военно-медицинскую академию в крайне тяжелом состоянии и не может давать показания. Старовойтова окончила психологический факультет Ленинградского государственного университета, затем аспирантуру Института этнографии АН СССР. Специализировалась на этнополитических проблемах. Входила в Московскую Хельсинкскую группу, затем стала председателем движения «Демократическая Россия» и одним из основателей Межрегиональной группы депутатов ВС СССР. В качестве депутата Государственной думы подготовила проект закона о люстрации — «запрете на профессии для проводников тоталитарного режима» (по образцу аналогичных законов, принятых в Венгрии, Чехии и прибалтийских странах). Известие об убийстве Старовойтовой вызывает серьезный общественный резонанс. Впервые версия политического убийства депутата обсуждается всерьез. В главных (неофициально) подозреваемых у общественности числятся националисты, коммунисты и персонально — некоторые политические противники Старовойтовой, у которых были личные основания для мести. Первый в списке — председатель Государственной думы Геннадий Селезнев. Он переадресовывает обвинения на «правый фланг»: убийство выгодно «демократическим экстремистам». Уголовное дело возбуждено по статье 277 «Посягательство на жизнь

Похороны Галины Старовойтовой. Санкт-Петербург. 24 ноября 1998 года

государственного или общественного деятеля». 24 ноября в Мраморном зале петербургского Музея этнографии проходит церемония прощания. На панихиде присутствуют Егор Гайдар, Ирина Хакамада, Анатолий Чубайс, Виктор Черномырдин, Борис Немцов. Отсутствует — и на это обращают внимание все журналисты — губернатор города Владимир Яковлев (по официальной информации Смольного, он находится за пределами города). После убийства петербургские «яблочники», «демороссы» и «выбороссы» объявят о создании предвыборного «антикриминального фронта», но выборы проиграют. Следствие затянется на много лет. Родственникам запретят знакомиться с материалами дела. В СМИ регулярно будут публиковать материалы об экономической подоплеке убийства («в России за политику не убивают»), их опровержения и новые финансовые версии. В ноябре 2001 года сестра Старовойтовой Ольга по решению Конституционного суда получит доступ к следственным документам. В декабре 2002 года будут арестованы шестеро подозреваемых — «исполнителей», сотрудников охранный предприятия «Благоверный князь Александр Невский». Им предъявят обвинение в подготовке политического убийства. Однако практика расследования «громких заказных убийств» в России не оставляет сомнений в том, что имена «заказчиков» преступления следствием вряд ли будут названы.

Премьера одноактных балетов
Алексея Ратманского «Поцелуй
феи», «Поэма экстаза» и «Средний
дуэт» в Мариинском театре

24 ноября

Алексея Ратманского пригласили в Мариинский театр после того, как в Петербурге увидели его московские постановки — «Сны о Японии» и «Прелести маньеризма», показанные Большим театром во время обменных гастролей. После дебюта в Большом Ратманский становится самым востребованным в России молодым хореографом. Руководство Мариинского балета, давно упрекаемое в том, что в репертуаре нет ничего нового

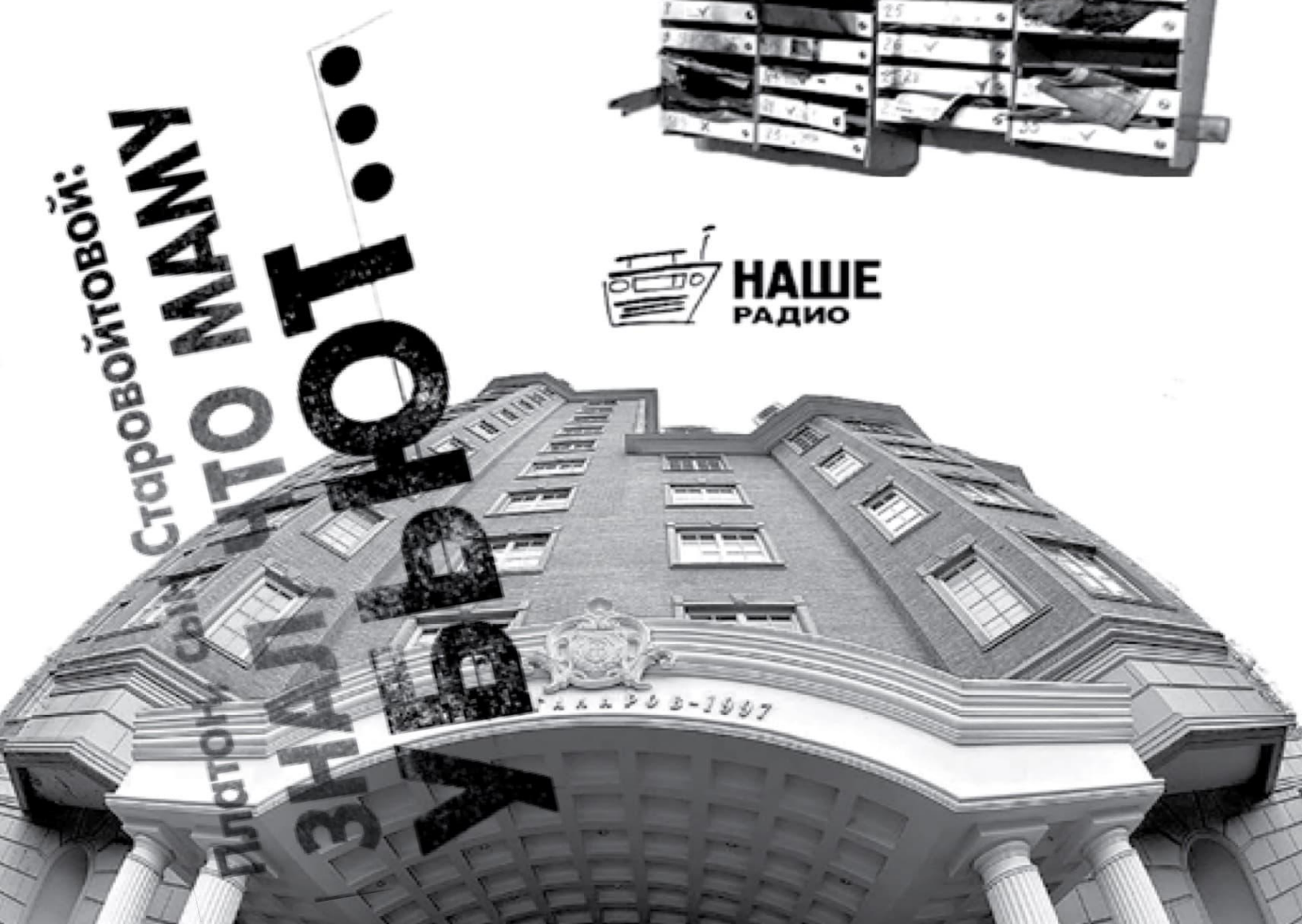
и своего, заказало Ратманскому сразу три одноактных балета. Хореограф выбрал три произведения русских композиторов: «Поцелуй феи» Игоря Стравинского на темы Петра Чайковского, «Поэму экстаза» Александра Скрябина, а также Дуэт из «Средней симфонии» Юрия Ханина (Ханона). Балетную лексику Ратманского отличает сочетание разностилевых элементов: классики а la «Жизель» и «выворотных» ног, русского характерного танца и эстрадного канкана. Его персонажи «говорят» универсальным балетным языком конца XX века — все это, конечно, не ново, но как «свое» заслуживает внимания. К сожалению, мариинские новеллы лишены мягкой иронии, придающей очарование московским опусам, — здесь все серьезно, даже с налетом демонизма.

Сайт «Коготь» «срывает покрывало лжи». Компромат в интернете

27 ноября

На сервере бесплатных домашних страниц people.weekend.ru публикуется собрание компромата объемом около трехсот машинописных страниц, под названием «Коготь, разрывающий покрывало скрытности и лжи». «Целью данной странички является уменьшение зазора между российской элитой и самим народом России. Страна должна знать о своей элите все», — объясняют авторы сайта. «Коготь» делает достоянием общест-венности домашние адреса и телефоны известных политиков, государственных чиновников, журналистов; расшифровки пейджерных сообщений и ленты авто-ответчиков с информацией о звонивших: Олега Бойко, Николая Сванидзе, Александра Хинштейна, Альфреда Коха, Владимира Рушайло, Аркадия Евстафьева; агентур-ные справки на Сергея Степашина, Юрия Скуратова, Гри-гория Лернера и Сергея Кургиняна. Сенсацией «Когтя» должно стать «интервью высокопоставленного генерала МВД» об убийстве Галины Старовойтовой и о «готовя-щемся» убийстве Егора Гайдара. Но на следующий день сайт закрывают (впрочем, многие пользователи успева-ют сделать копии). 11 декабря на сайте, принадлежащем фиктивному агентству «Слуховое окно» (www.rumours.

декабрь

гу), появляется первый выпуск «Эксклюзивных слухов из мира политики и бизнеса». Сайт «слухов» специализируется на публикации непроверенной информации. Первая статья называется «За конфликтом Александра Лебедея и Анатолия Быкова стоят интересы братьев Черных». В декабре выходит шесть выпусков «слухов». Вплоть до своего закрытия 18 февраля 1999 года «Слухи» обновляются практически ежедневно. В день ликвидации «Слухов» появится «Коготь-2» (www.krasnobykov.com). На сайте разместят информацию об отношении председателя совета директоров КраЗа Анатолия Быкова к организованным преступным группировкам Красноярского края, а также о его связях с губернатором Александром Лебедевым и мэром Москвы Юрием Лужковым. 24 августа 1999 года начнет работу сайт «Компрогат.Ру» (www.comprogat.ru). 21 сентября появится сайт www.lujkov.ru, альтернативный официальному сайту Юрия Лужкова. В сентябре власти попытаются закрыть сайт, но безуспешно. 3 декабря откроется сайт «Объединенная властная группировка». Это первое в Сети неанонимное собрание компромата на лидеров блока «Отечество — Вся Россия». Ответственность возьмет на себя Глеб Павловский. Интернет начинают активно использовать для политических манипуляций.

Начинается строительство элитного жилья

декабрь

Покупка квартиры — единственный реальный способ решить свои жилищные проблемы. К такому выводу пришли подавляющее большинство очередников, убедившись, что государство «забыло» о своих обещаниях навсегда. Однако квартиры, которые по бесплатным ордерам идут «на ура», у покупателей спросом не пользуются. Оно и понятно: платить огромные деньги (в Москве не меньше восьмисот долларов за квадратный метр) за стандартную бетонную «коробку» обидно, за свои кровные хочется большего и по дизайну, и по комфорту, и по экологии. Повышается спрос на «элитное жилье». Оно изначально спроектировано

с полным набором сервисных услуг (охрана, консьерж, подземный гараж, внутренний двор) и находится в престижном районе города. Элитность подразумевает и замкнутость, закрытость территории: «Мой дом — моя крепость». Стоимость квартир в «элитных» комплексах типа «Золотых ключей» начинается от 1700 долларов за квадратный метр в Москве и от 1000 долларов в Петербурге (цены за квадратный метр в строящемся обычном панельном доме — соответственно 550 и 300 долларов). Но по-настоящему элитные объекты рассчитаны на корпоративных клиентов и, как правило, редко выставляются на открытую продажу. Строительство оживилось и в других крупных городах России — жилые комплексы, аналогичные столичным, появляются в Твери, Новосибирске, Нижнем Новгороде. Активно строятся и коттеджи в ближних пригородах: кирпичные мини-дворцы на две-три семьи популярны среди сторонников «экологичного» образа жизни вдали от дымных мегаполисов. В глубинке же жилищное строительство, как и вся остальная жизнь, по-прежнему пребывает в анабиозе.

122

С премьеры в Музее кино фильма «Фейерверк» Такеши Китано начинается деятельность компании «Кино без границ». Прокатчик из Швеции Сэм Клебанов заводит моду на артхаусное кино

3 декабря

Полгода перед премьерой «Фейерверка» Сэм Клебанов искал в России партнеров, пока не познакомился с главой компании «Премьер» Владимиром Григорьевым. Несмотря на то что в кризисном августе 1998 года ситуация не сулила никаких перспектив в кинобизнесе, Григорьев согласился на авантюру с артхаусными фильмами. Единственное место, где соглашаются показывать фильм про японского полицейского, который везет умирающую жену к морю, — это Музей кино. У «Фейерверка» — два-три сеанса в неделю. В Музее кино — аншлаги, люди сидят в проходах на полу. Но кинопрокат фильма оказывается абсолютно убыточным предприятием,

и спасением только что зародившегося бизнеса становится продажа картины на ОРТ и «НТВ-плюс».

Фильмы, которые теперь и у нас принято называть артхаусом, в столичных кинотеатрах выходили и до появления Клебанова, но именно он первым возведет прокат арт-кино в концепцию существования своей компании. Она будет официально зарегистрирована как «Кино без границ» лишь в 2003 году, когда Клебанов обретет полную независимость, разойдясь с совладельцами созданной им самим компании Cosmopol Film Distribution—«Премьер» и выкупит все акции у своего первого, постоянного и основного партнера, коллеги и друга Барри Эпплби. Пока же «Кино без границ» существует как торговая марка, придуманная для серийного выпуска фильмов на видео. Не исключено, что именно он ввел в русский лексикон термин «артхаус»; одним из первых среди кинопрокатчиков он открыл сайт в интернете; ему же принадлежит идея серийного выпуска фильмов на видео и DVD в одинаковых обложках, которой впоследствии воспользуется большинство видеодистрибьюторов.

Позже Клебанов познакомит отечественных киноманов с фильмами «Догмы» — премьера «Идиотов» Ларса фон Триера в кинотеатре «Стрела» станет одним из самых шумных кинособытий 1999 года. Среди кинохитов, показанных в «Стреле» благодаря сотрудничеству с Клебановым, — фильмы немца Тома Тыквера «Беги, Лола, беги!» и шведа Лукаса Мудиссона «Покажи мне любовь». И хотя их сборы в России — порядка двадцати тысяч долларов каждый — будут несоразмерны с кассой, скажем, «Призрака дома на холме», опыт этого сотрудничества докажет, что в Москве есть достаточное количество киноманов, интересы которых не ограничиваются голливудскими блокбастерами. Однако превращения «Стрелы» в центр артхаусного кино не произойдет, поскольку ее владельцы станут развивать первую в России киносеть «Империя кино», и «Стреле» в ней будет отведена иная роль.

После долгих приключений и конфликтов с разнообразными партнерами бизнес Клебанова все-таки пойдет в гору. Его картины будут выходить уже на тридцати копиях, сопровождаться наружной и телевизионной

«Фейерверк». Такеси Китано. 1997

1998

рекламой и ставить рекорды в масштабах арт-кино. Так, в 2003-м в лидерах сборов на одну копию продержатся «Куклы» Такеши Китано, собравшие более ста тысяч долларов. В 2004-м этот рекорд будет побит фильмом Джима Джармуша «Кофе и сигареты», который соберет около двухсот тысяч. В 2004 году бокс-офис компании «Кино без границ» впервые превысит миллионный рубеж и составит около полутора миллионов долларов. Компания станет получать прибыль, достаточную для того, чтобы занять новые позиции на кинорынке, но, в отличие от начинавших с артхауса компаний «Централ Партнершип» и «Парадиз», Клебанов останется верен однажды сформулированной концепции «чистого искусства».

Швейцарский суд выносит оправдательный приговор Сергею Михайлову: «солнцевской организованной преступной группировки» не существует, но мафия бессмертна

126

11 декабря

В женеvском суде шестеро присяжных оглашают вердикт «Невиновен» по делу Сергея Михайлова (уже несколько лет он известен не только российской, но и западной публике под кличкой Михась), обвиненного в причастности к организованной преступной группировке, незаконном приобретении недвижимости на территории Швейцарии, отмывании денег «русской мафии» и подделке документов. Присяжные выносят оправдательное решение, основываясь на отсутствии конкретных доказательств вины и сомнительных обстоятельствах ареста. Михайлов был задержан в аэропорту Женевы 15 октября 1996 года и до суда находился под арестом в тюрьме Шан-Доллон. Федеральный прокурор Карла дель Понте сообщала прессе, что дело Михайлова — начало кампании по борьбе с российской организованной преступностью, представляющей реальную угрозу для Европы. Правоохранительные органы утверждали, что Михайлов, руководитель «солнцевской преступной группировки», вместе с криминальными авторитетами — Япончиком, Аверой и другими — создал фирму,

специализировавшуюся на отмытии денег. Генеральная прокуратура России отстранилась от участия в расследовании и на запрос женевских коллег о Михайлове прислала официальное заключение: «Никаких претензий не имеется». За два года было собрано сорок томов следственных материалов, но в суде обвинение потерпело сокрушительный провал: свидетели отказывались от показаний или противоречили себе и друг другу, представленные следствием документы были малоубедительны. «Дело Михася» превратилось в скандал. После освобождения Михайлов подаст встречный иск против швейцарской прокуратуры, и в 2000 году Федеральный трибунал вынесет решение выплатить ему восемьсот тысяч франков в качестве компенсации за моральный ущерб. Узник замка Шан-Доллон вернется в Москву победителем, СМИ на время забудут о его кличке (антикриминальный пафос будет явно слабее антизападного). Перед телекамерами Михайлов впервые произнесет текст, который всякий раз станет с незначительными вариациями повторять журналистам: «Солнцевской группировки не существует, просто есть люди, которые живут в Солнцево. Они дружат и работают вместе».

Открывается «Наше радио»

14 декабря

В середине 1998 года Михаила Козырева [21 июля 2023 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов] увольняют с должности программного директора радио «Максимум». Энергичный и опытный Козырев учреждает новую радиостанцию, транслирующую только русскоязычную рок-музыку и тем принципиально отличающуюся от всех прочих, ориентированных в основном на западный поп-рок. Успех «Нашего радио» оглушителен; он поддерживается и тем, что Козырев не боится ставить в эфир песни клубных, провинциальных и андеграундных групп. Благодаря «Нашему радио» получают широкую известность «Ночные снайперы», «Би-2», «Пилот», «Король и Шут», «Сплин», возродится интерес публики к «Пикнику», «Калинову мосту», «Арии». Апофеозом деятельности Козырева станут фестивали серии «НАШЕствие», первый

из которых пройдет в декабре 1999 года в ДК имени Горбунова. Все следующие «НАШЕствия» будут проводиться летом, под открытым небом, на ипподроме «Раменское» в ближнем Подмоскowie, собирая множество зрителей (до 150 тысяч человек) и рок-звезд — как состоявшихся, так и завтрашних. Но пропаганда отечественного рока «Нашим радио» будет иметь и негативные стороны. Сложится так называемый формат «Нашего радио», являющий собой усредненный стандарт поп-рок-музыки, в рамки которого не укладываются многие самобытные исполнители. Дилемма между «форматом» и оригинальностью будет решаться ими по-разному, и не всегда в выигрыше окажется талант. Да и маститые музыканты начнут поругивать «Наше радио», тоскуя по временам, когда успех не зависел от количества ротаций. Все чаще зазвучат предложения организовать сеть альтернативных радиостанций — на американский манер. Вопрос, чьими руками и деньгами будет осуществляться эта идея, останется открытым, и монополия «Нашего радио» на русский рок так никем и не будет оспорена.

Политика:

Аркадий Блюмбаум,
Наталья Бочкарева,
Денис Фролов

СМИ:

Аркадий Блюмбаум,
Виктор Монахов,
Владислав Орлов,
Даниил Попов,
Денис Фролов

Кино:

Сергей Анашкин,
Любовь Аркус,
Елена Грачева,
Алексей Гусев,
Алексей Востриков,
Евгения Леонова,
Игорь Манцов,
Дмитрий Савельев,
Елена Слатина

Литература:

Аркадий Блюмбаум,
Глеб Борисов,
Дмитрий
Быков [Признан
Минюстом РФ
СМИ-иноагентом],
Елена Грачева,
Сергей Завьялов,
Татьяна Позднякова,
Ольга Рубинчик,
Василий Степанов,
Виктор Топоров

Гуманитарные науки:

Аркадий Блюмбаум,
Наталья Бочкарева,
Александр Котов,
Павел Кузнецов,
Александр Секацкий

Повседневная жизнь:

Михаил Абакумов,
Людмила Алемасова,
Сергей Князев,
Светлана Лисина,
Денис Фролов

Театр:

Елена Горфункель,
Марина Давыдова,
Марина Хализева,
Лилия Шитенбург

Изобразительное искусство:

Екатерина Андреева

Академическая музыка:

Юлия Бройдо,
Владимир Дудин

Политика '98

Через 1998 год проходит «линия разлома» в новейшей российской истории — она определит тенденции не только закатных полутора лет ельцинского правления, но и сменившей ее эпохи. В начале года на первый план выходит фигура Виктора Черномырдина. Премьер олицетворяет неустойчивый баланс интересов противостоящих властных и финансовых элит, и к нему — «бессменному» (при ельцинской кадровой чехарде) председателю правительства — общественное мнение постепенно привыкает как к законному престолонаследнику.

Такая ситуация не устраивает ближнее окружение президента. Кремль начинает задумываться о грядущих президентских выборах и собственном будущем, неопределенном в свете низкой поддержки населения и отнюдь не радужных экономических перспектив. В марте Борис Ельцин принимает решение об отставке Черномырдина. Оппозиционной Думе на утверждение предложена кандидатура Сергея Кириенко: он принадлежит к «новичкам» во власти и в глазах консервативной элиты не только «реформатор», но и «выскочка», ни по чину, ни по возрасту не дослужившийся до второго по значимости поста во властной иерархии. Президент добивается утверждения своей креатуры фактически только под угрозой роспуска Государственной думы.

Новое правительство приходит к власти на фоне резкого ухудшения ситуации в экономике: азиатская «великая депрессия», рост внутренней задолженности перед бюджетниками и катастрофа со сбором налогов. Недовольство населения экономической политикой вызывает новую форму «заказных» массовых протестов: финансово-промышленные кланы для достижения тактических

целей умело используют забастовки в качестве инструмента давления на правительство. О «сценарном» происхождении «рельсовой войны» не говорят в 1998 году только те, кто ее организовал. Семнадцатого августа правительство решается на объявление дефолта. Этот шаг кабинета впоследствии будут объяснять самыми разными причинами: от объективной необходимости до заговора группы финансистов с целью личного обогащения. Политически объявление о государственной финансовой несостоятельности (отказе от выплаты внешних долгов), вскоре дезавуированное правительством, окажется сигналом, который внутри страны воспримут как признание властью банкротства всей экономической и политической системы постсоветских лет.

Первые недели после разразившегося кризиса в стране царит хаос: бизнес ищет способы выживания, население скупает продукты и товары массового потребления, политическая элита судорожно ищет компромиссную фигуру, способную защитить от надвигающегося социального взрыва с непредсказуемыми последствиями. Президентская власть решает расстаться с «младореформаторами». После отставки правительства Кириенко президент предпринимает неудачную попытку сбалансировать интересы политических сил по раз уже испробованной схеме: Черномырдин в качестве премьера и «рыночник» Борис Федоров в роли кризисного менеджера. Но Черномырдин, оказавшийся удачным выбором в 1992 году, в 1998-м более не приемлем для думского большинства. Осенью по стране проходят массовые акции протеста, на левом фланге политического спектра, влияние которого существенно снизилось после 1996 года, возникает эйфория: власть кажется брошенной, стоит лишь протянуть руку — и она твоя. Большинство как парламентариев, так и населения с радостью принимают «спасителя-стабилизатора» — нового премьер-министра Евгения Примакова.

Если гайдаровские реформы 1992 года вошли в историю под именем «шокотерапии», то политико-экономическая стратегия Примакова может быть названа «терапевтическим гипнозом». Правительство провозглашает государственную опеку над экономикой, возрождение отечественной промышленности (читай: ВПК) и сельского хозяйства и демонстративно затевает пару скандалов с олигархами, но фактически не делает ничего. Мерное движение на месте (по анекдоту брежневских времен: «Задернем шторы, будем раскачивать вагон и представим себе, что едем»)

быстро гасит социальную напряженность. Воссоздание лабораторной модели эпохи застоя, единственно знакомой населению формы социальной стабильности, оказывается выигрышной. Экономика, предоставленная сама себе, ищет и постепенно осваивает новые ресурсы выживания.

Постдефолтный паралич власти, очевидная паника и раскол в «ближнем президентском круге» позволяют обществу (как окажется, раньше времени) списать действующего президента со счетов. К концу осени опросы общественного мнения называют фаворитов будущей президентской гонки, которая, мнится, может последовать раньше сроков, обозначенных Конституцией. Лидирует Примаков (более 40%), второе и третье место делят Геннадий Зюганов и Юрий Лужков (по 25%), за ними следует генерал Александр Лебедь (23%).

События 17 августа не привели к реальному государственному банкротству со всеми традиционно вытекающими из объявления себя неплатежеспособной страной последствиями, скорее — к социальному взрыву с краткосрочными экономическими и долгосрочными политическими результатами.

1998 год приносит тактический проигрыш верхушке правящей элиты, вынужденной следовать курсом левоцентристского «правительства общенациональной стабилизации», и правым либералам, которым остается лишь дискутировать, были ли надежды на радикальные реформы несбыточными в силу иллюзорности или несбывшимися ввиду обстоятельств. В долгосрочной перспективе дефолтный год становится окончательным разочарованием населения в идеологии модернизации, под лозунгами которой пришел к власти президент Ельцин.

— Наталия Бочкарева

131

Повседневная жизнь '98

«Год великого перелома» (впрочем, таким у нас становится каждый пятый год, например 1993-й или 2003-й), особенность которого в том, что он «ломается» дважды: весной заканчивается политическая стабильность, а поздним летом — экономическая, причем в обоих случаях решающими оказываются панические настроения масс. Внезапная отставка Виктора Черномырдина, воспринимавшегося и как гарант застоя собственного имени, и как

беспорный «претендент на престол», напоминает о кремлевской «непредсказуемости». Фон, однако, останется в памяти отнюдь не унылым. Кинотеатры со звуком Dolby, интерьеры в стиле «фэншуй», музыка MTV, оголенные пупки с продетым в них колечком, массовые вояжи за рубеж (уже не «челноками», а отдохнуть, а то и погулять), чартеры, пришедшие на смену бартерам, текила и арманьяк, тигровые креветки и податливые малолетки, невиданный взлет цен на недвижимость в больших городах и скупка вилл и гостиниц на морских курортах. А тут еще и «киндер-сюрприз» в роли нового премьер-министра, который — со своей непривычной динамикой, кинетикой и дианетикой — воспринимается народом как модная западная игрушка на батарейке «энерджайзер». Батарейка должна была кончиться, деньги жгли руки, на смену зимним снегопадам пришли летние ураганы — и в августе рухнул рубль, рухнули сбережения, рухнули (кроме особо приближенных к власти) банки, рухнуло правительство. Рухнул и едва успевший войти во вкус средний класс, чуть ли не весь оказавшийся в этот момент на летних вакациях — с кредитными карточками, которые уже не стоили пластика, из которого были сделаны, и с обратными билетами на авиарейсы обанкротившихся компаний. В Москве и Петербурге в считанные часы сметают с прилавков все — от растительного масла и женских прокладок до книг и «сидюков». Наниматели резко понижают зарплаты работникам, предприниматели замораживают платежи и проводки, на смену ложному банкротству как хитрому финансовому ходу повсеместно приходит подлинное или опять-таки мнимое (чтобы не отдавать долги) разорение. Страдают главным образом и в наиболее ощутимой мере лишь те, кому было что терять, тогда как основную массу населения, зарабатывающую и тратящую исключительно в «рублевой зоне» и в рамках прожиточного минимума или ниже, ущемляют, скорее, чисто психологически. Грозный призрак типично советской разрухи и тотального дефицита пугает население, еще вчера с удовольствием переносившее на ногах детскую болезнь ностальгии по «старым песням о главном». Унять панику призваны государственные деятели из коммунистического прошлого — не из горбачевского даже, а из брежневского, — Евгений Примаков в роли нового премьера и госплановский Юрий Маслюков в роли вице-премьера соответственно. И едва им удастся сбить волну панических настроений самым фактом своего прихода во власть, полки магазинов как по щучьему велению

наполняются — уже не импортом и еще не импортозамещением, а так, всякой всячиной посередке — вроде «Рижских шпрот» загадочного происхождения или скобяных изделий из отечественной глухомани. К концу года все более или менее устаканивается (кроме разве что банковской системы): если не заводы, то фабрики работают, растительное масло и зеленый горошек как взлетели в августе в четыре раза, так и удерживаются на том же ценовом уровне, в книжные магазины завозят книги, в аптеки — прокладки, новых видеокассет нет, но по Первому, который всегда Первый, начинают показывать питерские «Улицы разбитых фонарей». В очередной раз страна демонстрирует — прежде всего на бытовом уровне — фантастический запас прочности (куда там батарейкам «энерджайзер»), которую советский поэт некогда гневно назвал «притерпелостью».

— Виктор Топоров

СМИ '98

133

Передел медиарынка приводит к формированию трех секторов российских СМИ: крупные медиаимперии, обслуживающие политические интересы финансово-промышленных групп; аполитичная коммерческая пресса, ориентированная исключительно на извлечение прибыли; государственные СМИ, пытающиеся проводить в массы официозную идеологию. Относительная экономическая стабилизация позволяет владельцам СМИ делать инвестиции в расширение региональных сетей — медиамагнаты и коммерсанты стремятся охватить максимально широкую аудиторию. Возникают новые негосударственные телеканалы и радиостанции, частные издательские дома резко увеличивают количество изданий. Наиболее слабые позиции на медиарынке — у государства. Несмотря на государственную принадлежность большинства региональных телерадиокомпаний и ряда центральных СМИ («Российская газета», «Российские вести», РТР, «Маяк» и другие), уровень влияния власти на рынке прессы чрезвычайно низок. Какими бы истеричными ни были депутатские решения прибрать прессу к рукам, у парламента есть веские причины для борьбы: государство практически вытеснено с медиарынка. Передел сфер влияния разрушает союз медиамагнатов и власти. На церемонии открытия Всемирного конгресса прессы в Москве

Борис Ельцин признает: «остались считанные издания, которые обладают истинной независимостью», собственники СМИ «ведут себя как худшие цензоры».

Наиболее ярко это проявляется в изданиях и каналах, контролируемых Борисом Березовским и Владимиром Гусинским. Апофеозом тенденциозности становится «рельсовая война» шахтеров. В эфир ОРТ и НТВ выдается информация, способствующая созданию позитивного образа бастующих (поддержка населения, тяготы шахтерского быта и так далее) и негативного образа властей (бездействие, равнодушие к шахтерским проблемам, пустые обещания). О том, что кризис в горнодобывающей отрасли возник во многом благодаря акционированию шахт, которого так добились горняки на предыдущих забастовках, телеканалы начнут говорить лишь после неоднократных заявлений правительства. Ельцин специально встречается с руководителями центральных СМИ, чтобы указать на недопустимость «подобных провокаций». Однако в целом уже понятно: государству надо срочно придавать эффективность собственным медиаресурсам.

134

Попытку сохранить присутствие в информационном пространстве исполнительная власть предприняла еще в прошлом году, сократив число государственных радиостанций, дабы суметь прилично содержать оставшиеся. Теперь на базе ВГТРК создается государственный медиахолдинг, включающий в себя, помимо государственных телерадиокомпаний, РИА «Новости» и телевизионный технический центр «Останкино». Монопольно владея телерадиотрансляторами, холдинг фактически ставит в зависимое положение большинство негосударственных ТРК. Шумные протесты прервет августовский дефолт.

СМИ оказываются в такой экономической дыре, что для того, чтобы удержаться на плаву, приходится отказаться от щепетильности. Коммерческие издательские дома закрывают дорогостоящие издания. Олигархи замораживают инвестиции. Региональные ТРК все как один входят в государственный медиахолдинг — у них слишком много долгов и слишком мало шансов рассчитаться самостоятельно. Государство усиливает свою роль в системе массмедиа. Уже в начале следующего года правительство вступит в открытый конфликт с ослабленными финансовым кризисом медиамагнатами.

Литература '98

К началу 1998 года литература в интернете — это не только бесчисленная графомания. Это библиотеки — Евгения Пескина, Александра Фарбера, Максима Мошкова, Олега Аристова, «Виртуальное чтение», Text collection Игоря Загуменнова и другие. Это дайджесты основных бумажных «толстых» журналов на сервере «Агамы» (руководитель проекта — Татьяна Тихонова, литературный куратор — Сергей Костырко) с посещаемостью по 2,5 тысячи посетителей в сутки¹. Это «Вавилон» Дмитрия Кузьмина с уникальным собранием современной поэзии и подробнейшей хроникой литературной жизни Москвы. Это собирающая переводы (правда, очень разного качества) «Лавка языков» Максима Немцова. Девятого апреля открывается книжный интернет-магазин «Озон», который в скором времени станет крупнейшим книжным магазином в стране, — правда, читатель весьма специфический.

Помимо «классических» романов Маканина, Бориса Акунина, Леонида Гиршовича, Юрия Давыдова, «Веселых похорон» Людмилы Улицкой [1 марта 2024 года внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов], «Веселого солдата» Виктора Астафьева, «Бунта» Евгения Федорова, критики отмечают, что называется, «новые формы»: романы в новеллах Андрея Волоса и Юрия Буйды (обсуждение феномена жанра — впереди); роман-житие «Дурочка» Светланы Василенко, роман-примечание «Подлинная история „Зеленых музыкантов“» Евгения Попова (с 888 сносками — это Дмитрий Галковский всех попутал).

«Иностранные» хиты года — «Алхимик» Паоло Коэльо («Вагриус», «Тройка») и «Охота на овец» Харуки Мураками («Азбука»). Напечатанный в «Иностранной литературе» культовый роман предшествовавшего поколения — «Поколение X» Дугласа Коупленда² — прочитан, похоже, только Виктором Пелевиным.

Присуждение Максиму Амелину «Антибукера» по разряду поэзии («Незнакомка») предваряется разговорами о новом поэтическом поколении 1990-х³: сам Амелин, Дмитрий Воденников, Всеволод Зельченко. Книгопродавцы же с изумлением отмечают исключительный коммерческий успех двухтомного собрания сочинений Эдуарда Асадова, и в 1999 году будет выпущено еще три его книги.

¹ Русский телеграф. 1997. 5 дек.

² Иностранная литература. 1998. № 3

³ Новый мир. 1998. № 9; Знамя. 1998. № 11.

Самый важный книжный проект года принадлежит институту «Открытое общество» (Фонд Сороса [30 ноября 2015 года признан Генпрокуратурой РФ нежелательной организацией на территории России]), который в апреле объявляет о начале мегапроекта «Пушкинская библиотека» (куратор Григорий Бакланов), рассчитанного на три года. В рамках программы «Книги для российских библиотек» 3,5 тысячи библиотек получают возможность самостоятельно выбрать литературу в каталоге из тысячи названий, на закупку Джордж Сорос выделяет сто миллионов долларов. Тысяча российских библиотек получает пилотный пакет в сто книг, приобретенных для них на средства опять-таки Фонда Сороса и администраций регионов (в соотношении 75% и 25%). В конце 1998 года к программе присоединяется более пятисот зарубежных библиотек. И все это — только начало.

Финал года — восьмидесятилетие Александра Солженицына. 11 декабря все периодические издания публикуют статьи с предсказуемыми названиями: «Один в поле воин», «Жизнь не по лжи», «Жить по правде». В этот же день Солженицын делает заявление о том, что не считает возможным принять орден Андрея Первозванного «от верховной власти, доведшей страну до нынешнего гибельного состояния», — правда, не отказываясь от самой награды. Доводы писатель уже изложил — в книге «Россия в обвале», вышедшей еще в июне (до дефолта!) тиражом пятьсот экземпляров. Рецензий много: Борис Кузьминский восхищается эстетикой повествования, Владимир Бондаренко — гражданской позицией автора и так далее, но общественного резонанса практически нет. Игорь Золотусский печально констатирует: «Выходит новая книга Солженицына „Россия в обвале“ — горькая, честная, облитая слезами автора. И что же? Где эхо взрыва? Где залп „Авроры“?» Поток публикаций лучше всех удастся подытожить Михаилу Новикову: «Солженицын создал себя как сложное культурное явление. Не замечать его нельзя — это стыдно. Описывать невозможно — он сам все о себе написал. Может быть, все-таки читать?»

— Елена Грачева

Кино '98

Событие, значение которого сложно переоценить, — появление на канале ТНТ квинтета милых оперов, ведущих свою розыскную деятельность на фоне разбитых фонарей и бесприютных

питерских улиц. «Улицы разбитых фонарей» возглавят все зрительские рейтинги и запустят нескончаемый поток криминальных телесериалов. А это уже сближение с массовым зрителем — то, от чего за годы великого отчуждения отвыкли и авторы, и публика. На другом полюсе, напротив, кино для избранных и «посвященных». В московском отеле «Рэдиссон-Славянская» проходит закрытый показ дебютного фильма режиссера Ильи Макарова «Тело будет предано земле, а старший мичман будет петь». Карнавальная драматургия Константина Мурзенко оказывается нагружена Макаровым глубокомысленными подтекстами и парадоксами. Но несмотря на излишнюю серьезность, «Тело» остается точным портретом «странного времени» 1990-х.

Еще одно появление талантливого «представителя своего времени» Константина Мурзенко — фильм «Мама не горюй!» режиссера Максима Пежемского. Сюжет, диалоги и персонажи этой картины как будто вышли из клубной эстетики конца 1990-х; предназначен сей опус тоже как будто для тусовщиков. «Мама...» неожиданно собирает кассу на видеорынке, реплики героев «уходят в народ». Во-первых, потому что получилось по-настоящему смешно. Во-вторых, благодаря снайперскому кастингу. Казалось, что фильм, погружая зрителя в молодежную субкультуру, начинает по-настоящему новое направление в отечественном кино. Но, к сожалению, «Мама...» останется единичным примером — уже ее сиквел не будет иметь большого успеха.

В «Стране глухих» Валерия Тодоровского — Россия постперестроенная, преддефолтная. Главное слово в фильме — «деньги». Но из-за мощного Максима Суханова, обаятельнейшей Чулпан Хаматовой и неожиданной экзотической Дины Корзун сюжет картины идет вопреки и поверх фабулы.

Сквозной мотив главных фильмов этого времени все же вырисовывается. Бурный век завершается, будущее пугает. Российский художник привык осмыслять «судьбы Родины», но эта точка опоры уходит из-под ног.

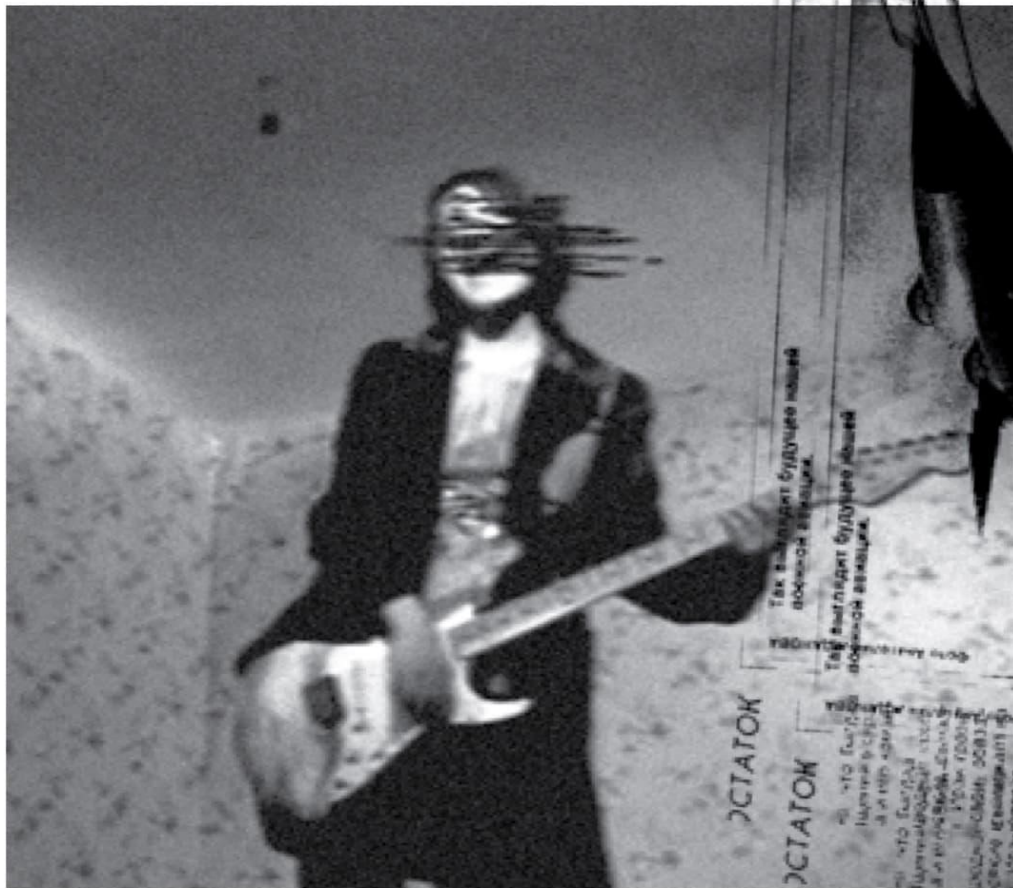
— Любовь Аркус

19

99

В подмосковном
Вчера
испытания ш-а подстатка
финансирования. Но тем не
возможенее удорожались абсо-
испытания ш-а подстатка
финансирования. Но тем не
месе этот употребил абсо-

в подмосковном

Земфира [10 февраля 2023 года
внесена Минюстом РФ в реестр
иноагентов] взрывает радиоэфир

январь

Еще до выхода первого альбома Земфиру Рамазанову называют «открытием года», а ее песни «СПИД» и «Ари-ведерчи» крутят везде — от «Маяка» до «Максимум». За несколько лет до своего оглушительного успеха Земфира работала на уфимской «Европе Плюс» — поначалу звукооператором, затем диджеем. Там у нее появилась возможность записать свои песни. Среди первых, к кому в руки попали демозаписи, оказались «главный тролль страны» Илья Лагутенко и его продюсер Леонид Бурлаков. С девушкой заключают контракт — так рождается один из самых значительных проектов десятилетия под названием «Земфира». Дело не в своеобразном голосе, не в шокирующих текстах, не в пронзительной интонации (насмешка и стеб здесь сочетаются с девичьими сантиментами). Дело в том, что в этих песнях собственный голос и собственный язык обретает целое поколение, прежде не имевшее истинного представителя в массовой культуре. Земфире подпевают все — и золотая молодежь, оставляющая за ночь в клубе сотни долларов, и университетские снобы-всезнайки с fluent english, и официанты «Макдональдса», и секретарши в офисах средней руки, и продавщицы на вещевых ярмарках, и дорожные рабочие в оранжевых жилетах. В Земфире таится главный секрет популярности у миллионов — она «наше все»: и девочка, и мальчик, и умна, и дремуча, и «кислотный» драйв в ней, и трезвость не на шутку, и душа нараспашку, и притвора! Потому на призыв «Привет, ромашки!» ей, взявшись за руки, ответят залы и стадионы раскачивающихся в едином порыве фанов. Всех этих ровесников

перестройки, рожденных на сломе времен, объединяют городские баллады «девчонки из предместья», которой по барабану все, кроме любви, страха, отчаяния и желания объявить миру о том, что она есть, — в то время как весь этот взрослый мир не только не имел, но и не желал иметь об этом никакого понятия. Из четырнадцати песен дебютного альбома все без исключения становятся хитами. За считанные месяцы к «девочке-скандалу» приходит успех стадионного масштаба. Вскоре она станет неизменным хедлайнером самых важных музыкальных событий, будет с огромным успехом гастролировать по стране, а песни каждого нового альбома надолго задержатся на первых строчках ведущих хит-парадов.

В журнале «Наш современник» (№ 1–8) Александр Проханов начинает публикацию романа «Красно-коричневый», а в газете «День литературы» (1998, № 11–12; 1999, № 1) заканчивается публикация пьесы Юрия Бондарева «Переворот (93 год)». Оба произведения — рефлексия по поводу событий пятилетней давности: октябрьского противостояния 1993 года

январь

Миф об октябре 1993 года начал создаваться чуть ли не сразу после обстрела Белого дома. Либеральная интеллигенция сочла эти события своей победой над «красно-коричневой гадиной», защитники парламента — национальной трагедией. Пятая годовщина стала для левых не только поводом вспомнить погибших товарищей — требовалось указать руководству оппозиции, свыкшемуся уже со своим «карманным» статусом, на необходимость действовать более решительно. С Юрием Бондаревым все достаточно просто: аналогия с романом Виктора Гюго о Вандее очевидна. Идеологическая концепция «народная война против узурпатора» будет подробнее обоснована в бондаревском романе об октябрьских событиях «Бермудский треугольник» («Наш современник», № 11–12): «первобытная, разрывающая грудь ненависть» против «спецназовцев двойного гражданства», «импотентской

интеллигенции» и «журналистской сукотни». С Александром Прохановым интереснее. Главный герой «Красно-коричневого», офицер Хлопьянов, после службы в горячих точках оказывается в Москве начала 1990-х. Увиденное (и смачно описанное Прохановым) беснование «либеральной нежити» повергает в ужас: за спиной реформаторов и кукловодов-сионистов явно видны силы вселенской энтропии и Мирового Зла. Мистические видения и оскорбленное национальное чувство ведут героя на октябрьские баррикады, где защитники парламента одерживают победу — увы, лишь духовную. Книга и пишется, и первоначально воспринимается читателем как произведение партийной литературы: на презентации ее хвалят Геннадий Зюганов и Виктор Анпилов*, а либералы называют «документом нравственной патологии»**. Вместе с тем «Красно-коричневый», оказавшись произведением энергичным, сочным и скандальным, закрепляет за Прохановым репутацию писателя, соединяющего актуальную публицистику и правдоискательство с мистикой и мрачным эстетизмом. Два года спустя публикацию нового романа Проханова «Господин Гексоген» в модном издательстве Ad Marginem и получение им премии «Национальный бестселлер» соратники расценят как «неожиданный прорыв красных не напрямую, в лоб, где их ждали, а через гнилой Сиваш, по горло в мутной воде»***. Менее идеологизированные критики сделают упор на «психоделичность повествования»**** и на то, что «опасный Проханов» по-буржуазному успешно интегрируется в современный светский контекст****.

* Завтра. 1999. 5 октября.

** Независимая газета. 1999. 13 октября.

*** Советская Россия. 2002. 27 апреля.

**** Время МН. 2002. 5 апреля.

***** Русский журнал. 2002. 10 июня.

143

Прежде чем стать мегапопулярным автором детективных романов Борисом Акуниным, Григорий Чхартишвили в издательстве «Новое литературное обозрение» выпускает одну из своих лучших книг — «Писатель и самоубийство»

январь

«Писатель и самоубийство» — захватывающее, временами леденящее душу повествование о том, как писатели, философы, поэты всех времен и народов — от античности

до наших дней, от Японии до Латинской Америки, от Сократа до Жюль Делеза — вскрывают себе вены, травятся, вешаются, стреляются, топятся и прочее в силу различных, подчас непостижимых причин. Мы читаем об отношении к суициду мировых религий, взвешиваем метафизические аргументы «за» и «против», узнаем о современных психологических и философских теориях и даже о национальных особенностях (самый высокий уровень самоубийств по необъяснимым причинам характерен для угро-финских народов — от Венгрии до Удмуртии). Самоубийства всех мастей: альтруистические, жертвенные, эгоистические, массовые, религиозные... Воистину, убивают себя все — независимо от возраста, пола, рода занятий, уровня образования, эпохи и социального статуса. Тем не менее общая тенденция, фиксируемая книгами по суицидологии (начиная с Эмиля Дюркгейма), достаточно очевидна: число самоубийств неизбежно растёт с развитием цивилизации, урбанизации и атомизации общества. Чем раскрепощеннее человек, чем выше уровень жизни, чем более независимо его сознание и чем больше у него свободного времени — тем чаще он убивает себя. Интеллектуалы уничтожают себя в десять раз чаще, чем малообразованные люди, а женщины, в свою очередь, в три-четыре раза реже, чем мужчины. Завершает книгу «Энциклопедия литературицида» — около 350 коротких биографий литераторов, трагически закончивших свою жизнь. Скептик и агностик, автор стремится быть объективным и поэтому подробно разбирает аргументы как противников суицида (Платон, Артур Шопенгауэр, Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Альбер Камю), так и тех, кто допускал его возможность (Сократ, Эпикур, Мишель Монтень, Джон Донн, Дэвид Юм, Фридрих Ницше). Однако его симпатии явно на стороне последних. Перед нами попытка если не оправдания самоубийства, то, по крайней мере, оправдания потенциального права личности на добровольную смерть. Лучшее всего это выражено в тексте Мориса Бланшо (отчасти повторяющего аргументы Юма), цитируемом в книге: «Без способности к самоубийству человечество потеряло бы какое-то равновесие, перестало бы быть возможным... Мы не убиваем себя, но

можем себя убить... Это чудодейственное средство. Не будь под рукой этого кислородного баллона, мы бы задохнулись, не могли бы жить. Когда смерть рядом, безотказно послушная, то становится возможной и жизнь, ибо именно смерть дает нам воздух, простор, радостную легкость движения — она и есть возможность».

«Окраина» Петра Луцика получает «Золотой Овен» за режиссерский дебют

13 января

Ультралибералы видят в фильме призыв к насилию и гражданской войне. Однако их опасения, похоже, сильно преувеличены. Во вступлении к публикации сценария «Дюба-дюба» учитель Петра Луцика и Алексея Саморядова по ВГИКу Одельша Агишев предупреждал: «Да, крутые это ребята. Полнота бытия, его дикая мощь, его уродующая и оплодотворяющая сила — несущие крылья их сочинений» (Киносценарии, 1990, № 5). Действительно, на фоне злободневного перестроечного кинематографа в «черных сказочках» молодых соавторов особенно бросалось в глаза вневременное, фольклорное, архетипическое. Они не сценарии писали, а творили новый эпос: с обязательными эпическими деталями, троекратными повторами «с усилением» и прочими реализациями метафор, но главное — с настоящим эпическим героем, который порожден «древним родимым хаосом» и поэтому способен победить его.

У озадаченной кинематографической общественности постепенно складывалось впечатление, что хитрый Луцик и сумрачный Саморядов, как любые провинциалы-самородки, хотят предъявить ей, будто бы заплутавшей в своей иронии, своих игрушечках, своей утонченности, своих комплексах, — «настоящего человека» и «настоящее искусство». А заодно на пальцах объяснить стильной и умной, но тухлой и искусственной цивилизации, что только «простому человеку» в бесконечной борьбе за выживание открываются ясные представления о добре и зле, не замутненные всяким там плюрализмом и постмодернизмом.

6661

Интенции, равно как и идеалы, в их сценариях были обозначены внятно и жестко — но режиссерам ни то ни другое оказалось не по зубам. Во всех интервью сценаристы не скрывали раздражения режиссерскими поисками-происками и пытались объясниться: «Допустим, человек должен умереть за Родину. Но, перед тем как умереть, он должен вспомнить маму. А зритель в этот момент должен расплакаться. Так кино и делали. А теперь что?» (ИК, 1993, № 9). Все более жестко они пытались формулировать собственные режиссерские идеи, а именно: воспроизведение мифологем народного характера и национального духа средствами мифологем советского «народного кино» — только это может раскочегарить, разогреть пылом подзабытой «настоящей жизни» снулый современный кинематограф. Собирались перейти от слов к делу и снять фильм «Дикое поле» по собственному сценарию. После трагической гибели Саморядова в 1994 году Луцик в одиночку продолжил задуманное и теперь предъявил свой режиссерский дебют — фильм «Окраина».

Уже само название вводит зрителя в заблуждение. Режиссер «имеет в виду» не «Окраину» Бориса Барнета, а, скорее, имперскую окраину в духе «Тараса Бульбы», архаичное царство народной вольницы. И одновременно — советскую окраину из известной песни, населенную «хозяевами» «необъятной Родины своей», которые, с одной стороны, люди любящие и заботливые, а с другой — способны так «сурово брови насупить», что мало не покажется. Но не только: в фильме Луцика последовательно опознаются все мифологемы, связанные с защитой «родной земли», — от доисторического фольклора до эсеровских лозунгов; от Гражданской войны до борьбы с вредителями и предателями; от советской коллективизации до постсоветского фермерского движения, от «Земли» Александра Довженко до «Александра Невского» Сергея Эйзенштейна.

С одной стороны, в фильме персонажи живут по законам фольклорного эпоса: отсюда все эти «допытываться» и «вгрызться», что называется, в прямом значении; отсюда симбиоз людей и земли, на которой они родились и утрата которой равносильна смерти. Посему и главным

героем по ходу дела становится лежавший на печи ослабленный молодец Панька (Алексей Пушкин), который под чутким руководством старших товарищей (Юрий Дубровин, Николай Олялин, Алексей Ванин) проходит инициацию — отрезает голову поверженному врагу, добирается до логова Кощея-олигарха (Виктор Степанов), топит его в черной крови и поджигает в его же логове. С другой стороны, сюжет «похода мужичков за правдой» тащит за собой все интеллигентские утопии — от просветителей до народников, равно любовавшихся бунтующим народом, «бессмысленным и беспощадным»: народ гуманизма не знает, зато правду видит, только правды и взыскует. С третьей — фильм неизбежно проецируется на волну постперестроечного народного гнева против «прихватизаторов», обвиняемых в разграблении «общественной» земли и в стремлении к мировому господству. А с четвертой — эта история о борьбе фермеров с нефтяным магнатом, обманом захватившим их землю, рассказана языком сталинского кинематографа с его собственными архетипами, жесткой визуальной номенклатурой, насыщенной пафосом и идеологией. И вот в этом пункте презируемый (судя по интервью) Луциком постмодернизм берет свое.

Любой реконструкции предшествует деконструкция, перемена контекста сродни перемене участи. Фильм, снятый в 1990-х, не может стать фильмом 1930-х, а может стать только моделью фильма 1930-х. Стремясь воспроизвести эмоциональный накал героических советских эпиков, Луцик оживляет тогдашние лица, ракурсы, цвет, звук и прочее, но не в состоянии оживить тогдашнего зрителя, для которого все эти кожанки и берданки, павильонная природа и ветродуйная метель, горячая патетика и суровая идеология были самой что ни на есть реальностью и поэтому доводили его до искомого катарсиса. В «Окраине» весь, условно говоря, «чапаевский» антураж воспринимается не эмоционально, а интеллектуально. Искушенный зритель (а неискушенный фильма так и не увидит) вспоминает, но не переживает, а эстетически наслаждается изысканным синефильским экспериментом — и только.

февраль

В рэпе, едва приобретающем массовый характер, появляется новое лицо, очень молодое, целеустремленное и амбициозное — ДеЦл (Кирилл Толмацкий). Если раньше лишь узкий круг музыкально просвещенных ценил Богдана Титомира, Bad Balance или вспоминал «Тоталитарный рэп» «Алисы», то благодаря ДеЦлу в увлечение рэпом включается контингент от семи лет и старше. Активную раскрутку предоставляет шестнадцатилетнему «чтецу» телеканал «Муз-ТВ», что неудивительно: его руководителем является отец юного дарования Александр Толмацкий. ДеЦл — первый музыкальный проект, сделанный по кальке «черного» американского хип-хопа: клановость (младшего товарища опекает глава «Балтийского клана» Влад «ШеFF» Валов), строгое соблюдение хип-хоперского антуража (дреды, мешковатые штаны) и сугубо уличная тематика текстов. Последнее вызывает особый восторг младших школьников: каждому из них хочется казаться взрослее, и тем более приятно узнать, что у звезды аналогичные проблемы — «школу проспал, выгнали из класса, я выкинул дневник — с ним домой идти без мазы», «родители меня не понимают», а «отец в кармане обнаружил пачку папирос» («Мои слезы»). Точный расчет на целевую аудиторию помогает ДеЦлу уверенно занимать первые места в чартах музыкальных каналов, а его дебютный альбом «Кто ты?» будет распродан тиражом более миллиона экземпляров.

151

В эфир ОРТ выходит программа
Михаила Леонтьева «Однако»

февраль

Михаил Леонтьев, бывший заведующий отделом экономики «Независимой газеты» (1990–1993), заместитель главного редактора газеты «Сегодня» (1993–1996), автор и ведущий программы ТВЦ «На самом деле» (1997–1999), появляется на ОРТ в период краткого перемирия между Борисом Березовским и премьером Евгением Примаковым. После истеричной атаки ОРТ и весомого административного ответа премьера стороны идут на взаимные

уступки. Примаков соглашается не препятствовать выделению почти обанкротившемуся ОРТ государственных кредитов (в общей сложности не менее ста миллионов долларов), дело о банкротстве телерадиокомпании приостанавливается. Березовский прекращает нападки на премьера и убирает из эфира наиболее отличившегося в сражениях Сергея Доренко, заменив его более либеральным Леонтьевым. То, что основным содержанием коротких аналитических передач становится отвязная ирония небритого ведущего, искупается его же государственным пафосом. Вторую чеченскую Леонтьев объявит «третьей отечественной» и, запустив песню «Вставай, страна огромная!», призовет соотечественников всемерно способствовать тому, чтобы «под ногами басаевых, радуевых, хаттабов их собственная земля горела». Именно за этот — «искренний» (как и на службе у Владимира Гусинского или у Юрия Лужкова) — патриотизм Леонтьеву прощают любые его, даже очень сомнительные, шуточки вроде «папа повесился не для того, чтобы вы качались на нем, а чтобы было тихо» (о Евгении Примакове) или «неокейнсианец хренов» (о Владимире Путине). Специфический колорит позволит активно использовать Леонтьева в битве с Лужковым. «Однако» поставят в прайм-тайм в блоке с программой «Время», и еще недавно не стеснявшийся в выражениях в адрес Березовского Леонтьев развернет орудия в обратную сторону.

152

Конституционный суд РФ приостанавливает право всех российских судов на вынесение смертных приговоров

2 февраля

Временный запрет на вынесение смертных приговоров вызван прежде всего тем, что записанное в Конституции право обвиняемого предстать перед судом присяжных фактически не обеспечено в регионах (суды не сформированы, условия для их работы не созданы). Решение принято Конституционным судом на основании рассмотрения жалобы двух приговоренных к смертной казни и является компромиссным: как только суды присяжных

появятся на территории всей страны, юридических препятствий для вынесения смертных приговоров не останется. СССР, а затем и Россия входили в пятерку лидеров (вместе с Китаем, Ираном, Ираком и Нигерией) по частоте применения смертной казни как высшей меры наказания. В 1986–1996 годах по приговорам судов были казнены 814 человек, помилованы 427. Последний смертный приговор был приведен в исполнение 2 сентября 1996 года. После вступления России в Совет Европы (в 1996 году) Борис Ельцин ввел мораторий на применение смертной казни. Уголовный кодекс, вступивший в силу с 1997 года, предусматривал «исключительную меру наказания» по пяти составам преступления: убийство при отягчающих обстоятельствах, геноцид, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, террористический акт. Шестнадцатого апреля 1997 года Ельцин подписал Протокол № 6 к Европейской Конвенции по правам человека, обязывающий страны, входящие в СЕ, отменить на своей территории смертную казнь в мирное время. Государственная дума дважды отказывалась проголосовать за непопулярный закон. Сторонники смертной казни апеллировали к общественному мнению: большинство населения, затерроризированное ростом преступности, выступало против отмены «исключительной меры наказания». Согласно данным ВЦИОМ, в 1999 году 71% опрошенных выступает за сохранение смертной казни, из них 21% — за расширение сферы ее применения (для сравнения — немедленную отмену смертной казни поддерживают 5%)*. Основным доводом противников применения смертной казни являются многочисленные судебные ошибки. Кроме того, многовековая практика применения казни и в России, и на Западе показывает, что она не снижает уровень тяжелой преступности. Тем не менее законодательным путем смертная казнь в России в ближайшие годы не будет отменена.

* Сегодня.
1999. № 4.

В Петербурге аресто-
ван Юрий Шутов

16 февраля

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Юрий Шутов арестован по обвинению в организации и руководстве бандой, совершившей шесть убийств и готовившей покушение на депутата Государственной думы Вячеслава Шевченко (при аресте у группировки Шутова изъято большое количество оружия). Ни у кого нет сомнений в том, что арест Шутова — прямой удар по репутации его «хозяина», питерского губернатора Владимира Яковлева. Сотрудник аппарата Ленинградского обкома КПСС Шутов впервые попал в поле зрения правоохранительных органов в 1981 году; тогда он получил срок за хищение госимущества и должностной подлог. Отсидев, Шутов представил себя жертвой режима и в 1990 году стал советником Анатолия Собчака. Быстро рассорившись с Собчаком, Шутов превратился в его яростного политического противника. В 1992 году его арестовали за разбойное нападение и хранение боеприпасов, но он был оправдан. В 1995-м Шутов неудачно баллотировался в Госдуму, а в 1996-м столь же неудачно — на пост петербургского губернатора. Не пройдя в Думу, он стал советником депутата-патриота Сергея Бабурина, работал в думской комиссии по проверке итогов приватизации в Петербурге. Шестнадцатого ноября 2001 года Калининский суд Санкт-Петербурга постановит отпустить Шутова из СИЗО под подписку о невыезде, однако уже через несколько минут его арестует группа спецназа. На следующий день прокурор города Иван Сыдорук сообщит на пресс-конференции, что повторное задержание Шутова связано с предъявлением ему нового обвинения по пятнадцати статьям УК. Рассмотрение «дела Шутова» затянется на несколько лет.

Беспорядки в Москве: курды захватывают посольство Греции, однако через некоторое время уходят

16 февраля

В этот день по всей Европе, в том числе и в Москве, курды организуют массовые выступления, которые в целом ряде стран заканчиваются захватом посольств

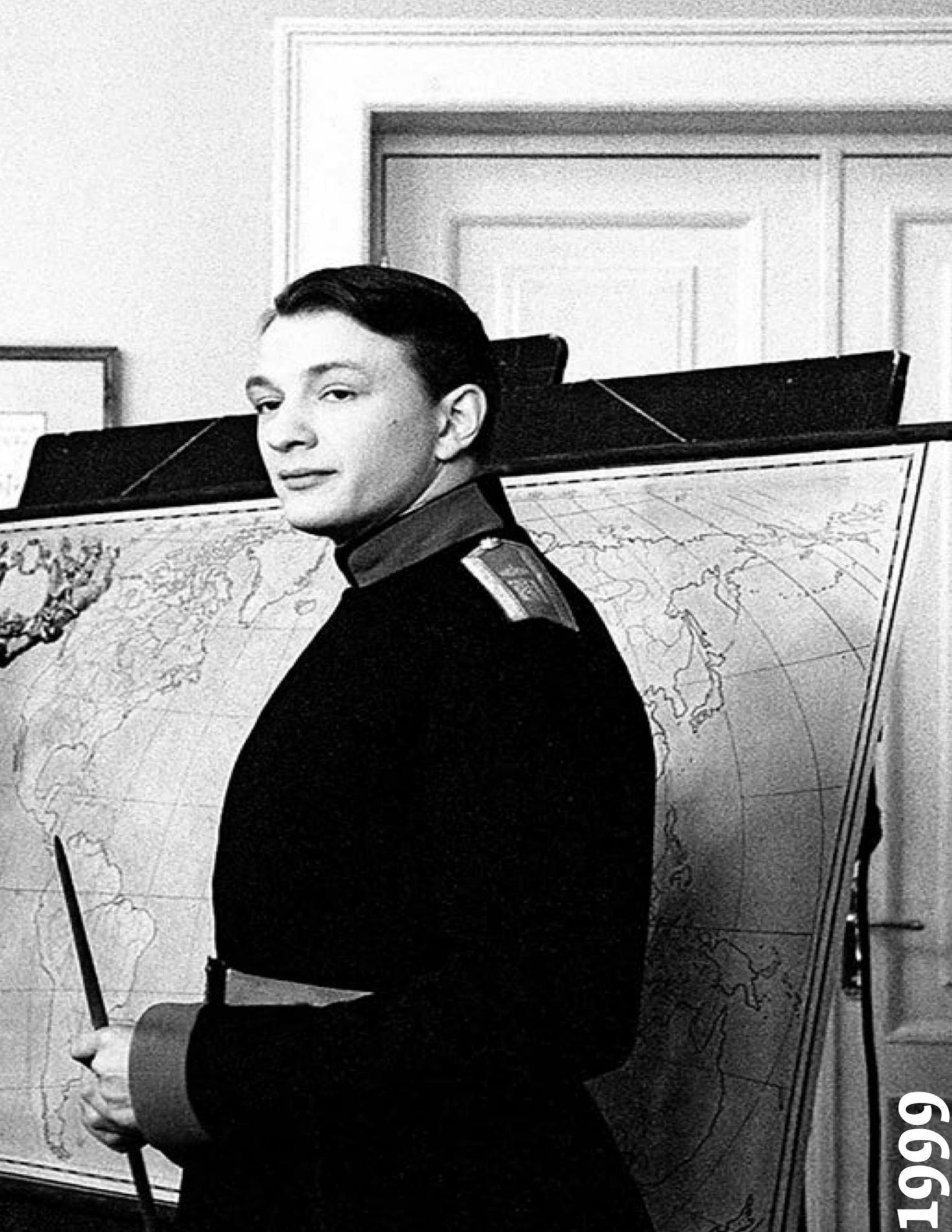
Греции — страны, способствовавшей аресту Абдуллы Оджалана, лидера освободительного движения курдов. 25-миллионный народ, живущий на территории четырех государств (Иран, Ирак, Турция, Сирия), но не обладающий собственной государственностью, издавна вел «национально-освободительную» борьбу, которая приобрела довольно внушительные масштабы в Ираке и Турции, но не принесла курдам желаемого результата. Многочисленные курдские восстания в Турции были жестоко подавлены. В 1980-х Оджалан создал Рабочую партию Курдистана, из-за границы осуществляя руководство вооруженной (в том числе и террористической) борьбой против Турции. Оджалан был едва ли не основной мишенью турецких спецслужб, которым в течение долгих лет не удавалось его найти. В октябре 1998 года выяснилось, что курдский лидер преспокойно живет в подмосковном Одинцове. Турецкие власти затребовали выдачи Оджалана, который попросил политического убежища в России. Оджалану было отказано, и 12 ноября 1998 года он вылетел в Рим. Вечером 15 февраля Оджалана арестовывают в резиденции греческого посла в Кении и вывозят в Турцию. Несмотря на то что еще осенью Госдума России была готова предоставить Оджалану убежище, российские власти решают не портить отношения с Турцией. Они признают неудачливого лидера «национально-освободительного движения», еще столь недавно любимого нашими властями, обыкновенным террористом.

В Кремлевском дворце съездов — мировая премьера «Сибирского цирюльника» Никиты Михалкова. Показ сопровождается широкомасштабная рекламная кампания — от сайта в интернете и выпуска «Словаря терминов XIX века» до одеколона «Юнкерский» и навязчивого слогана «Он русский. Это многое объясняет...»

20 февраля

Специально к премьере были выпущены сто шелковых платков с изображением «Большой прогулки по Москве», сигары «Сибирский цирюльник», заведен

6661

сайт в интернете. Издательство «Российский архив» при студии «ТриТэ» приурочило к премьере выход «Словаря терминов XIX века». Для демонстрации картины в Кремлевском дворце съездов из Лондона был привезен экран площадью 322 квадратных метра, установлены три ультрасовременных кинопроектора Eupmann и звуковая система Dolby Digital Surround. В фойе дворца представлены исторические костюмы (в том числе императорские) из фондов дворцов-музеев Павловска и Царского Села, двадцать главных костюмов, использовавшихся на съемках, и двадцать подлинных документов эпохи Александра III из фондов Государственного исторического архива. На премьеру приглашены руководители фракций и комитетов Госдумы и Совета Федерации.

В конце XX столетия положение российского кино кажется столь плачевным, что премьера любого фильма изумляет уже просто тем, что он вообще снят. Премьера, проходящая с таким размахом, изумляет вдвойне. И тем не менее сквозной мотив важнейших фильмов этого времени все же вырисовывается. Завершается бурный век, будущее пугает. Российский художник привык осмыслять «судьбы Родины», а эта точка опоры уходит из-под ног.

«Сибирский цирюльник» становится самым широко-вещательным и репрезентативным «высказыванием о Родине». Страна в это время блуждает без руля и ветрил, в верхах ей срочно подыскивают (так и хочется сказать «прописывают») «национальную идеологию». Учитывая державные декларации Михалкова, казалось, что он подыграет этим ожиданиям.

В поезде, мчащем сквозь снега в Москву, пылкий и неопытный юнкер Андрей Толстой знакомится с американкой Джейн. Она с восторженным удивлением открывает для себя «страну чудес» — все здесь поставлено с ног на голову, все весело, непонятно, интересно и нерасчетливо. В этих щедрых обильных краях живут с огнем и азартом, много пьют, дерутся и целуются, широко гуляют, сходят с ума от любви, а громадные, похожие на медведей генералы совсем

не страшные — хлещут водку ковшами и закусывают краями граненых стаканов.

Фильм, к которому искусственно подогревается интерес, обычно разочаровывает, но с картиной Михалкова все было сложнее. Многие опасались увидеть на экране развесистую клюкву и квасной патриотизм. Идейный «новодел» в фильме и вправду есть. Москва 1885 года снята так, что именно она кажется столицей страны и оплотом русского духа — а сомнительный, вечно бунтующий и зараженный западничеством Петербург вынесен «за скобки». Привычную по советским учебникам эпоху реакции новый исторический комикс изображает как время долгожданной стабильности, передышку между потрясениями никому не нужных разрушительных реформ. Кинематограф Михалкова — энергетичный и чувственный. Скучно снимать он не умеет, а излагать в пустых залах даже самые патриотичные идеи — захотел бы, не может. «Сибирский цирюльник» пронизывает фирменная непринужденность михалковской интонации, а необычный для режиссера постановочный размах выгодно оттенен шармом отделки интимных и трепетных деталей. Самые предубежденные критики, поиздевавшись над очевидными драматургическими просчетами и исторической недостоверностью, не могут не признать, что просмотр фильма доставляет... удовольствие. Просто удовольствие — как морозный воздух, весенняя свежесть, ароматный суп под рюмку ледяной водки или дружеская беседа на дачной террасе. Зрителя пока еще не обманешь никаким пиаром, и факты сборов (впервые за долгие годы) говорят сами за себя — так, петербургский кинотеатр «Аврора» будет показывать «Цирюльника» почти год при заполненных залах.

«Идеологическое» — обычно чванное, официозное, холодное. Фильм Михалкова — шутовской, клоунский, ребячливый: как забыть, скажем, натирку полов в юнкерском училище, превращенную здесь в балет! Масленица, где над куполами встает нежно-розовая заря, а на снегу вырастает целый город из пестрых шатров, с лотками, балаганами, ряжеными, ледяными горками, осененными гирляндами цветных взрывающихся

петард, — шедевр постановочного искусства, напоминающий разом и холсты Бориса Кустодиева, и феллиниевские карнавалы, которые начинаются с огней, хохота, буйного веселья, а завершаются — медленным дотлеванием праздника и одинокой слезой в ледяной пустыне. Заплетающимися ногами блуждает в сугробах запойный генерал, герой Алексея Петренко, прижимая к сердцу своему, исходящему тоской, благостью и любовью, заветный штоф и невозмутимого лилипутика в треуголке, что в ярмарочном балагане изображал самого Наполеона, лютого врага brave российского вояки...

Достоинство изумления, что фальшивой позолоты лишено здесь даже то, что сегодня успело подернуться пленкой пошлости. Например, выезд Государя начинается с панорамы по носкам юнкерских сапог, меж которых скачет воробышек. Затем камера выходит на фигуру опаздывающего на службу нескладехи-звонаря (первый же звон колокола так чист и глубок, что от него замирает вся округа). Завершается панорама мальчишеским ликованием восторженных юнкеров, принимающих присягу... Судьба фильма лишь на первый взгляд кажется идиллической. Ретроутопия непродуктивна в принципе. Призывающие воскресить «позавчерашнюю» общественную формацию в глубине души понимают, что претворенная в жизнь консервативная утопия возведет в России не расписные шатры кустодиевской ярмарки, а мир «Мертвых душ», «Записок охотника», «Воскресенья», рассказов «В овраге» и «Суходол». Подобное «светлое будущее» уже описано, и нормального человека туда не тянет. Оттого, изображая российскую монархию, Михалков словно бы прячется за условность и стилизацию. Его Россия — кустодиевская, но Кустодиев — петербургский художник Серебряного века, и Россия его ярмарок уже тогда была стилизацией. А насквозь цитатная ткань «Сибирского цирюльника» является своеобразной «стилилизацией стилизации». Вне российского контекста картина Михалкова просто не может существовать. И поэтому того мирового резонанса, на который рассчитывали авторы, она не получит. Фильм опоздал — ему следовало появиться хотя бы

в 1991 году, на волне надежд, что Россия, освободившись от коммунистов, принесет миру некое «новое слово». Но реформы идут через пень-колоду, Кремль сотрясают скандалы, в Чечне льется кровь. На этом фоне старые песни про «особый путь» России изрядно раздражают, регулярное разворовывание западных инвестиций слабо соотносится с тем кодексом чести, который воспевают «Сибирский цирюльник», а зарубежные выходки русской «элиты» отбивают всякую охоту умиляться национальной непредсказуемостью. Трудно было найти столь неудачный момент для воспевания «таинственной русской души».

**«Король и Шут» дают концерт
в петербургском ДС «Юбилейный»**

20 февраля

Группа впервые собирает зал такого уровня, хотя популярность ее уже давно переросла клубные площадки. Собравшись в 1989 году, «Король и Шут» (Михаил «Горшок» Горшенев, Андрей «Князь» Князев, Александр «Балу» Балунов и Александр «Поручик» Щиголев) впервые выступили на публике только в 1992-м — в помещении бывшего питерского рок-клуба на Рубинштейна, 13. Уже в следующем году их пригласил выступить в своем «ТаМтАме» Всеволод Гаккель, а в 1996-м режиссер Пятого канала ТВ Наталья Крусанова сняла полу часовую передачу о группе. Но популярность «Короля и Шута» по-прежнему носила маргинальный характер и не выходила за пределы родного Питера. Перелом случился после клипа Бориса Деденева на песню «Ели мясо мужики», снятого летом 1998 года. Эстетика сатанинского веселья этого жутковатого видеоролика как нельзя лучше подходила к стилю группы, мигрирующей от классического панк-рока к эксклюзивной смеси готического ужасика, арт-роковой притчи и подвального китча. С концерта в «Юбилейном», организованного компанией «SP-Концерт», начинается настоящий бум «Короля и Шута». «ОРТ-рекордз» выпускает «Акустический альбом» с участием певицы Марины Капуры и скрипачек Марии Бессоновой и Марии

Нефедовой (последняя присоединяется к постоянному составу группы), выходят аудио- и видеоварианты концерта «Ели мясо мужики» в клубе «Спартак», снимается клип на песню «Охотник». Свое десятилетие группа отметит весной 2001 года уже в статусе культовой: грандиозный тур по России, Сибири и Беларуси, концерты в «Юбилейном» и на Малой арене Лужников и миллионы фанатов в футболках с символикой «Короля и Шута».

Армен Медведев уходит в отставку с поста председателя Госкино России. Новым руководителем кинокомитета назначен Александр Голутва

22 февраля

В заявлении Армена Медведева с просьбой об отставке причина сформулирована лаконично: «в связи с уходом на пенсию». Отметив шестидесятилетие, Медведев оставляет должность руководителя ведомства, некогда вызывавшего священный трепет и бессильную ярость у кинематографистов. Он стал первым министром кино, который пришел в кинокомитет не из органов — партийных или «секретных». Ему, первому из руководителей кинокомитета, не нужно было выполнять высочайшие указания, поступающие со Старой площади. Он, первый из киночиновников такого ранга, обладал отменным художественным вкусом и был для кинематографистов «своим». Медведев не просто воплощал новый стиль руководства (с самого начала последовательно сводя административные функции Госкино к минимуму), но стал знаковой фигурой для кинематографа рыночной эпохи с ее полной свободой художественного самовыражения и столь же полным беспределом: экономическим и правовым.

В наследство Медведеву достались обломки системы госмонополии на кино, рухнувшей вместе с советской империей. Старая схема, в которой существование кинопроизводства-проката было замкнуто на Госкино, уже не работала и не могла работать. Новая — еще не возникла. Начинать приходилось с нуля. В условиях полного государственного и общественного равнодушия

к положению дел в кинематографе новому Госкино удавалось отражать регулярные попытки перекроить кинокомитет и влить его в Минкульт; удавалось вносить хотя бы некое подобие порядка в хаотичный прокат (прокатные удостоверения, лицензирование кинотеатров); удавалось лавировать между интересами различных кинематографических кланов и групп, совмещая господдержку с упованием на цивилизованный рынок.

Однако в ситуации обостряющегося кризиса, закономерно приведшего к обвалу проката и малокартинью, благие намерения спасти рынок государственным участием, избирательная раздача бюджетных пряников (в том числе и частным структурам) вызывали скорее раздражение, чем понимание. Обделенных и обиженных становилось все больше. И даже некоторый производственный рост — с 34 фильмов в 1996 году до 55 в 1998-м — уже не мог служить оправданием. Госкино превратилось в «МЧС для кинематографа». В 1997 году Госкино приняло концепцию развития кинопроизводства, согласно которой государственное финансирование кинематографа к 2005 году должно было плавно свестись к тридцати процентам, а остальные средства предполагалось привлекать из внебюджетных источников. За государством должны были остаться лишь поддержка перспективных проектов и их завершение.

Иные представления о будущем развитии российского кинематографа были у руководителя российского СК Никиты Михалкова. Он предлагал свести к минимуму функции Госкино и создать так называемый внебюджетный фонд поддержки кинематографа. Согласно этому проекту, правительство должно было учредить акцизные марки на всю видеопродукцию, а также ввести обязательное лицензирование розничной торговли видеокассетами, телевизионного кинопоказа и производства тиражного кино- и видеооборудования. Доход от продаж акцизов и лицензий предлагалось направлять в фонд, который выделял бы субсидии на производство фильмов. Кроме того, предполагалось, что фонд с помощью различных финансовых потоков (в том числе внебюджетных) будет создавать федеральную

прокатную сеть, которая наконец-то обеспечит возврат средств в кинематографе. Таким образом, фонд мог стать коммерческой структурой, взявшей на себя функции Госкино. При этом в основе проекта была та же здравая идея, что и в концепции Госкино: кинематограф должен зарабатывать самостоятельно.

В Госкино проект Михалкова понимания не встретил. Медведев публично заявил, что «внебюджетный фонд», по сути, не что иное, как «возврат к распределительной системе все тех же бюджетных денег». Руководство российского СК стало лоббировать проект в кабинетах Белого дома, делая ставку на личное обаяние председателя киносозюза. Конфликт интересов достиг апогея, когда неожиданно выяснилось, что Медведеву нужно уходить на пенсию. Председатель Госкино вынужден был уйти — добровольно.

26 января в кабинете вице-премьера Валентины Матвиенко состоялось совещание, на котором за Голутву проголосовали более двадцати ведущих отечественных кинематографистов (среди них — Алексей Герман, Александр Сокуров, Глеб Панфилов, Сергей Соловьев, Вадим Абдрашитов, Карен Шахназаров).

Возглавив Госкино, Голутва сразу же заявляет о новой концепции распределения бюджетных средств. Кинокомитет переходит на систему грантов: от двухсот до пятисот тысяч долларов на фильм. Остальные средства кинематографистам предлагается искать самостоятельно. Приоритетной станет поддержка дебютантов. При выполнении государством своих обязательств новая программа Госкино, как покажет время, окажется продуктивной. Трудно сказать, какую роль сыграла бы эта система в ситуации продолжающегося кризиса, но в условиях возрождения проката и сопутствующего ему подъема кинопроизводства она окажется более чем продуктивной и уместной.

Администрация Билла Клинтона вводит санкции против десяти российских организаций, подозреваемых в передаче Ирану ядерных технологий

25 февраля

США объявляют о введении экономических санкций против трех российских институтов, подозреваемых в содействии ракетной программе Тегерана: Балтийского государственного технического университета, Московского авиационного института и Российского химико-технологического университета имени Менделеева. Позже список будет дополнен еще семью компаниями. Американским государственным организациям и частным фирмам запрещено продолжать с ними совместную деятельность; счета предприятий, попавших в черный список, арестованы (аналогичные санкции два года назад Вашингтон применил против ряда китайских компаний). Сотрудничество Москвы и Тегерана в области поставки вооружений началось в 1989 году после завершения ирано-иракской войны (с 1989-го по 1995 год Иран закупил у СССР, а затем у России оружия на сумму пять миллиардов долларов). В 1992 году Россия подписала с Ираном контракт о строительстве в Бушере атомной электростанции (до исламской революции ее начала строить немецкая корпорация Siemens, затем стройка была заморожена). США с опаской относились к проекту АЭС, поскольку под предлогом развития программы «мирного атома» Тегеран получил возможность привлекать к ядерным разработкам российских военных специалистов. В 1995 году Виктор Черномырдин и вице-президент США Альберт Гор подписали документ об отказе России от торговли оружием с Ираном с сохранением права до 1999 года выполнять обязательства по уже подписанным контрактам. Давление ВПК заставило правительство искать лазейки, чтобы обойти соглашение. Иран выгодно отличался от большинства традиционных покупателей российского оружия: он оплачивал заказы не по бартерным схемам, а твердой валютой. В 1990-е Россия на мировом рынке, помимо сырьевого экспорта, была конкурентоспособна только в области торговли вооружением. С другой стороны, планируемый доход от подобной торговли несопоставим с политической ценой: опасностью лишиться финансовой помощи Запада. По мере

март

«Человеку, похожему на генерального прокурора»

Россия на пороге второй чеченской войны

ухудшения отношений с США об отмене соглашения Гора—Черномырдина начали задумываться на самом верху: в 1998 году Борис Ельцин поручил советникам поискать способы возобновления торговли с Ираном, не нарушая буквы российско-американского джентльменского договора. В октябре 1998-го Билл Клинтон издал распоряжение о введении санкций против ряда российских организаций, заподозренных в распространении оружия массового поражения. Во втором полугодии 1999-го ЦРУ передаст в Конгресс отчет о крупных продажах оружия в мире. В нем будет объявлено, что Иран не прекратил попытки создать ядерное оружие, а технологии получены им из России. В марте 2000 года Клинтон подпишет указ о финансировании международной космической станции «Мир», которое будет продолжено, только если российские фирмы прекратят содействие в разработке ядерной программы Тегерана. В декабре 2000-го Владимир Путин заявит о возобновлении продажи оружия в Иран (истребителей, вертолетов, систем ПВО), а в январе 2002 года ЦРУ в ежегодном докладе вновь отметит, что Россия продолжает поставки технологий и оборудования, которые Иран может использовать для производства баллистических ракет. Москва и Вашингтон так и не сумеют найти общий язык по иранской ядерной проблеме.

В издательстве «Вагриус» выходит бестселлер Виктора Пелевина «Generation „П“»

март

Роман и без того модного писателя Виктора Пелевина «Generation „П“» становится общенациональным бестселлером в формате интеллектуальной прозы. Каждой из адресных групп здесь предложена своя фишка: молодежи — культ галлюциногенов и буддизм, менеджерам и клеркам — острая сатира на трудовую деятельность в «конторе нового типа», литераторам — образец для подражания. Ключевым и объединяющим образом романа становится виртуальная реальность, моделируемая политтехнологами и транслируемая при помощи

«ящика», но с какого-то момента развивающаяся по собственным законам и пожирающая, как водится, своих создателей. Литера «П» из названия представляет собой каламбурно-макароническую отсылку к общенному обозначению женского полового органа, но сам роман целомудрен или, скорее, беспол. Герою романа «критэйтору» Татарскому «под мухомором» открывается суть современной цивилизации, которой, оказывается, правит призрачное существо Оранум (Ротожопа). Потребление (рот) и расходование денег (жопа) — двуединый жизненный процесс. Отдельно взятый человек — всего лишь клетка гигантской Ротожопы, главным чувством которой является Телевидение. Каждый акт потребления (покупка) оборачивается для человека мимолетной коррекцией кармы и столь же скоропортящейся нирваной... Появившийся на исходе ельцинского десятилетия, на последнем витке политического пиара («Голосуй или проиграешь»), роман оказывается произведением на злобу дня, в котором фантомный Березовский уговаривает фантомного Басаева взорвать Москву (еще до реальных взрывов), а ваххабиты собирают по аулам черный нал, чтобы оплатить заказной компромат. Любопытно, что уже год спустя Борис Березовский, по слухам, предложит писателю премию «Триумф» за согласие войти в Общественный совет ОРТ; тот, однако, ответит отказом.

168

«Борис Годунов» Александра Пушкина в постановке Темура Чхеидзе в БДТ имени Товстоногова. Один из лучших спектаклей режиссера на этой сцене

март

Темур Чхеидзе продолжает ставить спектакли в БДТ. «Борис Годунов» — седьмой по счету («Коварство и любовь», «Салемские колдуньи», «Макбет», «Любовь под вязами», «Антигона», «Солнечная ночь», «Призраки»). У Чхеидзе трудная слава — в том смысле, что он всегда остается недооцененным, и он сам выбирает такую именно репутацию. Потому что его театр требует настройки. Он никогда не забегает вперед и не оглушает,

никогда не манипулирует вниманием и требует доверия. Его спектакли внутренне музыкальны и сосредоточены на себе. Поэтому так важно для него соучастие Гии Канчели, который в спектаклях Чхеидзе дирижирует режиссурой, а не сочиняет сюиты. В «Борисе Годунове» они — Чхеидзе и Канчели — выстраивают цепь аккордов или ударов — исторических, поэтических, актерских. События истории, повороты сюжета, перемены сцен обозначаются двойным, видимым и звуковым, акцентом. Даже в главных персонажах — Борисе и Димитрии, замечательно сыгранных безошибочно выбранными Валерием Ивченко и Валерием Дегтярем, — есть музыкальная парность. Каждый ведет свою тему — страха и бесстрашия: одна с другой аукается, перекликается... Спектакль так красиво и гармонично сложен, что привычная на театре тяжеловесность этой трагедии, боярский или народный фасады уходят безвозвратно. Осталась поэма, тем более что сцену в корчме Чхеидзе сократил — сработал его поэтический вкус. Лаконично, странно и страшно звучит она. Но... спектакль выходит в юбилейный пушкинский год, «Бориса Годунова» ставит тогда же по соседству Театр имени Пушкина (Александринский), от инсценировок и постановок по Пушкину нет отбоя. Спектакль Чхеидзе «проглядят». Между тем это не только лучший сценический Александр Пушкин, наверное, нескольких десятилетий, но и уровень Георгия Товстоногова — хотя и в контрасте с великим учителем, который, должно быть, и народу прибавил бы, и на комизм бы не поскупился.

Открывается сайт Gazeta.ru. Сетевая периодика в русском интернете

1 марта

При содействии Фонда эффективной политики в России выходит первая ежедневная интернет-газета Gazeta.ru. Главный редактор — Антон Носик, дизайн — Артемий Лебедев, программирование — Максим Мошков. Такой звездный состав обуславливает популярность ресурса. Gazeta.ru сразу же занимает первые места в рейтингах. К этому времени в интернете уже существуют «Вестник сетевой культуры» (zhurnal.ru, с 1996 года) и «Русский

журнал» (www.russ.ru, с 1997-го). В течение 1999 года появляется большое количество как новых самостоятельных интернет-изданий, так и электронных версий известных печатных газет и журналов. В конце января начинает выходить электронная версия газеты «Правда» (www.pravda.ru), которая становится альтернативной изданию-двойнику, выпускаемому КПРФ. Одновременно начинает работу круглосуточная новостная интернет-служба Lenta.ru. Концепция сайта отображена в названии — это лента новостей, которая обновляется круглосуточно по мере поступления материала. Сайт сделан командой, которая работала над Gazeta.ru. Главный редактор — Антон Носик.

**В Москве открывается
Всероссийский театральный
форум «Театр: время перемен».
Театр пытается договориться
с государством, но безуспешно**

170

1 марта

Двухдневный форум весьма представительен по составу: около восьмисот участников из разных городов России, представители Минкульта, члены федерального и московского правительства. Обсуждаемые проблемы очевидны для большинства деятелей театра. Русский репертуарный театр с его уникальными возможностями для воспитания актера и реализации авторских художественных программ подвергается справедливому нападкам с разных сторон: труппы непомерно раздуты, театры отданы едва ли не в пожизненное владение своему руководству, свежие режиссерские идеи могут проникнуть туда только чудом, вопреки системе. Государственная дотация обязывает театры к постоянному отчету перед начальством — притом что размеры этой финансовой поддержки ничтожно малы. Недавно еще казавшаяся прогрессивной система временных контрактов коренным решением проблемы не является и в строгом смысле противоречит КЗоТу. Как отмечает Александр Калягин, «театральная система, созданная в одной общественно-экономической формации, никак не может приспособиться к условиям

другой». Благоразумно не присутствующий на форуме Марк Захаров в свое время выступил со статьей «Зачем Москве 200 театров?», если всех их государство все равно не может прокормить. Идея, что лучше пристрелить «загнанных лошадей», чем долго и милосердно морить их голодом, не только не вызвала поддержки у театральной общественности, но и повергла ее в панику. Поскольку вопрос, кто и по каким критериям будет кормить одних и уничтожать других, лучше не задавать. О том, что законодательную базу в области театрального производства надо менять, говорят все. Заимствованная из зарубежного опыта идея льготного налогообложения для меценатов при ближайшем рассмотрении оказывается вовсе не панацеей. Впрочем, и она так и не реализована. Высокое начальство, будучи не в силах пообещать театрам денег, рекомендует поднимать цены на билеты. Форум принимает итоговый документ, в котором учтены «народные чаяния», и завершает на этом свою важную, но безрезультатную работу.

171

Совет Федерации отказывается утвердить отставку Юрия Скуратова. Вечером РТР демонстрирует видеозапись, запечатлевшую «человека, похожего на генерального прокурора»

17 марта

Первого февраля Юрий Скуратов подает президенту прошение об отставке «в связи с ухудшением состояния здоровья». В прессу просачиваются сведения, что заявление подано по настоянию руководителя администрации президента Николая Бордюжи. Президент подписывает прошение и направляет его на утверждение Совета Федерации. Накануне голосования среди сенаторов распространяют компрометирующую Скуратова видеокассету. Семнадцатого марта Скуратов в выступлении перед сенаторами сообщает, что подписал прошение об отставке под давлением. Верхняя палата голосует против ухода Скуратова со своего поста. Семнадцатого марта РТР в заключительном ночном выпуске «Вестей» демонстрирует документальный порнофильм:

сексуальные услуги, оказываемые двумя проститутками «человеку, похожему на генерального прокурора» — этот оборот надолго войдет в российский политический лексикон. Первый скандал на этой почве разразился в июне 1997 года после публикации в газете «Совершенно секретно» кадров видеосъемки, запечатлевших министра юстиции Валентина Ковалева в бане в обществе девиц легкого поведения. Ковалев, прозванный прессой «голым министром», ушел со своего поста. Но повторить «банный скандал» в случае Скуратова не удастся. До истории с отставкой Скуратов пользовался славой человека «умеренного» и в политические интриги вмешивался с чрезвычайной осторожностью. Теперь за ним стоят интересы политических кланов, сошедшихся в решительной схватке за власть. Второго апреля президент отстранит Скуратова от должности в связи с возбуждением против него уголовного дела. Обе стороны попытаются превратить сексуальный скандал в коррупционный: в России тема воровства чиновников вызывает гораздо более сильный общественный резонанс, чем их фривольное поведение. Теперь Скуратову инкриминируют пошив четырнадцати костюмов на сумму около тридцати тысяч долларов, оплаченных швейцарской фирмой Mabetex. В ответ Скуратов проинформирует общественность о проводимом им расследовании случаев коррупции в ближайшем окружении президента. После отставки Ельцина о деле Скуратова довольно быстро забудут, как и о нем самом. В 2000 году Скуратов выдвинет свою кандидатуру на досрочных президентских выборах, но наберет незначительное число голосов.

172

НАТО начинает бомбардировки Югославии. На несколько месяцев российское общество объединяет «братская» национальная идея — Великой Сербии

24 марта

НАТО начинает военные действия против режима Слободана Милошевича. Летом 1998 года в Европе возникла ситуация гуманитарной катастрофы в связи с массовым притоком беженцев из Косово. Косовский

конфликт — столкновение югославской армии и албанцев-сепаратистов — сопровождался масштабным насилием и этническими чистками. НАТО предупредил Милошевича о возможном начале военных действий с СРЮ в случае, если ситуация в Косово не будет нормализована. Москва официально расценила действия Североатлантического альянса как угрозу агрессии против суверенного государства, подрывающую основы международного права. После срыва мирных переговоров в Рамбуйе (Франция) война стала неизбежной. 23 марта, узнав о решении НАТО начать бомбардировки, Евгений Примаков, направлявшийся в США на переговоры, приказывает развернуть свой самолет над Атлантикой и возвращается в Москву. Политический демарш премьера оценивается не миллионами долларов упущенной выгоды, а процентным ростом рейтинга самого популярного политика России. Москва приостанавливает отношения с НАТО. В обществе царит антиамериканская истерия, которая объединяет коммунистов, националистов и либералов (по данным опросов, антинаатовски настроены 92% российского общества). Перед посольством США в Москве проходят массовые акции протеста. 28 марта здание американского дипломатического представительства на Новинском бульваре обстреливают из проезжающей мимо машины. Инцидент обходится без жертв. Автомобиль скрывается с места происшествия. Националисты и либерал-демократы организуют запись добровольцев; по слухам, желание встать на защиту сербских братьев выказывают около семидесяти тысяч человек. В апреле депутаты Государственной думы поддерживают просьбу югославских властей о присоединении СРЮ к союзу России и Беларуси и создании нового конфедеративного государства. На парламентских заседаниях обсуждают возможность участия Москвы в конфликте — от отправки военных специалистов и техники до прямого вмешательства в военные действия. Кремль также выступает с угрозой принять «адекватные меры» (перебазировать ядерное оружие на боевые позиции, послать в район конфликта военные корабли и так далее). В Адриатическое море направлен разведывательный корабль «Лиман».

66661

Но внешняя политика в России — прежде всего политика для внутреннего употребления: Кремль осознает, что, следуя курсом Примакова, работает против самого себя. Президент учреждает новую государственную должность — специального представителя по Югославии и назначает на нее Виктора Черномырдина. В июне вместе с президентом Финляндии Мартти Ахтисаари они склонят Милошевича принять ультиматум НАТО. После того как югославский лидер подпишет соглашение, бомбардировки прекратятся. В Косово будут введены войска Североатлантического альянса и установлено гражданское управление под эгидой ООН. Россия потребует отдельной территории контроля и введения в Косово собственных миротворцев, не подчиняющихся натовскому командованию. Одиннадцатого июня двести российских десантников, до этого дислоцировавшихся в Боснии, захватят косовский аэродром Слатина (район Приштины). Этот марш-бросок окажется неожиданным для руководства НАТО. Акция будет проведена по инициативе начальника российского Генштаба Анатолия Квашнина. Борис Ельцин наградит десантников: новая ситуация заставляет политиков участвовать в соревновании за право совершить самый модный антизападный жест сезона.

176

Бомбардировка Югославии войсками НАТО вызывает прилив антиамериканских настроений

24 марта

Начало ракетно-бомбовой атаки НАТО на Югославию провоцирует небывалый всплеск эмоций в России. Практически все СМИ единодушно осуждают нападение на маленькое, но гордое государство. Понятие «патриотизм» более не содержит отрицательных коннотаций и окончательно реабилитируется даже в либерально-западнических изданиях. Никогда еще в постсоветской России настроения власти и народа не совпадали настолько. По стране идет массовая запись добровольцев для защиты «сербских братьев». У посольств и представительств США по всей России прокатываются массовые акции протеста, особенно активна радикальная молодежь. В Москве

митинги у американского посольства продолжаются круглыми сутками в течение нескольких дней, а 28 марта официальное представительство США пытаются обстрелять из гранатомета. В первую неделю апреля страсти понемногу стихают, чтобы вновь вспыхнуть в середине лета, когда российские десантники захватят аэродром Слитич. Тонизирующий эффект этой в высшей степени патриотической акции будет ощущим едва ли не до конца года, а традиционные «кухонные» разговоры о политике приобретут отчетливый привкус великоросской гордости за «наших ребят», что защитили братьев-славян от американской экспансии.

**Натовские бомбардировки
Югославии и кризис рос-
сийского либерализма**

24 марта

Эта война (названная нападающей стороной «гуманитарным вмешательством») на пороге третьего тысячелетия окончательно подводит черту под возникшим после 1945 года мировым порядком, разом обесценив роль ООН и других демократических институтов и сведя международные правовые отношения к древнему праву сильнейшего. В России же бомбардировки Сербии оказывают заметное влияние на состояние умов и мироощущение. Истовой вере в западную демократию и единый мир без границ был нанесен ощутимый удар. «Медовый месяц» с Америкой неожиданно закончился. Представления о России как о великой державе, с которой считаются в мире, оказались сугубо «домашними». Национальное самосознание общества оказалось униженным, и, как следствие этого, возникли ощущение небывалого единения с «братьями-сербам» и готовность встать на их защиту. Радикальные националисты умело воспользовались ситуацией, заявляя, что демократия именно к подобному и ведет, ибо не остановится ни перед чем ради своих идеалов псевдосвободы. Российские либералы оказались в кризисной ситуации, так как не могли не замечать неоднозначности моральных оценок в этой войне. Нападающие нарушают международное право

и карают невинных, но и те, на кого напали, истребляют один из собственных народов. Философско-культурологический журнал «Логос» в № 5 (15) за 1999 год поместил подборку статей российских и зарубежных авторов о Балканском конфликте. О разногласиях «в партиях и правительствах, семьях и коллективах» вследствие натовского вторжения говорит Михаил Маяцкий. Он же указывает на наступивший, по его мнению, конец «ангелизма» — идеальных представлений о мироустройстве. Михаил Рыклин рассуждает о том, как бомбардировки Сербии повлияли на внутреннюю политику России, где множество назревших проблем (невыплата зарплат, спад производства, распад банковской системы и прочее) неожиданно нашло иллюзорный выход в ощущении «древнего братства славян». Модест Колеров выступает против «тотального Просвещения для Косово и всех нас». Это Просвещение в понимании «просветителей», которое насаждается с помощью бомбовых ударов и в конце концов оборачивается «просветительским расизмом». Николай Плотников сравнивает статьи немецких философов Юргена Хабермаса и Роберта Шпемана, опубликованные в этом же номере «Логоса». По его мнению, философы будто бы поменялись местами: кантианский «нормативист» и теоретик свободы Хабермас во имя моральной утопии защищает существующее положение дел, а гегельянец, «консерватор» Шпеман «становится критиком морализирующей политики и требует разделения „сущего“ и „должного“». Алексей Руткевич обвиняет западных интеллектуалов в двойных стандартах и конформизме, кроме того, отмечает их плохую информированность, результатом которой стала их вера в то, что, если война ведется во имя идеалов добра, хороши все средства. А Виктор Молчанов в своей статье выступает против ложного эстетизма техники, на которую, как на Бога, положились вооруженные силы НАТО. Якобы «чистая», «хирургически точная» война привела к бессмысленным жертвам среди гражданских лиц. С этим перекликается и точка зрения Елены Петровской, которая предлагает поборникам «высоких технологий» и далекой от зрителя войны попытаться переместиться

«внутри» и услышать крики страдающих жертв. Кроме «Логоса», к теме вторжения на Балканы обратился и журнал «Неприкосновенный запас». В № 4(6) за 1999 год помещена статья Олега Проскурина, где автор называет эту войну «постмодернистской» и считает ее прямым следствием заигрывания элитной культуры постмодерна с поп-культурой, в результате чего первая усвоила не только внешние особенности второй, но и ее суть. В № 6(8) за 1999 год печатается обзор Андрея Топоркова, посвященный международной конференции «Мифы и мифология в современной России», проходившей в городе Шуя 11–12 сентября 1999-го накануне новой войны в Чечне, совпав по времени с террористическими актами в Москве. Участники говорили о том, что разрушение мифов тоталитарного общества не привело к демифологизации сознания. Напротив — на фоне социального расслоения, этнических конфликтов, локальных войн и терактов возникло новое мифотворчество. Общее разочарование в глобальных ценностях и потеря ориентиров породили неизбежные мифы о «единой и неделимой России», «русской идее», «антироссийском заговоре». Участники конференции, похоже, не смогли прийти к общему утешительному выводу. А к концу конференции в мифы властно вторглась страшная реальность: по радио прозвучало сообщение о взрыве второго дома в Москве.

Алексей Балабанов получает за картину «Про уродов и людей» сразу две «Ники»

26 марта

Фильм Алексея Балабанова «Про уродов и людей» признан главным событием прошедшего киногода. Это становится сенсацией — столь вызывающе герметичная и мизантропическая лента, казалось, была обречена на участь лабораторного опуса, не претендующего на национальные премии и официальное признание. В текущем российском кинопроцессе лента Балабанова выглядит столь экстравагантно, что в отзывах критиков легко уловить обескураженность: «А зачем, собственно, это снято?..»

6661

Сюжет и впрямь диковинный. В Петербурге начала XX века, странно пустынным в любое время суток и напоминающем декорацию, невесть откуда заводятся кошмарные человечки в глухих сюртуках и черных котелках, напоминающие то ли похоронную команду, то ли куплетистов-гастролеров, то ли таперов из синематографов. Главная цель странной банды — растлить добропорядочных, респектабельных петербуржцев: прелестных дам и девушек принуждают сниматься в... порнографических фильмах о садомазохизме. И эти эфирные создания, забыв про стыд и классическую поэзию, снимают пышные юбки и подставляют нежные ягодицы под розги... Кроме того, жертвами темных пройдох становятся «Толя и Коля» — сиамские близнецы и отчего-то китайцы (?!). Словом, самым закаленным критикам есть от чего прийти в изумление.

Появление фильма «Про уродов и людей» заставляет еще раз вспомнить легенду о «двух Балабановых». Один, ценитель Сэмюэля Беккета и баловень кино клубов, снимает «кино не для всех». Другой, квасной патриот, — цинично угождает неразвитому плебсу. Авангардисты не раз соскальзывали в жанровое кино (обратных примеров почти нет), но «казус Балабанова» не объяснишь творческой эволюцией или компромиссом. Чередование «элитарных» и «кассовых» лент у него циклично, и фильмография режиссера напоминает не то слоеный пирог, не то мерное раскачивание маятника. Самый «декадентский» фильм Балабанова окажется заключен в рамку из двух самых популярных: «Брат» — «Про уродов и людей» — «Брат 2». Этот триптих и станет визитной карточкой режиссера.

И все же у фильмов Балабанова есть единый, общий мотив: чужак попадает в иной край (обычно — в незнакомый город), показанный как пространство враждебное и угрожающее. Особенно достается здесь Петербургу — у Балабанова он исключительно неуютный, неухоженный, словно лежащий в руинах. По его хмурым улицам блуждают и беккетовский бродяжка, словно заброшенный сюда ниоткуда, и дембель Данила, пришедший с чеченской войны, и мужичок

Трофимъ, от полиции и нещадных дождей спасающийся в подворотнях, трактирах, дешевых борделях... Для балабановских пришельцев враждебны и заволоченный туманами кафкианский Замок, и заокеанский Чикаго, куда заявятся вершить справедливость российские братки, и загадочный Кавказ, где будет наводить «конституционный порядок» молодой герой фильма «Война». Герой Балабанова — человек без корней, перекасти-поле: на родине ему отчего-то не сидится, а другого дома у него нет.

Дикие высказывания Балабанова по «национальному вопросу» заслоняют очевидное: в его лентах есть жалость к изгоям. Само раскатистое название «Пр-ро ур-родов...» звучит торжественно и любовно, а презрительно-безнадежное «...и людей» прилеплено словно в довесок. Самыми страдательными персонажами выступают здесь несчастные сиамские китайчата, да и прочие его «униженные и оскорбленные», как на подбор — убогие, больные, юродивые, пораженные маниями и наделенные легким сумасшествием. Доктор Йозеф Геббельс отправил бы в печь этот человеческий шлак, не раздумывая. Балабанов — поэт и защитник маргинальности, будь то сиамские близнецы, прокаженные из далекой Якутии или молодой бандит из фильма «Брат». Здесь его творчество вполне цельно: фильмы дополняют друг друга.

Словно позитив и негатив — фильмы «Брат» и «Про уродов и людей». В одном — «наш парень» приходит в город и силой очищает его от скверны. В другом — «не наш человек», иноземец Иоганн, приходит в ту же «северную столицу» и успешно растлевает ее обитателей. Его идейным оружием является... порнография, то есть наивные фильмики о садомазохизме. Герой Сергея Маковецкого — в котелке, с букетом тугих лилий, поджатыми губками и цепкими глазками-буравчиками, разлагающий население «сексом и насилием».

Во время съемок вокруг фильма роились слухи о том, что на экране предстанут невиданные извращения. Но истинным извращением выглядит иррациональная любовь Иоганна к сырой морковке со сметаной; а вся

апрель

БОРИС ЕКИМОВ

*
ПННЧЕТ

стихотворения
и поэмы

Н овый год обернулся двойным праздником: Катерина — родная сестра козленка — приехала погостить из далекой Сибири, привезла мешочек с прищипом. Купились-ожи сабаней станицкой, к погосту, ее встретить и привезти к родному столу.

Сестрица родная не гостила-дого. Была и чем похвалиться. Пол и про-сиглаи услии дала, и погосту, тели и даже погосту под музыку.

Но по привалкам обычай: телии немощныи сестри козленка все равно краснелись доволно рано. За полною дашь ситела, а в доме горел алектри-ческии свет. На кухне козленка мыли посуку после праздничного стола.

— Разбухла тели? — спросила она телию. — Вреду старалась не во-сти.

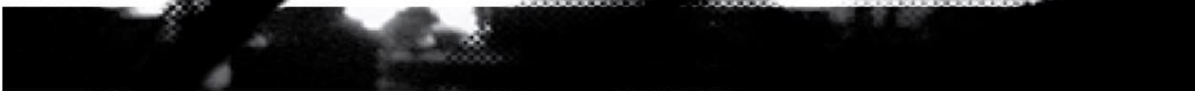
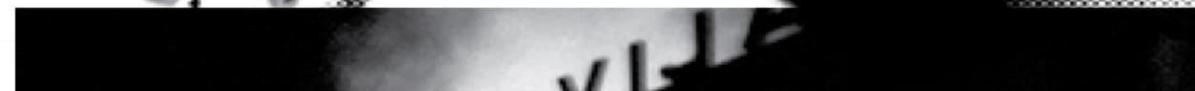
— Тоже рана-жидко, — ответила ей телию. — Вреду ведь надо по-сти, высушить, прожидать и сител на работу. А братушка мой спит?

— Завтра телиюсаи устелюука.

— Завтра телию твой и не погосту, а тели. В пять часов устелю рассовиди погосту, а телию. — Не дожу, на ферме, как погосту.

Телию уже подмывала телию телию предмывала телию, но телию. телию телию.

ЕЛЕНА
ИВАНОВА

«эротика» недалеко ушла от фантазий возбужденного гимназиста — как бы задрать подол красивой чопорной училке. Тяжелый складчатый подол Екатерины Кирилловны, героини точеной Анжелики Невوليной, с удовольствием приподнимает тростью сальный мерзавец в исполнении Виктора Сухорукова... В фильме Балабанова совсем нет мотива вожделения — лишь тема власти (в частности, над чужим телом).

Тонкая пленка внешней цивилизованности не способна защитить от нашествия новых варваров — и дело не столько в насильниках, сколько в самих жертвах, тайно предрасположенных к ним и охотно им отдающихся. Далекий от поверхностного любования красотами Серебряного века, Балабанов трезво рисует черты времени, когда рафинированные интеллигенты воспевали «здоровое варварство», а в агрессивной наглости видели порой высшую правоту силы. Фильм «Про уродов и людей», по утверждению режиссера, вырос из «Мелкого беса» Федора Сологуба — шедевра русского модернизма, где поверх всех мелочей быта и норм морали бушуют иррациональные стихии, вызывая беспричинную агрессию и изощренное сладострастие.

«ДДТ» выступает с концертами перед российскими солдатами в Югославии

апрель

Один из отцов-основателей русского рока Юрий Шевчук со своей группой «ДДТ» отправляется в Югославию. Для зрителей, что собираются на центральной площади Белграда в условиях воздушной тревоги, девиз «ДДТ» («Наполним небо добротой») особенно актуален: утром натовские бомбардировщики нанесли удары по одному из районов югославской столицы. Музыканты продолжают традиции советских фронтовых концертных бригад Великой Отечественной: кроме выступления в Белграде будет дан концерт в боснийском городе Углевике — в штабе бригады российских миротворцев. Шевчук в очередной раз подтверждает свою готовность помогать «чем может» именно в горячих

точках: в январе 1995 года они вместе с гитаристом «ДДТ» Александром Бровко уже побывали с концертами (более пятидесяти!) в районе боевых действий в Чечне. В 1996-м в рамках турне «От и До» «ДДТ» в полном составе выступили в Грозном. Открытый концерт слушали обе враждующие стороны.

В ГЦКЗ — премьера фильма
Дениса Евстигнеева «Мама»

1 апреля

Самый крупный (бюджет около трех миллионов долларов) и самый раскрученный после «Сибирского цирюльника» российский кинопроект. Первая — после восемнадцатилетнего перерыва — крупная кинороль Нонны Мордюковой. Новый образ «Родины-матери» оказывается чудовищем.

К концу 1990-х те иронисты, что почестнее, вынуждены признать, что никакого рынка не получилось — получились кормушка для немногих и социальный отстойник для остальных. Неподготовленные радикальные манипуляции со страной требуется каким-то образом закамуфлировать. Квазизападную риторику срочно корректируют, чтобы наладить хотя бы минимальный диалог с основной массой населения, к тому времени деклассированного, испуганного, изверившегося. Фильм сценариста Арифа Алиева и режиссера Дениса Евстигнеева «Мама» — едва ли не первая и уж точно наиболее радикальная попытка ответить на новые вызовы.

В основе сюжета — реальная история семьи Овечкиных, составившей в свое время самостоятельный джаз-бэнд и затеявшей угон самолета, чтобы переселиться на Запад. Алиев и Евстигнеев возводят эту частную историю до всеобъемлющего мифа.

Сибирская станция Шуя, 1945 год, эшелон с Победителями. Юная героиня, будущая Мать, подманивает своей гармошкой разудалого солдатики-гармониста. Дальше — шестеро сыновей, бедность, нужда. Отец, как здесь принято, ворует уголь из проходящих эшелонов, и сердобольная местная милиция закрывает на это глаза. Однако очередной эшелон охраняется

специальным образом: космический груз. Отца хватают и сажают на восемь лет...

Отвага, с какой Алиев и Евстигнеев взялись за проект «Мама», заслуживает уважения. Победитель, Отец, умирает под пулями подлых лагерных охранников. Место Отца, то есть защитника и кормильца, приходится занять Матери. Она справляется как может. А может она не больше того, на что хватает бабьих человеческих сил. Здесь — «острая полемика» авторов с традиционным советским образом всемогущей Матери-родины.

Итак, эта, с человеческим лицом, собачится из-за оплаты концерта своих отпрысков, требует для себя и детей максимального тарифа, одиннадцать восемьдесят вместо девяти рублей ровно, мелочится. Едва концерты становятся нерегулярными, а на смену феерическому успеху приходит унылая повседневная текучка, то ли слишком уставшая, а то ли слишком амбициозная Мать убеждает сыновей захватить самолет с заложниками, перебраться в Америку и начать там новую жизнь. Все это тоже дано закадровой скороговоркой Ленчика, которому Мать дополнительно пообещала выздоровление в заокеанской клинике. Ленчик истово верит и поэтому готовится взорвать самолет с пассажирами в случае неудачи.

Современная часть сюжета проработана куда подробнее и убедительнее. Отсидев свои пятнадцать лет, Мать собирает оставшихся в живых сыновей, для того чтобы вернуться к истоку и начать там новую жизнь. Вообще говоря, возвращение молодых и, кроме одного, здоровых парней на станцию Шуя, где за полстолетия ничегошеньки не изменилось, где на прежней скамейке прежняя грязь и где, значит, нет ни перспектив, ни социальных шансов, — представляется если не провокацией авторов, то их легким недомыслием.

Несомненная инфантильность героев фильма, их подростковая манера существования, их тотальная зависимость от «крестной матери» — удачно характеризуют и нашего нынешнего человека, и гендерный расклад постсоветского общества. Властная, но, по сути, безответственная, зависимая от собственных капризов Баба, с легкостью манипулирующая мускулистами, а на деле

никчемными мужичками, — безусловное достижение и Евстигнеева, и Мордюковой. В сущности, Мать для парней — еще и латентная жена, сумрачная подруга жизни, ведь прочной любовной связи с какой-нибудь женщиной-ровесницей, равно как и самостоятельной семьи, ни у кого из мужчин нет. Один, как будто бы брутальный, работает бессмысленным оплодотворителем красавиц Таймыра; другой развозит по клиентам дальневосточных шлюх; третий горазд стрелять, и даже при встрече с обнаженной вражеской снайпершей его интересует лишь ее винтовка с оптическим прицелом. Четвертому, шахтеру, выдают зарплату не деньгами, а билетами в цирк: инфантильность в квадрате.

В финале Мать неловким движением чернит себе лицо и просит у сыновей прощения, после чего у них начинаются залихватские салочки-догонялки. Авторы снимают с повестки закономерные претензии младшего поколения к послевоенному старшему. А зря. Вопросы, как говорится, есть, имеются.

**Выборы главы Карачаево-Черкесии
приводят к политическому
кризису в республике**

25 апреля

Первые в истории Карачаево-Черкесии выборы главы администрации приводят к масштабному межнациональному конфликту. За пост борются пятнадцать кандидатов. Главными претендентами становятся Станислав Дерев, мэр Черкесска, по совместительству владелец крупной водочной фирмы «Меркурий» (черкес), и Владимир Семенов, генерал армии, бывший командующий сухопутными войсками России (наполовину русский, наполовину карачаевец). Основная борьба идет за голоса русскоязычного населения (доля русских в республике составляет 42%, карачаевцев — 31%, черкесов — 10%, абзинов — 6,5%, ногайцев — 3,2%; всего здесь проживают представители около шестидесяти национальностей). В первом туре Дерев набирает почти 40% голосов, Семенов — около 18%. Перед вторым туром между сторонниками кандидатов разгорается конфликт на национальной

почве. В предвыборных штабах кандидатов разрывается полтора десятка гранат. По республике прокатывается волна терактов. Российское правительство вводит в Карачаево-Черкесию внутренние войска. Во втором туре 16 мая Семенов набирает более 75%, Дерев — менее 19%. Дерев тут же заявляет о фальсификации. Его сторонники начинают в Черкесске бессрочный митинг с требованием отмены результатов выборов. Центризбирком направляет дело по результатам голосования в Верховный суд РФ. Вызвав к себе Семенова и Дереву, исполняющий обязанности премьера Сергей Степашин вынуждает их подписать соглашение о перемирии. Однако, вернувшись из Москвы, каждый из противников продолжает настаивать на своем. В республике царит двоевластие: здесь два избиркома, два Народных собрания и два правительства. Причины конфликта имеют глубокие исторические корни. За сорок лет вынужденного совместного существования между двумя титульными народами возникла череда взаимных претензий и обид, разделяющая республику на два идеологических лагеря (черкесы и абазинь с одной стороны, карачаевцы — с другой), в которой русские играют роль своеобразного буфера. Экономика некогда богатой сельскохозяйственной республики теперь держится в основном на производстве водки, с которым связаны большинство кандидатов-черкесов (в том числе и Дерев) — в народе выборы называют «битвой водочных королей». Приход к власти бывшего главкома для карачаевской элиты чреват переделом собственности. В то же время в сознании населения победа представителя определенного лагеря означает прежде всего определенную национальную линию будущего правительства. В сентябре Семенова снова вызовут в Кремль — Владимир Путин будет уговаривать его отказаться от поста главы республики, Семенов не согласится. Вскоре съезд абазин, черкесов и части русского населения провозгласит Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края, главой которой станет Дерев. Россия введет дополнительные силы, после чего неугомонным сторонникам Дереву придется смириться с пребыванием Семенова у власти до следующих выборов.

27 апреля

«Молох» — это одни сутки из жизни Адольфа Гитлера и Евы Браун, проведенные ими в горной резиденции фюрера в начале 1942 года вместе с супругами Геббельс и Мартином Борманом. Рассеянный звук, затушеванный цвет, мягкий фокус; отсутствие кодифицированных ракурсов и внешнего событийного ряда; гигантские небеса голубовато-стального цвета и размышления о том, пусты ли они; лаконичная мощь пейзажей и интерьеров; дерзкое и незащитное одиночество обнаженности; тяжкая физиологичность бытия и давящая повсюдность смерти — все здесь «сокуровское», ничего чужого.

Стойкая армия поклонников режиссера встречает фильм с восхищением. О «Молохе» пишут, его обсуждают; самые далекие от проблематики «элитарного киноискусства» газеты и журналы наперебой печатают рецензии, разборы и просто «личные впечатления». Изменился и сам тон рецензий. Всего через четыре месяца после премьеры самарский кинообозреватель Валерий Бондаренко с отменной точностью опишет «создавшуюся ситуацию»: «...режиссер внезапно радикальным образом перевоплотился из культового автора, режиссера для режиссеров, художника-отшельника, понятного узкой группе интеллектуалов, в классика кино с большой буквы и едва ли не модного режиссера. (...) „Молох“ неожиданным образом оказался в той группе культурных явлений, о которых „стыдно не знать“, и среди тех фильмов (по иронии судьбы — в паре с „Сибирским цирюльником“ Никиты Михалкова), которые нужно „обязательно посмотреть“».

Основные споры разгораются вокруг трактовки главного героя. Гитлер, как и его присные, показан в фильме не привычным плакатным чудовищем, а вполне заурядным человеческим (немецкие киноведы добавляют свое любимое: «слишком человеческим») существом: скучным и скучающим, брезгливым и омерзительным, мнительным и хамоватым. Одни усматривают в этом определенный риск, опасаются, что самозабвенная любовь Браун будет расценена как попытка оправдания (фраза

«фашизм с человеческим лицом» будет повторена не единожды), и даже предсказывают, что фильм станет культовым в профашистских кругах. Другие, напротив, полагают, что предпринятое авторами «обытовление» не только эстетически честнее, но и этически плодотворнее: дряблый ипохондрик в сокуровском фильме куда убедительнее развенчивает миф о силе и величии фашизма, чем клишированный бесноватый маньяк.

Вновь обретает актуальность потускневшее было противостояние московской и питерской киношкол. Неторопливая, сосредоточенная режиссура Сокурова становится идеальным «противовесом» московского блокбастера «Сибирский цирюльник».

В Каннах «Молох» получает «всего лишь» приз за лучший сценарий; однако приз этот становится для отечественного кино первым каннским призом за последние пять лет. Отныне и на много лет вперед Сокуров — «наш почетный представитель» перед западным киноистеблишментом, «наша гордость и наша слава», а проще говоря — наш экспорт. Ирония ситуации (о чем российские критики знают, да благоразумно помалкивают) в том, что в Европе Сокурова действительно ценят и любят — но вовсе не за «Молоха», встреченного западной критикой (в том числе каннской) весьма сурово, а за его предыдущие картины, особенно за фильм «Мать и сын». После того как в прошлом году лондонский еженедельник *Independent* опубликовал высказывание легендарного музыканта Ника Кейва: «Я плакал и плакал, от начала до конца фильма»*, — Сокуров стал необыкновенно популярен в самых широких кругах европейской арт-богеми. Критики назвали фильм «Мать и сын» одним из ярчайших кинособытий 1998 года, а зимой Сокуров прервал озвучание «Молоха» и вылетел из Германии в Ватикан, чтобы получить приз из рук папы римского.

«Молох» также собирает в Европе полные кинозалы. Но приемом «снижения величия», вызвавшим такую оживленную дискуссию в России, в Европе заинтересовать кого-либо трудно: здесь уже давно сбросили с парохода современности тех, кто в молодости именовал Бертольда Брехта «папашей», а теория Ханны Арендт о «банальности

* The Independent on Sunday, 1998. 29 march.

6661

зла» (в которую сокуровская трактовка фюрера вроде бы идеально вписывается) слишком хрестоматийна, чтобы придать актуальность новейшему эстетическому объекту. Популярность фильма, впрочем, возьмет свое — к фильму будут относиться все серьезнее; затем станет известно, что «Молох» — лишь первая часть задуманной режиссером тетралогии о великих диктаторах; а уж когда каннской публике будет представлен «Телец», который даже самые легкомысленные западные издания окрестят «бескомпромиссным»*, — от былых обвинений в постмодернизме не останется и следа. Всего через четыре года — в июле 2003-го, во время круглого стола, проведенного авторитетным альманахом ARTMargins по поводу «Русского ковчега», — франкфуртский киновед Ульрих Шмид начнет свое выступление с общеизвестного: «Сокуров — непревзойденный мастер по анализу тоталитарных идеологий...»

«Тебя же нет! Ничего нет!» Плотность смысла взмывает до таких высот, какие редко достигались за всю мировую историю киноизображений: это узел, в котором переплетаются не только почти все многочисленные мотивы «Молоха», но и большинство сквозных мотивов всего сокуровского кинематографа. Здесь очевидное безумие и тщета гордыни всех тиранов, фюреров и диктаторов: ведь вспороть полотно экрана невозможно (как невозможно продирижировать киноизображением оркестра). Здесь суть самой идеи горы: ведь гора — это попытка вспороть небо. Наконец, здесь неизменный для Сокурова мотив экранной жизни как процесса умирания: ведь оставшись на экране, актер обречен на смерть, ибо фильм обречен на титр «конец фильма» (после того как Ева говорит Гитлеру, что смерть победить нельзя, фильм «Молох» кончается). Не случайно Сокуров и Арабов строят свой фильм в соответствии с тремя классицистскими единствами: как и в расиновских трагедиях, все действие «Молоха» есть лишь случайная пауза перед неминуемой гибелью протагониста — он погибнет, как только перестанет рассуждать, спорить с Судьбой, метаться и биться в истериках и покинет безопасное экранное пространство действия, которое за время фильма сам же сделал невыносимым.

* Warren M.
Email from
Russia:
Alexander
Solzhenitsyn
and Alexander
Sokurov's
Taurus. Daily
Telegraph.
2001. 8 may.

«Молох» — образцовая киномистерия о диктатуре; но не в меньшей степени это и мистерия о Мужчине и Женщине. Мужчина с реальностью борется: возводит готические замки на горных вершинах и вавилонские башни в столицах, взламывает плавную линию холма жестко свинченными фигурками эсэсовцев-охранников, считает красоту худшей вещью на свете, собирается засеять всю Украину крапивой, завоевать весь мир, взобраться на небо и победить смерть. Женщина с реальностью сливается, наслаждаясь рассветами и закатами на тех самых галереях, на которых мужчины мучаются в припадках неутолимой гордыни: нега утренней дымки томит ее обнаженное тело, шелк ее локонов растворяется в бликах полированного интерьера, а выстроившиеся в ряд хрупкие карликовые ели вторят стройным ножкам, взлетающим в залихватском канкане; а еще Женщина знает и очень спокойно говорит, что «смерть — это смерть, и ее нельзя победить». Фактически в этой мистерии три персонажа: всевидящая кинокамера, женщина по имени Ева и мужчина, которого она (как и положено всем Евам мистерий) ласково называет «Ади». И первозданная природа, еще недавно бывшая хаосом.

Реконструкция балета «Спящая красавица» в Мариинском театре — «проект века»

30 апреля

Балет «Спящая красавица» всегда занимал в репертуаре Мариинского театра особое место. В 1890 году на этой сцене творение Петра Чайковского и Мариуса Петипа впервые увидело свет рамп. Партия Авроры была звездной для Галины Улановой, Натальи Дудинской, Габриэлы Комлевой, Аллы Сизовой, Ирины Колпаковой, Ольги Ченчиковой. Визитная карточка Киров-балета, «Спящая красавица» покорила весь мир. Париж и Нью-Йорк рукоплескали гению Петипа, но — в редакции Константина Сергеева. Кропотливая работа по возвращению балету первоначального облика началась весной 1998 года под руководством Сергея Вихарева, солиста балета Мариинского театра и главного

май

Владимир Сорокин

коэффициент I-гармонии такого меню
52-58 единиц по шкале геращенко.
bad, правда? а вчера на lunch подали
клон-индейку под красными муральями,
что вызвало у меня приступ флюидовой
ностальгии.

помнишь банкет в asia-центре по случаю
split-фальжирования макросом хэтао
весеннего плюс-ин-кома?

ты был тогда в минус-директе из-за
этого лао бай син злотникофф, поэтому
наверняка ничего не помнишь, кроме
его платиновых волос и жирных ручиш,
которыми он тискал тебя возле обсерватора
а я в тот гнилой вечер целиком отдавался
гастрономии.

общеизвестно, что повара в хэтао — не
бумажные тигры и не девушки, рисующие
цветы цзы-динсянхуа рогом буйвола на
поверхности озера чжан.

после вербальной интродукции и раздачи
шкатулок,

когда на
полуторатонной
голубой кло
черепа
выеха

ПУХОВ
ИМПИЧМЕНТ
ПРЕЗИДЕНТУ
ЕЛЬЦИНУ.

балетмейстера театра в Новосибирске. Основой стала рукопись спектакля, сделанная балетным режиссером Николаем Сергеевым по системе Владимира Степанова (запись специальными знаками движений человеческого тела) еще при жизни Петипа, после революции оказавшаяся в библиотеке Гарвардского университета. В петербургской Театральной библиотеке полностью сохранились эскизы костюмов, выполненные директором Императорских театров Иваном Всеволожским, а в коллекции петербургского Театрального музея — эскизы декораций Генриха Левота, Михаила Бочарова, Ивана Андреева, Константина Иванова, Матвея Шишкова, по которым восстанавливают оформление спектакля художественные мастерские театра. Репетируют балет нынешние звезды: Ульяна Лопаткина, Диана Вишнева, Светлана Захарова, Алтынай Асылмуратова, Андриан Фадеев, Виктор Баранов, Жанна Аюпова, Вероника Парт, Дарья Павленко. Сама идея реконструкции старинного балета не нова. За рубежом «аутентичные» спектакли имеют богатые традиции, и большая заслуга в этом принадлежит известному французскому хореографу Пьеру Лакотту, восстановившему многие забытые спектакли. Но у нас даже сравнительно молодые балеты конца XIX века идут в редакциях. «Спящая красавица» — первая постановка Вихарева на материале гарвардского архива. За ней последуют «Коппелия» на сцене Новосибирского оперного театра и «Баядерка» в Мариинке.

В издательстве Ad Marginem
выходит роман Владимира
Сорокина «Голубое сало»

май

Только с выходом «Голубого сала» в издательстве Ad Marginem широко известный в узких кругах писатель превращается в культовую, если не масскультовую, фигуру. Постмодернистский роман, в котором наряду с сюжетом в жанре политического фэнтези и забавным русско-китайским жаргоном содержится семь убийственных пародий на идиологов отечественной литературы, представляет собой очередные — и, может быть, первые

удачные — поминки по Великой Русской Литературе. Особенно безжалостно обходится Владимир Сорокин с Анной Ахматовой, чем вызывает ярость у ее бесчисленных фанатов, намного превзошедшую по интенсивности надуманные гонения со стороны «Идущих вместе», которые начнутся несколько лет спустя. Разумеется, в «Голубом сале» пародируются не сами «великие люди», а их клишированные образы в массовом (если угодно, элитарно-массовом) сознании. Маргинальный писатель Сорокин заставляет прочесть свои пародии всех любителей далеко не маргинальной «великолепной семерки» пародируемых — в этом и ключ успеха. Дальнейшая раскрутка при помощи телевидения («За стеклом»), кинематографа (фильм режиссера Александра Зельдовича «Москва») закрепит успех. Однако ни сборник рассказов «Пир» (шорт-лист премии «Национальный бестселлер» 2000 года), ни роман «Лед» (шорт-лист Букеровской премии 2002-го) сопоставимого с «Голубым салом» резонанса не получают. Случай Сорокина поучителен и парадоксален: высмеяв лучших представителей мейнстрима и мейнстрим как таковой, он сумеет влиться в тот же бурный поток, стать частью литературного истеблишмента — но только и всего.

198

Импичмент Борису Ельцину проваливается. Дума сравнительно легко утверждает Сергея Степашина премьер-министром

15 мая

В Государственной думе проходит голосование по импичменту президенту Борису Ельцину. Ни один из пунктов обвинения не набирает требуемых трехсот голосов. История с импичментом началась в 1998 году. Против Ельцина были выдвинуты обвинения по пяти пунктам: Беловежские соглашения, октябрьские события 1993 года, приказ о начале чеченской войны, развал армии, геноцид. Девятнадцатого июня 1998 года была создана думская комиссия по импичменту. Весной 1999-го, когда машина импичмента уже заведена, Ельцин неожиданно для коммунистов вдруг просыпается от летаргического

сна, а 12 мая переходит в наступление, отправив в отставку «гаранта стабильности» Евгения Примакова и его прокоммунистическое правительство. Исполняющим обязанности премьера назначен верный президенту Сергей Степашин. По сравнению с весной 1998 года стратегия Ельцина меняется: теперь он полагает, что не может доверить власть в беспокойной стране «младореформаторам», а только — береженого бог бережет! — «силовикам» (что в конце концов приведет его к кандидатуре Владимира Путина). Появление новой кандидатуры на пост премьера ставит Думу в сложное положение: депутаты вынуждены рассматривать президентского протеже. Если они, стремясь учесть протестные настроения своего электората, «прокатят» кандидатуру три раза, Ельцин по Конституции имеет право распустить парламент и похоронить любые импичменты. Девятнадцатого мая парламентарии с первого раза (и явно опасаясь роспуска нижней палаты) утверждают Степашина на посту премьер-министра. С весны 1999 года начинается новый отсчет времени: теперь недовольное население осознает, что у нового режима (каким бы скверным он ни казался) есть будущее, а значит, к этому будущему и придется принаравливаться. «Революционная ситуация» завершается. «Народные массы», не проявившие свой «гнев» после неудачи с импичментом, да и депутаты, не пошедшие до последнего в борьбе с президентом, сами отвечают на вопрос, кому принадлежит власть.

Издательство Ad Marginem (Москва)
публикует книгу Ролана Барта
«Фрагменты речи влюбленного»

ИЮНЬ

Как ни странно, философы и критики — могильщики литературы, долгие годы занимавшиеся то похоронами Романа, то смертью Автора, то умиранием Искусства, — время от времени сами одержимы наивно-честолюбивым желанием сочинить что-нибудь про жизнь — роман или, на худой конец, повесть. Ролан Барт, похоронивший Автора еще в 1968 году, не был исключением. Романа он, впрочем, так и не написал; зато в 1977 году

ИЮНЬ

ROLAND BARTHE
Ролан Барт
Фрагменты речи влюбленного

РТР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ТВ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

До дня рождения
А.С.Пушкина
осталось

44
дня

я выбираю себе роль: я — тот, кто заплачет,
и эту роль перед собой играю — и от нее
плачу:

я сам себе собственный театр. И, видя себя

в слезах, плачу от этого еще сильнее, если

же слезы идут на убыль, быстрехонько

повторяю про себя резкие слова, от которых

они начинают течь заново.

в Париже вышла его книга с интригующим названием «Фрагменты любовной речи» (Fragments d'un discours amoureux), ставшая наиболее читаемым произведением известного семиолога и выдержавшая в течение одного года тираж восемьдесят тысяч экземпляров. Текст написан от первого лица: ветеран и классик французского структурализма медитирует по поводу собственного любовного опыта, рассуждая заодно о некоторых классических текстах — от Иоганна Вольфганга Гете до Гюстава Флобера. Речь как будто постоянно идет о любви, но ощущение некоей вязкой двусмысленности по мере чтения усиливается. Дело в том, что объект влюбленности во «Фрагментах» не только не имеет пола — он анонимен, абсолютно безличен, его индивидуальность несущественна. В каком-то смысле его попросту нет, а есть только бесконечная рефлексия влюбленного субъекта, хотя и несчастного, но вполне самодостаточного не столько в своем чувстве, сколько в томительном ожидании. Именно в этом, по Барту, и состоит фатальная сущность влюбленного: «Я тот, кто ждет». Это и есть любовная речь интеллектуала: рефлексия о рефлексии над влюбленностью значит больше, чем сама любовь, которая в конечном счете становится проблемой письма, а Эрос — сюжетом семиологии. Иногда кажется, что возлюбленный Барта — это не личность, а все тот же Текст, а «Фрагменты» — лишь эпизод в любовном романе классика с гипертекстом мировой литературы. Здесь-то и возникает главная проблема влюбленного интеллектуала — одновременно и желание любить, и невозможность. Всякое обладание ложно: влюбленный еще не обладает, а обладающий уже не любит. Прорыв к Другому невозможен, и в книге он полностью отсутствует — есть лишь авторское «я» левого интеллектуала, занимающееся подрывом власти во всех ее формах. Но и гиперанархизм Барта становится автопародией: подрыв власти, таящийся в языке, в Эросе, в человеческих отношениях, — не более чем знаковая игра. Она происходит во имя себя самой, и ничто иное ее не интересует. В результате получается еще один опыт изысканной интеллектуальной мастурбации, которые постоянно

порождает современная — и прежде всего французская — философия. Ролан Барт не написал романа; об этом можно только пожалеть. Но после «Фрагментов» становится понятно, почему он его не написал. Автор — это Демиург, он должен обладать безграничной властью. А такой Автор для Барта умер навсегда.

Мобильная связь становится доступной

ИЮНЬ

Мобильная связь с каждым годом становится все популярнее, хотя цены на ее услуги в России в два-три раза выше, чем в Европейском союзе. Но с прошлого года ситуация начала меняться коренным образом: после августовского кризиса услуги мобильной связи в Москве, Петербурге, Новосибирске и других городах России заметно подешевели и продолжают дешеветь. Практически все операторы мобильной связи признают, что «новорусская» аудитория уже «окучена» и пора выходить в народ. Для этого надо убрать из массового сознания образ «полюса недоступности», с которым ассоциировалась мобильная связь. Первый шаг к этому — снижение цен. Например, в сети «Билайн» стоимость первого контракта (заплатив эту сумму, вы получаете готовый к эксплуатации сотовый аппарат) снизилась до 3490 рублей — причем сумма может быть выплачена по частям. Теперь сотовый телефон стал сопоставим по цене с кухонной бытовой техникой. Мобильный телефон становится действительно доступным, теперь его покупают не только коммерсанты, но и менеджеры средней руки, нетерпеливые влюбленные и нервные родители, желающие постоянно держать связь со своими детьми.

Народ празднует двухсотлетие «солнца русской поэзии»

6 июня

Юбилей Александра Пушкина едва не затмевает по размаху палубы даже столетие со дня рождения Владимира Ленина, справлявшееся в 1970 году, — будто никакого

дефолта и не было. Готовиться начали загодя — еще осенью 1997-го самый модный отечественный клипмейкер Юрий Грымов запустил по каналу РТР проект «Мой Пушкин»: разнообразные важные персоны ежедневно в прайм-тайм читали стихи в затейливом интерьере. Из декламаторов «отличился» Владимир Жириновский, откомментировавший стихотворение «Я вас любил» таким образом: «Тут бы наш обыватель сказал, что Пушкин сдал свою бабу». Парад пошлости достигает своего апогея весной 1999 года: конфеты, шоколад, наконец, водка «Пушкин»; собрание сочинений с предисловием Виктора Черномырдина, обратный отсчет на ТВ: «До дня рождения Александра Сергеевича осталось N дней». На уличных рекламных щитах (рекламодателей после дефолта поубавилось) наряду с сигаретными пачками, шампунями и дубленками красуется известный каждому сызмальства пушкинский профиль, обрамленный цитатами. Про Владимира Набокова и Андрея Платонова, чьи юбилеи также приходятся на этот год, практически никто не вспоминает.

При этом — по крайней мере, по сравнению с предыдущим пушкинским юбилеем — ни особого академизма, ни особого официоза не получается. Имеют место курьезы. Чего только стоит обращение губернатора Нижнего Новгорода Ивана Склера к РПЦ с предложением канонизировать Пушкина или знаменитая оговорка Бориса Ельцина: «Пушкин — мой любимый литературный герой». Пушкинский Дом «почти не виден»: научная конференция, двести экземпляров первого тома нового академического собрания сочинений, выпущенных в опережение тиража «к дате», статьи, монографии — но интервью для массовых изданий у ученых практически не берут. Пушкин 1999 года — именно «живой», может быть, даже чересчур. В самых заметных юбилейных телепроектах (будь то «Евгений Онегин», розданный построчно всему народу на ОРТ, или парфеновский «Живой Пушкин» на НТВ, или «Евгений Онегин» Сергея Юрского на «ТВ-Центре», или «Мой Пушкин» на «Культуре») здорового хулиганства и искренней симпатии к пушкинским стихам явно больше, чем юбилейного обожествления. Но самой

заметной приметой юбилея становится изобретательность в использовании всего пушкинского хозяйства в хозяйстве народном: не только водка и шоколадки освящаются пушкинским профилем, но и кетчуп и майонез. «Народность» требует жертв: с образцами можно ознакомиться на выставке «Пушкин как предмет кича», которая открыта с 7 мая в московском Музее Пушкина на Пречистенке. В московском кафе «Пушкин» подается «Говядина Бефь-Строганов в сметане с картофелем а ля „Пушкин“», 247 рублей порция*, а питерское казино «Титан» вешает поперек Невского растяжку: «Игра — одна из самых сильных страстей человечества. Пушкин». И так далее и тому подобное. Даром что сплошь и рядом Пушкину приписываются чужие строки, а на конфетной обертке «Любимая скамейка» под видом Михайловского изображена Ясная Поляна... Именно это массовое творчество во время юбилея и предъясвляет новый облик Великого Пушкинского Мифа: «[Пушкин] получился веселым, домашним, ярким, нарядным, избыточным, назойливым, чуть пошловатым. Пожалуй, это идеализированный автопортрет сегодняшней российской демократии»** (Андрей Зорин).

* Независимая газета, 1999, № 102.

** Неприкосновенный запас, 1999, № 5.

«Блокпост» Александра Рогожкина получает «Золотую розу», Специальное упоминание FIPRESCI и Приз Гильдии киноведов и кинокритиков на ОРКФ в Сочи

14 июня

Тихая и содержательная страница авторского исследования национального характера не вызывает того зрительского внимания, которого достойна.

«Блокпост» появляется без шума, без пиар-предупреждения, под конец года. На фоне громоподобного успеха «Особенностей национальной охоты» принимается как фильм рядовой. Чуть ли не проходной у Александра Рогожкина, только что так удачно повеселившего население. Никакого пафоса, никакой позы, никакой пророческой печати на челе. Просто кино, обычное кино — и счесть его таковым очень удобно. Почти все остальное, сделанное на ту же военную (самую горячую, самую болезненную) тему, сделано от лукавого — от притягательности

запаха жареного, от литературщины или, того хуже, от идеологии. «Блокпост» ничем из этого набора не грешит. Это настоящее. Первая в нашем кино удавшаяся художнику попытка раскусить доступными ему средствами суть того, что происходит на чеченской войне. Прежде всего для себя самого — в ходе однажды начатого и затянувшегося, похоже, навсегда исследования особенностей национального характера и, следовательно, судьбы.

Как и во «Времени танцора» — самом первом крупном фильме о том, что случается с русскими парнями, когда они являются с оружием «туда, где тепло», — место действия в «Блокпосте» напрямую не названо: война где-то в южных горах. Но не условно-обобщенная, а безжалостно конкретная — как само «здесь и сейчас». А значит, это Чечня, сегодняшние стыд и боль. Уже «Время танцора» должно было бы всерьез встревожить общество. Но фильм и его судьба обнаружили на месте этого самого «общества» зияющую пустоту. Все разошлись на ловлю жар-птиц; управление временем отдали на откуп публичным недомкам и личным интересам тайных сильных фигур. Тем более ни у кого не было охоты разгадывать шифры и коды анамнезов, диагнозов и пророчеств Александра Миндадзе — Вадима Абдрашитова. Через несколько лет, когда удерживание пойманных жар-птиц в потеющих ладонях измотало удачливых птицеловов пуще охоты, легко и приятно оказалось признать очередную удачу Рогожкина в полнокровном живописании быта — на этот раз солдатского, на обочине необъявленной войны.

Бытовое пространство в «Блокпосте» насыщено, как обычно у Рогожкина, густо и со вкусом: заплесневевшие макароны, привычный ритуал обслуживания командирского запоя, боевые дежурства, снайпер в соседнем леске, оплаченные патронами сексуальные утехи, визиты пышногрудой военной следовательницы, добыча «дури», соленые шуточки, юношеская возня. Кажется, автор просто привел сюда, в жаркую лесистую горную страну, обычных «своих» со всем их своим, собрал разных и всяких, с привычками и чертами, — чтоб с нестерпимой ясностью стало видно, насколько безнадежно и жутко эти «свои» здесь чужие. Это и просто, и (для Рогожкина) предсказуемо — и этого

ХАРЕ
ХАРЕ
КРИШНА
ХАРЕ
ХАРЕ
ХАРЕ
РАМА
ХАРЕ

КРИШНА
КРИШНА
КРИШНА
ХАРЕ
РАМА
РАМА
РАМА
ХАРЕ

СВЯТЫЙ ПЕТР

было бы достаточно, чтоб считать «Блокпост» событием масштаба, как минимум равного теме. Однако автор мыслит не тематически и не сюжетно, хотя цепь больших и малых событий — от нечаянно-неизбежного убийства женщины во время «зачистки» в мирном на вид селе до столь же нечаянного и столь же неизбежного убийства горянкой-снайпершей русского парня, которого она полюбила, — эта цепь без слабых звеньев.

Два слоя, метафизический и плотный бытовой, здесь не разделены — они слиты, переплетены, пронизывают друг друга. Органично — то есть сообразно ситуации и структуре момента: Рогожкина не обвинишь в амбициозном намерении работать тайным шифром. Более того, ключ к структуре и смыслу фильма, к собственному пониманию изложенного он вручает нам сразу — уже в названии. Правда, для того чтобы он сработал вполне, нужно узнать вместе с героями, что блокпост устроен на дороге, ведущей к кладбищу. Смертной жутью отдающая бессмыслица — как и все, что происходит на этой войне. На кладбище нельзя не пропустить, с кладбища еще никто не возвращался.

Российские мальчишки прольют чужую и свою кровь на дороге в никуда. У противостояния и попытки общезжития один исход. И не этим парням, многоопытным и невинным, его отменить. И самой любви не вывести на другую дорогу. Свыше от века и навсегда predetermined невозможность быть вместе рано или поздно спустит курок.

Наверное, чеченская война не погубит Россию как государство, но в российской душе что-то, может быть, самое важное, сообщающее нации достоинство и самоуважение, уже погублено. Живем, под собою не чуя войны. Много лет каждый день — без совести и жалости. Без ума. Безумные на дороге в никуда.

Неигровые «Духовные голоса» Александра Сокурова не были выслушаны, услышаны, расслышаны. Куда более демократичный «Блокпост» Рогожкина не увиден, не воспринят, не замечен. Эту «бранну музыку днесь не забавну» общество кинематографу не заказывало, а потому преспокойно отключает и звук, и изображение.

22 июня

Руководитель ВГТРК Михаил Швыдкой закрывает программу «Совершенно секретно», имеющую успех как у зрителей (рейтинг 17–18%), так и у коллег (лауреат ТЭФИ 1998 года). С первых выпусков (в 1991 году) программа Артема Боровика, основным жанром которой было журналистское расследование, регулярно конфликтовала с героями передач и «заинтересованными лицами». На руководителей канала (Олега Попцова, Эдуарда Сагалаева, Николая Сванидзе) оказывалось мощное давление со стороны обиженных, но ситуацию всегда удавалось уладить. Швыдкой в роли миротворца выступать не стал. Поводом для закрытия программы становится выпуск, посвященный неблагоприятной роли Национального резервного банка в выборах 1996 года, который председатель ВГТРК запрещает показывать категорически*. В ответ на возражения Боровика Швыдкой напоминает ему (позже он скажет то же самое на пресс-конференции) о передаче «Вдоль по Питерской? По Тверской...», в которой Галина Старовойтова «обвинялась во всех смертных грехах», о «Балканском узле» «со всеми радикальными панславистскими идеями, которые нам нравиться не могли», о «Дипломатах», в которых — просто возмутительно — «канал по существу обвинялся в том, что как бы мы за деньги показали пленку о Скуратове». На защиту Боровика встанет независимая пресса. Руководство ВГТРК настаивает на своем.

* Версты. 1999.
19 июля.

209

Создано Министерство РФ по
делам печати, телерадиовещания
и средств массовой коммуникации
во главе с Михаилом Лесиным

6 июля

Новое министерство со старым названием учреждено «в целях развития единого информационного пространства». Михаил Лесин, удачливый бизнесмен (совладелец крупнейшей рекламной компании «Видео Интернешнл») и опытный пиарщик, возглавляет это министерство не случайно. В его активе — успешно

проведенная кампания по избранию Бориса Ельцина президентом России в 1996 году, запомнившаяся электорату прежде всего трогательным слоганом «Голосуй сердцем». Предстоит очередная важная политическая кампания — выборы в Государственную думу. В их преддверии Кремль ставит во главе единого информационного ведомства проверенного и надежного человека. Лесин надежды оправдывает — как по результатам выборов (акция «Доренко»), так и по факту последующего избавления от «олигархического телевидения» Владимира Гусинского и Бориса Березовского. Суду истории еще предстоит оценить его знаменитую подпись под шестым (секретным) приложением к договору между «Мостом» и Газпромом по поводу судьбы Гусинского (2000) и его «отключительную» роль в развитии ситуации на Шестом телеканале (2002). Но вместе с этим в истории останется и известная «формула Лесина», описывающая долгожданный уход государства из медийной сферы, по результатам которого во владении у государства должны остаться лишь «один телеканал, одна газета, одна радиоккомпания, одно информагентство». Будучи первоначально (летом 2002 года) всего лишь фигурой министерской речи, эта формула постепенно обретет реальность в статьях закона о СМИ, ограничивающих бюджетное финансирование «периодических печатных изданий».

**Большинство российских
СМИ поддерживают вто-
рую чеченскую кампанию**

август

Накануне новой военной кампании чеченская тема становится главной на ТВ. В начале августа национальные каналы показывают сразу три документальных фильма о первой чеченской кампании, в которых не столько подводятся итоги войны, сколько анализируются причины ее провала. С началом второй чеченской войны Минпечати, исходя из опыта 1994 года (когда чеченские боевики буквально стали героями телеэкрана), рекомендует всем общероссийским телеканалам не брать интервью у вооруженных чеченцев*. Предупреждение окажется

* Консерватор.
2003. № 10.

излишним — прочеченские симпатии почти полностью исчезли из всех телепрограмм. А большинство изданий основываются на официальных источниках информации. Чеченские вооруженные формирования, которых в первую войну СМИ называли «бойцами» и «ополченцами», теперь становятся «экстремистами», «террористами» и «бандитами». Чечня предстает на телеэкранах как рассадник преступности, с цехами по производству фальшивых долларов и мин, плантациями опиумного мака и тюремными камерами для заложников едва ли не в каждом доме. Главными же героями СМИ становятся российские военнослужащие (прежде нередко именовавшиеся теми же СМИ «оккупантами»), которые много и охотно дают оптимистичные интервью в духе «в блиндажах тепло, кормят прилично»*. Редкие публикации о зверствах, которым подвергаются мирные жители со стороны российских солдат**, относятся на счет «происков врага» и не в состоянии повлиять на всеобщий патриотический пафос. После взрывов жилых домов в Москве и Буйнакске, в которых власть увидит «чеченский след», СМИ будут активно поддерживать практически все шаги правительства по уничтожению «очага терроризма». Крылатая фраза Владимира Путина «Мы будем преследовать террористов всюду. Если в сортире поймает, то и в сортире их замочим» не только цитируется всеми СМИ, но и получает позитивный комментарий — Сергей Доренко оценит ее как «обещания политика, который знает, что ждет от него народ»***. Телеканалы показывают фотороботы подозреваемых в организации взрывов — они лишены индивидуальных черт, но в них четко просматриваются «лица кавказской национальности». Общество получает долгожданный «образ врага». Эту пропагандистскую работу пытается сорвать МК, буквально обрушившийся на Кремль и российские спецслужбы с обвинениями в подготовке взрывов****. «Новая газета» опубликует версию происходящего от Бориса Кагарлицкого [6 мая 2022 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов. 7 августа 2023 года внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов], согласно которой военная кампания, задуманная Борисом Березовским как «бутафорская»

* Среда. 1999. № 10.

** Новая газета. 1999. 4–10 октября.

*** Кагарлицкий Б. Реставрация в России. М., 2000.

**** МК. 1999. 13 сентября, 14 сентября, 16 сентября, 24 сентября.

война для раскрутки наследника Бориса Ельцина, из-за раздоров между кремлевскими группировками Березовского и Анатолия Чубайса превратилась в настоящую войну, уже не контролируемую ее организаторами****. Однако в целом в отношениях между властью и СМИ пока взаимопонимание по «чеченскому вопросу». Впрочем, для того чтобы его нарушить, потребуется немного — дать прессе понять, что она снова стала обслуживающим персоналом. Это произойдет во время трагедии «Курска».

**** Новая газета, 2000. 24 января.

Российские СМИ делают достоянием общественности скандальные публикации западной прессы о коррупции «Семьи»

август

Российская пресса перепечатывает скандальную публикацию итальянской газеты Corriere della Sera, сообщившей о кредитных карточках Бориса Ельцина и его дочерей, оплачиваемых сомнительными структурами, и связях «Семьи» с компанией Mabetex****. «Дело Mabetex» обсуждается СМИ с марта, после того как в отместку за телепоказ интимных развлечений «лица, похожего на генпрокурора» Юрий Скуратов намекнул на масштабы коррупции в Кремле. Однако до сих пор речь шла о ближнем круге президента, теперь же тень подозрения падает на самого Ельцина. Молчание президента подозрения лишь усугубляет. И хотя российская пресса, даже желтая, не опускается до прямых обвинений Ельцина в покровительстве солнцевской братве (как это делает USA Today), а лишь цитирует статьи западных изданий, в СМИ возникает сразу несколько сценариев отставки Ельцина, которая дала бы возможность президенту избежать уголовного преследования (ожидается, что это должно произойти в День примирения и согласия, 7 ноября). Впрочем, рядового российского читателя скандал оставляет равнодушным. Даже публикация газетой «Версия» ксерокопии банковского счета в швейцарском банке, якобы принадлежащего Ельцину*****, не становится сенсацией: народ давно смирился с мыслью, что все чиновники воруют, — чем же президент хуже?

**** Corriere della Sera, 1999. 24 августа.

***** Версия, 1999. 16 ноября.

Президент России отправляет
в отставку Сергея Степашина
и назначает исполняющим
обязанности премьера
Владимира Путина

9 августа

В своем телеобращении к стране Борис Ельцин заявляет, что именно Владимир Путин — тот человек, который принесет большую пользу стране, и что в ближайшие месяцы граждане России сумеют по достоинству оценить его деловые и человеческие качества. Ельцин выражает уверенность, что россияне поддержат Путина на выборах в июле 2000 года, то есть впервые недвусмысленно намекает, что Путин — его преемник. Путин до того дня был известен как заместитель мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, затем как директор ФСБ, секретарь Совета безопасности. К моменту отставки Сергея Степашина ситуация в стране серьезно обостряется. Большое число губернаторов готовы поддержать Кремль, но еще не получают сигнала, кого именно им поддерживать. Кандидатура Евгения Примакова на близящихся президентских выборах выглядит единственно серьезной. Степашин постепенно набирал популярность, однако, по мнению кремлевской администрации, недостаточно быстро. Кремлю нужна была кандидатура жесткого политика, способного обеспечить победу на выборах в Государственную думу. Для россиян выбор Путина как преемника оказывается совершенно неожиданным. По слухам, Борис Березовский делал все, чтобы «наследником» Ельцина стал Александр Лебедь, а Анатолий Чубайс до последнего пытался уговорить Ельцина не отправлять в отставку Степашина, так как это будет воспринято как агония Кремля. Но «незаметный» Путин, легко пройдя утверждение в Думе, быстро начинает набирать политический вес. Свою роль в популяризации Путина сыграют сентябрьские террористические акты — тут путинская жесткость окажется как нельзя кстати. Он будет восприниматься населением как твердый и решительный политик, а его рейтинг начнет стремительно расти.

10 августа

На территории Дагестана начинаются крупномасштабные боевые действия по вытеснению чеченских боевиков, вторгшихся в республику в конце июня. В течение месяца разрозненные вооруженные отряды партизанскими методами нападали на российские блокпосты и обстреливали федеральные воинские части. 23 июля Сергей Степашин заявил, что, несмотря на провокации, второй войны с Чечней не будет. Но к концу июля вооруженные столкновения между силами внутренних российских войск и чеченскими боевиками перешли в ожесточенные бои. 28 июля Шамиль Басаев заявил о раскрытии крупномасштабного заговора против чеченского руководства, который якобы готовился в ФСБ России. 29 июля Аслан Масхадов обвинил в обострении ситуации на чечено-дагестанской границе западные спецслужбы. К началу августа численность боевиков, по некоторым данным, достигла двух тысяч человек. Отряды действуют под руководством Басаева и Хаттаба и называют себя ваххабитами — последователями учения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, главными атрибутами которого для боевиков становятся длинные бороды и готовность к любым действиям во имя джихада (священной войны против неверных). Первого августа ваххабиты объявили, что вводят в Дагестане шариатское правление. Под их контролем — большинство крупных сел республики. Четвертого августа дагестанцы приняли решение о создании отрядов самообороны и обратились к федеральным властям с просьбой о выделении оружия*. Седьмого августа Басаев, Хаттаб, Адалло Мухаммед объявили о создании «независимого исламского государства Дагестан», в состав которого вошли одиннадцать захваченных боевиками селений Цумандинского и Ботлихского районов. В тот же день Степашин срочно вылетел в Дагестан, заявив перед отлетом в Махачкалу: «1994 и 1995 годы кое-кого испугали, они боятся ответственности, а я не боюсь»**. Через два дня его отправляют

* СР. 1999.
19 августа.

** МК. 1999.
8 августа.

в отставку. Все происходящее кажется по меньшей мере странным и будет представляться еще более загадочным по прошествии времени. Чеченские боевики не могли не понимать, что их вторжение в Дагестан, где не испытывают особой симпатии к вооруженным ваххабитам, обречено на провал. Произошедшее накануне запланированной встречи Ельцина и Масхадова, оно к тому же сорвало виды Грозного на очередные уступки Кремля. Большинство наблюдателей приходят к выводу, что боевики сознательно провоцировали Москву на военную кампанию. Вопрос, кому и зачем это понадобилось, останется открытым. Десятого августа Владимир Путин заявляет о начале контртеррористической операции и выражает надежду, что «проблема в целом будет решена в течение полутора-двух недель». Полномасштабные бои и массированный обстрел баз боевиков дадут результат — к 24 августа ваххабиты будут вытеснены в Чечню. 26 августа Путин объявит о завершении «восемнадцатидневной войны» в Дагестане. 31 августа боевые действия в горных районах Дагестана возобновятся. К 18 сентября общие потери федеральных сил, по официальным данным, составят 243 человека убитыми, 866 — ранеными, 15 человек будут числиться пропавшими без вести. Общее количество беженцев, покинувших свои дома из-за боевых действий в Дагестане, составит 19,5 тысячи человек*.

* Ведомости.
1999. 20 сентября.

**«Барак» Валерия Огородникова
получает «Серебряного
Леопарда» на МКФ в Локарно**

16 августа

Тех, кто помнит прежние фильмы Валерия Огородникова — «Бумажные глаза Пришвина» и «Опыт бреда любовного очарования», — «Барак» буквально огорошивает. Причем огорошивает приятно: своей неожиданной «членораздельностью и внятностью авторского высказывания» (Сергей Кудрявцев, ЭиС, 1999, № 46). Очевидно, что внезапная смена режиссерской интонации определена не конъюнктурой и не рассчитанным продюсерским маркетингом, а органичной логикой развития самого режиссера, совпавшей со зрительскими

ожиданиями едва ли не случайно. Словно сам пресытившись бредовым очарованием своих былых, по-постперестроечному мрачных киноэскапад, Огородников уезжает подальше от Петербурга и, не торопясь, на небольшие деньги снимает фильм, который начинается титром: «Нашим родителям посвящается».

Главная тема фильма (она же главная его интонация) — ностальгия по милому прошлому в уральской глубинке. Проблема лишь в том, что ностальгическим умилением Огородников наделяет людей, которые вовсе не по своей воле попали со всей страны в эту несчастную Сатку. Которые только и мечтают, как уедут из нее, ибо тоскуют по родному дому. Получается ностальгия не по прошлому, а по давно прошедшим мечтам о светлом будущем, которое так и не наступило.

Время действия — 1953 год, граница между «нашим временем» и «Историей». Пресловутое «холодное лето». Место действия — маленький поселок Сатка не то на краю земли, не то в самом центре России. Ветхий барак возле безымянного завода. Длинный коридор с комнатами-каморками на обе стороны. Однако и коридор, и картонно-фанерные стены не разделяют, а, наоборот, сближают обитателей этого коммунального Ноева ковчега. Простые люди с простыми лицами и простыми характерами соединены под одной крышей одной общей Жизнью. Они знакомы и предсказуемы: актеры едва выходят за пределы типажей. Нина Усатова обходится коротеньким нескладным монологом, Александр Пашутин — татарским гримом и хриплой немотой, Алексей Девотченко — повадками постаревшей шпаны... У каждого из барачных жителей своя судьба, свой сюжет, но режиссер не разворачивает его, а лишь приоткрывает — словно именно настолько, насколько позволил бы сам персонаж. Даже герои, которых можно считать главными, — инвалид-фотограф Яша Фогельман (Леонид Ярмольник) и участковый Болотин, он же герой-любовник (Евгений Сидихин) — первоначально столь же поверхностны. Их характеры раскрываются не столько внутренним динамизмом роли, сколько последовательной внимательностью режиссерского взгляда. Фильм

Огородникова вообще безукоризненно статичен: ожившие картины, остановленные мгновения; черно-белые, вирированные, цветные; то современные, то стилизованные под кинохронику «Сталинский Урал» или журнал «Огонек»... Оператор Юрий Клименко демонстрирует поистине незаурядный класс мастерства.

От избранной интонации режиссер не отклоняется ни на йоту: шарж постепенно разворачивается в рисунок, нота — в мелодию, анекдот — в житейскую историю. В конце фильма, когда надо завершать рассказ, все ниточки безо всякого насилия сводятся в один узелок. Все решения просты и однозначны: смерть, рождение, свадьба, тюрьма. И столь же естественно в кадр входит настоящая жизнь, и крестная мать Огородникова поет песню, не имеющую ни малейшего отношения собственно к сюжету. А сквозь финальные титры на зрителей смотрят герои прошлого и настоящего, объединившиеся в групповой портрет.

220

Из всего этого мог получиться поверхностный ретро-китч — если бы не заразительная неподдельная искренность автора. Критики хоть и комплиментарно, но по сути абсолютно верно припоминают приглашения Алексеем Германом на «несмешные» роли признанных эксцентриков Юрия Никулина и Андрея Миронова (состоявшееся вскоре приглашение Ярмольника именно Германом на главную роль в «Трудно быть богом» можно считать совпадением высшего порядка).

Евгений Примаков дает согласие возглавить предвыборный блок «Отечество — вся Россия». Кремль активно раскручивает свое политтехнологическое детище — партию «Единство»

17 августа

Экс-премьер Евгений Примаков официально соглашается возглавить избирательный список блока «Отечество — вся Россия» (ОВР). Кроме него в руководство блока входят Юрий Лужков и Владимир Яковлев. После организационного оформления оппозиции Кремль приступает к активным действиям: к созданию

и раскручиванию новой партии — «Единство». Возглавляет ее министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу, являвшийся членом правительства со времен Ивана Силаева. В первую тройку включены также олимпийский чемпион Александр Карелин и генерал милиции Александр Гуров. Партия, чьим символом становится медведь, активно привлекает в свои ряды сторонников, не являвшихся профессиональными публичными политиками. Ставка сделана на региональных лидеров. Основная задача Кремля — опередить блок ОВР, первые лица которого, Лужков и Примаков, намерены не только одержать победу на выборах в Думу, но и бороться за пост президента РФ в 2000 году. В борьбе с партией Лужкова — Примакова задействован огромный административный ресурс (в стремлении не допустить ОВР к власти объединяются администрация президента и многие олигархи). Лицом этой борьбы на телеэкранах становится ведущий авторской программы на ОРТ Сергей Доренко. Он обвиняет Примакова в попытке организации убийства президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, а в фирмах жены Лужкова, Елены Батуриной, с его легкой руки проводятся различные финансовые проверки. На фланге либералов (которые почему-то называют себя «правыми») наблюдаются тактические перестановки. 24 августа учрежден «Союз правых сил» (СПС), партийный список возглавляет Сергей Кириенко. Лозунг СПС на выборах: «Путин — в президенты, Кириенко — в Думу». «Яблоко» привлекает в свои ряды другого бывшего премьера, Сергея Степашина, который претендует на неформальное лидерство в коалиции. После терактов в Москве и Волгодонске и начала контртеррористической операции в Чечне собственно предвыборная кампания уходит на второй план. Набиравший популярность на этом фоне премьер Владимир Путин все чаще ассоциируется избирателями с «Единством», партией, созданной специально под преемника Бориса Ельцина. Окончательно статус новой партии власти будет оформлен в ноябре после публичного заявления Путина, что он «как гражданин» намерен голосовать за «Единство».

В Санкт-Петербургском кинотеатре «Аврора» — долгожданная российская премьера фильма Алексея Германа «Хрусталев, машину!»

27 августа

Премьера фильма, который снимался почти десяток лет, состоялась спустя более года после каннского показа. «Хрусталев, машину!» — это жирная черта под восьмидесятилетним периодом развития нашего кино. Более того, фильм Германа и есть советское кино во всей его полноте, спрессованное до двух с половиной часов экранного времени. Быть может, одна из основных сущностных черт советского кино состоит в том, что если оно и не было детским в целом, то уж точно не достигало подлинно взрослого, зрелого взгляда на мир. Его гениальные прозрения были, как правило, чисто интуитивны, возникая внутри жестких, по-детски элементарных сюжетных схем. Замкнутый интерьер с окном, за которым разворачиваются необозримые пространства, — это не только излюбленный мотив нашего кино, но и в некотором роде его метафора. Излюбленный финал лучших советских фильмов — выход в иное пространство: от рвущегося сквозь чуть разжавшееся кольцо кораблей царской эскадры «Броненосца „Потемкин“» до «чистого поля», в котором, пройдя все круги города-ада, растворялись герои «Юности Максима» или «Детства Горького» (замечтим эти непереносимые «юность», «детство» в названиях). Что ожидает там, в «чистом поле»? Ну конечно же, сказочный «город-сад» — город вечного праздника-карнавала, уже выстроенный в детских играх или в мечтаниях на привале между кровопролитными боями «за светлое царство социализма»... Вот только карнавал празднует неостановимость движения, преходящесть во времени — и потому, воплощенный в конкретных материальных формах, превращается в свою катастрофическую противоположность. Поэтому из города-ада еще можно уйти в «чисто поле», а из «города-сада» уже никуда не уйти, ибо действительный ад и есть не что иное, как остановившееся время.

В «Хрустале» Герман и воспроизводит действующую модель ада, детально уяснив себе ее механизм.

Экранный мир с первых же кадров карнавален и эксцентричен — начинаясь с парада клоунов (выход истопника-Баширова, появление иностранца-корреспондента с его самораскрывающимся зонтиком), он продолжается серией безумных гэгов в лучших традициях ранней «комической» (чего стоит грузовик с дровами, из которого один за другим появляются не менее двух десятков людей!). А надпись «Советское шампанское» на «воронке»? По сути, перед нами воплощенный карнавальный антимир, материализованный беспредельно и утверждающий себя как единственно реальный. Большой Стил, гениально воспроизведенный Германом в «Хрусталева», — одно из самых наглядных его воплощений (сталинская высотка как одно из основных мест действия). Сверхплоть, сверхматерия.

У этого мира никогда не было и быть не могло своей собственной, самостоятельной, суверенной логики: только от обратного. Герои «Лапшина» были счастливые люди — счастливые блаженным неведением насчет степени своей обреченности. Но и это сомнительное счастье отнято у персонажей «Хрусталева». Метод ведения повествования в этих двух фильмах разнится тем же, чем конец 1935 года отличен от начала 1953-го. В последнем случае суть эпохи сконцентрирована до такой степени, что воздух обжигает легкие. Авторский метод — до такой степени, что начинает отрицать сам себя. Традиционный способ ведения рассказа — кто куда пошел и что из этого вышло — уже не срабатывает, выглядит в этой исторической ситуации дурной традиционной условностью, и служебные фабульные связки просто опускаются за ненадобностью, ибо отсутствие нормального хода жизни открывается уже не только автору, но и его героям. Жизнь явно утратила даже видимость смысла, подробности отныне способны лишь демонстрировать его отсутствие — и вот все натыкаются друг на друга в безостановочном мельтешении и истошно орут, себя не слыша, не то что другого.

Убирая служебные фабульные связки, заменяя их своего рода эдаким кинематографическим тире, Герман добивается еще одного поразительного эффекта — абсолютного, прямо-таки классицистского единства времени,

места и действия. Сюжетное время охватывает фактически сутки; пространство оказывается единым настолько, что все интерьеры переходят друг в друга чуть ли не движением камеры, а вовсе не с помощью традиционных монтажных склеек. Торжествует эффект Кулешова — «творимое пространство». Это пространство оказывается единым лабиринтом, по которому блуждают все персонажи. Или не лабиринтом, а легендарным секретным метрополитеном, связывающим всю столицу с Кремлем. Прохождение зрителя через ад — и есть действительный сюжет «Хрусталева». Цепко вцепившись в нас, не давая никакой передышки, Герман ведет единственной дорогой, дарующей шанс уцелеть. Ритм движения сюжета здесь выстроен виртуозно. Возражения против фильма относятся прежде всего к нему, ибо в своей виртуозности он мучителен. На самом пике абсурда, ровно посередине картины автор дает нам возможность выдохнуть в запредельно пронзительной сцене с генералом и старой девицей, умоляющей сделать ей ребенка, — и снова низвергает вместе с героем, «опускает» в прямом и переносном смысле слова, оба смысла сливая в одно целое. «Материально-телесный низ» — дальше некуда. Одна из гениальных обманок фильма состоит в том, что движение через его пространство создает ощущение подъемов и спусков, вплоть до физиологического сходства с морской (или воздушной?) болезнью. А между тем мир «Хрусталева» — мир сплошной горизонтали, на которой все распластаны, по которой все размазаны. Все на одном уровне — и интерьеры генеральской квартиры в высотке, и бесконечных коммуналок, и дачи Сталина в Кунцеве, наконец. Вертикаль, верх, здесь, в этом мире, — мнимость. Какова же в таком случае функция главного героя фильма? Он есть персонификация пути, которым ведет нас Герман по своему аду (или, точнее, по нашему общему аду). Персонификация пути, имеющего выход. Или, если угодно, его кардиограмма. Этот путь призван продемонстрировать наглядно всю тщету упований на присутствие высшего смысла в этом мире — той самой вертикали. На протяжении действия герой не раз пытается уйти. Но осуществляет свой уход, лишь пройдя все круги ада,

изнаночного мира, снизу доверху: через анфилады-лабиринты жилых и служебных помещений, где героя ждет неминуемый арест, через фургон «Советское шампанское», где героя насилуют уголовники, через кунцевскую дачу «отца-небожителя», где лежит в своем дерьме полутруп со старчески вялым животом. И, наконец, через звонок «куда надо» обезумевшего от общего ужаса сына-подростка. Герой честно и сполна отработал свой ад, и за то ему дарована возможность ухода. У-хода как вы-хода. И тогда гротескно-ерническое поведение героя обретает смысл, даже жанр, если угодно. Все здесь дергаются судорожно и конвульсивно, как паяцы на веревочках, — но в преувеличенно гротескной жестикуляции генерала изначально присутствует некий артистизм, игра. Он как бы передразнивает окружающий мир, пародирует его поведение, держит перед ним кривое зеркало. Но поскольку этот мир сам искажен, то кривизна зеркала в некотором смысле возвращает окружающему подлинные черты — минус на минус дает плюс.

Своим поведением (в блестящем исполнении Юрия Цурило) герой напоминает юродивого. Не жалкого безумца-«дурачка», но «юродивого Христа ради», сознательно избирающего юродство как способ служения, демонстрирующего миру тщету земных упований. Смех шута, клоуна — развлекает. Смех юродивого — дидактичен и поучителен. Не отсюда ли вновь возникает в финале фигура чистого клоуна Баширова — истопника из первого эпизода, эдакого вечного мальчика для битья по призыванию, чтобы наглядно развести эти два понятия, два типа смеха? И идет по фильму, с первых же кадров, посвист, обращенный к бездомной собаке («пес смердящий» — один из основных символов юродивого).

Безумие, момент безумия, здесь неизбежно именно как следствие потрясенного сознания. Тогда навязчивый мотив переодевания героя может быть прочтен как знак противоположного — наготы: его бессвязная, но набитая рифмованными присказками, прибаутками речь выглядит по сути своей опять-таки как антиречь, парадоксальная форма молчания, пародийное, передразнивающее и потому многозначительное повторение

чужого текста. «Едет чирик в лодочке в генеральском чине» — как красноречива здесь строчка из старинной студенческой песенки. И избивание героя мальчишками — «Злые дети бросали камни вслед ему» — даром, что ли, всплывает название «Медный всадник» среди разговоров в фильме? Соответственно, и Сталин возникает — не по той же логике? Ведь царь является противоположным полюсом этой оппозиции, и как два полюса юродивый и царь едины. И даже зима — по вполне понятным причинам — основное время действия в житиях юродивых Христа ради...

Но куда же уходит герой? Все то же голое распластанное по необъятной горизонтали, в непролазной грязи пространство — не зимнее, но постоянно помнящее о зиме. Нагой человек на открытой платформе движущегося поезда среди прочих бродяг. Он демонстрирует дурацкий трюк — удерживает на голове классический граненый стакан с классическим же «красненьким»... Вот он безмятежно лежит на голом мокром железном полу платформы, вот подсаживается к застолью... Вот встает... выпрямляется... Стакан на голове... Неистовое усилие искажает лицо... Если прокрутить в памяти все картины Германа, начиная с «Седьмого спутника», станет понятно, что ни другого пространства, ни другого сюжетно значимого времени года в его кинематографе нет. Где оно, «чисто поле»? Нет его. И быть здесь не может.

Награда — не в том, что герой уходит, а в том, каким он уходит и — с чем уходит. На генерале из «Хрусталева» заканчивается эволюция шута-пересмешника — одного из центральных персонажей советской киноклассики. Король и шут, царь и юродивый у Германа впервые, по сути, объединяются в одном герое. И, кажется, впервые в нашем кино автор и его герой равно наделены выстраданным знанием. Знание это элементарно и безжалостно. Единственная благодать, дарованная герою, — это движение. Движение внутрь себя, ибо искомое «царствие» только внутри нас. И ничего более, кроме все того же пространства, которому не дано стать никаким иным. Но это единственное подлинное инобытие, кроме небытия.

Выходит книга Евгения Анисимова «Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке». В силу своей злободневности книга быстро исчезает с книжных прилавков

сентябрь

Евгений Анисимов — видный специалист по истории России XVII–XVIII веков. Он автор более двухсот научных работ: «Время петровских реформ» (Л., 1989); «Безвременье и временщики» (Л., 1991); «Россия без Петра» (СПб., 1994); «Государственные реформы Петра Великого» (СПб., 1997) и другие. Его очередная книга — о «слове и деле государевом» — первая монография, рассматривающая все аспекты заявленной темы. Автор, впрочем, не открывает читателю Америки. Всякий либерал знает, что российское государство всегда было полицейским, а русский народ — преданным своим голубым мундирам. И Анисимов не стремится отступать от стереотипов, ритуально напоминая, что «демоны политического сыска еще живы на Лубянке и Литейном, в сознании свободных граждан России»*. Однако добросовестно собранный фактический материал так велик, что преобладает над злободневной риторикой. Подробно рассмотрена эволюция органов политического сыска, его «технология» и отношение к ним самого русского общества. И, конечно, внимание уделено самому понятию политического преступления — рассмотрено, что считалось тогда таковым и как каралось. Семьсот страниц заполнены почерпнутыми из архивных источников «анекдотами» разной степени трагичности: от действительных случаев измены до истории шута Елизаветы Петровны, которого подвергли «розыску» за то, что напугал государыню принесенным «для смеху» ежиком**. Дела, подобные последнему (например, случайно оброненные «непристойные слова» или отказ пить за монаршье здоровье), разумеется, преобладали. Выводы из прочитанного можно делать разные. Так, один рецензент посчитал, что «реальной оппозиции власти практически не существовало, и вся гигантская система занималась

* Анисимов Е. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: НЛО, 1999. С. 10.

** Там же. С. 28.

сентябрь

почти исключительно отловом неосторожных обалдуев, произнесших „непотребные слова“ „шуткой“, „недомысля“, „сглупа“ или „спьяну“^{*}. С другой стороны, обилие подобных эпизодов дает основание заключить, что уже в XVIII веке сакральность самодержавия была серьезно поколеблена и «государственный страх не был всеобщим»^{**}. А следовательно, не столь однозначна роль отвечавших за его наличие институтов и не так все просто с взаимоотношениями общества и государства. «Дыба и кнут» в любом случае послужит ценным пособием для изучения общественной жизни и нравов той эпохи — с той очевидной оговоркой, что внимание автора привлекала лишь негативная их сторона.

^{*} Итоги. 2000. 25 июля.

^{**} <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk5/34.html>

**«Чевенгур» Андрея Платонова
в постановке Льва Додина в МДТ.
Последняя притча о коммунизме**

2 сентября

От любого додинского произведения ждут если не прямого откровения, то как минимум «послания к человеку». Платоновский «Чевенгур» должен был стать для нашего зрителя тем же, чем он стал для зрителя европейского, — откровением о коммунизме. Западные рецензии восторженно повествовали о чуть ли не мистериальном характере зрелища. Трагические заблуждения, «темное воодушевленное волнение» человеческой тоски по Абсолюту, великая революционная идея, красота которой погубила мир, — тема додинского «Чевенгура». Спектакль не столько метафоричен, как это могло показаться поначалу, сколько афористичен — это касается и режиссерской манеры, и метода работы с текстом. Лев Додин этого периода — логик, а не лирик. Его «Чевенгур» ясно, четко, предельно логично повествует о проблематике Андрея Платонова, поэтику его либо игнорируя вовсе (за исключением, разумеется, возможности насладиться самыми яркими образцами уникального платоновского языка), либо — с полным на то правом — заменяя ее своей собственной поэтикой. Другой вопрос, насколько эффективной получается такая замена. «Революция

завоевала Чевенгурскому уезду сны и главной профессией сделала душу». Главной «профессией» своего «Чевенгура» Додин сделал абстрактную идею. У бесконечно одиноких людей нет ничего, кроме друг друга, — осталось «одно обожание товарища». То есть по-чевенгурски — коммунизм. Быть может, единственное подлинное открытие, сделанное Додиным в «Чевенгуре», состоит не в милом западному обывателю «разоблачении» дьявольского коварства высокой человеческой мечты о всеобщем братстве, а в напоминании о том неистребимом вечном источнике, из которого эта мечта и происходит, — о страхе смерти. Спектакль робко упрекают в некоторой эмоциональной стерильности. Однако в строгом соответствии с идеалами платоновского героя додинский «Чевенгур» — прежде всего «изделие». Великолепное, превосходное изделие сценографии Алексея Порай-Кошица, изделие режиссерского мастерства, образец высокой актерской технологии. Во всяком случае, можно говорить о глубоком уважении к мастерам, которые точно знают, что Солнце за них работать не будет.

230

**Взрыв жилого дома в Буйнакске.
В ближайшие дни взрывы
жилых домов произойдут
в Москве и Волгодонске**

4 сентября

Глубокой ночью в Буйнакске происходит взрыв пятиэтажного дома, в котором жили семьи военнослужащих 136-й бригады Минобороны. Погибают 64 человека, ранены 120. Седьмого сентября Борис Ельцин заявляет, что «еще неделю назад была уверенность в том, что операция завершена, однако бандиты предпринимают новые террористические акты, взрывают дома, убивают людей». В ночь с 8 на 9 сентября взрывается дом в Москве на улице Гурьянова. Погибают девяносто человек. Ответственность за взрывы никто на себя не берет, что не мешает российской власти усмотреть в терактах «чеченский след». Девятого сентября руководство Чечни отрицает свою причастность к взрывам

в Буйнакске и Москве. Одиннадцатого сентября Аслан Масхадов обращается к Александру Лебедю с просьбой вновь встретиться в Хасавюрте, чтобы «предотвратить очередную масштабную войну», и выступает с инициативой встречи с Ельциным, на которой хотел бы предложить России сделать Чечню «важнейшим стратегическим партнером на Северном Кавказе»^{*}. Тринадцатого сентября в России объявлен траур по жертвам терактов. В тот же день в столице взрывается жилой дом на Каширском шоссе. Погибают 120 человек. Шестнадцатого сентября взрыв происходит в жилом доме в Волгодонске Саратовской области. Погибают 17 человек, 150 ранены. ФСБ забрасывает в СМИ версию о причастности к взрывам известного террориста Усамы бен Ладена и его связях с чеченскими ваххабитами^{**}. Одновременно возникает версия об организации взрывов российскими спецслужбами. Тридцатого сентября Лебедь в интервью газете Figaro неожиданно обвиняет кремлевскую власть в сговоре с Шамилем Басаевым, позволившем организовать взрывы жилых домов в Москве. После визита в Красноярск Бориса Березовского Лебедь заявляет, что фраза была «выхвачена из контекста», речь шла о другом. Как бы то ни было, именно теракты позволяют Кремлю развернуть полномасштабную военную кампанию в Чечне — заручившись безоговорочной поддержкой общественного мнения и всех политических сил страны и имея козырь перед Западом («борьба с международным терроризмом»). Путин делает ряд резких заявлений: «Сжав зубы, задушить гадину на корню» (16 сентября); «Мы будем преследовать террористов всюду. Если в сортире поймаем, то и в сортире их замочим» (24 сентября); «Никаких встреч ради того, чтобы дать боевикам зализать раны, не будет» (27 сентября), — и называет Хасавюртовские соглашения «ошибкой»^{***}. Федеральные силы тем временем переходят к решительным действиям. Восемнадцатого сентября российская авиация наносит удары по базам террористов. Двадцатого сентября вокруг Чечни создается «санитарная зона». Предотвратить новую чеченскую войну становится невозможно.

^{*} Сегодня.
1999. 13 сентября.

^{**} Сегодня.
1999. 14 сентября.

^{***} Итоги.
2000. 15 августа.

«Авторская программа» Сергея Доренко дискредитирует мэра Москвы. В разгаре информационная война Кремля с конкурентами «партии власти»

26 сентября

Сергей Доренко, успешно справившийся с «делом писателей» и сыгравший не последнюю роль в отстранении Евгения Примакова от премьерства, становится главным оружием Бориса Березовского (телетусовка уже называет журналиста «подберезовиком») в информационной войне Кремля. Телеэфир на глазах аудитории превращается в поле политических сражений. По одну линию фронта — ОРТ и РТР, воюющие за блок «Единство» (Сергей Шойгу и другие), по другую — ТВЦ и отчасти НТВ, защищающие блок «Отечество — вся Россия» (Юрий Лужков — Евгений Примаков). Схватки на информационном поле столь ответственны, что глава Центризбиркома Александр Вешняков, осмелившийся заявить о нарушении телеканалами законодательства о выборах, обвиняется в покушении на свободу слова. Зачинщиком войны выступает ОРТ, стоящий на страже «государственных интересов». Ударный отряд «медиакиллеров» (понятие уже становится устойчивым) — Павел Шеремет («Время», ОРТ), Михаил Леонтьев («Однако», ОРТ), Николай Сванидзе («Зеркало», РТР) — под командованием Доренко делает объектом бомбардировок Юрия Лужкова (поскольку именно он инициировал создание блока ОВР). В своей «Авторской программе» Доренко то обвиняет мэра в незаконной покупке жеребца в Германии и особняка в Карловых Варах, то открывает тайну мэрских счетов в иностранных банках и приобретения земельных участков в Испании, то представляет Лужкова убийцей и тайным сайентологом. Попутно артобстрелу подвергается и Примаков (в начале года обвиненный Доренко в попытке государственного переворота). Откровенная подтасовка фактов, бесцеремонное навязывание нужного мнения, ярко выраженная мания величия делают Доренко объектом раздражения журналистской братии. Его называют «сливным бачком», «дубинкой» и «дворнягой» Березовского. Повлиять на запущенный в работу механизм не

может никто — рейтинг Доренко с каждым днем растет, что превращает его едва ли не в главного героя информационной войны. Команда Березовского одерживает убедительную победу.

**«Лес» Александра Островского
в постановке Григория Козлова
в Театре на Литейном. Самое
точное воплощение творче-
ского метода режиссера**

октябрь

Участок Калиновского уезда вблизи усадьбы «Пеньки» благодаря художнику Александру Орлову — пространство глубоко концептуальное. На сцене — тот самый «лес», который при ближайшем рассмотрении оказывается стройным собранием строгих дорических колонн. Но умиляться приверженности классическому искусству не приходится — академизм здесь дутый. Буквально — колонны надувные, мяконькие, от прикосновений пошатывающиеся. Это не те честно облупившиеся колонны, что поддерживают из последних сил ветшающее здание русского драматического театра, — это обман, нарочитая декорация, пристанище ловких комедиантов, обитателей этой «надувательской земли». Козловский «Лес» идет в двух актерских составах, различающихся между собой не столько качественно, сколько содержательно. Когда Несчастливцева играет Дмитрий Бульба, то в оппозиции «театр — жизнь» этот вариант спектакля однозначно выбирает живую жизнь, человеческую историю. Бульбу актерская профессия Несчастливцева интересуется как подробность личной биографии персонажа. Его Геннадий Демьяныч — человек прежде всего редкостной доброты и душевности. Бульба играет своего актера, что называется, жалеючи. И без боя отдает пространство спектакля во власть роскошной женщине Раисе Павловне Гурмыжской. Когда Несчастливцева играет Александр Баргман, все резко меняется. У Баргмана Несчастливцев прежде всего актер. Для него нет иной реальности, нежели иллюзорный мир сцены, нет иных чувств, кроме возвышенно-трагических или иронично-романтических, нет мыслей, кроме цитат,

октябрь

АЛЕКСАНДР ФЛОРЕНСКИЙ

ОЛЫГА ФЛОРЕНСКАЯ ТАКСИДЕРМИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ
ПРАМОПИСЬ

ПЕРЕДВИЖНОЙ БЕСТИАРИ

PLANNING 12-13

МАРИНА ДУРНОВО.
МОЙ МУЖ ДАЩИЛ КАР...

В 1924 г. вместе с коллегами по работе в институте, профессор Мухоморовым, Бель-
ковским, Яковлевским, и в составе делегации по приглашению в Москву, он вместе с
профессорами Марковым, Маловым, а также Карповым, Овчинниковым и Виноградовым, являв-
шимся членами Марковского Рабочего комитета, который тогда находился на заседании в доме Фомы
Ивановича Савина (Полтавский, нынешнее Карпово) перед войной. После 1918 года, по
совету М. Н. Рабочего комитета, был переведен на работу в Ленинград в Полтавский, по
совету М. Н. Рабочего, в институт Карпова. Служил в Ленинградском Горном институте, продолжая
исследования в области минералогии, особенно в области кристаллов в Ленинграде, была
создана, что Марковым Виноградовым Маловым создан много раз был Минерал. об-
щество, которое, конечно, существовало.

В силу многих причин даже в начале 90-х годов переименовал, а тогда Совет писателей и драматургов и интеллектуальную Венерию превратили в не столь серьезный, что и о нем начали не забывать.

Но почему так долго не было слышно о Марине Матвеевской жене? В ответе, Раскольников и ее родители, который в интервью рассказывал о жизни Хармса, выложил факты, которые помогли мне понять, почему так долго не было слышно о Марине Матвеевской.

Но как же ее увидеть, когда она не была в Москве? Я написал попросить о встрече и обратиться к посольству Венесуэлы в Москве, а также к Асту Фернандесу, с просьбой помочь мне найти Марию Хармс, или Уиллу (таким образом Хармс была в адресе, который дал мне дядя Раульевич в Петербурге), проживающую в городе Валенсиа. Совершенно неожиданно, она и через своего дядю в ро-

нет других интонаций, кроме тех, что были использованы им когда-то на подмостках. «Актерство», театр, игра — вот главные ценности этого спектакля. По отношению к ним и определяются действующие лица. Бескорыстное, бесхитростное вольное искусство актеров, играющих от щедрости душевных сил, — или расчетливый, циничный промысел «комедиантов», притворяющихся ради личной выгоды. Театр или кошелек. Актерский талант — фамильная, наследственная черта всего рода Гурмыжских. Помещица Гурмыжская (Татьяна Ткач), «дама, приятная во всех отношениях», — во всех отношениях приятна по-разному. Она кокетничает, капризничает, наряды меняет и водочку пьет, воркует, скандалит, мурлычет и вредничает — и все талантливо, ярко и чертовски мило. Могла бы быть актрисой — но нет, комедиантствует, используя природный дар в утилитарных целях: Буланова соблазнить, соседку очаровать, денежек накопить, племянничка обокрасть. Актерская природа отомстит ей только одним — деньги в руках не держатся, обсчитывают ее, сироту, не как помещицу, а как заигравшуюся непрактичную каботинку. Потому что обидчик, купец Восмибратов, — тоже талант. Но весь щедрый артистизм его — для пользы дела. Прибыльного дела, торгового. Все — таланты. Все навыками сценического ремесла балуются. К финалу спектакля все мелкие и крупные обитатели леса жизнь свою устраивают как нельзя лучше. Только настоящие, подлинные артисты, Счастливец с Несчастливым, остаются, как всегда, ни с чем — в том смысле, что с искусством. Знаменитый диалог «В Керчи теперь нет трупы... В Вологде тоже нет» вызывает в этом спектакле не тихую грусть, а ужас, чувство глобальной мировой катастрофы: нет трупы, нет театра — значит, ничего нет. Неизвестно, есть ли тогда Керчь и Вологда. Да и зачем им и быть-то, если нет там театра?!

В журнале «Знамя» (№ 10–12) публикуется роман Михаила Шишкина «Взятие Измаила» — лауреат премии «Смирнофф-Букер» 2000 года

октябрь

Дореволюционная история и советский опыт сливаются в романе Михаила Шишкина в некий единый текст: судебный процесс из далекого прошлого плавно переходит в повествование, наполненное жутью советского быта не то сталинских, не то брежневских лет; вымысел внезапно превращается в воспоминания автора. Свободное взаимопротекание эпох, своего рода исторический монтаж в конце концов становится откровенным текстовым монтажом: последний кусок романа представляет собой многостраничное сплетение цитат из Александра Пушкина, Петра Чаадаева, Владимира Соловьева, Василия Розанова, князя Михаила Щербатова и так далее. «Взятие Измаила» предстает попыткой выявить основные тематические узлы «русского опыта». В этом смысле судебное разбирательство, которым открывается книга, отнюдь не случайно: тема романа Шишкина — прежде всего преступление, насилие и убийство, под знаком которых и движется русская история. Живущий в Швейцарии писатель из своего заграничного далека рассматривает «коллекцию» отечественных монструозностей и не может забыть русские «сны», открывая неслучайность, историчность своего опыта. Его роман — попытка изжить, проговорить, прописать этот опыт, не желающий становиться прошлым и продолжающийся в авторе. Русскому читателю 1990-х, утратившему чувство исторической связи, отпущенному историей на свободу, Шишкин настойчиво напоминает о неотменимой связи прошлого и настоящего.

238

Российские войска входят на территорию Чечни

1 октября

Подразделения федеральных сил пересекают российско-чеченскую границу в Наурском и Шелковском районах и углубляются более чем на десять километров на территорию республики. Аслан Масхадов рассматривает происходящее как «авантюру в преддверии президентских выборов»*. Не добившись ни от Бориса Ельцина, ни от Владимира Путина согласия на встречу,

* КП. 1999.
5 октября.

Масхадов призывает религиозных лидеров Чечни объявить священную войну России и подписывает указ о введении военного положения. Кремль тем временем подготавливает «легитимность» новых руководителей Чечни. Седьмого октября чеченский парламент созыва 1996 года (после соответствующей кремлевской обработки) объявляет о формировании правительства. Девятого октября муфтий Чечни Ахмад Кадыров, заручившись поддержкой Путина, заявляет, что готов сформировать полк, чтобы вступить в войну с ваххабитами. Одиннадцатого октября Масхадов снова предлагает начать переговоры с Россией. Путин отвечает, что сначала Чечня должна выдать террористов. Шестнадцатого октября начинается второй этап операции, предусматривающий «окончательное уничтожение бандитов в республике». Восемнадцатого октября российские войска форсируют Терек и вплотную подходят к Грозному. 21 октября происходит взрыв на центральном рынке Грозного. По данным чеченской стороны, считающей, что это ракетный обстрел, погибают 280 человек, преимущественно мирных граждан. Российские власти категорически отрицают свою причастность к трагедии, заявляя, что это провокация со стороны ваххабитов. 27 октября по столице Чечни наносятся новые ракетные удары — разрушены особняки Басаева, Руслана Гелаева, Мовлади Удугова. Запад приходит к выводу, что борьба с терроризмом в Чечне превышает «разумные масштабы». Пятнадцатого октября министры иностранных дел стран Евросоюза принимают в Брюсселе резолюцию, которая призывает Россию к политическому урегулированию конфликта. С критикой чеченской кампании выступают Билл Клинтон, Мадлен Олбрайт, Тони Блэр, Жак Ширак, Герхард Шредер, Джордж Буш. Российский премьер Путин отвечает: «Все, что касается Северного Кавказа, является внутренним делом России». Ельцин на саммите ОБСЕ в Стамбуле 18 октября заявляет: «Вы не имеете права критиковать нас за Чечню». Шестого декабря на Грозный сбрасывают тысячи листовок, в которых мирным жителям предлагается выйти из города до 11 декабря по коридору безопасности. Все

оставшиеся в Грозном после этого срока будут считаться боевиками и террористами. Это вынуждает западных лидеров переходить к более решительным заявлениям. Клинтон обещает, что Россия «дорого заплатит за акцию в Грозном». На саммите Евросоюза в Хельсинки Ельцину и Путину грозят международным трибуналом. Правительство Германии — крупнейшего кредитора России — объявляет, что его представители в мировых финансовых организациях будут голосовать против выдачи России кредитов. Но у Кремля собственные планы: «антитеррористическую операцию» намереваются завершить до Нового года. Любой ценой.

Президент Ингушетии Руслан Аушев заявляет, что из-за резкого притока чеченских беженцев республика находится на пороге гуманитарной катастрофы

9 октября

240

С началом боевых действий в Чечне начинается массовый исход мирного населения из республики. Наиболее доступной оказывается Ингушетия. По сведениям ингушских руководителей, к 9 октября в республике находятся уже свыше 130 000 чеченских беженцев. 19 октября ОРТ сообщит, что, по подсчетам российских правозащитников из «Мемориала» [23 октября 2014 года организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов. 28 декабря 2021 года ликвидирована по решению Верховного суда РФ] и «Гражданского содействия» [20 апреля 2015 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов], численность вынужденных переселенцев в Ингушетии достигает 150 000 и увеличивается на 8000–10 000 ежедневно. На чечено-ингушской границе собираются толпы беженцев — федеральный КПП пропускает их по собственному усмотрению, что приводит к давкам и жертвам. Беженцев селят в палаточных лагерях, не хватает продуктов и медикаментов. 27 октября Руслан Аушев заявляет на пресс-конференции, что не может обратиться напрямую за помощью к международным гуманитарным организациям, поскольку это вызовет болезненную реакцию федерального центра. Представители российских

силовых структур пытаются убедить общественность, что «проблема беженцев» надумана, и утверждают, что боевики специально «гонят» людей, чтобы создать видимость гуманитарной катастрофы. 6 ноября ОРТ сообщает, что с подачи Аушева западные СМИ существенно завышают число перемещенных лиц — на самом деле многие пересекают границу по несколько раз. Наиболее ярые патриоты в погонах обвиняют Аушева в пособничестве чеченским террористам. Владимир Путин направляет главу МЧС России Сергея Шойгу в Ингушетию, чтобы разобраться в ситуации на месте. 6 ноября Шойгу сообщает, что численность беженцев достигает 199 000 человек, а издевательства над переселенцами на границе происходят в том числе и по вине федеральных властей. Проблема чеченских беженцев становится предметом политических спекуляций в преддверии выборов. Юрий Лужков посылает в Ингушетию 80 утепленных вагончиков для зимовки (беженцы окрестят их «лужковскими»), пущен слух, что мэр Москвы намеревается предоставить чеченским беженцам квартиры в столице. Фракция КПРФ инициирует парламентские слушания о государственной миграционной политике и миграционной ситуации в России*. На положении беженцев это не скажется никак. Проблему их содержания Ингушетии придется решать самостоятельно: строить дома, устраивать детей в школы, обеспечивать медицинскую помощь и так далее. К февралю 2001 года, по утверждению Аушева, российские власти задолжают республике за содержание вынужденных переселенцев четыреста миллионов рублей.

* Независимая газета. 1999. 28 декабря.

**Теракт в парламенте Армении.
Убиты спикер Национального
собрания Карен Демирчян и пре-
мьер-министр Вазген Саркисян**

27 октября

В Ереване во время заседания парламента в зал под видом журналистов проникает вооруженная автоматами группа во главе с Наири Унаняном и расстреливает восемь человек. Еще один депутат в момент теракта умирает от сердечного приступа. Тридцать человек ранены.

Среди погибших — премьер-министр Вазген Саркисян, экс-министр обороны, пользующийся славой организатора военных побед в Нагорном Карабахе, и председатель Национального собрания Карен Демирчян, бывший первый секретарь ЦК Компартии республики. Оба считались фаворитами на будущих президентских выборах. Арестованный Унанян заявляет, что действовал по собственной инициативе, а единственной мишенью был для него Саркисян (остальные жертвы случайны). Аналитики выдвигают версии, увязывающие теракт в парламенте с конфликтом между премьером и президентом из-за переговоров с Гейдаром Алиевым, которые начались за две недели до трагедии, а также с «турецким заговором» (Турция поддерживает Баку и заинтересована в политическом разрешении карабахской проблемы). После расстрела здание армянского парламента оцеплено войсками, в стране объявлен трехдневный национальный траур. Тридцатого октября на церемонию прощания с жертвами теракта прибывают российские официальные лица во главе с председателем правительства Владимиром Путиным (кроме него в состав российской делегации входят спикер Госдумы Геннадий Селезнев, руководитель депутатской группы «Народовластие» Николай Рыжков, начальник Генштаба Анатолий Квашнин и другие). Выступая на гражданской панихиде, Путин выражает соболезнование армянскому народу от имени президента России. Все погибшие пользовались репутацией промосковских политиков, кулуарно их называли «русской партией» Армении. Они же являлись сторонниками «жесткой линии» в урегулировании карабахской проблемы и в феврале 1998 года вынудили уйти в отставку президента Армении Левона Тер-Петросяна, который начал склоняться к поиску политического компромисса с Азербайджаном. Его сменил экс-президент непризнанного Карабаха, а затем премьер-министр Армении Роберт Кочарян. Среди армянской политической элиты популярно выражение, что после карабахской войны армяне разделились на два народа: тех, кто воевал, и тех, кто в вооруженных действиях не участвовал. После отставки Тер-Петросяна «военные» окончательно оттеснили

«гражданских» от государственной власти. После теракта в парламенте встречи армянского и азербайджанского президентов продолжатся, но реального сдвига в переговорах по Карабаху достичь не удастся. Организаторы теракта в 2003 году будут приговорены к пожизненному заключению. В феврале 2003-го в Армении пройдут президентские выборы, основным соперником действующего главы государства станет Степан Демирчян (около тридцати процентов голосов), сын погибшего в 1999 году спикера парламента. Победит Кочарян, и у власти останутся «ветераны Карабаха», учреждающие в Армении режим «военизированной демократии».

Окончание росписи храма Христа Спасителя

ноябрь

На роспись храма был объявлен конкурс, и в октябре 1997 года эскизы оформления интерьера были выставлены в Москве на публичное обозрение. В конкурсе победил Илья Глазунов с учениками. Выяснилось, что ученики Глазунова знают академическую систему росписей православных храмов гораздо лучше, чем выпускники советских профессоров Академии художеств. Они способны воссоздать ее в рекордные сроки — к наступлению миллениума и третьего тысячелетия христианства. Уже осенью 1999-го работы можно считать законченными. Храм выглядит внутри так, словно и не было всех этих лет советской власти, словно мы вернулись в царствование русофила Александра III, в эпоху Виктора Васнецова и Владимира Стасова. Новые росписи от тогдашнего неорусского стиля отличает лишь еще большая сухость. Все-таки теперь неорусский стиль — явление, мало связанное с преданиями старины глубокой, сказочностью и национальной идентичностью. Возродившаяся Российская православная церковь успешно воссоединилась с высшей новорусской бюрократией — теперь и в Рождество, и на Пасху телеэкраны будут транслировать правителей страны и чиновников высшего ранга, исправно выстаивающих праздничные службы под сенью храма Христа Спасителя.

30 ноября

Запись сохранилась: ее автор, Алексей Толкачев, приветствовал будущих виртуальных собратьев словами «И даже по-русски можно? Ну вааще». Для «Живого журнала», русскоязычного сегмента LiveJournal, эти слова стали чем-то вроде знаменитого «Поехали!» Юрия Гагарина. Более того, их можно считать неофициальным девизом ЖЖ: прошло несколько лет, и обладатели персональных компьютеров и модемов устремились на новую платформу, чтобы с наслаждением общаться по-русски. В 2005 году их было больше восьми миллионов, в 2012-м — уже больше сорока.

Правда, поначалу этого ничто не предвещало. Создатель сервиса, американец Брэд Фитцпатрик, зарегистрировал домен LiveJournal.com на полгода раньше — 15 апреля. Для россиян первые слова в ЖЖ стали схожи с первыми шагами астронавтов по лунной поверхности: не каждый догадался бы ткнуть, как говорили пионеры движения, «в русские буковки». Шаги эти делались медленно, как в невесомости: через два года Роман Лейбов, филолог, писатель и один из первопроходцев Рунета, написал: «Проба пера. Попробуем по-русски. Смешная штука...», и именно эти фразы считаются полноценным стартом ЖЖ. Роман Лейбов обратил внимание своих собеседников на новую платформу, они активно начали «френдить» друг друга. Популярность ЖЖ начала расти, и снежный ком, как говорили очевидцы и участники, превращался в лавину. Комьюнити ЖЖ отличалось нелюбовью к нововведениям на платформе и более чем прохладно встретило известие о том, что владелец LiveJournal — компания Six Apart — продал кириллический сегмент ЖЖ российской компании SUP Fabrik: ЖЖ-комьюнити было крайне политизированным и не хотело лишаться свободной территории для диспутов, опасаясь цензуры. Однако поначалу опасения казались напрасными, и ЖЖ стал благотворной средой для зарождения интернет-публицистики. Здесь появились первые популярные сетевые авторы — от Антона Носика до

Артемия Лебедева. Скандалы в ЖЖ выходили далеко за пределы блогосферы и открывали России новых героев. Пионеры ЖЖ считают, что он дал возможность не просто вести дневник в интернете: главной оказалась возможность заинтересовать собой весь мир. «Живой журнал» — одна из популярнейших платформ эпохи Web 1.0 — сдал позиции после появления других соцсетей. Элитное сообщество «Живого журнала» разбрелось по другим платформам, а сам ЖЖ перестал быть самой популярной, а главное, свободной дискуссионной площадкой.

В издательстве Ad Marginem выходит одна из наиболее известных работ Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». Ее актуальность для российского читателя не вызывает сомнений

декабрь

Центральная проблема, интересовавшая Мишеля Фуко на протяжении всей его научной деятельности, — феномен власти. В работе «Надзирать и наказывать» он исследует трансформации власти, произошедшие в Западной Европе начиная с XVII–XVIII веков, на примере тюрьмы и армии. Он показывает, как в процессе перехода от абсолютистской монархии к буржуазному демократическому государству исчезает принцип личной ответственности власти. В соответствии с этим исчезновением трансформируется и система наказаний. В абсолютистской монархии власть персонифицирована в фигуре короля, тело которого символически соотносится с государством, поэтому преступление воспринимается как модификация покушения на жизнь монарха. Цель наказания в таком случае — устрашение и возмездие, реализуемые с максимально возможной жестокостью. Но в централизованной системе, сосредоточенной на сохранности тела суверена, остается некоторое периферийное пространство толерантности, своеобразной невнимательности к преступлению. Убийство монарха, через которое прошло большинство буржуазных революций, с последующим переходом власти к абстрактному «народу» одновременно было и расчленением

декабрь

28 559

И даже по-русски можно? Ну вааще

я ухожу я сделал все что мог я ухожу я сделал
все что мог я ухожу я сделал все что мог я ухожу
я сделал все что мог я ухожу я сделал все что
мог я ухожу я сделал все что мог я ухожу я
сделал все что мог я ухожу я сделал все что мог

non/fiction non
ion/fiction non
on/fiction on/f
in/fiction on/fi

власти, убийством ее личностного начала. В парламентском государстве власть в ничтожных дозах распределена между всеми гражданами; она принадлежит всем и одновременно никому. Трон монарха пуст — пусты и политические институты. Больше нельзя показать на власть пальцем, поскольку она функционирует на уровне социальных сетей и связей, реализуя сама себя. Однако исчезает и периферия — от рассредоточенной власти невозможно скрыться, поскольку она проникает повсюду, как вирус или газ. Соответственно меняется и концепция преступления, где устрашение и возмездие уступают место исправлению и воспитанию. Преступник — дефектный элемент общественной системы, вырвавшийся из всеобщей коммуникационной цепи и не способный должным образом реализовать доставшуюся ему микропорцию власти. Фуко детально показывает формирование механизмов дисциплинарной работы с человеческим телом: тюремной трудотерапии и процедур изоляции, армейской муштры и прочих способов унификации и ограничения свободы, призванных сделать индивидуума полезной деталью социального механизма. Фуко рассказывает о придуманном Иеремией Бентамом «Паноптиконе» — системе анонимной слежки за заключенными. Бентамовский принцип «паноптизма» является для Фуко одной из центральных метафор, способствующих пониманию постабсолютистского общества, где каждый следит за каждым, а человек воспринимается только как нуждающееся в правильной регулировке и дрессуре тело. Общество, построенное по принципу непрерывного скрытого анонимного надзора над телом, Фуко называет «дисциплинарным». Работа «Надзирать и наказывать» стала одной из самых популярных и цитируемых книг Фуко, а термины «дисциплинарное (карцеральное) общество» и «паноптизм» получили широкое распространение в современных философии и социологии. Считается, что именно идеология, сформулированная Мишелем Фуко в этой работе и многочисленных статьях и интервью, косвенным образом повлияла на французскую тюремную реформу и некоторые концепции образования.

«Единство» одерживает победу над ОВР на выборах в Государственную думу

19 декабря

Выборы в Государственную думу становятся триумфом кремлевских политтехнологов. «Единство» отобрало голоса сторонников КПрФ, ЛДПР и ОВР и финиширует в итоге вторым, отстав от коммунистов всего на один процент (23,3% против 24,3%). Блок Юрия Лужкова и Евгения Примакова набрал 13,3% и стал третьим, что однозначно расценивается наблюдателями как провал. В Думу проходит СПС с довольно высоким результатом — 8,5%. ЛДПР и «Яблоко» с трудом преодолевают пятипроцентный барьер. Победа партии власти означает, что впервые за долгое время роль коммунистов в Думе перестанет быть главенствующей. Кремль с помощью «Единства» и по большей части поддерживающих власть ОВР, СПС и ЛДПР отныне может проводить свои законопроекты, не оглядываясь на позицию КПрФ. Тем не менее на пост спикера думы в январе 2000 года будет вновь избран коммунист Геннадий Селезнев. Параллельно с выборами в Думу разворачивается работа неофициального предвыборного штаба Владимира Путина. Четырнадцатого декабря Борис Ельцин впервые сообщает Путину о своем намерении досрочно уйти в отставку и предлагает тому занять должность исполняющего обязанности президента РФ и бороться за этот пост на досрочных выборах. В ночь с 31 декабря на 1 января с Новым годом россиян будет поздравлять уже Путин — новый исполняющий обязанности президента РФ и главный кандидат на победу на досрочных выборах главы государства.

Скандал вокруг сайта Глеба Павловского «Выборы в России»

19 декабря

В день выборов в Государственную Думу на сайте Глеба Павловского «Выборы в России» публикуются результаты социологических опросов, так называемых exit polls. Интервьюеры спрашивали людей на выходе с избирательных участков, за кого они проголосовали. Кроме

того, на сайте размещалась информация о всевозможных нарушениях действующего избирательного законодательства. Сайт начал свою работу 16 декабря, в тот момент, когда любая агитация была уже запрещена. Поэтому Центризбирком рассматривает обнародование данных социологических опросов как нарушение запрета на публикацию предварительных результатов до окончания выборов. В течение всего дня 19 декабря от Павловского «официально и неофициально» требуют закрыть страницу. Сайт «Выборы в России» бьет рекорды посещаемости, в день выборов репортаж о нем показывают по каналу РТР. Председатель Центризбиркома Александр Вешняков в переписке с провайдером Фонда эффективной политики «Телеком-центр» открытым текстом требует обеспечить закрытие сервера фонда. Однако ликвидировать сайт не удастся. Во-первых, по действующему законодательству интернет не является СМИ и поэтому не попадает под закон о запрете на агитацию. К тому же данные, полученные в результате exit polls, по мнению Павловского, не являются предварительными результатами как таковыми, поскольку любой опрашиваемый может и солгать. Во-вторых, Павловский размещает свой сайт на домене.com, откуда его не могут убрать российские спецслужбы. Осознав, что интернет — это реально действующая сила на политической арене, 18 января 2000 года председатель Центризбиркома заявит о том, что на предстоящих президентских выборах интернет будет считаться СМИ. Угроза окажется неосуществимой.

Народный Совет Туркменистана
объявляет Сапармурата Ниязова по-
жизненным президентом страны

28 декабря

Решением туркменских парламентариев Сапармурат Ниязов становится пожизненным президентом и объявлен Туркменбаши — «главой всех туркмен». Ниязов родился в 1940 году, воспитывался в детском доме-интернате. В 1959-м начал работать в системе профсоюзов. С 1967 года — мастер на Безмейской ГРЭС в Ашхабадской

области. С 1970-го — на работе в ЦК КП Туркмении. В 1980 году стал первым секретарем Ашхабадского горкома партии. В 1985-м — председатель Совмина, а с декабря того же года — первый секретарь ЦК КПТ. В январе 1990-го стал председателем Верховного Совета Туркменистана. В 1990 году был избран президентом республики, в 1992-м переизбран. День переизбрания, 21 июня, со временем был провозглашен государственным праздником. Ниязов — не только кавалер многочисленных орденов, но и писатель, автор книги «Рухнаме», наставлений о том, как жить туркменам. На территории СНГ режим ловкого советского партийца Ниязова — политическая конструкция, почти идеально приближающаяся к типу восточной диктатуры, когда тиран, прикрываясь видимостью демократических институтов, одновременно пытается имитировать традиционного восточного монарха, безжалостно расправляющегося с недовольными, опирающегося почти исключительно на членов своей семьи (занимающих ключевые посты в государстве) и распоряжающегося богатствами страны как своими собственными. Несмотря на диктаторский характер ниязовского режима, полное поправление прав человека и хорошие отношения Туркменбаши с афганскими талибами во время их пребывания у власти, Ниязову удастся усидеть в президентском кресле — такой квалифицированный восточный царек, как «глава всех туркмен», хорошо понимая пределы своего могущества, будет вести невероятно ловкую игру с более сильными странами (Россией, США и другими), заинтересованными в туркменском газе и, следовательно, в Ниязове как гаранте политической стабильности.

250

Президент России Борис
Ельцин уходит в отставку

31 декабря

В последний день 1999-го, за несколько часов до наступления Нового года, президент России Борис Ельцин обращается к нации с сообщением о своей отставке и о временном возложении обязанностей президента на председателя правительства Владимира Путина.

Президент сильно облегчает работу историкам, с поразительной откровенностью объясняя причины своего решения: истощенность политического и психологического ресурса поколения, которое к этому времени стоит у власти уже много лет и к которому принадлежит он сам. По мнению президента, именно об этом свидетельствует победа на выборах в Думу новой генерации политиков, «сильных, энергичных, умных». Ельцин выражает уверенность, что он выполнил свою миссию и Россия уже никогда не вернется в прошлое. Он заявляет, что не считает необходимым в этих условиях держаться за власть дальше, и рекомендует россиянам поддержать на внеочередных выборах своего политического протеза. Прямо скажем, небывалый случай в политической истории российских «загогулин». Перед теми, кто мог упрекнуть президента в собственных несбывшихся надеждах, в потере идейных сторонников и верных союзников первых перестроечных лет, в «бронзовении», в отсутствии внятного оппонирования слухам о счетах семьи Ельцина в западных банках, президент извиняется. Ссылается на сложность проблем, неспособность преодолеть их и принять правильные решения. Признается в наивности некоторых (в том числе и своих) политических верований первых перестроечных лет. И еще раз искренне извиняется. Многим людям с «историческим мышлением» кажется в этот момент, что вернулся Ельцин образца 1991 года, который под приветственные крики многотысячного митинга радикально менял политическую историю России конца XX века. Им не верится, что он уходит. Те же, кто склонен видеть в истории анекдот, подозревают, что Ельцин просто не разобрался в календарях, пытаясь эффектно завершить свое правление, приурочив его к «магической дате» конца тысячелетия, которое в действительности наступит годом позже. Лишь немногие понимают, что Ельцин принимает разумное и единственно возможное для себя решение — добровольно отдает власть в обмен на гарантии, которые, еще владея этой властью, может себе обеспечить.

В телевизионном обращении к народу Борис Ельцин заявляет о своей отставке. Российская пресса подводит итоги «ельцинской эпохи»

31 декабря

Сенсационное заявление Бориса Ельцина о досрочном уходе в отставку и передаче президентских полномочий премьеру Владимиру Путину заставляет телеканалы нарушить сетку вещания, а печатные издания — прервать новогодние каникулы. Сразу же после трансляции обращения, собравшей, по данным НИСПИ, более 3,5 миллиона зрителей только в Москве (рекордная телеаудитория года)*, главные телеканалы дают экстренные информационные выпуски, ведущие которых на все лады восхищаются непредсказуемостью, самостоятельностью и мудростью первого президента России. В тот же вечер на НТВ и других национальных каналах показывают документально-аналитические фильмы о Ельцине (по утверждению злых языков, оперативность объясняется тем, что фильмы снимались на случай скорой смерти президента)** . Пятого января выходит специальный номер «Коммерсанта», в котором подробностям и последствиям ухода Ельцина посвящены три разворота. Лояльная экс-президенту пресса живописует противоречивость его натуры: «Можно только догадываться о том, какую трагедию переживал все последние годы этот некогда матерый мужик, замечая, как все чаще его подводит зрение, память и вестибулярный аппарат. (...) Он хотел уйти из Кремля достойно. Он сделал это с блеском. Ельцин не стар. Он суперстар»*** . Оппозиционные СМИ расценивают решение Ельцина как «дворцовый переворот», совершенный в самый унижительный для президента момент: «когда продолжается Чеченская война, когда в экономике развал, когда правящую элиту раздирают противоречия»**** . На протяжении всей «ельцинской эпохи» отношения президента с прессой были похожи на роман «прогрессивного барина» с бывшей крепостной — барин неустанно подтверждал, что крепостная теперь свободна, а та испытывала барское слово на прочность, сурово поругивая благодетеля, но неизменно поддерживая его в тяжкую годину. В барине

* Средства массовой информации России: Аудитория и реклама, М., 2000.

** МК. 2000. 9 января.

*** Там же.

**** Среда. 2000. № 2.

иногда просыпались старорежимные замашки, и он мог росчерком пера ликвидировать все немилые сердцу издания (как в августе 1991 года или в октябре 1993-го), а мог и помочь материально своим «независимым» сторонникам. Но в целом предоставил прессе возможность жить самостоятельно, в результате чего большинство региональных СМИ (особенно в автономиях) вновь стали крепостными местной власти, а центральная пресса попала в кабалу к олигархам. Раздражение от свободы, на которую «напоролись», все чаще выливалось в саркастические байки о «барине-самодуре, разорившем имение, запутавшемся в долгах, уморившем скот и людей и постоянно меняющем управляющих, на которых он и валил вину за свое банкротство»****. И все же, когда репутация Ельцина общими усилиями оказалась на нуле, пресса снова поддержала президента — именно СМИ на протяжении всего 1999 года подсказывали ему, как уйти, не потеряв лица. За уход по собственному желанию Ельцину прощают все.

**** Российская газета. 2000. 7 января.

Политика:

Аркадий Блюмбаум,
Вера Бочкарева,
Наталия Бочкарева,
Максим Минеев,
Олег Могилевский,
Роман Могилевский,
Денис Фролов

СМИ:

Максим Медведев,
Виктор Монахов,
Владислав Орлов,
Даниил Попов,
Денис Фролов

Кино:

Игорь Манцов,
Евгения Леонова,
Алексей Гусев,
Елена Грачева,
Олег Ковалов,
Виктор Филимонов,

Виктор Топоров,
Лариса Малюкова,
Наталия Басина,
Вероника
Хлебникова,
Алексей Востриков,
Евгений Марголит,
Зара Абдуллаева,
Петр Багров,
Людмила Донец

Литература:

Аркадий Блюмбаум,
Елена Грачева,
Александр Котов,
Татьяна Позднякова,
Василий Степанов,
Виктор Топоров,
Валерий Шубинский

Изобразительное
искусство:
Екатерина Андреева

Гуманитарные науки:

Павел Кузнецов,
Вера Смирнова,
Александр Секацкий,
Никита Елисеев,
Елена Грачева,
Александр Котов,
Аркадий Блюмбаум,
Роман Романов

Повседневная жизнь:

Людмила Алемасова,
Сергей Князев,
Светлана Лисина

Театр:

Елена Горфункель,
Марина Давыдова,
Леонид Попов,
Лилия Шитенбург

Политика и общество '99

Согласно Конституции, начинается предпоследний год последнего срока правления Бориса Ельцина. Для Кремля он неблагоприятен по всем показателям: Евгений Примаков день ото дня повышает рейтинг и увеличивает влияние, чиновничество среднего и высшего звена отходит от президента. В марте Кремль предпринимает неуклюжую попытку вернуть, хотя бы частично, под свой контроль силовые структуры — отстранить от руководства Генеральной прокуратурой Юрия Скуратова. Возникает острый политический кризис, который показывает президентским сторонникам, как мало у них осталось рычагов воздействия на политическую элиту. Прежде сравнительно управляемая верхняя палата парламента, состоящая из представителей региональных властей, вступает в открытый конфликт с президентом, причем противоборствующие стороны используют любое оружие, без оглядки на цензуру и без соблюдения негласного этикета прежних лет, когда коррупционные разоблачения не затрагивали персонально Ельцина и его родственников. Главным политическим следствием борьбы президента с Советом Федерации становится очевидная для Кремля потеря союзников в губернаторской среде. Общественная поддержка действующей власти низка как никогда — по опросам начала года за уход Ельцина или отстранение его от власти выступают более девяноста процентов населения. Следствием прошлогоднего августовского кризиса становится прекращение доступа России к иностранным источникам финансирования. После начала югославской кампании, окончательно перессорившей Россию с Западом, на внешнюю помощь — моральную или материальную — рассчитывать не приходится.

Внутренние финансовые ресурсы истощены. Правительство и обе палаты парламента — в оппозиции к Ельцину.

В такой ситуации администрация президента пытается искать для себя опору в силовых структурах. Первым опытом становится назначение руководителем администрации Николая Бордюжи, в послужном списке которого числится служба в КГБ СССР, ФАПСИ и Федеральной пограничной службе России. По слухам, его кандидатура рассматривается властью в качестве возможной «смены» Ельцину. Но проигравший «дело Скуратова» силовик вскорости будет отставлен. Новым потенциальным наследником становится Сергей Степашин, выходец из МВД. Вначале президент вводит его в состав кабинета на правах первого вице-премьера, а 12 мая снимает с должности председателя правительства Евгения Примакова. Это первое послекризисное контрнаступление Кремля. Оппозиция, стоящая в одном шаге от взятия власти, готовит процедуру импичмента президенту. Он и его ближайшее окружение поставлены на грань выживания и находят ресурс для неожиданной активности: импичмент проваливается, а новый ставленник Ельцина сравнительно легко получает пост премьера. Но Степашин не вполне устраивает все заинтересованные стороны в окружении президента. В августе он смещен, а на его место назначен Владимир Путин, руководитель ФСБ, одновременно официально названный Ельциным своим преемником. Пока «Кто такой мистер Путин?» неясно не только Западу, но и российскому избирателю, но неопределенность позиции нового политического игрока оказывается козырем кремлевских политтехнологов: идеальный имидж на потребу переменчивых настроений электората легче всего изобразить на чистом листе. Оппозиция предпринимает попытку консолидации в преддверии парламентских выборов. Московский мэр Юрий Лужков, перешедший в лагерь непримиримых противников президента, объединяется с лидером общественных симпатий Примаковым, и в конце лета они создают избирательное объединение «Отечество — вся Россия». Борьба за власть раскалывает не только бюрократическую, но и бизнес-элиту. Приближенные к президентскому ближнему кругу олигархи затевают беспощадную схватку с теми, кто был обижен Кремлем. Подконтрольные финансовым группам средства массовой информации вступают в яростную борьбу, но не с правительством, как в былые времена, а друг с другом. Оружие оказывается неэффективным. Избиратель перекормлен разоблачениями и жаждет, чтобы «все это» поскорее прекратилось.

В августе начинается вторая чеченская: боевые действия федеральных сил в Дагестане против боевиков Шамиля Басаева, вторгшихся на территорию Дагестана. После серии взрывов жилых домов затерроризированное общество приветствует решение федерального центра о начале крупномасштабных боевых действий. Война оказывается последним средством общественной консолидации, но — чрезвычайно эффективным. Председатель правительства, выступивший за войну, становится новым лицом власти, решительной и жесткой. Такой образ импонирует обществу. Неотчетливость идеологических ориентаций престолонаследника позволяет ему собирать общественную поддержку и у государственников, и у либералов. Основная масса чиновничества заинтересована в преемственности власти — в таком случае возможность сохранить свои места вырастает. За короткий срок кремлевским политикам удается практически невозможное: малоизвестный широкой публике и предложенный ненавидимой большинством властью чиновник приобретает популярность, превышающую рейтинги Примакова, Лужкова и Зюганова.

256

За считанные месяцы до думских выборов (в октябре) в противовес смертельно опасному для себя ОВР Кремль создает новую партию «Единство» — под будущего президента. Триумвират спасателя, спортсмена-борца и милиционера призван символизировать силу, олицетворяющую стремление «навести порядок». Избиратель «устал от политики» и с радостью принимает «неполитическую» партию. На выборах она приходит второй, слегка уступив коммунистам. Неожиданного успеха добиваются и «новые» правые под руководством Сергея Кириенко, открыто поддерживавшие Путина. Кремль, окончательно уверовавший в силу «виртуальных манипуляций», спешит воспользоваться плодами выигранного сражения за Думу. Накануне нового 2000 года Ельцин сообщает о своей добровольной отставке. Он спешит освободить дорогу наследнику, пока тот находится на вершине общественной популярности. Верхушка правящей элиты — от правых до левых — и большинство населения пребывают в посткризисной эйфории и могут повозгласить новогодний тост «За победу!». Сам же виновник торжества, бывший профессиональный разведчик, а ныне исполняющий обязанности президента России, — многозначительно добавить: «За нашу победу!»

— Наталия Бочкарева

Ожесточенная борьба кремлевских группировок за власть открывает новую фазу в эпохе информационных войн. Если до сих пор их потенциальной аудиторией была преимущественно политическая элита (как в случае с Валентином Ковалевым, Анатолием Чубайсом или Борисом Немцовым), то теперь главная аудитория — электорат, от которого зависит исход грядущих выборов.

СМИ, принадлежащие олигархам, отстреливают «престолонаследников» и их сторонников. Самым «крепким орешком» оказывается Евгений Примаков, который не только открыто указывает Борису Березовскому на его новое место, обрывая истеричные выпады медиамагната суровыми административными мерами, но и становится национальным героем, развернув самолет над Атлантикой после начала натовских бомбежек Югославии. Перед панславистскими настроениями общества, подогреваемыми большинством российских СМИ, оказывается бессильным любое информационное оружие. Чтобы лишить Примакова шансов стать президентом, остается его только снять. С другими расправиться проще — генпрокурор Юрий Скуратов, пригрозивший разоблачением кремлевской коррупции, предстает на телеэкране «лицом, похожим на генпрокурора», окруженным, как в свое время Ковалев, голыми девицами. Дворцовые интриги разделяют СМИ на враждующие лагеря. Начинается беспрецедентная война телеканалов — поддерживающие разные кремлевские группировки ОРТ и НТВ превращают друг друга в мишени. Перестрелки между информационно-аналитическими программами становятся главным ньюсом для большинства СМИ на протяжении полугода.

На фоне полной неопределенности политического будущего появляются перепечатки скандальных западных публикаций о незаконных доходах «Семьи». Враждебная президенту пресса пытается раздуть скандал, подбрасывая все новые и новые «доказательства», лояльная — спешно опровергает «беспочвенные слухи и домыслы». Но в целом понятно: Борис Ельцин в политическом спектакле больше не игрок. Решающее слово (в буквальном и переносном смысле) остается за СМИ — они должны привести к власти нового героя. РТР (группировка Чубайса), государственные СМИ, ОРТ, ТВ-6 и другие массмедиа Березовского (готовясь к схватке, медиамагнат приобретает контрольный пакет акций «Коммерсанта» и меняет главного редактора этого влиятельного издания) делают

ставку на Владимира Путина. НТВ и издания Владимира Гусинского, активно ищущего финансовых партнеров для погашения многочисленных долгов, объединяются с медиахолдингом Юрия Лужкова, чтобы отражать атаки на столичного мэра и Примакова. За ведением боев в прямом эфире призвано следить воссозданное Министерство печати, грозящее кремлевским противникам налоговыми проверками и отзывом лицензий на вещание.

Разгорающаяся на фоне информационных войн настоящая война — вторая чеченская — становится испытанием не для слабонервных. В условиях общественной поддержки «антитеррористической операции», особенно после взрывов жилых домов в Москве, оппозиционные Кремлю СМИ оказываются в ситуации, когда критика исполнительной власти выглядит кощунственной, по меньшей мере — несвоевременной. Попытка МК направить народный гнев по поводу взрывов с «чеченским следом» в противоположную сторону, хотя и заронит зерна сомнений, успехом не увенчается. Прокремлевские СМИ действуют как целостный и отлаженный механизм по промывке мозгов. Возглавивший «справедливую войну», не скупящийся на резкие фразы и черный юмор, новоявленный герой Путин выходит на авансцену.

Предвыборная кампания года эффектно завершается отставкой Ельцина — публичной и добровольной. Само по себе символическое, для СМИ это событие имеет особый смысл — пресса подводит итог «ельцинской эпохе», расставаясь с надеждами и иллюзиями российской демократии.

— Максим Медведев, Владислав Орлов, Денис Фролов

Литература '99

По словам Виктора Топорова, юбилейный Пушкинский год начался 17 августа 1998 года, когда впервые прозвучало иностранное слово «дефолт», означающее в переводе на русский «Пушкин заплатит». Окрашенное левитановскими интонациями «До дня рождения Пушкина осталось...» добавляет происходящему батальных ассоциаций. Юбилейная агрессия провоцирует резко негативную реакцию интеллигенции: «пир духа», шабаш пошлости, стихи никому не нужны. Спустя некоторое время становится очевидным, что как раз стихов на этом празднике чуть ли

не больше, чем на предыдущих, причем они осваивают все новые и новые пространства: от уличных растяжек до аэростатов, от судебной хроники до политической аналитики. Писатели отмечают юбилей как свой профессиональный праздник — феерическими по количеству участников съездами и акциями. Помимо питерского Международного конгресса поэзии, 3–5 сентября проходит организованный Маратом Гельманом [30 декабря 2021 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов. 14 ноября 2024 года внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов] фестиваль искусств «Неофициальная Москва» (литературная составляющая — в диапазоне от Андрея Битова до Сергея Есина); 22–26 сентября — Первый Московский международный фестиваль поэтов (участники исчисляются десятками). Из зарубежных программ заметнее всего «Французская литературная весна в России» (24 мая — 20 июня). По данным «Книжного обозрения», пушкиниана только 1999 года насчитывает 450 названий.

Остальные юбилеи года, столетние, — Владимира Набокова, Юрия Олеши, Андрея Платонова, Леонида Леонова, Константина Вагинова — еле различимы. «Иностранная литература» добавляет к ним столетний же юбилей Хорхе Луиса Борхеса. Леонова поминуют в «Нашем современнике» и «Москве». Выходят «Книга прощания» Олеши («Вагриус»), полное собрание сочинений в прозе Вагинова («Академический проект»). Сгорает родовой дом Набоковых в Рождествено, и начинается «русский» пятитомник Набокова в «Симпозиуме», который благодаря участию Александра Долинина и других профессиональных комментаторов получается почти академическим (а главное — становится долгожданной альтернативой неряшливому огоньковскому четырехтомнику под редакцией Виктора Ерофеева). Будто сговорившись, Виктор Пелевин и Владимир Сорокин, которые «сегодня как Карл Маркс и Фридрих Энгельс» (Ольга Славникова), чуть ли не в разгар пушкинских праздников публикуют свои новые сочинения. Их романы теснят на книжных прилавках «багровые синяки обложек с ножами и пистолетами, пресса полна сравнительного анализа двух этих неожиданностей нашей словесности». Общее лежит на поверхности: «идеология в литературе, „борьба идей“ вытесняется технологией»; тексты, основанные на описании механизмов массового сознания, предлагаются этим же самым «массам» и оказываются коммерчески успешными. Все больше и больше разговоров о том, что приемы манипуляции массовым сознанием оказывают

давление на литературу; нынешний писатель не пишет, а проектирует и конструирует, просчитывая будущий успех; книгу побеждает проект — этакий гибрид утопии Пролеткульта, антиутопии Ролана Барта, PR-технологий и книгоиздательского бизнеса. Дополнительным аргументом становится «случай Акунина»: пример проекта эффектного и эффективного во всех отношениях. С другой стороны, успех первой ярмарки Non/fiction, открывшейся 29 ноября в московском ЦДХ и уже в названии являющейся оппозицию pulp fiction (нецелевое использование термина тут же подвергается критике, и мероприятие получает второе название: «ярмарка интеллектуальной литературы»), свидетельствует о том, что издание некоммерческой литературы вновь становится если не выгодным, то престижным (характерно, что на следующей ярмарке появятся уже такие «бульварные» монстры, как «Эксмо» и АСТ). Присуждение «Букера» сопровождается недоумением (почему не «Андеграунд» Владимира Маканина), «Антибукера» — настоящим скандалом. Повесть Александра Иванченко «Купание красного коня», представляющая собой то ли памфлет, то ли карикатуру, то ли досье на современных литераторов и литературу, не принятая к напечатанию в «бумажных» журналах и вывешенная в Сети, получает «Антибукера» по разряду эссеистики — за прозу решили не присуждать. Кстати, премии за драматургию (Евгений Гришковец) и поэзию (Борис Рыжий) оказываются менее конъюнктурными и более прозорливыми: и тот и другой действительно заинтересуют читателей и будут активно печататься. (Рыжий покончит с собой в 2001 году, а Гришковец станет очень востребованным — и даже модным — драматургом, актером и режиссером.)

В массовой литературе появляются новые жанры на материале нового русского бизнеса: производственный роман («Большая пайка» Юлия Дубова) и экономический детектив с авантурным уклоном («Охота на изюбря» Юлии Латыниной [9 сентября 2022 года внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов]).

Но самыми яркими героями-антигероями этого года становятся не новые русские бизнесмены (и не Пушкин, и уж тем более не Иванченко), а новые русские патриоты. К акциям нацболов, публицистике нацболов добавляется художественное творчество нацболов — и не только, к примеру, «Анатомия Героя» Эдуарда Лимонова. Огромной популярностью пользуются обе книги постоянного автора «Лимонки» Алексея Цветкова — «Анархия non-stop» (с «Дао партизана» — «социального камикадзе») и «Сидиромов и другая

проза» (с предвыборным лозунгом героя: «Только Сидиromов раскопает вас из могил, соберет в урны ваш пепел и выведет из тумана заблудшие корабли»). Знаменательным становится проникновение сюжетов, замешенных на национальном экстремизме и тоске по имперскому величию, одновременно и в массовую, и в некоммерческую литературу. В течение года напечатаны «Укус ангела» Павла Крусанова (в следующем году, после переиздания в «Амфоре», он станет настоящим интеллектуальным бестселлером); «Выбраковка» Олега Дивова (тоталитарный Славянский Союз [запрещенная в РФ экстремистская организация]: рост национальной экономики обеспечивается по принципу «у нерусских не покупаем», порядок обеспечивает Агентство национальной безопасности, «бракующее» «врагов народов» прямым ходом на каторгу); «Жаворонок» Андрея Столярова (Жанна из Севастополя возглавляет русский поход на Киев); «Камикадзе» Ильи Стогова (организация «Прямое действие», Дмитрий Жвания, провокаторы из ФСБ; герой-камикадзе, направляющий свой самолет на Кремль). По словам одного из рецензентов, «террорист-самоубийца — герой бульварного романа. Не слабо, однако».

261

— Елена Грачева

Кино '99

Выходит знаковая картина Петра Луцика «Окраина», созданная по сценарию, написанному им вместе с Алексеем Саморядовым, погибшим в 1994-м. Ультралибералы необоснованно обвиняют фильм в призывах к гражданской войне. Но сценарии Луцика и Саморядова — это прежде всего попытка создания архаического эпоса, не знающего гуманизма. Петр Луцик, заняв наконец режиссерское кресло и не будучи скованным ненавистным ему постмодернизмом (на который были так щедры другие экранизаторы их с Саморядовым текстов, да так, что терялся и смысл, и стиль ими написанного), кинодраматург дал себе волюшку. Фильм станет культовым. Луцик уйдет из жизни в 2000-м, совсем молодым, от внезапного инфаркта.

Алексей Балабанов получает две «Ники» за картину «Про уродов и людей» — «Лучший игровой фильм» и «Лучшая режиссерская работа». Появление картины опять напоминает критикам

о легенде про «двух Балабановых»: эстете и знатоке европейской культуры, который снимает «для себя», и народном режиссере, который снимает «для всех». Самый «декадентский» фильм Балабанова окажется заключен в рамку из двух самых популярных: «Брат» — «Про уродов и людей» — «Брат 2». Этот триптих станет визитной карточкой режиссера.

Самый дорогой и зрелищный фильм года — «Сибирский цирюльник» Никиты Михалкова. Премьера, проходящая с невиданным размахом, изумляет. «Сибирский цирюльник» — программное «высказывание о Родине», созданное в тот момент, когда страна пребывает в идеологическом вакууме, а в Кремле срочно ищут «национальную идею». Кому-то могло показаться, что Михалков подыгрывает ожиданиям власти. Но картина — последний фильм, в котором еще ощущается прежний Михалков — оказывается намного сложнее. До «Бесогона» еще далеко.

Самый раскрученный после «Сибирского цирюльника» российский кинопроект — фильм «Мама» Дениса Евстигнеева. Бюджет — около трех миллионов долларов. Первая за долгие годы крупная кинороль Нонны Мордюковой. У трагического сюжета про джазовый ансамбль «Семь Симеонов», который попытался угнать самолет, появляется своя игровая киноверсия (ранее по горячим следам великий Герц Франк снял документальную картину). Алиев и Евстигнеев возводят частную историю до всеобъемлющего мифа. На этот раз «Родина-мать» оказывается чудовищем.

Сосредоточенная режиссура Сокурова становится идеальным «противовесом» московского блокбастера «Сибирский цирюльник». Стойкая армия поклонников режиссера с восхищением встречает картину «Молох». Но не только. Самые далекие от проблематики «элитарного киноискусства» газеты и журналы наперебой печатают рецензии. Кинообозреватель Валерий Бондаренко так описывает ситуацию: «Режиссер внезапно радикальным образом перевоплотился из культового автора, режиссера для режиссеров, художника-отшельника, понятного узкой группе интеллектуалов, в классика кино с большой буквы и едва ли не модного режиссера. <...> „Молох“ неожиданным образом оказался в той группе культурных явлений, о которых „стыдно не знать“, и среди тех фильмов (по иронии судьбы — в паре с „Сибирским цирюльником“ Никиты Михалкова), которые нужно „обязательно посмотреть“».

У «Блокпоста» Александра Рогожкина и близко нет того громкого успеха, что был у «Особенностей национальной охоты».

После всем полюбившейся комедии Рогожкин снимает обыденный фильм о войне, и это — настоящее. Первая в нашем кино удавшаяся художнику попытка понять, что происходит на чеченской войне. Прежде всего для себя самого. Но куда более доступный зрителю, чем неигровые «Духовные голоса» Александра Сокурова, «Блокпост» не был замечен публикой.

Скромно проходит премьера хорошего фильма Валерия Огородникова «Барак», действие которого происходит в 1953 году. Главная тема фильма, который режиссер посвятил «нашим родителям», — ностальгия по милым мечтам о светлом будущем, которое так и не наступило.

Шедевр конца века — «Хрусталев, машину!» — впервые показан в России, спустя год после каннского провала. (Гениальный фильм был обречен на непонимание международной аудиторией: не только слова и предложения, но сам алфавит был недоступен для иностранцев.) Выход на отечественные экраны картины, которая снималась почти десять лет, подводит итог истории советского кино. Более того, фильм Германа и есть советское кино во всей полноте, спрессованное до двух с половиной часов.

— Любовь Аркус

20

январь

www.putin2000.ru

По итогам всероссийского конкурса «Окно в Россию» театром года назван новосибирский «Глобус». Редкий пример удачного сочетания художественной концепции и театрального менеджмента

январь

Старый новосибирский ТЮЗ получил шекспировское имя «Глобус» в 1993 году. Когда история российских ТЮЗов (ведущих свою родословную от ТЮЗов советских, что «многое объясняет»), казалось бы, отсчитывала свои последние часы, в Новосибирске к концу века сложилась неправдоподобно благоприятная ситуация. Под руководством директора Марии Ревякиной, возглавлявшей коллектив с 1987-го, он стал театром «нового типа», доказав тем самым, что даже у ТЮЗа может быть будущее, если менеджмент осуществляется грамотно. Прежде всего нововведения коснулись системы распространения билетов. Еще Зиновий Корогодский в ленинградском ТЮЗе пытался бороться со школьными культпоходами, «бессмысленными и беспощадными» по отношению и к театральному искусству, и к зрительскому восприятию. В «Глобусе» разработана система, ориентированная на индивидуализацию зрителя, по которой у каждого спектакля есть четкий адрес (для зрителей разных возрастов, групп и так далее), в соответствии с ним и осуществляется билетная политика. Работает система абонементов (от семейных и «абонементов школьника» до так называемых романтических — чтобы с девушкой сходить). Очевидно, что число зрителей у театра локального характера (в крупном, но все же провинциальном городе) ограничено. «Глобус» воспитывает свою публику, приглашая на постановки

не только известных, но и хороших столичных режиссеров, а также осуществляя ряд необходимых просветительских программ. На рубеже веков с театром работают Валерий Фокин, Борис Морозов, Вениамин Фильштинский, Владимир Туманов, Клим, Григорий Дитятковский, Александр Галибин, Дмитрий Черняков. Столичным режиссерам хорошо платят (что немало важно). У театра отличная труппа, равно способная как к драматическим, так и к музыкальным постановкам.

Издательство «Проект О. Г. И.»
запускает поэтическую серию

январь

«Объединенное Гуманитарное Издательство» (директор — Дмитрий Ицкович, главный редактор — Евгений Пермяков) существует с 1992 года. До сентября 1997-го называлось «ИЦ-Гарант»; выпускало преимущественно гуманитарную литературу: «Лотмановский сборник», самого Юрия Лотмана и тому подобную «литературу для умных». Книги готовились совместно с академическими институтами России, а также ближнего и дальнего зарубежья. В 1998 году был организован клуб «Проект О. Г. И.» (литературный салон, галерея, книжная лавка и кафе), которому надлежало создать «пространство культуры», где встречаются авторы и аудитории разных возрастов, мировоззрений и стран». А дальше этот самый клуб «взял да и отпочковал от себя издательство — круговорот вещей в природе». «Поэтическая серия клуба „Проект О. Г. И.“ — это «авторы, которых владельцы клуба любят приглашать, а завсегдатаи клуба любят слушать»; своего рода «непринужденный пробег по московской литературной жизни за последние десятилетия». Открывает его «Улица Островитянова» Тимура Кибирова, за которым последуют Бахыт Кенжеев, Михаил Айзенберг (один из организаторов клуба и один из составителей серии), Геннадий Айги, Виктор Кривулин, Дмитрий Воденников и многие другие. Внешне книги напоминают уже существующую серию «Автограф» издательства Пушкинского фонда — та же эстетская аскетичность словно набранных на печатной машинке (шрифт Officina, специально

разработанный для деловых документов) тонких тетрадок, навевающих приятную ностальгию по самиздатским поэтическим сборникам.

«Страсти-2000»: мировой проект

январь

Юбилей Иоганна Себастьяна Баха на его родине отмечают грандиознейшим фестивалем, который проводит Международная баховская академия в Штутгарте. Его кульминацией становится исполнение новых «страстей», специально заказанных четверем композиторами из разных стран. Это немец Вольфганг Рим («Страсти по Луке»), аргентинский еврей с российскими корнями Освальдо Голихов («Страсти по Марку»), живущий в Нью-Йорке китаец Тан Дуна («Страсти по Матфею») и россиянка София Губайдулина. Ее «Страсти по Иоанну» звучат в Штутгарте в исполнении хора и оркестра Мариинского театра, Камерного хора Николая Корнева. По условиям контракта сочинения должны быть написаны на родном языке композитора. Русский текст — в основе «Страстей...» канонические стихи из Евангелия по Иоанну и Апокалипсиса — провоцирует скупую неспешную речитацию священника, которой молитвенными формулами отвечает хор. Произведение Губайдулиной вызывает недовольство РПЦ. Излюбленный жанр музыкального протестантизма, абсолютно несвойственный русской церковной традиции (прежде всего потому, что это сочинение рассчитано на вокально-инструментальное исполнение, тогда как согласно православной традиции только человеческий голос может звучать в храме). Губайдулиной, давно живущей в Гамбурге, но исповедующей ортодоксальное православие, приходится идти на компромисс.

269

В стране развиваются сети дисконтных магазинов

январь

Дисконты — магазины с полным самообслуживанием, отсутствием складов и минимальной наценкой — постепенно оттягивают на себя покупателей, традиционно отоваривавшихся на мелкооптовых рынках. В крупных

городах уже существует несколько подобных сетей: «Дикси», «Копейка», «Пятерочка». Сети супермаркетов были в России и раньше («Седьмой континент» в Москве, например), но они были рассчитаны на покупателей с высоким и средним доходом. Дисконты же объявляют себя «магазинами для экономных» (а в народе считаются «магазинами для бедных»): системы скидок, накопительные карты для постоянных покупателей и невысокие цены привлекают туда самые малообеспеченные слои. Теперь даже пенсионеры могут себе позволить делать все покупки в одном магазине, а не метаться среди ларьков на оптовых рынках в поисках продуктов подешевле. Одновременно развивается и торговля по системе cash & carry (одной из первых в 1999 году открывает магазин-склад в Петербурге компания «Лента»). Здесь могут отовариться не только мелкие оптовики, но и сторонники западного типа шопинга: приезжая на автомобиле и закупая продукты упаковками, они загружают холодильник на целый месяц.

270

**Неудачный штурм Грозного
российскими войсками.
«Блиц-криг» опять не удается**

1 января

В новогоднюю ночь Владимир Путин вылетает в Чечню. В санатории «Дагестан» он одаривает раненых военнослужащих и всячески поддерживает их боевой дух. В это время в Грозном, как в старые недобрые времена, идут ожесточенные бои. Федеральные силы несут большие потери, в госпиталях не хватает мест. Пятого января отряды Шамиля Басаева и Арби Бараева занимают Анхал-Калу, Анхал-Юрт и Ермоловку — близ Грозного. Седьмого января штурм Грозного приостанавливают. Как объясняет Путин, «этот шаг вызван заботой о мирных жителях, празднованием Рождества, ожиданием окончания месяца Рамадан, а также плохой видимостью». После короткой передышки — бои в Шали, Аргуне и Гудермесе. Одиннадцатого января начинается создание штабов по переговорам с боевиками, желающими сложить оружие. Двенадцатого января федеральные силы наносят по

Грозному точечный удар ракетой класса «земля — земля». Семнадцатого января столица Чечни подвергается самому мощному за всю чеченскую кампанию авиа- и артобстрелу. С 29 января начинается выход из Грозного боевиков, рассчитывающих на амнистию. Первого февраля российские войска проводят операцию «Охота на волков» — боевиков, пытавшихся вырваться из Грозного, заманивают в ловушку, где подрывают на минах и обстреливают. По официальным данным, погибают 586 боевиков. Над президентским дворцом в Грозном водружают российский флаг. В общей сложности убиты более полутора тысяч чеченских бойцов. Однако, по свидетельствам очевидцев, из Грозного целыми и невредимыми выходят около трех тысяч боевиков*. Четвертого февраля впервые объявляют официальные сведения о потерях федеральных сил с начала боевых действий: 1290 погибших (по сведению Комитета солдатских матерей, 3000 убитых, 6000 раненых). Контртеррористическую операцию собираются завершить к 26 февраля, но боевые действия перемещаются в горы, начинается затяжная партизанская война, которая не принесет федеральным силам особых успехов. Никак не повлияет на ситуацию и «сенсационный» арест «террориста № 2» Салмана Радиева 12 марта (25 декабря 2001 года он будет приговорен к пожизненному заключению, 14 декабря 2002-го умрет в тюрьме при загадочных обстоятельствах) — сопротивление боевиков-партизан не ослабнет. Не сумев завершить военную кампанию к президентским выборам, Кремль вынужден будет искать политические пути урегулирования конфликта.

* Итоги. 2000.
15 февраля.

271

В российских СМИ стартует президентская предвыборная кампания

12 января

Уже 2 января ведущий программы «Итоги» (НТВ) Евгений Киселев отмечает, что после назначения Владимира Путина исполняющим обязанности президента шансы его соперников «заметно снизились ввиду дефицита времени». Политолог Лилия Шевцова в программе «Итоги» заявляет, что президентские выборы «будут напоминать

плебисцит»*. Двенадцатого января Путина официально выдвигают кандидатом на пост президента. Информационные программы ОРТ и РТР разворачивают пропагандистскую кампанию. Кадровые перестановки в правительстве — свидетельство того, что Путин не намерен превращаться в марионетку «Семьи» и особенно Бориса Березовского, в оппозиции главному кандидату оказываются все главные медиамагнаты. Однако стоит Минпечати припугнуть ОРТ и ТВЦ «предупреждениями» (впоследствии это станет основанием для пересмотра лицензий каналов на вещание), обвинив ОРТ в «целенаправленной дискредитации», а ТВЦ — в пропаганде движения «Отечество», как критический пыл резко угасает**. В итоге оппозиционный лагерь будут составлять лишь «Новая газета», ОГ, МК да «Советская Россия». Путин, отказавшись от бесплатной рекламы и теледебатов, буквально становится главным героем телеканалов — население по несколько раз на дню наблюдает, как вездесущий и. о. катается на лыжах, ведет самолет, плавает на военном корабле, ездит на электричке, посещает подводную лодку в военно-морской форме и так далее. На этом фоне прочие кандидаты, пытающиеся действовать по методике и. о., — как, например, Григорий Явлинский, который, часто появляясь на ТВ, лепит вареники и рассказывает о любви, — выглядят блекло. 22 января Сергей Доренко в своей «Авторской программе» (ОРТ) сообщает, что по данным опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» по заказу ОРТ, если бы выборы состоялись 23 января, то за Путина проголосовали бы 57% избирателей — так что «альтернативы Путину нет»***.

* Среда. 2000.
№ 2.

** Засурский И.
Реконструкция России.
Масс-медиа
и политика
в 90-е годы.
М.: Изд-во
МГУ, 2001.

*** Среда.
2000. № 2.

**Швейцарская прокуратура выдает
ордер на арест Павла Бородина,
бывшего управляющего делами
администрации президента**

20 января

Международный ордер на арест влиятельного российского чиновника по так называемому делу Mabetex выдает Бертран Бертосса, генеральный прокурор кантона Женева. Павла Бородина, человека из ближайшего

окружения Бориса Ельцина, обвиняют в «отмывании денег». Россия и Швейцария не подписывали договор об экстрадиции, но Бородин теперь может быть арестован, если выедет за пределы РФ. Следствие по делу швейцарской строительной компании Mabetex было начато российской прокуратурой в октябре 1998 года по инициативе Юрия Скуратова. Компанию обвиняли в даче взяток за получение выгодных подрядов, в частности за контракт на реконструкцию Кремля. Позднее «дело Mabetex» было объединено с делом еще одной швейцарской фирмы — Mercata Trading. В ходе борьбы за отстранение Скуратова от должности «дело Mabetex» окончательно трансформировалось в «дело Бородина»: антиельцинская партия использовала коррупционные обвинения для дискредитации президента. По мере раскручивания скандала окружение Ельцина получило и в России, и на Западе устойчивое прозвище «Семья». 29 июля 1999 года швейцарские правоохранительные органы начали собственное расследование: фирмам Mabetex и Mercata Trading инкриминировали слишком крупные траты на «представительские расходы» в России. Западные СМИ на волне популярности темы «российской мафии» печатали разоблачительные материалы: британская Financial Times в 1999-м утверждала, ссылаясь на анонимные источники в швейцарской прокуратуре, что через оффшорные счета Бородина Mercata Trading осуществила платежи на сумму шестьдесят миллионов долларов (в обвинении, предъявленном швейцарской прокуратурой, сумма понизится до десяти миллионов). В декабре 2000 года Генпрокуратура России закрывает «дело Mabetex» «за отсутствием состава преступления», но швейцарское расследование продолжится. Восемнадцатого января 2001 года Бородин, назначенный новым президентом на должность государственного секретаря Союза Россия — Беларусь, приедет в США на инаугурацию Джорджа Буша. Его арестуют прямо в аэропорту Кеннеди. Москва предложит Берну официальные гарантии явки обвиняемого на допросы в случае, если Бородин будет отпущен на свободу. Его отпустят под залог три миллиона долларов, внесенный российским

правительством. Весь 2001 год Бородин будет летать на допросы в Швейцарию. В марте 2002-го швейцарская прокуратура закроет дело. К тому времени скандал, который в общественном мнении плавно трансформируется из «антиельцинского» в «антизападный», потеряет политическую актуальность и будет забыт.

Государственная дума принимает в первом чтении семнадцатую главу Гражданского кодекса, регулиющую право собственности на землю

22 января

Госдума голосует в первом чтении за законопроект о введении в действие главы 17 Гражданского кодекса — «О праве собственности на землю» (кроме земель сельскохозяйственного назначения). 229 депутатов поддерживают закон, 168 — высказываются против. Частная собственность на землю, провозглашенная Конституцией РФ, впервые получает законодательное подтверждение. Закон разрешает собственникам земельных участков продавать их, завещать, дарить, сдавать в аренду и отдавать в залог. Основной пункт главы — безоговорочное признание права собственности на землю. После оглашения результатов голосования коммунисты и аграрии демонстративно покидают зал заседаний. Принятие нового закона воспринято как начало долгожданной земельной реформы, которая в ельцинские времена была заморожена левым большинством Государственной думы. Парламентские дебаты длились шесть лет. В реальной практике сделки по купле-продаже земли совершались, но при отсутствии законодательной базы были полулегальными. Двойственный характер носили и договоры по приобретению недвижимости. Закон разделял «землю» и «строения»; приобретая «строения», будь то предприятие или дом, собственник не мог быть уверен, что государство, владелец земли, на которой «строение» расположено, не распорядится его собственностью по своему усмотрению. 28 сентября 2001 года при упорном сопротивлении левых фракций Дума примет Земельный кодекс.

Издательство «Логос» выпускает
«Общество зрелищ» Ги Дебора.
Книга окажется востребованной
российскими антиглобалистами

февраль

Ги Эрнест Дебор, французский режиссер, философ, публицист и лидер Ситуационистского Интернационала, им же провозглашенного и созданного, как и всякий истинный романтик, строил свою жизнь по законам искусства. Точнее — искусства революционного. То есть посвятил эту жизнь непримиримой критике буржуазного «общества зрелищ» во всех его проявлениях. Главная идея Дебора в том, что современное западное общество, состоящее из разобщенных индивидов, по сути своей является зрительским: оно вынуждено пассивно воспринимать то, что государство предъявляет ему в форме спектакля. «Спектаклем» же, по Дебору, стала вся человеческая жизнедеятельность, которую современный мир пустил по замкнутому кругу: «Необходимость — Потребность — Все большая необходимость». Демонстрируемый «спектаклем» мир есть мир Товара, господствующего надо всем, и свергнуть господство «спектакля» можно только путем пролетарской «революции сознания», к которой и призывает Дебор. Он, впрочем, вовсе не утверждает, что пролетариям нужно выходить на баррикады с оружием в руках: истый французский интеллеktуал-шестидесятник, он предпочитает говорить о «революции сознания». Но его «враг» оказался сильнее: 30 ноября 1994 года Дебор покончил с собой — и мгновенно стал «культовой фигурой» для того самого общества зрелищ, борьбе с которым он посвятил свою жизнь.

275

«Моцарт и Сальери» Пушкина
в постановке Анатолия Васильева
в «Школе драматического искусства». Режиссер осуществляет прорыв к мистериальному театру

февраль

Не совершил ли европейский театр роковую ошибку, когда литургическая драма вышла на церковную паперть, а потом на площадь? Этот глубоко средневековый, а по мнению суетного света и вовсе праздный вопрос всерьез

Февраль

Ги Дебор

Общество спектакля

Ой час. я шел к тебе,
не знаю что тебе я показать,
но, проходя перед
трактиром, вдруг
услышал скрипку... нет, мой
друг, слышал!
смешнее оттого ты ничего
не слыхивал. Слепой
скрипач в трактире
разыгрывал вои сапете.
Чудо!
не вытерпел, привел
скрипача,
чтоб угостить тебя его
искусством.
ВОИДИ!

РУСАЛ

волнует Анатолия Васильева и его учеников. Мастер занят возрождением «священного театра», попыткой возвращения драматическому действию сакрального характера. «Моцарт и Сальери» наследует одновременно двум предыдущим опытам Васильева — «Плачу Иеремии» (созданному по законам литургической драмы) и «Каменному гостю» — «светскому» произведению на метафизические темы. Мистерия о Моцарте свершается «между небом и землей», как и положено. Композитор Владимир Мартынов, постоянный соавтор последних васильевских спектаклей, пишет свой собственный «Реквием», основной идеей которого становится возвращение этому виду музыкального произведения его первоначальной религиозной сути: «Реквием» — это божественный покой, дарованный человеку, а не скорбь, страдание и предсмертный ужас. Этому «слишком человеческому» отчаянному смятению стремится обречь Моцарта его «черный человек». Последний трактуется в спектакле как искус Нового времени — современный гуманизм, трагически разорвавший связь человека с Богом. Закономерно, что этим «черным человеком» становится для себя сам Моцарт (Игорь Яцко), появляющийся на сцене в черном кимоно. Сальери (Владимир Лавров) — фигура в белом. В пушкинские времена слово «гений» — прежде всего некий дух, едва ли не демон. Васильев придает этому слову иной смысл — гений есть божественный дар. В зазоре этих двух трактовок и существует гений Моцарта.

Антиглобалистская сеть информационных агентств «Индимедиа» открывает свое отделение в России

февраль

Антиглобализм как движение возник по той же причине, что и Великая французская революция: потому что французский крестьянин-лавочник оказался на поверку не так солиден и терпелив, как думали. Шестнадцатого октября 1999 года сыродел из южнофранцузского департамента Авейрон Жозе Бове въехал на своем тракторе в строившееся здание местного McDonald's. Расширение сети красно-оранжевых ресторанов грозило Бове, как

и сотням других фермеров, полным разорением (Бове приговорили к трем годам лишения свободы). Дело не только в давнишнем противостоянии индивидуального, ручного труда бездушной машинерии крупных корпораций, но и в угрожающем исчезновении национальной самобытности. Своей нехитрой акцией протеста кряжистый, основательный крестьянин попал в одну из самых болевых точек цивилизации конца XX века. Внесло свою лепту и Международное движение в поддержку демократического контроля над финансовыми рынками (АТТАК), организованное в июне 1998 года, но доселе не слишком авторитетное. Антиглобалистское движение начало расти как снежный ком. Уже в ноябре бунтари новой формации пикетировали конгресс ВТО, проходивший в Сиэтле (тогда и возникла сеть «Индимедиа»). Через два года в составе АТТАК будет насчитываться сто тысяч участников, а в фермерских союзах Бове — почти пятьдесят миллионов. И по количеству акций, и по влиянию, да и по охвату проблематики антиглобализм быстро становится символом левого движения вообще. Приход антиглобализма в Россию кажется на первых порах многообещающим. Однако дальше обсуждений и сочувствия дело не двинется. «Теоретический» антиглобализм в России подвергнется странной мутации и будет взят на вооружение не левыми, но правыми всех мастей: от Александра Дугина и Александра Панарина до Эдуарда Лимонова и Александра Проханова. Борьба с культурной унификацией и индустриальной экспансией обернется банальной ксенофобией; националисты ухватятся за антиглобализм как за модернизированную теорию «всемирного понятно чьего заговора».

Вступает в силу Указ «О призыве граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе, на военные сборы в 2000 году»

1 февраля

Руководство страны вновь вынуждено обратить свое внимание на армию. Опустевшие после отправки воинских частей на Северный Кавказ гарнизоны нуждаются

в пополнении. Кроме того, за последние несколько лет из армии уволились более 150 000 офицеров и прапорщиков — на 1200 лейтенантских рублей в месяц прокормить семью невозможно. Таким образом, в армии осталось не более трети профессионалов; вакантные должности командиров взводов, рот и батарей занимают двухгодичники. Реформирование вооруженных сил, о котором говорят с 1991 года, предусматривает переход на контрактную систему (ближайшие восемь-десять лет), а пока есть настоятельная нужда в подготовленных резервистах. Для большинства россиян указ о призыве запасников становится неприятной неожиданностью. Внезапно менять свои жизненные планы и становиться в строй на два месяца никому не хочется. Раньше люди, уходя на сборы, продолжали получать зарплаты на своих предприятиях. Кто сегодня будет платить банкиру или владельцу сети магазинов его зарплату и кто за него будет работать, не очень ясно. Лозунг «Сильному государству — сильную армию» оставляет население равнодушным: только по официальной статистике, от призыва в армию ежегодно уклоняются около шестидесяти процентов призывников.

Умер Анатолий Собчак

20 февраля

В ночь на 20 февраля в городе Светлогорске Калининградской области, совершая поездку в качестве доверенного лица кандидата в президенты Владимира Путина, скончался бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак (родился в 1937 году). Его смерть сразу же обрастает слухами и домыслами. Другам и знакомым кажется неубедительной официальная версия смерти от сердечной недостаточности. В СМИ курсируют слухи об убийстве. До 1989 года Собчак был университетским ученым-юристом. Однако эпоха перестройки открыла для него новые возможности. Собчак стал народным депутатом СССР, и во время телетрансляций I Съезда народных депутатов про него узнал весь Советский Союз: после десятилетий косноязычных партийных докладов съездовские выступления Собчака вызывали своего рода шок. Отличный оратор, мгновенно находящий точные,

юридически выверенные формулировки, парирующий любые реплики, Собчак стал знаменитостью. Его политическая карьера была стремительной: один из лидеров легендарной Межрегиональной депутатской группы, первый (и последний) мэр его же стараниями переименованного Петербурга. Звездный час питерского мэра — августовский путч. Сразу поддержавший Бориса Ельцина, Собчак смог остановить двигавшиеся на город язовские войска и сохранить влияние на питерское телевидение в ситуации, когда федеральное руководство было отрезано от СМИ. В августе 1991 года казалось, что работа в Петербурге — лишь ступень в карьере Собчака, но «мэрство» стало финалом его политического пути. Собчак довольно быстро перестал быть политиком общероссийского масштаба, с головой уйдя в хозяйственные проблемы, в которых к тому же мало что понимал. Не осознал он и глобальной перемены политического климата: продолжал играть роль «трибуна», в то время как уже наступила пора лукавых царедворцев и преданных наместников. Тут же обнаружились многочисленные недоброжелатели как в Петербурге, так и в Москве, в ближайшем окружении президента (к их числу молва относит Александра Коржакова). После поражения на городских выборах 1996 года против Собчака было возбуждено уголовное дело по обвинению во взятках. В ноябре 1997-го он благодаря своему бывшему помощнику Владимиру Путину сумел уехать во Францию. Летом 1999 года бывший петербургский мэр вернулся на родину: в Москве к власти пришли его ученики. Казалось, что возвращение Собчака — это новый мощный старт если не в Петербурге (где крепко сидела яковлевская команда), то наверняка в Москве. Его похороны 24 февраля в родном Петербурге привлекают десятки тысяч горожан. Приехавший на церемонию российский политический бомонд (Владимир Путин, Сергей Степашин, Анатолий Чубайс и другие) говорит о травле Собчака, которая и привела к его трагической гибели: прозрачные намеки на антисобчаковские интриги губернатора Петербурга Владимира Яковлева становятся темой для разговоров и комментариев в СМИ на ближайшую неделю.

24 февраля

Компания «Русский алюминий» объединила все крупнейшие предприятия отрасли: Братский, Красноярский, Новокузнецкий и Саянский алюминиевые заводы, Красноярскую и Саяно-Шушенскую ГЭС, Николаевский и Ачинский глиноземные заводы и так далее. Новый холдинг способен занять второе или третье место в мире по объемам производства алюминия. Владельцами становятся объединившие активы Роман Абрамович и Олег Дерипаска, лидеры «нового поколения» российских олигархов. Цветная металлургия стала предметом множества политико-экономических баталий — так называемых алюминиевых войн, в которые оказались втянуты практически все представители финансовой и властной элиты. В начале 1990-х алюминиевые предприятия выжили благодаря толлингу — свободной от пошлин переработке импортного сырья, которая оказалась сверхприбыльным бизнесом. Участники конфликта в борьбе за алюминий не стеснялись в средствах (заказные убийства и прочее). В 1995 году на сцене появился Дерипаска, имевший тесные контакты с финансовой элитой, дружественной Кремлю. Он создал собственную компанию «Сибирский алюминий» («СибАл»). В 1999 году в Москве вдоль правительственной трассы были вывешены билборды: «Запретить толлинг. Хватит грабить Россию». По слухам, заказчиком антирекламной кампании выступил «СибАл», который сумел организовать замкнутый цикл производства в России и таким образом боролся с конкурентами. Последние ответили: напротив плакатов, призывающих запретить толлинг, были вывешены контрпропагандистские билборды: «Запретить толлинг — разорить Россию». В новом витке конкурентной борьбы побеждает группа Дерипаски — Абрамовича. В 2000 году внутренний толлинг будет запрещен, а внешний, выгодный и государству, и новым олигархам, — сохранится.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕ

...и налад совсем за-
 нило время, уда-
 ред-спасительное для не-
 ственно, с прозо-
 и, с обещания и вос-
 вольной жуткой Го-
 торно бы не по-
 бие обрабава-
 (как терпимо
 нменное воз-
 дало, и не по-
 ух, тем бо-
 нменно) Го-
 этого на-
 нменного, и
 вей, такой
 ушка и
 зазвяти,
 быске-
 нменно
 и Со-
 с би-
 и
 что способно оказала не
 сказало, тронизации. Полюбу
 что способно оказала не

УДОЛЕТВОРЕН

Армейская байка

...и, следовательно, не являются объектами налогообложения, но являются объектами налогообложения в отношении имущества, с которого взимаются коммунальные платежи.

«Играем... Шиллера!» в постановке Римаса Туминаса в «Современнике». Неожиданное обращение консервативного театра к метафорической режиссуре

1 марта

Приглашение Римаса Туминаса в «Современник» случилось после гастролей его превосходного «Маскарада» (1998), наглядно подтвердившего, что слава режиссера в качестве «младшего современника» Эймунтаса Някрошюса — не более чем устойчивый штамп критического восприятия. Не сравнивать работы двух мастеров клянутся почти все рецензенты, и все нарушают клятву. Параллели слишком очевидны и слишком содержательны, чтобы их игнорировать. «Литовский акцент» — самая явная, но отнюдь не самая художественно значимая составляющая этого спектакля. На сцене — излюбленные материалы балтийских режиссеров, мифологизированные «праэлементы»: вода, огонь, металл, земля (здесь — сено и зерно). Сумеречный метафоризм нового спектакля Туминаса имеет мало общего с изумительной поэтической стройностью и ясностью его же «Маскарада» — многогоречивая режиссерская риторика служит сознательному «затемнению» смыслов. Поединок двух королей заканчивается страшной саморазрушительной победой Елизаветы. Марина Неелова бесстрашно играет «королеву-девственницу», коротко стриженную, некрасивую и нелюбимую, в черной шинели и «протокольной» блузке с галстуком-бабочкой. Женщину, предавшую собственную природу, а потом преданную окружавшими ее мужчинами. Мария Стюарт в экспансивном, но художественно бессодержательном исполнении Елены Яковлевой никак не тянет на главную героиню романтической трагедии и женский идеал юности. Она — лишь контраргумент в беспощадной и безрадостной «королевской игре». Сцена, в которой Елизавета подписывает смертный приговор Марии, — попытка Нееловой овладеть стилистикой рассудочного и физиологически подробного литовского лицедейства. Монотонное повторение одних и тех же обесмысливающих слов, старательная марионеточная пластика и «сумасшедший» смешок

в конце — Елизавета уничтожила и себя, и соперницу. Не только Марию, но и самую возможность женственности (в системе координат спектакля — еще и человечности). Без сомнения, концепция сугубо романтическая.

Погиб Артем Боровик

9 марта

284 Через тридцать секунд после взлета в московском аэропорту Шереметьево терпит катастрофу самолет Як-40, на котором летел президент холдинга «Совершенно секретно» Артем Боровик. Погибают и все находившиеся на борту. Трагедия сразу же обрастает слухами и версиями — слишком многие сильные мира сего подвергались громким разоблачениям со страниц изданий, входящих в медиаимперию Боровика. Генрих Боровик заявляет, что его сыну в последнее время часто угрожали. ФСБ предполагает, что авиакатастрофа может быть следствием теракта, организованного чеченскими боевиками против летевшего с Боровиком Зии Бажаева, главы нефтяной компании «Группа „Альянс“». Сайт «Кавказский узел» [8 октября 2021 года компания «Мемо», учредитель издания, внесена Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов] запускает версию, что Боровик погиб, так как хотел открыть народу глаза и рассказать «всю правду» о Владимире Путине. На гражданскую панихиду по Боровику в ЦДЛ приходят тысячи человек. Для подавляющего большинства он — не просто талантливый журналист, но отчаянный борец с властью. Расследование катастрофы будет произведено быстро. Уже в апреле Межгосударственный авиационный комитет заявит, что причинами аварии стали обледенение самолета и неправильные действия экипажа.

В Москве открывается магазин IKEA

22 марта

В Химках открывается торговый комплекс по продаже мебели и товаров для дома шведской компании IKEA. Это уже 153-й магазин сети торговых предприятий компании, расположенных в 29 странах мира. Специально под гипермаркет за пределами интенсивной городской

застройки возведено сборное здание из металла и стекла площадью 28 000 квадратных метров, из которых 17 500 занимают непосредственно торговые залы. Рядом располагается бесплатная охраняемая автостоянка на полторы тысячи мест, а для приезжающих общественным транспортом организованы бесплатные автобусы, регулярно курсирующие до станций метро. Особенно поражают посетителей 52 «настоящих интерьера»; некоторые оформлены как целые квартиры и демонстрируют мебель для малогабаритных помещений. Кроме того, в магазине подавляющее большинство отделов торгует сопутствующими товарами: посудой, тканями и шторами, лампами, зеркалами, коврами и комнатными растениями. Товары рассчитаны на массового покупателя: потенциальными клиентами владельцам видятся российские семьи с доходом двести-четыре тысячи условных единиц в месяц. Низкий уровень цен достигается за счет простоты форм и материалов, а также запрограммированным самообслуживанием — крупногабаритные изделия покупатели собирают сами. IKEA была основана в 1943 году, в самый разгар Второй мировой войны, семнадцатилетним столяром Ингваром Кампрадом с фермы Элмтарид в местечке Агуннарид, назвавшим свою тогда еще маленькую фирму по производству стульев, шариковых ручек и часов аббревиатурой, означающей Ingvar Kamprad Elmtaryd Agunnaryd. На мировой рынок компания вышла в 1950-х. Начав с идей шведского функционализма, искавшего наиболее удобные модули для потребителей средних классов, Кампрад быстро вышел на уровень экологически ориентированного дизайна, включавшего в свою программу не только использование простых форм и естественных материалов, но и чрезвычайно сложный поиск общности бытовых потребностей, вкусов и возможностей миллионов людей в самых разных точках земного шара.

Анимационный фильм Александра Петрова «Старик и море» получает «Оскара». В русскую копилку золоченых статуэток этот «Оскар» не падает: фильм сделан в Канаде и на канадские деньги

24 марта

О том, что российский режиссер сделал грандиозный анимационный фильм «Старик и море», его родина узнает из-за океана — глубокой оscarовской ночью. Не сказать, однако, что наутро обладатель статуэтки, скромник и затворник Александр Петров, проснулся знаменитым. Впрочем, самого победителя вся эта неожиданная суэта и шумиха не очень-то занимает. Он возвращается к себе в Ярославль, разнообразные подношения принимает с благодарностью и все отдает детской студии «Панорама». А его фильм «Старик и море» живет отдельной жизнью, причем вынужденно отдельной от российских зрителей, которые его так и не увидят: технологически он рассчитан на показ в кинотеатрах типа IMAX, оборудованных мегаэкраном и спецпроекцией для 70-миллиметровой пленки. Канадцы поставили на три верные карты: на Эрнеста Хемингуэя, чье столетие только что отметил мир; на его великую повесть «Старик и море», удостоенную Нобелевской премии; наконец, на русского аниматора Петрова, не только мировую величину в анимационном сообществе, но и дважды оscarовского номинанта. Менеджерское чутье их не подвело. «Старик и море» — живописное полотно, выполненное в присущей Петрову манере. Он не иллюстрирует Хемингуэя, но перечитывает его глазами живописца, самостоятельного крупного автора. Это полотно создано пальцами и приняло в себя их энергию. Пальцы сформировали многослойное изображение, создали эффект пульсирующего цвета, его изменчивой плотности — от акварельной прозрачности до скульптурных форм. Особенно искусно портретирует Петров морскую стихию, разнообразие ее состояний — меж штилем и бризом. Стекло, неизменный инструмент аниматора-живописца Петрова, превращено им в специальную лупу, через которую он и читает прозу своих «соавторов»: Платонова, Достоевского, Хемингуэя. Стекла накладываются, наслаиваются одно на другое, слоев от фильма к фильму становится больше: в «Старике» их уже одиннадцать. Сквозь них льется свет, обеспечивая изображению глубину, пространству — воздух. Он даже усиливает

кармический характер описанного Хемингуэем диалога-поединка между Стариком и Морем. Водная стихия олицетворяет божественные силы, на которые осмелился покуситься Старик.

Владимир Путин побеждает на президентских выборах

26 марта

Владимир Путин побеждает на президентских выборах, набрав в первом туре более 52% голосов и оставив далеко позади Геннадия Зюганова (29,44%) и Григория Явлинского (5,85%). Начало второй чеченской кампании подняло рейтинг премьера Путина на недостижимую высоту. Обеспечив себе поддержку населения и Думы, Путин должен был решить всего одну проблему: правильно ответить на основной вопрос политической викторины конца 1999-го — начала 2000 года: «Who is Mr. Putin?» Будучи политиком, лишенным четких идеологических ориентиров, Путин мог сохранить свой высокий рейтинг, лишь угодив всем: именно во время предвыборной кампании 2000 года рождается та стратегия президентского самоэкспонирования, которая станет определяющей для новой власти. Чутко уловив чаяния избирателя, он предстает государственным, патриотом, стоящим на страже закона и порядка, дено и ночью пекущимся о благе отечества. Хорошо осознавая в то же время политическую реальность, Путин представляет себя осторожному Западу, недовольному войной в Чечне, как твердого рыночника и стопроцентного либерала. Лавирование между великодержавностью для внутреннего потребления и либерализмом для внешнего становится его коньком. Сюда же нужно добавить крайнюю осторожность в подаче своих предвыборных обещаний: Путин, по сути дела, так и не представил своей программы. Выборы 2000 года показывают, насколько российский избиратель равнодушен к собственно политике: симпатичный ему лидер, с которым у каждого связаны собственные заветные надежды, порождает настоящий взрыв социального оптимизма, отмеченный всеми опросами.

26 марта

Мало того что Владимир Путин убедительно побеждает — в первом туре! — на досрочных выборах президента, так еще его рейтинг на протяжении всего года сохраняется высочайшим: более 70% населения выражает доверие руководителю государства. Такого не было на протяжении всех десяти постсоветских лет. После своевольного, непредсказуемого Бориса Ельцина, падающего с моста, дающего мастер-класс дирижерам военных оркестров, публично шлепающего по заду референтку, просыпающего встречу с ирландским коллегой, по-европейски сдержанный Путин кажется сверхадекватным. К тому же он легко взбегаёт по трапу самолета, управляет штурмовиком и даже способен произносить сложносочиненные предложения на хорошем русском — и немецком — без телесуфлера. При этом общественное мнение совершенно игнорирует гневные филиппики оппозиции, по большей части маргинальной: дескать, новый президент не только наследник Ельцина, но и бывший офицер КГБ. Путин идеально выражает не артикулируемые желания народонаселения РФ, и даже слишком спокойная реакция на гибель подлодки «Курск» не сможет всерьез поколебать его популярности. Вскоре выйдут несколько апологетических книг о Путине, его изображения станут ходовым товаром, а солистки девичьей поп-группы задорно объявят стране и миру, что желают «такого, как Путин».

В прокат выходит «ДМБ»
Романа Качанова [21 июня 2024
года внесен Минюстом РФ
в реестр иноагентов] и Ивана
Охлобыстина. Экранизацию
дембельского альбома зрители
найдут смешной и обаятельной

30 марта

Творческий тандем Романа Качанова и Ивана Охлобыстина родился во вгиковских коридорах. Унылыми результатами их сердечной дружбы и совместных

интеллектуально-стебовых экспериментов стали «Урод» и «Максимилиан» — не только эти фильмы, но и их названия к моменту выхода «ДМБ» мало кто помнит. Широкую дорогу к зрителю «среднерусские тарантины» протоптали в кирзачах, освежив коллективную память мужской половины населения, подкрепленную могучей традицией анекдота и благополучно оставшуюся за колючкой военной части. Армия, понятая авторами как вид спорта и праздного времяпрепровождения, предстает здесь в литой форме анекдота — фольклорного жанра с полузапрещенной традицией, чей тотальный диктат над массовым сознанием окончательно установился с развалом СССР. «ДМБ» — экранизация дембельского альбома, хрестоматия дембельского же фольклора — учитывает опыт Рогожкина в «Особенностях национальной охоты». В сценарии Охлобыстин использует и армейский жаргон, и нарождающийся молодежный сленг, выражающий новое восприятие старого мира. Этот коктейль неожиданно оказывается весьма аппетитным и вызывает хохот в зрительном зале. Расколотый на три персонажа с именами-выкриками на армейском плацу — Штык, Бомба и Пуля (проницательные критики прочитали в них «помолодевших и изрядно поглупевших» Труса, Балбеса и Бывалого), — дурачок этот наряжается кабанчиком на генеральской охоте, играет в русскую рулетку незаряженным пистолетом и пользуется вдовушек на «погосте города Икс» в обмен на продовольственные запасы. Три мушкетера находят своего д'Артаньяна в финале — принимающий в лечебных целях ракетный окислитель каптер Гера Либерман в исполнении самого Качанова, вглядываясь в кусты, произносит сакраментальное: «Видишь суслика? И я не вижу. А он — есть». Лингвистическая магия охлобыстинского сценария оказалась удивительно действенной: критика не увидела, но разом поверила в существование пресловутого суслика, и постмодернизм в портянках шагнул на большие экраны с призами FIPRESCI и Гильдии киноведов и кинокритиков на «Кинотавре».

В московском гипермаркете «Рамстор» открывается кинотеатр «Каро 1». Кинотеатр в торговом комплексе обозначает главную тенденцию российского кинопрокатного бизнеса на последующую пятилетку

30 марта

К моменту открытия кинотеатра в «Рамсторе» кинокомпания «Каро» ведет настоящую холодную войну со своим главным конкурентом — сетью «Империя кино». Для обеих сторон эта война является стимулом, побуждающим к строительству в Москве новых площадок. И именно «Каро» становится пионером в области строительства залов нового типа — в частности, в торговых комплексах. «Каро 1» проводит бурную рекламную кампанию и именуется «первым российским мультиплексом». На Западе мультиплексами называют здания вертикальной постройки с отдельным входом и с количеством просмотров залов не менее семи. По сути, первый настоящий мультиплекс откроется в России только через три с половиной года — KinoStar De Lux в торгово-развлекательном комплексе «Мега» (одиннадцать залов, вертикальная постройка, отдельный вход). Тем не менее открытие четырехзального кинотеатра в «Рамсторе» обозначает новую тенденцию в российском кинобизнесе. С одной стороны, реконструкция советских кинотеатров и перепланировка реконструированных однозальников в многозальники вот-вот себя исчерпает. А с другой стороны, постройка новых кинотеатров оказалась предприятием не просто рискованным и трудоемким: в отличие от залов в торговых комплексах, где хозяин кинотеатра имеет дело только с руководством «Рамстора» или «Ашана», будущий владелец новой постройки должен согласовывать свои действия напрямую с городскими службами, что в условиях российской бюрократии ведет к большим проволочкам и непредсказуемым затратам. К тому же строить новые кинотеатры попросту невыгодно — во всяком случае, в центре двух столиц, где плата за аренду исключительно высока. Эту, казалось бы, патовую ситуацию и спасут растущие сверхскоростными темпами развлекательные комплексы.

Дефолт лишь задержал неизбежное, да и то ненадолго. Благодаря стараниям прокатчиков и дистрибьюторов, грамотности западных маркетологов и меняющейся социально-идеологической конъюнктуре поход в кинотеатр вновь стал в России делом модным, престижным, а для подавляющего большинства — желанным. Всего через считанные годы (а то и месяцы) в разговорах и публикациях замелькает новая идиома: «бум [строительства] кинотеатров». Кинотеатры будут открываться один за другим.

Вячеслав Бутусов представляет шоу
«Бибигония» — свое «Новое лицо»

30 марта

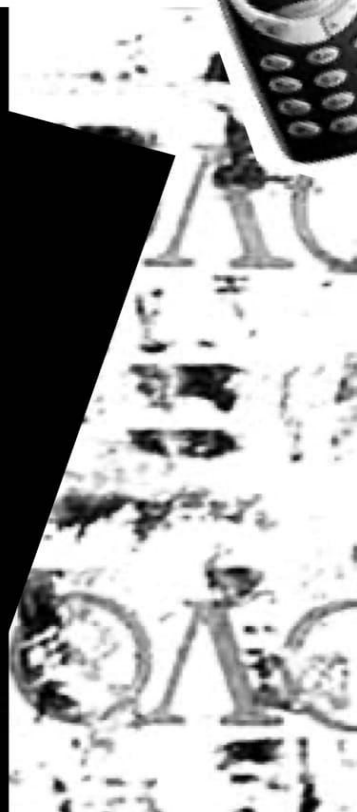
Афишами «Бибигонии», на которых Бутусову пририсованы заливчатские усики, заклеена вся Москва; у стен ГКЗ «Россия» спекулянты предлагают билеты «по дешевке» (девятьсот рублей), но предложение явно превышает спрос: зал заполнен процентов на шестьдесят. Концерт, представляющий собой смесь музыкальной программы «Овалы» (по одноименному альбому), аккомпанемента минской группы «Плато» (время от времени поворачивающей оглобли на собственные сочинения), а также сюрса народных белорусских песен в исполнении детского — белорусского же — хора и максимально отвязных мимов театра «Лицедеи», подозрительно напоминает опыты Сергея Курехина, воплощенные на многочисленных сценах «Поп-механикой». Бутусов, очевидно, устал от рокерской славы культового «Нау» и ищет новые ходы.

291

В издательстве «Добросвет»
выходит сборник эссе Жана
Бодрийяра «Прозрачность зла»

апрель

Жан Бодрийяр характеризует современную жизнь как состояние «после оргии»: все угнетенные освобождены, утопии воплощены, ценности реализованы, удовольствия получены. Перед западным человеком встает вопрос, от которого веет экзистенциальным ужасом: что делать теперь, когда все революции свершились? На горизонте

...Есть, действительно, некая
идея, что вытекает из Пери-
ода в Римской империи Второй
мировой войны, вытекает из
применения, например, А. на, что
чужды из нашей жизни, даже

ПРОЗРАЧНОСТЬ

не видно новой достойной цели — остается сделать вид, что мы идем верным путем, и все больше ускорять движение — в никуда. Уже реализованные ценности гиперреализуются, вступают в процесс бесконтрольного самовоспроизводства, проникают друг в друга и, размываясь, сходят на нет. Ничто больше не умирает, но лишь истрепывается бесконечным повторением до полной бессмыслицы. Все процессы переступают собственные границы, смешиваются с другими: экономика становится трансэкономикой, эстетика — трансэстетикой, сексуальность — транссексуальностью. Любой объект может стать инсталляцией, любое действие — перформансом: исчез критерий эстетического, его «золотой стандарт». А значит, и Искусства больше нет — лишь знаки его беспрепятственно циркулируют, став взаимозаменяемыми. Сексуальность покидает человеческое тело, распыляясь по всем сферам бытия; экономика выходит в виртуальность, порывая связи с реальным производством. Даже зло больше не занимает положенного ему места (ведь там, где нет добра, нет и зла): будучи формально изгнанным из современного общества, оно скрыто во всем и ожидает лишь подходящего случая, чтобы выплеснуться в агрессию. Главные беды наших дней: СПИД, терроризм, компьютерные вирусы — распространяются подобно раковой опухоли, игнорируя культурные, национальные и политические границы и свидетельствуя о том, что генетический код западной цивилизации фатально поврежден. Телевидение же, ревностно следящее за каждой катастрофой и тиражирующее ее в миллионах экземпляров, является наилучшим катализатором насилия. А потому уже одно присутствие телекамер может спровоцировать теракт.

В ЦДК — российская премьера фильма Режиса Варнье «Восток — Запад»

7 апреля

Историческую мелодраму, уже показанную на нескольких крупных фестивалях и удостоенную оscarовской номинации, российской публике представляют сам Варнье, Катрин Денев и Олег Меньшиков.

Выпущенный при совместном участии Франции, России, Болгарии и Испании, фильм «Восток — Запад» появляется на московском экране в рамках Недели европейского кино — одновременно столичной публике были показаны картины из тринадцати стран ЕС. Название как бы подсказывает позицию, с которой следует обсуждать фильм. А именно — что он, этот фильм, добавил российской и, соответственно, западной кинокультуре. Однако для постсоветского кино фильм интересен только фактом своего появления. Несмотря на участие российских денег, российских сюжетов, фактур, авторов, художников и актеров, «Восток — Запад» — западный проект. В лучших традициях Россия предоставила сырье и к конечному продукту имеет формальное отношение.

Фильм рассчитан на большую, в первую очередь западную аудиторию. Поэтому сюжет оперирует массовыми стереотипами: «империя зла», кейджиби, гэбист, похожий на Берию, vodka, гопак, «Очи черные», Siberia, russian kommunalka — и не содержит практически ничего, что родившийся в СССР/СНГ человек смог бы опознать в качестве национальной специфики. Отсутствуют детали, которые могли бы если и не разрушить, то оживить шаблон. Единственная живая, неожиданная для советского глаза подробность «Востока — Запада», кажется, не встречавшаяся в нашем кино, — грубые бумазейные чулки, по которым болгарская милиция опознает в Мари Головиной подданную СССР.

Расстановка сил практически исключила сочувствие российской аудитории. Совпасть с героями могли идеологические мазохисты, диссиденты и эмигранты. Последние, очевидно, и были предполагаемой целевой аудиторией со стороны России (производством картины занималась молодая российская кинокомпания «НТВ-Профит», пытавшаяся специализироваться на жанровом кино). Для отечественного зрителя «Восток — Запад» смотрелся как фактурная бутафория, необязательная роскошь. Шик глянцевого советского альбома «на экспорт» рядом с «макулатурным» изделием для внутреннего потребления.

14 апреля

Владимир Яковлев триумфально побеждает, набрав 72,69% голосов избирателей. Почти полгода питерские губернаторские выборы уверенно занимали почетное место в разделе топ-новостей. Борьба за перенос срока выборов объяснялась очень просто — усилением позиций Владимира Путина, покинувшего правительство города после поражения Анатолия Собчака на выборах 1996 года. Путин, назвавший тогда Яковлева «иудой», казалось, сделает все, чтобы не допустить его переизбрания. В феврале на похоронах Собчака Путин недвусмысленно заявил, что смерть Собчака явилась результатом травли, а Сергей Степашин, занимавший тогда должность председателя Счетной палаты, сказал, что «пришло время отдавать долги родному городу» (что было воспринято присутствующими как самовыдвижение). Но после двух недель раздумья Степашин отказался от идеи идти на выборы, зато появился новый кандидат из Москвы — вице-премьер правительства Валентина Матвиенко. Кампания, развернутая московскими политтехнологами в поддержку Матвиенко, ставила целью доказать петербуржцам, насколько тяжело нынче городу и как ему необходимы перемены. Впрочем, фраза «Город устал» на плакатах, развешанных по всему Петербургу, никак не отразилась на настроениях избирателей: Яковлев был по-прежнему популярен. Когда стало ясно, что Матвиенко не удастся составить серьезную конкуренцию действующему губернатору, она «по личной просьбе» президента сняла свою кандидатуру. Сражение с Кремлем Яковлев пока выиграл.

295

Начинается первый заграничный вояж президента
Владимира Путина

16 апреля

На международной арене Владимир Путин оказывается в сложном положении: Запад яростно критикует войну в Чечне и муссирует гэбэшное прошлое нового

296

российского президента. Путин пытается двигаться одновременно во многих направлениях: с одной стороны, нужно заявить о своих приоритетах в СНГ, а с другой — спешно создавать устраивающий Европу облик новой администрации. Первое западное турне Путина проходит по маршруту Минск — Лондон — Киев — Севастополь и довольно точно отражает его стратегию. Он продолжает дело Бориса Ельцина по объединению Беларуси и России, навещает другого славянского «брата», Леонида Кучму, и посещает русский военный анклав на Украине — «город русской славы» Севастополь. Однако у государственно-патриотического путинского орла всегда есть и западническая решка. В Париже и Берлине ему сейчас лучше не появляться — иначе придется разговаривать только о Чечне. Остается Великобритания, чей лидер Тони Блэр оказался первым крупным западным политиком, попытавшимся наладить контакты с новым российским президентом. В Лондоне Путин выказывает себя энергичным прагматиком: он встречается с представителями британского бизнеса и настойчиво приглашает их инвестировать деньги в российскую экономику. Путин сообщает о грядущих масштабных реформах, которые обеспечат молодой российской демократии независимый суд, положат конец коррупции, гарантируют всем предпринимателям равные права. Путинский визит в Лондон — несомненная удача, которой можно счесть и всю поездку: новому президенту по-прежнему удастся в результате одного хода послать два меседжа по двум разным адресам, россиянам пообещав отстаивать величие и державность, а Западу дав уверения в том, что его политический курс — гарантия всевозможных свобод и широчайшей демократии.

Евгений Светланов уволен с поста худрука Государственного академического симфонического оркестра

17 апреля

Министр культуры Михаил Швыдкой официально объявляет на пресс-конференции, что Евгений Светланов уволен с поста худрука оркестра «за грубое нарушение

должностных обязанностей и трудовой дисциплины, выразившееся в самоустранении от руководства коллективом (ст. 254 КЗоТ РФ)». Конфликт Светланова с Госоркестром начался полтора года назад, после празднования семидесятилетия дирижера. Получив долгожданное разрешение Большого театра поставить на его сцене «Псковитянку», Светланов взял в Госоркестре творческий отпуск и перенес на более поздний срок гастроли коллектива по Европе. Перенос гастролей окончательно разозлил музыкантов ГАСО, уже давно раздраженных тем, что Светланов, как и все дирижеры его уровня, постоянно сотрудничает с зарубежными оркестрами — с гаагским и стокгольмским. Летом 1999 года оркестранты начали борьбу с худруком. Обличительные письма оркестрантов в Министерство культуры (которое является главным учредителем оркестра) и премьер-министру отправлялись пачками. Швыдкой пытается уверить журналистов, что приказ об увольнении Светланова «не направлен лично против дирижера». Лишившись Светланова, Госоркестр превратится в рядовой — даже с точки зрения музыкального бизнеса — коллектив, которому при самых благоприятных обстоятельствах придется много лет завоевывать рынок заново. Один из величайших советских-российских дирижеров так и не сможет оправиться от этого удара — он умрет год спустя, перед смертью обращаясь и к президенту страны, и в Министерство культуры.

Информационные системы подвергаются вирусной атаке

май

Вирус I love you, появившийся 4 мая в Филиппинах, за первые дни парализует около десятой части всех почтовых серверов мира. Заражение происходит через «любовное письмо», которое разрушает системный регистр операционной системы, а также рассылает свои копии по всей адресной книге почтовой программы. России пока удастся избежать массовых потерь: с одной стороны, благодаря отсталости (выход в интернет имеет около миллиона компьютеров, то есть менее одного процента населения), с другой — благодаря сильным защитным

май

Here is that document you asked for ... don't show anyone else :-)

Here is that document you asked for ... don't show anyone else :-)

Here is that document you asked for ... don't show anyone else :-)

Here is that document you asked for ... don't show anyone else :-)

Here is that document you asked for ... don't show anyone else :-)

системам, разработанным Федеральным агентством правительственной связи и информации (ФАПСИ) и «Лабораторией Касперского». Правда, уже в следующем году традиционная русская безалаберность сведет на нет все достижения программистов: именно по странам бывшего СССР больше всего ударят атаки вирусов Aliz, Nimda и SirCam (последний, окрещенный «Сирко», проникнет даже в конфиденциальные файлы президента Украины). И хотя статистики заражений не ведется, известнейший разработчик антивирусов Евгений Касперский главную вину возложит на неграмотных пользователей, которые «с завидным упорством наступают на одни и те же грабли». В то же время у сокрушительного нападения вирусов будет и положительная сторона: оно позволит осознать Россию как страну с развитой информационной структурой и сплотит ряды антивирусных организаций.

«Школа для дураков» Саши Соколова в постановке Андрея Могучего в «Балтийском доме». «Формальный театр» делает еще одну попытку вписаться в систему государственных театров

299

май

Назвав спектакль «визуальными ассоциациями», режиссер Андрей Могучий дал исчерпывающее определение своему новому творению. Этот спектакль изначально предполагает внутренний диалог: важно не только то, что хотят показать, во что хотят поиграть и о чем хотят вспоминать авторы постановки; не менее важно и зрительское участие, расширяющее и пространственные, и временные границы спектакля.

Пространство, как и обычно в спектаклях Могучего, работает: пол, усыпанный желтыми листьями, класс со старыми партами (таких, наверное, уже и не делают), шкафы, стулья, телевизор, качели, велосипеды. Все — белое, даже школьный глобус, украшенный кокетливой кисточкой. Пропуском туда, в белый «меловой» класс, за белые завесы, отделяющие, как пелена, одно воспоминание от другого, служит репродукция «Моны Лизы», картинка из учебника. Черно-белая проекция «Джоконды» скользит

по белой двери, и два героя, то есть один герой — автор книги и тот, к кому он обращается на «ты», — со знакомым упорством и удовольствием пририсовывают к вечному облику усы, бороду и уши. И белая дверь открывается. Спектакль Могучего — и в этом его принципиальное отличие, как и вообще отличие современной интонации, — это повествование об общем опыте. Стремительный разбег под нарастающую музыку, упрямый мальчишеский разбег перед полетом, с вытянутыми «самолетиком» руками и зажмуренными глазами, — это бежит не Нимфея Альба. Это Дмитрий Воробьев. Не слишком молодой актер, с видимым усилием втиснувшийся в старые, хорошо поношенные вещички, в психологическое состояние «ученика такого-то» вошел легко. С тайным «воодушевленным волнением» человека, получившего возможность прожить кусочек своей жизни еще раз. Поколение, которое выросло под бесконечные упреки в инфантилизме, иногда находит в себе достаточно мужества, чтобы не просто ностальгически полюбоваться своим недалеким прошлым, но и напомнить самому себе: я, ставший уже инженером или, допустим, швейцаром в Министерстве тревог (как у Саши Соколова), я по-прежнему — ученик такой-то. По несколько лет сидящий в каждом классе «школы для дураков», верный последователь учителя своего, нестигаемый борец с «тапочной» системой...

300

Владимир Путин предлагает Думе Михаила Касьянова [24 ноября 2023 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов] в качестве кандидата на пост премьер-министра. Через неделю Касьянов становится главой правительства

10 мая

Рейтинг Владимира Путина делает свое дело: кандидатура Михаила Касьянова легко проходит думское голосование, набрав 325 голосов «за». Новый премьер занимает свой пост, не предложив собственной экономической программы: грядущие реформы, о которых говорят вслух, касаются лишь структурных изменений. О Касьянове (министре финансов в кабинете Сергея Степашина,

первом вице-премьере в правительстве Путина) как о будущем премьере заговорили сразу же после президентских выборов. Однако с конца марта по начало мая с кандидатурой нового главы правительства было много неясностей. Разные источники сообщали о двух группировках, боровшихся за право формировать правительство: с одной стороны, «семейные» Александр Волошин и Борис Березовский, с другой — Анатолий Чубайс. Победу одержала «Семья»: на пост премьера был выдвинут Касьянов — чиновник без политических амбиций, способный четко выполнять указания президента и отнюдь не расположенный к радикальным реформам. Новое правительство — при видимой монолитности — станет плодом очевидного компромисса между ставленниками Бориса Ельцина и питерскими реформаторами, приведенными Путиным. Трения между этими двумя группами сохранятся и проявятся позднее.

В «Пушкинском» — премьера «Брата 2» Алексея Балабанова. Фильм становится первым кассовым хитом в отечественном прокате

301

12 мая

«Брат 2» своим появлением обязан не столько успеху «Брата» у массового зрителя, сколько скандалом в киносообществе с обвинением в вопиющей «неполиткорректности». В ответ автор с героем «разворачивает свою идеологию в полном объеме», как сказано у Михаила Зощенко. «Брат 2» — это прежде всего откровенный и намеренный эпатаж. Данила Багров свершает обещанный «кердык» родине политкорректности — Америке. Достается всем — злобным агрессивным подонкам-неграм, тупым русофобам-хохлам и вечно пребывающим в готовности обжулить русского человека евреям. Ну и «олигархам» — «куда же без них!» Впрочем, разница между «Братом 2» и «Братом» определяется скорее не тем, что в нем есть, но тем, что в нем отсутствует. Отсутствует же — голос Бутусова как знак присутствия другого мира. «Брат 2» мог появиться лишь после того, как стало ясно, что диалог двух миров, на

«Брат 2». Алексей Балабанов

2000

котором строился «Брат», закончился ничем. Музыка, Голос оставляют героя. «Но если и музыка нас покинет, что станется с нашим миром?»

В отличие от «Брата», мир «Брата 2» монологичен, самодостаточен и самодоволен. Из реального пространства «Брата» герой попадает в пространство виртуальное. И чувствует себя в нем как рыба в воде. Исчезает напряжение в его отношениях со словом. Данила Багров теперь так и сыплет сентенциями: «Не в деньгах сила, а в правде», «Русские своих на войне не бросают» и так далее. В «немце» Юрия Кузнецова уже никакой необходимости нет. Лишенное окончательно выстраданного смысла слово позвякивает и побрякивает, обретая хлесткость рекламного слогана. А что до текстов Бутусова—Кормильцева, то «Гуд бай, Америка, о...» здесь прозвучит в исполнении ангельских голосов участников школьного хора. И правда, Америка, — гуд бай! Мы — круче.

«Брат 2» — это «Жизнь и удивительные приключения Данилы Багрова, рассказанные им самим». Или точнее — воображаемые им самим на основе виртуального телевизионного пространства, окончательно «опопсовевшего». И Америка тут столь же виртуальна, и можно было бы, пожалуй, снимать ее в павильоне.

В некотором смысле «Брат 2» забегает вперед и успешно пророчествует: мир телевидения в нем — это, скорее, 2004-й, а не 2000-й, когда фильм снимался. Это мир попсы, которая становится державной идеологией. «Брат 2» — текст, который массовое сознание, одномерно патриотическое или одномерно либеральное, разницы нет, вычитывает из «Брата».

Из «Брата» в «Брат 2» переходит мотив благодеяний героя, в которых благодетельствованные не нуждаются. Но в «Брате» люди, относящиеся к герою с живым человеческим участием, — «немец» и «Светка-трамвайщица» — безуспешно ждут от него Слова. Здесь же герой рвется спасти соотечественников, обиженных, как он полагает, мерзкой Америкой. Соотечественники (русская проститутка Даша и хоккеист из НХЛ, брат погибшего боевого друга Данилы) благодеяния принимают вяло, без энтузиазма. Но наш герой этого попросту не

замечает. Героиня вовсе не рвется на родину из заокеанского ада и на реплику героя «Я за тобой. Русские своих на войне не бросают» отвечает изумленным: «На какой войне? По голове стукнули?» Вопрос повисает в воздухе. Герой его не слышит. Его внутреннее пространство столь же стерильно-виртуально, сколь и пространство фильма. Так сказать, виртуально в квадрате. Это то самое пространство, в котором возникает популярный слоган: «Данила Багров — наш брат, Плисецкая — наша гордость, Путин — наш президент».

О коммерческой успешности проекта свидетельствуют рейтинги — у «Брата 2» второе место по продажам среди отечественных фильмов на видеорынке. У президента — зашкаливающее первое среди самых влиятельных отечественных политиков. Акция, безусловно, удалась, рынок торжествует, критика неистово злорадствует. Стоило ли тратить свое мастерство на достижение этих целей? Наверное, автору виднее. Вне контекста своего предшественника «Брат 2» как самостоятельное художественное произведение вряд ли существует.

Владимир Путин назначает своих полномочных представителей: начинается выстраивание «вертикали власти»

18 мая

Для укрепления собственных позиций Владимиру Путину необходимо осуществить реформу власти и, прежде всего, ограничить в правах своевольных губернаторов. Именно для этого придумывается новое административное деление страны на семь больших округов и подхватывается ельцинская идея президентских наместников. Президентские полпреды получают широкие полномочия: в их задачу входит контроль за губернаторами и жесткое отстаивание «генеральной линии». Одновременно с этим Путин проводит и реформу верхней палаты парламента: если раньше губернаторский пост автоматически предоставлял губернатору место в Совете Федерации и возможность непосредственно влиять на принятие общефедеральных решений, то

теперь в верхнюю палату попадают представители, предложенные полпредами, — никому не известные, а потому легко управляемые. Майские реформы уничтожают саму возможность противостояния центральной и местных властей: отныне устроить совместный афронт президенту губернаторы едва ли смогут.

Проходит митинг в защиту Госкино России. Голоса протестующих не услышаны. Кинематографическая отрасль в очередной раз теряет самостоятельность

22 мая

Причиной массового недовольства становится подписанный президентом Владимиром Путиным Указ об упразднении Госкино РФ и передаче его функций Министерству культуры РФ. Кинематографисты, которые на V съезде клеймили Кинокомитет позором и требовали над ним расправы, теперь выступают сплоченным фронтом, отстаивая Госкино, как Москву в Великую Отечественную, позабыв о внутрисоюзных распрях вокруг «Киноцентра». Зачитывается открытое письмо кинематографистов президенту Путину, опубликованное в «Известиях». Всего же за полтора месяца борьбы за суверенитет Госкино деятели кино сочинили столько воззваний, что их хватило на целую брошюру, которая была издана и отправлена президенту. Официального ответа так и не последовало.

Кинематографисты, уязвленные тем, что с ними не посоветовались, декорируют свое собрание по всем законам военного жанра: трибуна располагается в кузове грузовика времен Великой Отечественной, специально доставленного с «Мосфильма».

«Президент, я же за тебя голосовал! — кричит в микрофон Сергей Никоненко. — Что же ты сразу все закрывать и объединять?» «В чем мы провинились? За что? Мы плохо работали? Почему нам не доверяют?» — восклицает Вячеслав Тихонов. Кто-то даже предлагает лечь на рельсы. Митинг принимает резолюцию, в которой обрисованы вероятные последствия предпринятого властями шага (коллекции фильмов окажутся в руках телемагнатов,

студии обанкротятся, и этот передел кинематографической собственности поставит крест на возрождении отечественного кино) и содержится призыв сохранить Госкино как единственный гарант развития отрасли.

Присоединение Госкино к Минкульту являлось одной из составляющих президентского плана структурного преобразования исполнительной власти. Путин, меняя кабинет министров, попутно стремился упорядочить деятельность государственных институтов. Непосредственно идея объединить всю «культуру» под одной крышей принадлежала вновь назначенному министру культуры Михаилу Швыдкому. Реструктуризация-2000 обсуждалась долго, со множеством совещаний о целесообразности или нецелесообразности такого шага. К дискуссии, которая началась в стенах президентской администрации, подключилась общественность: к президенту официально обратился СК, находившийся в США режиссер Андрей Кончаловский факсом прислал письмо протеста, главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей составил «апрельские тезисы», указав десять причин, по которым запланированное объединение нецелесообразно. Никита Михалков выступил оппонентом Швыдкому в эфире программы «Зеркало» Николая Сванидзе. Через три дня после того эфира и вышел упраздняющий Госкино президентский указ.

Штат Госкино пострадает минимально (из 130 человек не у дел окажутся восемь, и еще десяти оформят заслуженную пенсию), новых начальников не пришлют, а госфинансирование отрасли уже в следующем году серьезно увеличится. Швыдкой сумеет добиться от правительства официального распоряжения, гарантирующего регулярное увеличение госфинансирования до 2006 года. Преодоление кинематографом затяжного кризиса начнет осуществляться за счет протекционистских мер.

В 2004 году случится очередная реформа федеральной власти, будет образовано Министерство культуры и массовых коммуникаций, в состав которого войдет Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Служба кинематографии станет его подразделением и включает в себя отделы производства, проката и регистра (по

ИЮНЬ

Моя жизнь!
проходят красивые дни! Ах, как!

HIS WIFE'S DIARY

образу и подобию советской системы главков). Эта реформа пройдет быстро и без митингов протеста. В киноуправлении останутся несколько специалистов, которые будут вести все игровые, документальные, анимационные и научно-популярные проекты. А занятым в этих проектах кинематографистам уже не придет в голову призывать Мордюкову митинговать у стен Белого дома.

В Государственном Эрмитаже
объявлено о создании фонда
«Эрмитаж — Гуггенхайм»

июнь

Эта новость будоражит умы обеих столиц, поскольку все ждут, что теперь в Эрмитаж потекут реки модернизма и постмодернизма. На самом деле все оказывается гораздо прозаичнее: директор Гуггенхайма Томас Кренц ищет новые маркетинговые ходы в музейном бизнесе. В октябре потрясенная общественность узнает, что филиал Эрмитажа — Гуггенхайма открывается в супермодном отеле Лас-Вегаса. Дизайн музейного пространства в виде несгораемого шкафа создает архитектор Рэм Коолхаас, которому прочат и переделку под музей части Главного штаба. В этом металлическом «сейфе» Эрмитаж разместит свою выдающуюся коллекцию импрессионистов, а Гуггенхайм — мотоциклов. На банкет в честь создания фонда гуггенхаймовцы привозят мегазвезду Денниса Хоппера, прославившегося в 1960-х фильмом «Беспечный ездок». Экстравагантная политика Кренца не приносит ожидавшихся дивидендов и вызывает критику в музейном мире Запада, который по мере сил сопротивляется превращению музеев в парки аттракционов.

309

Владимир Путин подписывает указ о назначении Ахмада Кадырова главой временной администрации Чечни

12 июня

Несмотря на ряд жестоких операций (в том числе с применением минометов «Буратино», после выстрела которых в зоне пятидесяти метров не остается ничего живого),

«вторая чеченская» (теперь это уже полуофициальное название военной кампании), о завершении которой неоднократно и бодро рапортовали федеральные силы, продолжается. Погибают призванные на борьбу с терроризмом российские омовцы (отряды подмосковного, псковского, пермского, ханты-мансийского ОМОНов) и мирное население; неувредимыми остаются главари чеченских боевиков. Происходящее точь-в-точь напоминает «первую чеченскую» — между различными федеральными ведомствами нет согласованности, партизанские отряды боевиков действуют самостоятельно, вести переговоры не с кем. В мае Кремль готовит законопроект о введении прямого президентского правления на территории Чечни. Семнадцатого мая по приглашению Владимира Путина в российскую столицу спецрейсом прилетает муфтий Чечни Ахмад Кадыров. Второго июня совет имамов в Гудермесе пытается сместить Кадырова и избрать нового главу духовенства, но достойного кандидата в новые лидеры муфтията не находится. Восьмого июня Путин упраздняет представительство правительства России в Чечне, вместо него формируется чеченская администрация во главе с Кадыровым. Противники этого назначения называют его «глубокой ошибкой», поскольку генералы, которые лоббировали назначение Кадырова, заинтересованы в продолжении чеченской войны. Сторонники настаивают на том, что Кадыров способен объединить народы Чечни и поставить заслон экстремистскому ваххабизму. Двадцатого июня Кадыров вступает в должность, 43 из 129 сотрудников временной администрации Чечни сразу же объявляют о своей отставке. 25 июня командующий СКВО Геннадий Трошев и Кадыров заявляют о завершении войны. На следующий день начинаются ожесточенные бои между федеральными силами и боевиками под командованием Хаттаба у Сержень-Юрта, которые продлятся несколько дней. В июле будет совершена серия терактов против сотрудников российского МВД (в Аргуне, Гудермесе, Урус-Мартане, Алхан-Юрте, селе Новогрозненском). Войне не видно конца. По официальным данным информационного управления президента РФ, с 1 октября 1999-го по ноябрь

2001 года в Чечне погибнут 3 438 российских солдат, 11 661 получат ранения. В 2000 году, опять же по официальным данным, федеральная власть выделит на восстановление Чечни более 7 000 000 000 рублей, 10 000 000 рублей исчезнут бесследно. Промышленных объектов в республике не появится. Около 400 000 беженцев, находящихся за пределами Чечни, не спешат возвращаться на родину.

Арестован глава концерна
«Медиа-Мост» Владимир Гусинский

13 июня

11 июня штаб-квартира «Моста» была захвачена силовиками. 13 июня Владимир Гусинский препровожден в Бутырку. Ему предъявлены обвинения в незаконной приватизации питерской компании «Русское видео» (позднее дополненные невозвращенными кредитами Газпрома, полученными фактически за услуги, оказанные «Медиа-Мостом» Борису Ельцину во время президентских выборов 1996 года). Кремль декларирует отказ от прежней политической конструкции, предусматривавшей весьма тесные отношения бизнеса и власти. На деле, однако, «равноудаленность» олигархов, поданная как исключение самых богатых людей страны из списка полноправных участников политического процесса, оказалась борьбой за их собственность и подконтрольность Кремлю. Гусинский становится первым объектом новой государственной политики по отношению к крупному бизнесу — не в последнюю очередь из-за оппозиционности по отношению к Кремлю принадлежащих «Медиа-Мосту» СМИ. Наиболее простым средством давления на олигархов избрана экономика и экономические преступления. Через три дня после ареста Гусинский будет отпущен на свободу, но кампания по установлению «равноудаленности» запущена: прокуратура предъявит претензии Владимиру Потанину в связи с приватизацией «Норильского никеля». Активность прокуратуры будет осуществляться на фоне подпорченного европейского турне президента, который будет вынужден объясняться с западными журналистами. Владимир Путин в июле соберет олигархов и успокоит их: пересмотра итогов приватизации

не будет, между властью и бизнесом заключена мировая. Как окажется впоследствии — отнюдь не навсегда: после возбуждения «дела Аэрофлота» и серии вызовов в Генпрокуратуру Россию покинет Борис Березовский, сыгравший одну из ключевых ролей в избрании Путина президентом. Установление контроля над собственностью олигархов вызывает такие экономические и политические потрясения, что делать это придется поэтапно.

С ареста Владимира Гусинского начинается закат одной из крупнейших российских медиаимперий

13 июня

С санкции Генпрокуратуры РФ во время добровольной явки на допрос к следователю арестован и препровожден в Бутырскую тюрьму председатель Совета директоров холдинга «Медиа-Мост» Владимир Гусинский. Официально медиамагнат подозревается «в хищении чужого имущества» в размере десяти миллионов долларов, которые Гусинский вместе с руководителями компании «Русское видео» «безвозмездно изъясил из собственности государства». Аресту предшествуют обыски и налоговые проверки телекомпаний. СМИ интерпретируют происходящее как «покушение на свободу прессы» — государство укрепляет свои позиции на медиарынке, вытесняя породивших этот рынок олигархов. Гусинский превращается в первого «диссидента» путинского правления. С сообщений о Гусинском несколько дней подряд начинаются информационные выпуски «Свободы» [5 декабря 2017 года внесено Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов. 20 февраля 2024 года внесено Минюстом РФ в реестр нежелательных организаций], «Голоса Америки» [5 декабря 2017 года внесено Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов], «Немецкой волны» [28 марта 2022 года внесено Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов] и ВВС. 16 июня Гусинского выпускают из Бутырки, взяв с него подписку о невыезде. Дальнейшие события развиваются, как в заправской криминальной драме. 20 июля Гусинский подписывает соглашение между холдингом «Медиа-Мост» и компанией «Газпром» об урегулировании задолженности «Моста»

и передаче Газпрому пакета акций. Вскоре с медиамагната снимают подписку о невыезде. 18 сентября он заявляет, что подписал договор принудительно — в обмен на свободу — и отказывается выполнять условия соглашения. Одновременно глава «Газпром-Медиа» Альфред Кох сообщает, что «Медиа-Мост» фактически находится на грани банкротства. 20 сентября Гусинский и другие руководители «Медиа-Моста» улетают в Лондон. Газпром накладывает арест на акции и счета «Медиа-Моста». Генпрокуратура РФ объявляет Гусинского в международный розыск. 12 декабря его вновь арестуют — теперь испанская полиция по ордеру Интерпола. 15 декабря налоговая инспекция Центрального округа Москвы направит иск в Арбитражный суд, требуя ликвидации неплатежеспособных компаний «Медиа-Моста», в том числе НТВ. 19 марта 2001 года Газпром заявит о намерении оставить у себя контрольный пакет акций НТВ. НТВ покинут большинство сотрудников, среди них наиболее талантливая часть корреспондентской сети и такие популярные ведущие, как Леонид Парфенов, Владимир Кара-Мурза [22 апреля 2022 года внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов], Виктор Шендерович [30 декабря 2021 внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов], Татьяна Миткова. Драма НТВ будет происходить на глазах телезрителей, которые станут не только свидетелями, но и участниками событий. 7 апреля у телецентра «Останкино» пройдет митинг в поддержку журналистов НТВ, в котором примут участие около пяти тысяч человек. 8 апреля аналогичная акция состоится в Санкт-Петербурге (от четырех до двадцати тысяч человек). 14 апреля Борис Березовский пригласит Киселева занять должность исполняющего обязанности гендиректора ТВ-6. Однако большинство уже прекрасно понимает, что выбора нет. 25 апреля вернувшаяся на НТВ Миткова будет избрана главным редактором службы информации. Парфенов возобновит «Намедни». Устав от мытарств, коллектив НТВ благоразумно сочтет, что для бизнеса не так уж и важно, с каким именно олигархом работать — с частным предпринимателем или государственным капиталистом. Этот перелом сознания станет трагическим знаком нового времени.

«Дневник его жены»
Алексея Учителя получает
Гран-при ОРКФ в Сочи

14 июня

К концу 1990-х российское общество перестало быть обществом, то есть совокупностью активно взаимодействующих индивидов. Кинематограф адекватно отреагировал на социальное упрощение: исчезли психологически насыщенные характеры и нетривиальные сюжеты. Распались и связь времен, и человеческие отношения, служившие украшением интеллигентских драм позднесоветской эпохи вроде «Осеннего марафона» или «Полетов во сне и наяву». Сценарий Дуни Смирновой спровоцирован желанием прорваться к вытесненной социально-психологической реальности. Важно понимать: «Дневник его жены» — это не академически выверенная биография нобелевского лауреата и не «порнография духа» на потребу любителям клубнички, но хитроумная апология социальной сложности. Иван Бунин и его ближний круг востребованы авторами затем, чтобы смоделировать из осколков их биографий социум как таковой, а вовсе не затем, чтобы проэкзальтировать на предмет фактографической осведомленности филологов и любителей отечественной словесности.

Итак, Писателя звали Иван, в просторечии Ян; у него имелись Жена и Любовница; возле него крутились воздыхатель Жены по имени Леонид, поклонница Любовницы по имени Марга и проститутка Жанна. Писатель жил во Франции и получил крупную денежную премию от одного международного фонда. Тем временем Марга соблазнила и увела Любовницу. Леонид же не сумел соблазнить Жену и, наверное, поэтому сошел с ума. Жанна не забыла его и, разбогатев, вернула по почте старый денежный долг. Вскоре сам Писатель умер от сердечного приступа. Однако, что важно, Мир от этого не перевернулся. Жена и Любовница проводили его в последний путь и умерли в свою очередь.

Нобелевских лауреатов с каждым годом становится все больше. Среди них попадаются весьма достойные художники. Это обстоятельство никак не умаляет достоинств прозы и поэзии Ивана Бунина, который,

впрочем, не имеет непосредственного отношения к герою этого фильма. Ведь Иван из «Дневника его жены» — не Художник, повелевающий миром бесплотных художественных идей и невесомых образов, а Человек, приговоренный к миру людей из плоти и крови. Автор сценария Смирнова и режиссер Алексей Учитель делают свое кино именно об этом. «Дневник его жены» — кино лишь во вторую очередь. В первую — своевременный и выверенный социальный жест.

**«Лунный папа» Бахтиера
Худойназарова получает главный
приз ОРКФ в Сочи — «Золотую розу»**

14 июня

Худойназаров прошивает домотканую грузинскую драматургию Ираклия Квирикадзе на новенькой швейной машинке западного образца, используя восточную экзотику как бренд и клише и заставляя 1970-е выглядеть из-под 1990-х.

Сценарист Ираклий Квирикадзе и режиссер Бахтиер Худойназаров стилизуют Восток, имея в виду Запад. Квирикадзе старше, он еще советской закваски и представляет от имени знаменитой «грузинской школы». В 1960–1970-х в СССР существовал феномен грузинского кино — средоточие веселой духовности, почвенного, то есть подлинного, артистизма, формальной изощренности.

Сценарий Квирикадзе, сделавшего первые и лучшие фильмы в начале 1980-х, абсолютно вписывается в традиции грузинской кинодраматургии тридцатилетней давности. Взять хотя бы финал «Лунного папы», где беременная героиня улетает из невыносимого восточного захолустья — с крыши чайханы, при посредстве больших комнатных вентиляторов. Конечно, эта романтическая архаика — отголосок грузинских 1970-х, парафраз на шумевших «Чудаков» Эльдара Шенгелая. И весь сценарий таков, его вторичность по отношению к легендарным 1970-м программна, ностальгия неумема. Агрессивно-послушному большинству, ограниченным обывателям среднеазиатского городка

«Дневник его жены». Алексей Учитель

2000

Важнейшим условием, обеспечивающим успешное осуществление программы, является наличие в стране развитой системы подготовки кадров, способных к освоению и внедрению передовых технологий.

Фархор, противостоят романтические личности вроде влюбленной в театр девушки Мамлакат, ее контуженного братца, вечно играющего в полет, ее случайного любовника Ясира, летчика по профессии, или неудачливого жениха Алика, виртуоза-картежника, которому нипочем даже электрический разряд в 220 вольт. Все они, включая отца Мамлакат, а также любых эпизодических персонажей, — типовые грузинские чудачки эпохи развитого социализма.

Все актеры работают грубо, без полутонов и недоговоренностей: по правилам игры в аборигенах нет никакой особенной туземной правды, непонятной западному потребителю. Безусловно, лучшая роль Чулпан Хаматовой: актриса играет с Востоком, играет с клише, играет с партнерами, обольщает зрителя. Ее задача — постоянно балансировать между стилизованным миром Востока и миром Запада, жадным до новых впечатлений и перевоплощений-переодеваний. Задача выполнена: Хаматовой удастся быть разной на протяжении двух часов. Хороши почти все, вплоть до статистов: каждый умело превосходит канон психологической школы.

Смысл фильма прячется в складках драпировки, вместо несостоявшейся драмы по западному образцу имеем декоративную феерию. Что по-своему хорошо: амбивалентность, двусмысленность «Лунного папы» — наглядное доказательство того, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток» и что западный метод и западная воля не всемогущи.

Секретариат СК России принимает решение о выходе из Конфедерации союзов кинематографистов СНГ и Балтии. Причина одна — расхождения в позициях по «вопросу „Киноцентра“»

13 июля

Несмотря на позиционные бои за «Киноцентр», отношения между двумя общественными организациями кинематографистов долгое время оставались внешне дружественными. В судах СК России выступал против решений МЗАО «Киноцентр», а не КСК, офис

конфедерации располагался в здании СК на Васильевской, 13, а председатель КСК Рустам Ибрагимбеков занимал по совместительству должность секретаря СК по международным вопросам.

После того как СК России обратился к союзам кинематографистов бывших союзных республик с предложением продать свои пакеты акций «Киноцентра», Конфедерация разослала правительствам и главам государств СНГ письма о том, что своими действиями СК России подрывает экономическую базу сотрудничества кинематографистов содружества. СК приостановил свое членство в конфедерации, и отношения стали заметно напряженными. Поскольку КСК и впоследствии все чаще вставал на сторону «Киноцентра», раздражение руководителей СК росло. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, становится судебное заседание очередного арбитражного суда, вынесшего решение в пользу МЗАО «Киноцентр». Вознегодовав, секретариат единогласно — при двух воздержавшихся — принимает решение о выходе СК России из состава Конфедерации.

Единодушной поддержки в рядах кинематографистов это решение не вызывает. Московский СК отказывается покидать КСК. Питерский Союз лишь приостанавливает членство в КСК. Однако очевидно, что с выходом СК России Конфедерация как кинематографический аналог СНГ разваливается на глазах. От «кровапролития» теперь ничто не может удержать.

Руководство СК России, так и не добившись особых успехов на юридическом поприще (право Союза на Киноцентр утрачено вследствие мирового соглашения 1993 года), с 1999 года обращается то к Борису Ельцину, то к Владимиру Путину с просьбой об административном воздействии на непокорное руководство «Киноцентра». Отныне главной тактикой враждующих сторон станут силовые методы.

31 января 2003 года Арбитражный суд Москвы вновь установит право собственности МЗАО «Киноцентр» на здание «Киноцентра» и отсутствие таковых прав у СК России. Незадолго до этого, 24 декабря 2002 года, СК России прибегнет к уже апробированной в 1998-м методе:

проведет «общее» собрание акционеров «Киноцентра» с участием исключительно членов СК России. На следующий день «конфедеративные» акционеры МЗАО приведут в Киноцентр свою охрану и проведут собрание, на котором отменят решения собрания СК России. Обе стороны поочередно дадут пресс-конференции, где организаторы не будут стесняться в выражениях, а именитые артисты и режиссеры обмениваются любезностями, которым позавидовали бы рыночные продавщицы. В октябре 2004 года, когда конфликт всем сторонам будет казаться уже неразрешимым, на беспрецедентно скандальном VI съезде СК России руководство объявит, что компромиссное решение наконец найдено. Узнав подробности, часть кинематографического сообщества примет это известие с возмущением. Руководство СК, рассудив, что лучше заполучить синицу в руках, чем смутные перспективы когда-нибудь поймать журавля, предпочтет продать свои 32%. Ценой компромисса станет выселение Музея кино из более не принадлежащего СК здания. Большинство кинематографистов воспримут мир между СК и «Киноцентром» как поражение. На самом деле это была борьба Никиты Михалкова и Рустам-а Ибрагимбекова. Выиграет Михалков. Самым тяжелым событием для широкого круга людей, синефилов и молодых кинематографистов, стало закрытие Музея кино под руководством Наума Клеймана.

На открытии Московского
МКФ — мировая премьера
фильма Глеба Панфилова
«Романовы. Венценосная семья»

19 июля

Хотя сценарий был написан уже к 1990 году, а съемки проведены в 1997-м, Панфилов медлил выпускать фильм, отказываясь от многочисленных предложений кинофестивалей, игнорируя недовольство инвесторов. За десять лет работы над картиной история расстрела царской семьи прошла в современном обществе путь от сенсационной находки Гелия Рябова — через множество скандалов, сомнений, экспертиз,

политических спекуляций — к захоронению царских останков в 1998 году, причислению расстрелянных в доме Ипатьева к лику святых в 2000-м и бесповоротному общественному забвению.

Панфилов, комментируя свою концепцию, настаивает на трех самых принципиальных вещах. Первое: Николай II был плохой царь, но хороший человек: истинный интеллигент, ненавидевший насилие и именно поэтому не справившийся со сволочью. Интервьюеры приводят в качестве контраргументов не только школьные примеры (от казни лейтенанта Петра Шмидта до Кровавого воскресенья 9 января и Ленского расстрела), но и высказанную уже после ареста горячую похвалу Лавру Корнилову, восстановившему в войсках смертную казнь. Для Панфилова эти факты ничего не меняют: «Настоящий чеховский герой, под стать дяде Ване»; «человек, который отказался от престола из чувства ответственности и чувства приличия» — и в этом акте самоотречения «ставший великим». То, что Николай II ненавидел русских либеральных интеллигентов настолько, что приказал исключить слово «интеллигенция» из толкового словаря русского языка, режиссера не останавливает: судя по фильму, он и сам их не жалуется, почему-то чеховскими героями не считает и разницы между Владимиром Лениным и, к примеру, Александром Керенским или Павлом Милюковым не видит. Более того, режиссер и на Октябрьскую революцию смотрит будто глазами своего героя: оба они искренне полагают ее случайно удавшейся заварушкой, которую состряпали амбициозные крикуны, взбунтовавшие питерских люмпенов, в то время как вся остальная Россия по-прежнему была спокойна, благополучна и любила своего царя.

Второе: на пути к решениям, которые могли спасти монархию, встала не только исключительная порядочность, но и безграничная любовь к семье. К примеру, по версии Панфилова, именно страх за детей заставил его вернуться в объятый восстанием Петроград, хотя генералы умоляли его остаться с войсками и использовать их для подавления мятежа, а затем и перейти в долгожданное наступление на германском фронте. Но для

царя выбор между больным ребенком и больной страной был однозначен.

Третье: принципиальным для фильма режиссер считает максимально точное воссоздание обстановки исторических событий. Поэтому долгие годы и огромные суммы денег ушли на восстановление интерьеров дворцов, дома Ипатьева, строительство царского поезда. Панфилов убежден, что только в окружении точных подробностей, заполняющих фон, эта история может произвести впечатление подлинности. На упрёки в идеализации по отношению к последнему самодержцу режиссер возражает: на царя и его семью было вылито слишком много грязи, поэтому не грех перегнуть палку в другую сторону; тем более он рассказывает не о том времени, когда Николай II был палачом, но о том времени, когда он стал жертвой — и стяжал искупление через страдание.

Владимир Путин завершает визит в Северную Корею: он становится первым иностранным лидером, посетившим родину «идей чучхе»

323

20 июля

Новая российская администрация нарушает многолетний режим международной изоляции Северной Кореи, пользующейся репутацией «страны-изгоя». Северная Корея, в которой сохраняется жесткий режим сталинистского типа даже после смерти в 1994 году его основателя, товарища Ким Ир Сена, внушает серьезные опасения Западу, поскольку активно разрабатывает собственную ядерную программу. Россия становится первым государством, вступившим в диалог с Пхеньяном на высшем уровне: Северную Корею не посещали даже советские вожди. Владимир Путин и корейский руководитель Ким Чен Ир подписывают договор о дружбе и сотрудничестве. После окончания официальной части визита Путин сообщает журналистам об обещании корейского лидера прекратить испытания баллистических ракет в обмен на предоставление Россией Северной Корее гражданской спутниковой техники. Если бы обязательство было исполнено, Москва получила бы крупный

внешнеполитический козырь: роль успешного посредника в переговорах между США и Пхеньяном укрепила бы ее собственные позиции в мировой политике. Но спустя несколько дней Ким Чен Ир дезавуирует собственное заявление, назвав его шуткой. Экономическим следствием визита является договоренность о предоставлении Москвой помощи Пхеньяну в обмен на гарантии выплаты государственного долга, сохранившегося еще с советских времен и составляющего около четырех миллиардов долларов. Выплаты — проблематичны, население Северной Кореи голодает и с 1994 года живет на международные гуманитарные поставки энергоносителей и продовольствия. В 2001 году страдающий аэрофобией корейский диктатор совершит ответный государственный визит в Россию на бронированном поезде из 22 вагонов, проехав 9000 километров до столицы России. На встрече руководителей двух государств Путин предложит корейской стороне проект новой железнодорожной «стройки века» (возможно, именно из-за особого пристрастия Ким Чен Ира к этому виду транспорта): объединение Европы и Корейского полуострова единой магистралью, самой длинной в мире. Третья встреча Путина и Ким Чен Ира пройдет в 2002 году во Владивостоке.

324

В Москве начинается архиерейский собор: принято решение о канонизации Николая II и членов его семьи

31 июля

На архиерейском соборе РПЦ принято решение о «прославлении императора Николая II, императрицы Александры и чад их: Алексия, Ольги, Татианы, Марии и Анастасии как страстотерпцев в Соборе новомучеников и исповедников Российских». Отныне культ последнего русского царя официально закреплен соборным постановлением. Русская зарубежная церковь канонизировала Николая II и членов его семьи как новомучеников в 1981 году, лишь закрепив официальным решением уже существовавшую практику, начало которой было положено, по всей вероятности, еще в 1920-х.

Существенными, по всей видимости, оказались и настроения в самой церкви, многие священники которой (и без того настроенные антидемократически) с ностальгией вспоминали о царском режиме.

Выходит последний номер журнала «Волга»

август

С начала 2000 года Фонд Сороса сокращает свою помощь «толстым» журналам: поддержку оставляют только восьми из них: «Октябрю», «Новому миру», «Дружбе народов», «Иностранной литературе», «Знамени», «Звезде», «Новому литературному обозрению» (НЛО) и «Вопросам литературы». С января 2001-го прекратится бесплатная рассылка и этих журналов. Остальным нужно либо самим найти способ выживания, либо оставить надежды. Журнал «Урал», руководимый драматургом Николаем Колядой, обращается за помощью к екатеринбургскому губернатору Эдуарду Росселю, «лишается экономической самостоятельности и становится попросту «государственным областным учреждением»^{*}, зато начинает выходить в срок. Журнал «Волга», лауреат «Малого Букера» 1994 года в номинации «Лучший провинциальный литературный журнал», не заинтересовал ни саратовского губернатора Дмитрия Аяцкова, ни кого-либо из бизнесменов или благотворительных фондов. В 1990 году трудовой коллектив журнала во главе с критиком и историком русской литературы Сергеем Боровиковым зарегистрировал свое издание как независимое, и в «ту развеселую позднегорбачевскую эру „Волга“ удивляла и радовала редким сочетанием вкуса, здравомыслия, домашности, смелости и внутренней свободы»^{**}. За девять лет независимости «Волга» напечатала многое из того, что попадало в эпицентр литературного процесса: романы Алексея Слаповского, Евгения Попова, Вячеслава Пьецуха; прозу Марины Вишневецкой, Петра Алешковского, Николая Климонтовича; стихи Елены Шварц, Ольги Седаковой, Виктора Кривулина, Сергея Стратановского. И все равно месяцами сидели без зарплаты не только литсотрудники (что привычно), но и техработники. Спасти журнал не удалось.

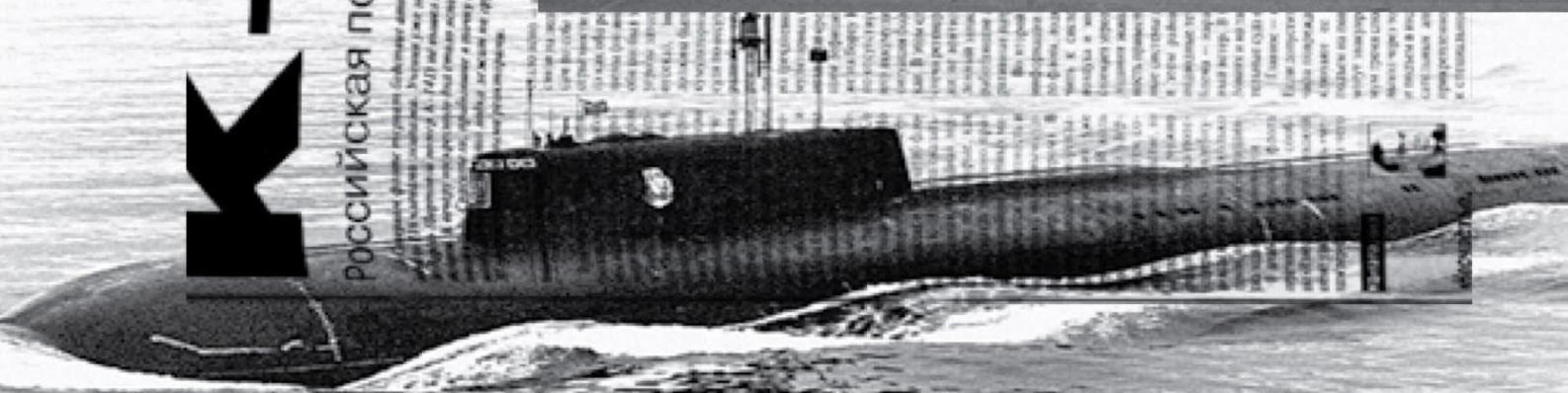
^{*} ЛГ. 1999. № 37.

^{**} Новый мир. 2001. № 1.

ОНИ ТАМ

ВЫ ВЕРИТЕ,
ЧТО ИХ НЕЛЬЗЯ
БЫЛО СПАСТИ?

российская подводная лодка на грани гибели

[illegible]

страны. По словам заместителя министра С.И. Митина, «в последние годы в области культуры, на которую мы выделяем 1,5 млрд руб. в год, произошло не столько увеличение, сколько изменение структуры расходов». По мнению министра культуры В.М. Лукина, «в последние годы в области культуры, на которую мы выделяем 1,5 млрд руб. в год, произошло не столько увеличение, сколько изменение структуры расходов». По мнению министра культуры В.М. Лукина, «в последние годы в области культуры, на которую мы выделяем 1,5 млрд руб. в год, произошло не столько увеличение, сколько изменение структуры расходов».

Source: U.S. Census Bureau, *Current Population Reports*, 1990.

Взрыв на Пушкинской площади в Москве

8 августа

Взрывное устройство мощностью от 400 граммов до 1,5 килограмма тротила сработало в подземном переходе в центре столицы в самый час пик. Семь человек погибли на месте, около ста ранены. Уже через десять минут начинают прибывать машины скорой помощи, а через полчаса территория оцеплена нарядами милиции, работают службы ГО, ЧС и Московская служба спасения. Из начальства первым на место происшествия прибывает Юрий Лужков, который уверенно заявляет, что взрыв — дело рук чеченских террористов. В отличие от безапелляционного заявления столичного мэра, руководители силовых ведомств тщательно соблюдают объективность и рассматривают одновременно несколько версий, от несчастного случая до бытовых разборок между продавцами. Опрос, проведенный радиостанцией «Эхо Москвы», покажет, что шестьдесят процентов слушателей уверены в «чеченском следе», хотя лидер чеченцев Аслан Масхадов уже через два часа после трагедии выступает с обращением, в котором отрицает свою причастность к взрыву. Терракт оказывается на руку российским силовым ведомствам, сторонникам жестких мер по отношению к Чечне. В своем выступлении по поводу взрыва Владимир Путин заявляет: «Единственным лекарством является адекватный ответ. Действия федеральных властей на Северном Кавказе будут доведены до конца, и террористы будут добиты в своем логове»*.

* Итоги. 2000.
15 августа.

327

В Баренцевом море тер- пит бедствие атомная под- водная лодка «Курск»

12 августа

Зарубежные сейсмические станции зарегистрировали два мощных взрыва в районе Баренцева моря, на месте проведения крупномасштабных учений Северного флота при участии ВВС России и Украины. Четырнадцатого августа ведущие российские телеканалы сообщают об аварии на борту атомной подводной лодки «Курск». Военное

руководство спешит успокоить общественность: на борту субмарины нет ядерного оружия, радиационный фон спокойный. Однако на борту затонувшей лодки находятся 118 моряков. К месту катастрофы брошены десять спасательных судов, но шансы на благополучный исход «не очень высоки». Российское командование выдвигает три основные версии аварии: столкновение субмарины с другим объектом, мина времен Великой Отечественной войны и взрыв в торпедном отсеке. Пятнадцатого августа министр обороны РФ Игорь Сергеев докладывает, что погодные условия позволяют начать операцию по спасению. Позднее станет известно, что спасательные работы ведутся уже с 12 августа, — с этого момента становится все труднее понять, что же на самом деле происходит вокруг «Курска». Командование флота строжайше запретило всем служащим ВМФ давать любые комментарии к официальной информации. Лишь 16 августа, после двух неудачных попыток состыковки с субмариной, Россия официально обращается за помощью к Великобритании, подводные спасательные средства которой считаются лучшими в мире. Семнадцатого августа на помощь российским спасателям из норвежского порта Тронхейм отправляются два норвежских судна — на борту одного из них находится спасательное оборудование Великобритании. Спустя три дня норвежские водолазы приступают к разведработам, в ходе которых выясняется, что подлодка полностью затоплена и все 118 членов экипажа погибли. Принято решение остановить спасательные работы. В отечественной и зарубежной прессе появляется резкая критика в адрес военного командования и Владимира Путина, прибывшего к месту катастрофы только через неделю. Ответы на многие вопросы, в том числе на самый главный из них — почему военное руководство сделало все возможное, чтобы скрыть истинную причину аварии, — скорее всего, останутся на дне Баренцева моря.

Российские СМИ сообщают о трагедии подлодки «Курск» через три дня после аварии. Власть указывает прессе ее место

14 августа

Информационная блокада вокруг аварии на атомной подлодке «Курск» заставляет вспомнить о Чернобыле. Информация о произошедшем до последнего держится в тайне. Приказом Минобороны участникам спасательной операции запрещено общаться с журналистами*. Пятнадцатого августа НТВ сообщает, что экипаж посылает сигналы SOS. С этого момента главным становится один вопрос: на сколько хватит кислорода? Катастрофа становится центральным сюжетом, за драматическим развитием которого вслед за СМИ напряженно наблюдает вся страна. Информационные программы превращаются в развернутые сводки о спасательных работах. Однако все подробности происходящего на «Курске» окутаны завесой тайны — разумеется, государственной. Официальная информация выдается только государственным СМИ: единственной телекомпанией, которой разрешают вести прямые репортажи из штаба спасательной операции на борту «Петра I», становится РТР. Дозированная и противоречивая информация, исходящая от военных, множит версии аварии и усиливает накал страстей. Особенно ожесточенную атаку по этому поводу ведут СМИ Бориса Березовского. «Коммерсантъ» выходит с недвусмысленным заголовком на первой полосе: «Чья честь тонет в Баренцевом море?»** Большинство изданий уверены, что власти пытаются не столько спасти экипаж, сколько скрыть причины трагедии. 24 августа в своем телеобращении к народу Путин обвинит СМИ и олигархов в нагнетании истерии. Не вняв предупреждениям, пресса продолжит волновать общественность новыми не соответствующими официальной версии подробностями. В конце октября все ведущие телеканалы сообщат о найденных в подлодке предсмертных записках, согласно которым более двадцати моряков длительное время после аварии оставались живыми (по официальным данным, все погибли сразу). Кремль начинает действовать более решительно: Березовскому настоятельно «рекомендуют» отдать государству свои акции ОРТ. Владельцам массмедиа дают понять, что власть впредь будет более серьезно подходить к проблеме контроля за СМИ.

* РС. 2000.
14 августа.

** Коммерсантъ-daily.
2000. 17 августа.

2000

сентябрь

МОНОВ

27 августа

В результате пожара на Останкинской телебашне погибли трое человек: Александр Щепицин, Светлана Лосева и Владимир Арсюков. Шоком для населения становится прекращение вещания в Москве и окрестностях практически всех телевизионных каналов, кроме кабельных, «Столицы» и ГНТ. (Транслирование сигнала на регионы продолжается в прежнем объеме — лишь на несколько дней прекращено вещание НТВ на Санкт-Петербург.) Из FM-радиостанций в столице ловится только «Эхо Москвы». Поскольку функции Останкинской башни не ограничивались ретрансляцией телесигнала, авария прерывает функционирование ряда жизнеобеспечивающих служб города. Нанесен грандиозный ущерб системам связи, в том числе специальным: милиции и скорой помощи. Москва лишилась пейджинговой связи, у многих замолчали сотовые телефоны. Те, кто предрекает катастрофические последствия для страны и ее руководства, будут посрамлены: к 4 сентября в Москве восстановится вещание практически всех телеканалов.

333

В Русский музей возвращены похищенные рисунки Павла Филонова

сентябрь

У гения отечественного авангарда была тяжелая судьба, которая передалась по наследству собранию его произведений. Павел Филонов из принципа не продавал ни картин, ни рисунков, сохраняя все, как он сам писал, для пролетариата, который в лице своего авангарда — ВКП(б) — отнесся к искусству мастера сначала агрессивно, а потом безразлично. Ценности сберегла сестра Филонова Татьяна, которая и передала их в Русский музей на временное хранение. Тогдашний директор Русского музея Василий Пушкирев был знаменит тем, что тайно собирал в ГРМ авангард 1910-х и однажды прятал картину Василия Кандинского, которую КПСС распорядилась обменять на письма Карла Маркса. По договору сестра Филонова в 1970-х несколько раз забирала часть рисунков обратно домой и потом возвращала

их в музей. В первой половине 1980-х часть рисунков оказалась в коллекции Центра Помпиду, что обнаружил, просматривая западную публикацию, знаток русского авангарда Евгений Ковтун. Было установлено, что в музее действительно хранится несколько копий, а подлинники контрабандно вывезены во Францию. Каналы контрабанды были выявлены, но сама кража осталась нераскрытой, а история похищения и продажи Филонова годами муссировалась в прессе обеих столиц, возбуждая воображение криминального мира. В 1990-х в Москве милиция случайно наткнулась на несколько рисунков Филонова, принадлежавших Русскому музею. Эту, более свежую кражу, осуществленную при содействии одной музейной сотрудницы из-за денег, раскрыли за несколько лет и вернули похищенное в музей.

В издательстве «Лимбус Пресс»
выходят мемуары Эдуарда
Лимонова «Книга мертвых»

334

сентябрь

Эдуард Лимонов пишет «Книгу мертвых» после длительной творческой паузы и по заказу издательства, соблазнившего писателя экстраординарным гонораром. Резкие, размашистые, нелицеприятные, порой беспощадные и, разумеется, мастерски написанные мемуары Лимонова имеют большой успех. Лимонову написание заказной книги явно идет на пользу: он принимается писать по несколько книг в год; правда, лишь первая из них, также весьма удачная, — «Охота на Быкова» — будет написана на воле. После ареста писателя-«террориста» борьба за его освобождение (которая будет вестись в основном «патриотической» частью общества) обернется рядом двусмысленных литературных поощрений. Выход Лимонова на волю будет означать для него возможность (и обязательность) нового выбора между литературой и политикой.

Борис Березовский направляет
Владимиру Путину письмо «О свободе слова и акциях ОРТ» — последняя попытка олигарха удержать в своих руках медиаимперию

4 сентября

Борис Березовский делает достоянием общественности свое письмо президенту России, в котором отвечает на любезное предложение президентской администрации передать в течение двух недель в управление государству контролируемый Березовским пакет акций ОРТ (49%) или «отправиться вслед за Гусинским»*. Все еще играя роль оппозиционера (после отстранения от иных, привычных ему ролей в политических спектаклях), Березовский пытается связывать столь лестное предложение Кремля со слишком объективным освещением ОРТ аварии «Курска». Он делает хитрый, как ему кажется, ход: объявляет о намерении передать свой пакет в управление журналистам и другим представителям творческой интеллигенции. То же самое он предлагает сделать и государству. Владимир Путин публично похвалит Березовского за находчивость, но о действиях власти по отношению к ОРТ скромно умолчит. Березовский сделает несколько заявлений о том, что, несмотря на регулярные угрозы Путина ударить олигарха «дубиной по голове», он все равно будет делать «все возможное для сохранения свободных от государства СМИ». Но нынешняя кремлевская казуистика Березовскому уже не по плечу. В ноябре Генпрокуратура вспомнит о деле «Аэрофлота» и переведет Березовского из свидетелей в обвиняемые. В декабре Счетная палата сообщит, что Березовский не может ни передавать, ни продавать акции ОРТ, поскольку как физическое лицо, оказывается, не является их владельцем**. Выбирая между «политзаключением» и «политэмиграцией», опальный олигарх при посредничестве Романа Абрамовича продаст свои акции государству и покинет страну. Официально покупатель останется неизвестным. К этому моменту канал откажется от бренда ОРТ и «Общественное телевидение» переименуют в Первый канал, ничем более не напоминающий о былом хозяине. Разгром медиаимперии Березовского станет убедительным примером для тех, кто еще не понял новых правил игры.

* Сегодня.
2000. 5 сентября.

** Вечерняя Москва.
2000. 26 декабря.

В петербургском кинотеатре «Аврора», а днем позже в московском «Ударнике» проходит всероссийская премьера фильма Александра Прошкина «Русский бунт»

7 сентября

Это третья по счету экранизация «Капитанской дочки» Пушкина в отечественном кино. Как и две предыдущие, она обречена на обструкцию со стороны критиков. Традиция пристрастного восприятия экранизации классической литературы живет и побеждает.

Во-первых, по причине интимного отношения к Пушкину «каждого русского человека» и, соответственно, отторжения любой интерпретации по принципу «это не Пушкин». Во-вторых, по причине аллергии на «государственный культ» Великого поэта и, соответственно, неприязни ко всем юбилейным мероприятиям. В-третьих, по причине продюсерского желания («НТВ-Профит») сделать фильм одновременно для «нашего» и «ихнего» зрителя. Поэтому, какие бы филологические, философские и исторические изыскания Прошкин ни провел, скольких бы консультантов ни привлек, он обречен a priori. И не за то, что неправильно понял пушкинский шедевр или русскую душу (это уж само собой), а за то, что вообще покусился.

Впрочем, почти любая экранизация во все времена оценивалась критикой и образованной частью публики именно как «покушение с негодными средствами» (исключений было немного — к ним, скажем, относилась всеми любимая «Дама с собачкой» Иосифа Хейфица, 1960). Некорректная по существу позиция сравнения с первоисточником на предмет соответствия и конгениальности — «это не Пушкин», «это не Толстой», «это не Чехов» и так далее — почти всегда ставилась во главу угла при разговоре об экранизации. Чаще всего экранизации и вправду были не «Пушкиным», не «Толстым» и не «Чеховым».

Прошкин, предвидя эту разгромную кампанию, дает множество интервью еще в процессе съемок, пытаясь растолковать свою концепцию. Во-первых, трагедия

пугачевщины — это трагедия гражданской войны, в состоянии каковой мы пребываем и по сей день по причине униженности и бессознательности населения, а также большого количества выскочек, готовых на этом унижении и этой бессознательности сыграть. Русский самозванец с этой точки зрения — авантюрист, актер, ловко использующий случай, питающийся темными инстинктами толпы и вне этой толпы ничего из себя не представляющий. Именно таковы современные российские лидеры; именно такого Пугачева играет Владимир Машков. Во-вторых, противостоять хаосу случайностей и игре амбиций, именуемых Русской Историей, может только человек, наделенный внутренней независимостью и способностью любить. Именно по наличию/отсутствию этих качеств противопоставлены Гринев и Швабрин, и именно это противостояние играют Матеуш Дамецкий и Сергей Маковецкий. И в-третьих, как писал Пушкин, интересы дворян и мужиков «слишком противоположны». Поэтому на фоне суровых оренбургских степей, подозрительных, хотя и крещеных, калмыков и зверских казаков дворяне выглядят неким чужеродным явлением. Чужеродным явлением на фоне куртуазной и развращенной императрицы, насильника Пугачева и задавленного гордыней, закомплексованного импотента Швабрина кажутся и пара юных, неискушенных влюбленных. Есть и другое. О причинах самозванчества и жестокости возбужденной черни Пушкин написал в «Истории Пугачева». В «Капитанской дочке», как романе воспитания, его прежде всего занимало другое: возможность сохранения независимости «под давлением», неуловления обстоятельствами, которые объективно сильнее; нравственный выбор в безнравственной ситуации; границы сословной этики и соотношение ее с этикой христианской. Об этом весь поздний Пушкин — от «Моей родословной» до «Медного всадника», от «Оставь герою сердце. Что он без него — тиран!» до знаменитого «Зависеть от царя, зависеть от народа — не все ли нам равно». Поэтому и Петруша Гринев, чьими глазами увидены все события, интересен Пушкину как человек, который в своей простоте не

осознает сложности окружающей его жизни, не понимает выгод, беспомощен в тактике и стратегии — зато видит, что такое хорошо, а что такое плохо, и не мудрствует, когда ему приходится выбирать между добром и злом. Прописная истина «Береги честь смолоду» оказывается прежде всего именно истиной, и поведение юного персонажа вполне согласуется с антиромантическими размышлениями стареющего поэта о том, что «счастье находится на проторенных путях».

И все же после долгих лет «бедного» и «бледного» кинематографа «Русский бунт» воспринимается прежде всего как высокобюджетное, зрелищное и профессионально сделанное кино, что само по себе немало. Степи бескрайние, вороны и волки, пляски и плахи производят впечатление независимо от согласия или несогласия с режиссерскими концепциями.

В Москве после реконструкции открывается комплекс Гостиного двора

7 сентября

Сохранить Гостиный двор внешне как архитектурный и исторический памятник и превратить его в современный деловой и торговый центр — такую задачу и поставили перед архитекторами мастерской № 15 ГУП «Моспроект-2». Около семидесяти процентов площади здания, построенного в 1825–1830 годах, имело серьезную осадку, в результате чего стены, колонны и перекрытия потрескались. Укрепить фундамент и решить другие сложные технические задачи должны были другие корпорации. Реконструкция началась в 1995 году. Так в Москве появляется гигантская «городская площадь под крышей», как называет ее мэр Москвы Юрий Лужков, с галереями по периметру, которые занимают магазины и офисы. Мощенная гранитом, она перекрыта крупнейшим в европейской архитектуре легким светопрозрачным покрытием. Однако Гостиный двор мало похож на оригинал. Попытки проектировщиков сгладить перепады рельефа с помощью мансардных надстроек привели к тому, что старое здание потерялось под новой частью строения

и стеклянной крышей. Из-за спешки не освоено и подземное пространство. Две шахты метро, находящиеся под комплексом, могли быть использованы, например, для строительства парковок, так необходимых в центре города. Кроме того, из-за несоблюдения всех реставрационных требований рухнули две секции внутренней стены, которые пришлось возводить заново. Словом, Гостиный двор стал очередным проблемным новоделом.

Владимир Путин подписывает «Доктрину информационной безопасности»

9 сентября

Солидный по объему, с пространными формулировками документ «представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления информационной безопасности Российской Федерации». Доктрина закрепляет «обеспечение конституционных прав и свобод граждан» относительно доступа к информации, а также право сохранения тайны частной жизни, дает установку на «развитие отечественных информационных технологий», говорит о необходимости «информационного обеспечения государственной политики с доведением достоверной информации до граждан России» и укреплении государственных СМИ. Документ вызывает крайне негативную реакцию прессы. Большинство отечественных изданий усматривают в доктрине возврат к старым советским временам и установление политической цензуры. Пятнадцатого сентября российский Союз журналистов заявляет: «В доктрине с нами говорят на языке гарнизона осажденной крепости, на языке советского Агитпропа (...) Весь документ пронизан духом конфронтации, ксенофобии и закрытости». Аналитики указывают на то, что расплывчатые формулировки доктрины допускают самые разнообразные толкования, позволяющие как защитить свободу слова, так и уничтожить ее. Тем более что язык доктрины пестрит такими определениями, как «защита традиций патриотизма и гуманизма» и «усиление моральных ценностей». Когда в конце года Госдума

засекретит распределение средств на СМИ в федеральном бюджете на 2001 год, пресса расценит это как превращение «информационной доктрины» в жизнь.

На Украине пропадает без вести журналист Георгий Гонгадзе. Оппозиция обличает авторитарный «режим Кучмы»

16 сентября

Молодой журналист, сотрудник оппозиционной газеты «Украинская правда» Георгий Гонгадзе неожиданно исчезает из Киева. Второго ноября в лесу близ городка Тараша (в 120 километрах от Киева) находят обезглавленное и обезображенное кислотой тело. Родственники Гонгадзе считают, что это может быть пропавший без вести журналист. Однако большинство СМИ отказываются верить этой версии. 28 ноября лидер оппозиционной Соцпартии Александр Мороз заявляет, что к исчезновению Гонгадзе причастны президент Украины Леонид Кучма и высшие правительственные чиновники из силовых ведомств. Мороз делает достоянием гласности аудиозаписи, на которых голос, похожий на голос украинского президента, не стесняясь в выражениях, приказывает избавиться от Гонгадзе любой ценой. После более чем недельного молчания Кучма выступает с телеобращением, в котором называет скандал «сознательно спровоцированной и четко спланированной политической провокацией» с целью «выставить Украину в глазах мира как нецивилизованное государство, дикое и темное». Независимые украинские СМИ расценивают «дело Гонгадзе» как продолжение серии загадочных убийств журналистов: Вадима Бойко, Петра Шевченко, Бориса Деревянко. Двадцатого декабря украинская газета «Сегодня» проведет в Киеве акцию «Всех не убьешь». Физическое и психологическое давление на оппозиционные СМИ — убийства, избиения, шантаж — стало типичной чертой «режима Кучмы». Только в течение года Киев закрывает три неудобных издания: газеты «Свобода», «Сельские новости» и информационный бюллетень «Грани». «Дело Гонгадзе» вызывает полномасштабный политический кризис. Следствие

будет обрастать все новыми загадками. В июне по подозрению в причастности к похищению Гонгадзе арестуют репортера Игоря Гончарова. Первого августа 2003 года он неожиданно умрет в тюрьме и уже на следующий день будет кремирован. Вскоре после смерти Гончарова Институт массовой информации, представляющий на Украине международную организацию «Репортеры без границ», получит письмо журналиста, в котором он обвиняет в убийстве Гонгадзе сотрудников украинских силовых ведомств. К этому времени следствию удастся доказать, что МВД следило за Гонгадзе и приказало уничтожить улики. Но к уголовной ответственности никого не привлекут. Российская пресса освещает «дело Гонгадзе» весьма подробно* — на фоне такого беспредела Россия выглядит цивилизованной страной.

* Время новостей. 2000. 9 декабря; Правда-КПРФ. 2000. 22 декабря; Новая газета. 2003. 1 августа; Время МН. 2003. 8 августа; Газета. 2003. 3 июля.

В журнале «Знамя» (№ 10–12) начинается публикация романа Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени»

341

октябрь

Подзаголовок «роман-идиллия» применим к сочинению доктора филологических наук, знающего толк в жанрах, в инверсированном виде. Сначала идиллия — детство среди людей, укрывшихся от смерчей цивилизации (в данном случае — от массовых арестов) и выживающих благодаря «мании наилучшего предметоустройства». Находящийся на краю ойкумены Чебачинск (Щучинск) населяют сплошь потомственные умельцы-перфекционисты, уважающие труд и искусство в рукотворной вещи, терпеливо строящие свой дом из того, что Бог послал, и ценящие форму (чего стоят только эти принципиальные крахмальные воротнички и тройные менажницы) как средство против энтропии. В том, как Александр Чудаков описывает приспособления для варки мыла, извлечения амальгамы и приготовления сахара из свеклы, есть очарование робинзонады: как прекрасно устраивается этот мир! И все это — на фоне непрекращающихся разговоров о революции и насилии, о смысле жизни и истории в городке, набитом ссыльными

октябрь

Александр Чудакон
Дождится мгла на старые ступени
роман-идиллия

интеллигентами. С переездом в Москву герой меняет жанр — из идиллического хронотопа он попадает в историческое время и место и должен найти свой труд и свою страсть. Начинается собственно роман — роман воспитания. Слово и событие, филология и история равно владеют героем — и роман Чудакова разъясняет свой генезис: все равно все помнят о Емельяне Пугачеве по «Капитанской дочке», а не по трудам историков. Сохранить этих людей и это время можно, только написав роман. Роман станет одним из лидеров продаж и утешением для взыскательного интеллигентного читателя.

«Счастливый Принц» Оскара Уайльда в МТЮЗе в постановке Камы Гинкаса. Режиссер ставит «детскую сказку о личном»

октябрь

После первой попытки поставить детский спектакль («Золотой петушок» по сказке Пушкина) о возможностях Камы Гинкаса в освоении детского тюзовского репертуара говорили более чем сдержанно. В самом деле, лишенная известных иллюзий, подверженная мизантропии режиссерская муза Гинкаса среднестатистическому ТЮЗу противопоказана. Но МТЮЗ, возглавляемый Генриеттой Яновской, давно уже перестал быть «среднестатистическим». К тому же если «Золотой петушок» еще балансировал между детским и взрослым спектаклем, то «Счастливый Принц» и вовсе не предназначен для детворы. Сказка Оскара Уайльда в постановке Гинкаса — вообще один из самых равнодушных к аудитории спектаклей. Причем равнодушных бесстрашно, демонстративно. Статуя Счастливого Принца — это огромный металлический каркас человеческой фигуры, внутри которого, как в клетке, живет душа Принца (Анна Яновская). Ласточка — маленькая фигурка в черном фрачке с фалдами — легко карабкается по переборкам статуи. Жертвоприношение Принца, отдавшего несчастным жителям города сначала рубин из шпаги, а потом и сапфиры из своих глаз, поставлено Гинкасом с простодушной жестокостью, сама безыскусность и грубоватая неуклюжесть которой

придают происходящему особую, почти необъяснимую значительность. Горожане, ради которых Принц и Ласточка приносят в жертву свои самые драгоценные дары, а потом свою любовь и самую жизнь, — это омерзительная толпа, состоящая из одинаковых людей в черных пальто. Нищенка с маленьким больным сыном — вульгарная крашеная баба, нянчащаяся с розовощеким великовозрастным дебилом. Бедный поэт — тупой самодовольный графоман. Девочка со спичками — привокзальная шлюха. Горожане с азартом живодеров по листочку обдерут и золото со статуи Счастливого Принца. «Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка!» — то и дело повторяясь, звенит на одной нестерпимой ноте заклинание Принца. В финале две актрисы — души мертвой Ласточки и Счастливого Принца — поднимаются под колосники, взявшись за руки. Смысл «сказки» предельно ясен: это мольба одной любящей души, обращенная к другой, любимой и единственной, в отчаянной попытке удержать ее, не дать растерзать себя окончательно. Особенно тем, кто лишь глумится над благодеяниями. Свою беспрецедентную откровенность постановщик спектакля с лихвой компенсировал преувеличенной стилевой наивностью. Потому что когда Гинкас бывает наивен — публике становится страшно.

344

В издательстве «Подкова» выходит роман Татьяны Толстой «Кысь»

октябрь

Исчезнувшая в начале 1990-х с горизонтов российской словесности Татьяна Толстая возвращается — неожиданно — с антиутопией. Страшная ядерная катастрофа уничтожает Россию, оставляя на месте Москвы деревню, населенную мутантами, питающимися мышами и забывшими о достижениях цивилизации. Новой Россией управляет феодальный князек Федор Кузьмич, весьма напоминающий советского партийного босса. «Старопечатные» книги запрещены, а переписчики на государственной службе старательно выводят на бересте стихи Александра Пушкина, Осипа Мандельштама и Александра Блока, которые выдаются за творения

гениального Федора Кузьмича. Именно переписчик Бенедикт, благодаря стечению обстоятельств получающий доступ в огромную библиотеку старых книг, и становится главным героем романа. Здесь Октябрьская революция превращается в экологическую катастрофу, меняющую саму природу человека и отбрасывающую Россию в дикое средневековье. Преодоление забвения, воспоминание о литературоцентричной русской культуре определяет поэтику романа: сам текст «Кыси» строится как ряд фрагментов, озаглавленных названиями букв старого русского алфавита (Аз, буки, вежи и так далее), и предстает монтажом цитат, книгой о великой русской литературе после ее утраты и смерти. Роман был начат в 1986 году и завершен к 2000-му, когда из актуального текста превратился в исторический: нет больше ни советской власти, ни спецхранов, ни высокого общественного статуса русской литературы. Будущее больше не равно прошлому, новая жизнь, вероятно, больше не будет борьбой с забвением. После конца утопии — быть может — начнется история.

345

Эрмитаж открывает передвижную ретроспективную выставку «Энди Уорхол (1928–1987). Жизнь и творчество»

октябрь

В экспозицию включено восемьдесят произведений, характеризующих творчество художника от 1950-х до классических 1960-х, когда Энди Уорхол стал одним из родоначальников американского поп-арта. В Эрмитаже присутствуют знаменитые изображения доллара, кока-колы, портреты Мэрилин Монро и Мао Цзедуна. В Эрмитажном театре проходит «Энди Уорхол Симпозиум», знакомящий публику с теми произведениями художника, которые невозможно перевозить, — с его архивом из так называемых временных капсул: картонных коробок, куда Уорхол сваливал по неделям вещи, газеты и прочий быт и оставлял его, опечатав, для будущего. Главным событием становится первый в России показ многочасового фильма Уорхола «Девушки из Челси» (1966).

По мере просмотра Эрмитажный театр медленно пустеет. Остаются самые стойкие почитатели Уорхола: они могут видеть, как киномеханик меняет бобины с пленкой, как на двух экранах под роскошным имперским занавесом возникают оторвавшиеся нью-йоркские 1960-е, фрики «Серебряной фабрики» и сам Уорхол, андрогин в парике, волнующий воображение миллионов обманчивой простотой своей жизни и творчества. Финалом симпозиума становится костюмированная вечеринка в бизнес-центре «Нобель», организованная Институтом ПРО АРТЕ. Репортеры светской хроники отмечают наряд Kitty Friend Natural известной писательницы-анималистки Е. А. и эпидермический костюм Аркадия Ипполитова, который воспроизвел с помощью фломастера на своем обнаженном торсе ужасающие операционные швы Уорхола, известные по фотопортрету Ричарда Аведона.

Издательство «Наука» выпускает первую на русском языке книгу немецкого мыслителя Эрнста Юнгера «Рабочий: господство и гештальт»

октябрь

Эрнст Юнгер является культовой фигурой не только для «национал-большевистской» или «евразийской» аудитории. В нем вообще интересен не столько теоретик, сколько тот образ холодного и рассудительного солдата, философа и эстета, который создал писатель в своей дневниковой прозе. «Магия прозы Юнгера», «мастерство зрения», «невероятная витальность» — Jungerphilologie пестрит подобными восторженными эпитетами. Судьба же этого человека — ведущего идеолога консервативной революции и участника двух мировых войн, попавшего к Адольфу Гитлеру сперва в фавор, а потом в опалу, — делает его культ отчасти схожим с культом Лени Рифеншталь. В настоящее издание входит не только «Рабочий» (1932), но и два эссе: «О боли» и «Тотальная мобилизация». Центральная тема этих работ — техника как стихийная сила, направляющая отныне не только повседневную жизнь, но и метафизическое бытие человека. Мировая война — это не просто столкновение двух групп держав:

в ее стальных грозах рождается новый тип человека, преодолевающего как энтропийность буржуазного мира, так и беспомощный романтизм старого консерватизма. Образы Юнгера, впрочем, далеки от конкретности — ибо далек от нее образ (гештальт) Рабочего. Тотальное обезличение, тотальная мобилизация человеческих ресурсов, воля к тотальному господству — эти механизмы XX века лишь породили движение в определенном направлении. Его отдельные проявления — новая эстетика и новые политические программы и формы — лишь «комментарии к первотексту, который еще не написан». Впрочем, лучше понять юнгеровские концепции — если не интеллектуально, то хотя бы эмоционально — помогут дневники автора, русский перевод которых выйдет практически одновременно с «Рабочим»*. Человек, оказавшийся в мире, где смерть, как и все прочее, поставлена на конвейер. Постоянные «капричос» из окопных записных книжек: разрушенные огнем и железом человеческие тела, обглоданные остовы лошадей... А рядом — описания природы и снов, и ощущение в каждом моменте бытия чудесного, «иррационально-разумного» начала. «Рабочий» читается не как социально-философский этюд, а как поэма своему времени — когда казалось возможным «вновь открыть тот великий факт, что жизнь и культ тождественны»**.

* Юнгер Э.
В стальных грозах. СПб.: Владимир Даль, 2000; Он же. Излучения (февраль 1941 — апрель 1945). СПб.: Владимир Даль, 2002.

** Юнгер Э.
Рабочий: господство и гештальт. СПб.: Наука, 2000. С. 241.

**Суд по делу Андрея Бабицкого
выносит обвинительный при-
говор, освобождая журналиста
по амнистии прямо в зале суда**

6 октября

Дело Андрея Бабицкого будоражит общественность с начала года. Российский корреспондент радио «Свобода», чьи скандальные натуралистические репортажи о ситуации в Чечне неизменно вызывали изжогу у федеральных сил своими прочеченскими настроениями, 16 января был задержан в районе Грозного. После многократных таинственных перемещений журналиста обменяли у чеченской стороны на пленных российских десантников (процедура обмена, заснятая в лучших традициях шпионских фильмов, была показана по

2000

главным телеканалам), а 25 февраля органы МВД задержали Бабицкого в Махачкале с поддельным паспортом. Поначалу ему вменяют в вину чуть ли не измену Родине, но шквал выступлений в защиту Бабицкого вынуждает ограничиться формулировкой «за использование заведомо фальшивых документов». За Бабицкого вступается сам Билл Клинтон, журналисту предоставлены лучшие адвокаты (Генри Резник и Александр Зозуля), а уж собратья по перу и подавно не жалеют красок. Цинизм ситуации заключается в том, что, оперируя понятиями «свобода слова» и «патриотизм», обе стороны используют «дело Бабицкого» в собственных интересах. Власть утверждает, что журналист продался чеченцам, либеральная пресса трубит о возвращении тоталитарной цензуры. Но более всего этот скандал на руку чеченским боевикам, охотно позирующим перед многочисленными западными корреспондентами в качестве благородных защитников родной земли. После формального обвинительного приговора Бабицкого быстро забудут — как пешку, сыгравшую свою роль в политической игре.

350

В ЦДК проходит премьера фильма «Москва». В сочетании со стилем и месседжем фильма его название выглядит угрожающим

12 октября

«Москва» — не просто фильм о кризисе мироощущения, но фильм, сам созданный мироощущением глубоко кризисным и потому построенный по законам кризисной поэтики. Превратить навязчивую искусственность среды в новую, светлую, шизопараноидальную естественность. Вернуть объектам буквальное, доинтерпретационное значение («Это Кремль. Здесь живет президент. Это фабрика „Красный Октябрь“. Здесь делают шоколад. Это Третьяковская галерея. Здесь висят картины»). Закончить фильм свадьбой одного жениха и двух невест, доведя бытовой абсурд до гипербытового и превратив его в новую формальную логику. А попутно разрешить дурацкий (ан нет, и вовсе даже не дурацкий!) спор из «Трех сестер» о том,

сколько в Москве университетов: один, два или три. Отмороженный, по-московски говоря, взгляд авторов «Москвы» на Москву и москвичей — это «всего лишь» взгляд на реальность как она есть. Без смягчающих художественных обстоятельств.

Жесткая конструктивная опора, над которой клубятся (с)мутные отношения. Кровавая свадьба, пародийная регистрация, самоубийство, изнасилование: жизнь переполнена многообразными фабульными перипетиями — и оттого неполна и ущербна. Слух и зрение перегружены, перетружены и перебиты, как сухожилия души. Отсюда — словно бы загипсованная форма фильма: прямолинейная, неестественная, глухо и тупо резонирующая на стук, зримо свидетельствующая о смысловых разрывах и призванная слепить разобщенное постсоветское общество в аккуратную, единую, цельную культю.

Москва в «Москве» перестает быть конкретным историко-культурным феноменом, существующим в реальном пространстве и времени. И вырождается в абстрактную географическую точку на карте, серию анонимных туристических открыток для иностранцев и внутренних эмигрантов. Москва в «Москве» девственно безлюдна; пустынно ее улицы, пустынно метро. Это город не из оперы нищих и не из мюзикла про богатых: ни тех ни других здесь уже или еще нет. Избыточный музыкальный ряд фильма, в котором с нарочитым разгильдяйством смешаны все мыслимые стили (от Десятникова и Дунаевского до Моцарта и Сен-Санса), придает камерной кинопьесе о «столице мира» отчетливый привкус монументальной пропаганды. Только теперь на дальнем плане — не машина ВДНХ, а удаляющиеся силуэты персонажей из хуциевских 1960-х. Уже полустертые, почти неразличимые.

Артисты самых различных школ (Наталья Коляканова, Ингеборга Дапкунайте, Татьяна Друбич, Виктор Гвоздицкий, Александр Балуев) играют вроде бы четко и выпукло, но все время словно в обход «предлагаемых обстоятельств» и партнеров. Из обилия бреда (важного и неважного), выдающего растерянность эпохи перед лицом физической реальности, прорезается скрытая

Ноябрь

ТАЛАНТ - 2000

Молодцы, таланты! В этом году конкурс «Талант - 2000» прошел в рекордно короткие сроки. Всего за несколько дней жюри оценило более 1000 работ. Победителей и призеров конкурса объявят в ближайшее время. А пока давайте посмотрим, кто из участников конкурса оказался самым талантливым.

В конкурсе участвовали ребята из разных городов. Победителями стали: 1 место - Иван Иванов, 2 место - Мария Петрова, 3 место - Алексей Сидоров. Призерами стали: 4 место - Анна Козлова, 5 место - Дмитрий Волков, 6 место - Елена Соколова.

Поздравляем победителей и призеров конкурса «Талант - 2000»!

КАК СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ЗАБОТУ ЖИТЕЛЯМИ?

В последнее время участились случаи, когда жители многоквартирных домов не платят за коммунальные услуги. Это приводит к тому, что коммунальные службы не могут нормально работать. Чтобы решить эту проблему, необходимо принять следующие меры:

1. Установить систему автоматического отключения воды и электричества для неплательщиков.
2. Провести разъяснительную работу среди жителей.
3. Создать фонд для выплаты штрафов за неуплату.

Только так можно обеспечить нормальную работу коммунальных служб и комфортную жизнь всем жителям.

«УЧИТЕЛЬ ГОДА» ВЗЯЛ СТАРТ

В этом году конкурс «Учитель года» начался. В нем участвуют учителя из разных школ. Победителя конкурса объявят в конце года. А пока давайте посмотрим, кто из учителей оказался самым талантливым.

В конкурсе участвовали учителя из разных школ. Победителями стали: 1 место - Елена Соколова, 2 место - Мария Петрова, 3 место - Алексей Сидоров. Призерами стали: 4 место - Анна Козлова, 5 место - Дмитрий Волков, 6 место - Елена Соколова.

Поздравляем победителей и призеров конкурса «Учитель года»!

интрига. Она — в проклятии неудавшейся прошлой жизни (и отражавшего ее кинематографа). В необъяснимой психологической невозможности сделать выбор при его очевидном наличии. В предначертанной еще до начала фильма участи персонажей. Лирическая прохлада «небытия», по ту сторону которого существуют весь фильм и вся его эпоха, — когда «нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было». «Что такое неизвестный солдат?» — «Это солдат, которого не было». — «Как может быть памятник тому, которого не было?» — «Те, кого не было, тоже имеют право на памятник. Может быть, даже больше, чем те, кто был» («Москва»).

«Когда вы говорите со мной так, то я почему-то смеюсь, хотя мне страшно...» («Три сестры»).

В Музее истории Санкт-Петербурга
открывается выставка «Память
тела. Белье тоталитарной эпохи»

353

7 ноября

2000-й — звездный год «Института ПРО АРТЕ», организатора этой выставки. Ее курируют критик Екатерина Деготь и искусствовед Юлия Демиденко. Демиденко занимается историей моды и собирает коллекцию белья, Деготь привносит в проект дух актуализма, пригласив участвовать художников (Антон Ольшванга, Ольгу Чернышеву, Татьяну Либерман, Фабрику Найденных Одежд и альтернативного модельера Петлюру с артефактами, сделанными из советского ширпотреба 1950–1960-х). Экспозиция сопровождается выдержками из рассказов граждан о влиянии белья на их судьбу — как правило, это истории о «стыдном». Выставка работает для множества посетителей как сеанс коллективного психоанализа. Самое любопытное в экспозиции — столкновение стандартов Петербурга и Москвы. Первые отражены в белошвейных, старорежимных экспонатах 1920-х, владельцы которых очевидно сгинули в советской мясорубке; вторые представлены пестрыми огромными грациями, трусами и бюстгалтерами, собранными Петлюрой.

«Ночные снайперы» подписывают контракт с фирмой Real Records

17 ноября

История «Ночных снайперов» началась в конце 1980-х годов, когда уроженка Магадана Диана Арбенина (гитара) и петербурженка Светлана Сурганова (скрипка) образовали дуэт, выступавший в маленьких клубах и пользовавшийся скромным успехом у немногочисленных поклонников. Однако после шумного дебюта Земфиры возник бум на «женский рок» — не в традиционном ключе (Янка Дягилева, Настя Полева, Ольга Арэфьева, Наталья Маркова), а в стиле «унисекс». Коротко стриженные и воспевающие любовь к партнеру неясного пола «Ночные снайперы» формально вполне соответствуют новым модным поветриям. Их талант, очевидный прежде лишь узкому кругу, оказывается вдруг востребован. Песня «31-я весна» лидирует в хит-парадах всех радиостанций. Несмотря на уход из группы в 2002 году Сургановой, известность «Ночных снайперов» будет сравнима разве что с популярностью Земфиры.

Во время съемок фильма Алексея Балабанова «Река» погибает исполнительница главной роли Туйара Свинобоева. Режиссер прекращает работу над картиной

21 ноября

Сценарий, написанный по повести Вацлава Серошевского, был историей про якутский лепрозорий. Здесь все было раскрашено яркими этнографическими красками: шаманы, праздники Весны, Урожая, свадебные обряды. Когда Сергей Сельянов предложил этот проект Алексею Балабанову, выпускавшему к тому времени «Брата 2», режиссер нашел повесть, опубликованную в журнале «Мир Божий» за 1900 год, прочитал ее и полностью переписал сценарий — в том числе отменив, насколько это возможно, всю экзотику.

Экзотика и этнография Балабанову были безразличны. Его точка зрения на прокаженных — прямая, ни сверху, ни снизу, ни сбоку; они не предмет для сочувствия, любопытства, а люди как таковые, без поправок и оговорок.

В якутском лепрозории режиссера интересовало то же, что и в эпохе декаданса («Про уродов и людей») или современной России («Брат», «Брат 2», «Война»), а именно невыдуманный замкнутый социум, у которого — по разным причинам — произошел разрыв с прошлым, не предвидится никакого будущего и есть только настоящее. Только первичная эмоция, первичная воля, первичная этика, остающиеся при человеке, что называется, в сухом остатке — за вычетом истории, традиции, рефлексии, «семьи, частной собственности и государства».

Община прокаженных на выселках, на краю земли. Эти люди случайно оказались вместе, они не народ и не семья. Здесь не чтут стариков и не балуют детей, потому что перед проказой (они называют ее Госпожой) все равны. Они не знают своих сроков, их будущее — каждый следующий день. Они изгнаны из любой цивилизации — языческой ли, христианской.

Их тающие силы направлены только на выживание: если могут ходить — ловят рыбу, заготавливают дрова и собирают сено для единственной коровы. Если не могут — ложатся в чуме, укутываются чем попало и ждут, пока «общество» пришлет им что-нибудь. За ледяными окнами день сменяется ночью; сквозь гнилые шкуры в чум проникают дождь и снег; умерших выбрасывают, если есть силы встать и вынести труп, а нет — и так полежит, не барин. Никаких красот тундры — только серый монохром. Это «нулевой» социум, свободный от всего, от чего только можно.

Главная героиня, Мергень (Туйара Свинобоева), не родила своему мужу детей. Чтобы не возвращать ей имущество при разводе, муж бросил ее, связанную, в лесу. Ее нашли прокаженные, она полюбила одного из них и забеременела. И тут к ее «мужу» приезжает жена. Мергень не хочет терпеть эту женщину. Она пытается напугать ее; потом пытается уйти, забрав общие сети и лодку, бросив умирать только что родившегося ребенка да и всю общину. Но, не пересилив своей любви, возвращается. А когда понимает, что избранник ее не хочет, боится и предпочитает тихо-мирно жить со своей беременной женой, — поджигает юрту, и пожар уничтожает все поселение.

Мергенъ единственная оказывается способной на выходящие за пределы выживания эмоции и поступки — и это становится манифестацией личности и ее свободы. Их всех выбросили из мира людей, их всех обидели. Но прокаженные не обиделись, им нечем было обижаться; на новом месте они продолжили свое органичное роевое выживание, не нуждающееся в личной воле. Мергенъ обиделась — и проснулась, вылупилась из этой растительной жизни. Ее возлюбленный равнодушно доживает жизнь, поглощенный своей болезнью, и поэтому любовь героини не мотивирована ничем, кроме личного выбора, «своевольного хотения». С этого момента каждое ее действие — наперекор судьбе, приготовившей для нее только смерть. Когда вся община от голода ложится и в бредовом полусне прислушивается, не бросят ли милостыню, Мергенъ уходит воровать — и выживает сама, без подачек, хотя и получает ужасную рану. Когда скученные в чуме прокаженные пытаются жалкими лохмотьями скрыть друг от друга гниющие язвы, она, наоборот, сбрасывает шкуры, надевает тяжелую серебряную гривну, браслет, гребень — и ее хищная, языческая красота кажется неуязвимой. Она тиранит безвольных сожителей-доходяг, держит их в страхе, словно пытается отнять у всемогущей Проказы звание Госпожи. Она не может только одного: избавиться от любви. Так Мергенъ научается свободе — и оказывается в безысходной зависимости от нее. Но новая свобода оказывается столь же властной, что и старая несвобода, — и теперь уже она вертит человеком как хочет. Окоротить ее могут только представления о добре и зле, но в том-то и дело, что в фильмах Балабанова герои живут в обреченном обществе, где никто уже не помнит и не понимает, что это такое — «добро» и «зло», и поэтому растительное выживание толпы и решительная деятельность одиночек равно ведут к смерти. В финале фильма спасаемая девочка находит на пожарище новорожденного ребенка, кладет его в лодку, неловко приладив бутылку с последним молоком от сгоревшей коровы, и отталкивает от берега. На первый взгляд — это стереотипная оптимистическая концовка в значении «мир входящему». Но, похоже, смысл

здесь другой, и важный. Балабанов говорит: пока община цепляется за жизнь, у нее никакого будущего нет. Дети прокаженных — все равно прокаженные, они никогда не смогут выйти за пределы проклятого поселения. Только погибнув, уничтожившись, община дает этому ребенку шанс на жизнь. Только на этого ребенка, который никогда и ничего не узнает о своих обреченных родителях, мы и можем надеяться. Только у него, в буквальном смысле прошедшего мифологические огонь и воду, а может, и будущее — потому что заразность проказы безусловна, а вот наследственность только вероятна. Поэтому в заглавие фильма вынесена движущаяся Река, вместо которой в повести Серошевского было стоячее гниющее болото.

Фильм снимали под Мурманском, съемочная группа жила в Кандалакше, на дорогу каждый раз уходило больше часа по обледеневшей дороге. 21 ноября машина со съемочной группой перевернулась, пострадали все находившиеся в ней. За жизнь молодой якутской актрисы Свинобоевой врачи боролись пять часов, но спасти ее не удалось. К этому времени было снято около половины материала. Балабанов не стал искать другую актрису и картину закрыл.

Через год продюсер и режиссер вернутся к отснятому материалу, и Балабанов смонтирует его, восполнив пробелы закадровым комментарием. Но на выходе окажется, что это вовсе не памятник несостоявшемуся фильму, а настоящее, мощное кино.

«Цифра» наступает

декабрь

Народ достаточно быстро оправился от дефолта и вновь тратит деньги на обновление домашней техники: к концу этого года объем продаж телевизоров в России и странах СНГ приближается к докризисному. Но не телевизором единым жив человек — россияне уже привыкли шагать в ногу с мировым прогрессом в hi-tech. Все большее количество людей, особенно молодых, предпочитают цифровую технику аналоговой. Цифровые фотоаппараты, еще недавно бывшие в диковинку, теперь продаются во всех магазинах компьютерной

декабрь

техники. И хотя стоят они недешево (цены самых простеньких аппаратов Pentax начинаются от трехсот долларов), благодаря рекламе по ТВ и традиционной любви русских к дорогим техническим «игрушкам» их покупают. Профессиональные аппараты обходятся значительно дороже, от полутора до пяти тысяч долларов, но и на них находятся покупатели из числа фотохудожников, работающих в рекламе. Еще активнее развивается рынок цифрового аудио. Каждый студент (а вскоре и каждый школьник) считает необходимым атрибутом современного имиджа mp3-плеер, на котором можно прослушивать музыкальные файлы. Пока они примерно вдвое дороже CD-плееров, но за компьютерным музыкальным форматом стоит будущее. Замена аналогового видео на цифровое идет медленнее: видеомagneитофоны, которые большинство приобрело не так давно, еще не успели морально устареть. Но тот, кто хоть раз посмотрел фильм на DVD, теперь уже «чувствует разницу». К тому же цифровые технологии дают необыкновенные возможности для милого русскому сердцу пиратства: нелегальные DVD-копии практически не уступают по качеству лицензионным, а стоят вдвое дешевле. Так что у DVD-формата в России серьезные перспективы.

Выходит первый альбом группы «Тату»

декабрь

Дебютный альбом дуэта «Тату» содержит одну-единственную песню с названием-признанием «Я сошла с ума». Сингл продается официальным тиражом пятьдесят тысяч экземпляров. До этого, в сентябре, сингл дебютировал на радио, занимая первые места в хит-парадах радиостанций в течение нескольких месяцев. А еще чуть раньше, 13 ноября, на MTV прошел дебютный показ клипа «Я сошла с ума». Черно-рыжая «двойка» явных неотличниц, девочек лет пятнадцати, отгороженных высокой сеткой от недоумевающе-испуганных взрослых, обнимали друг друга под проливным дождем, повторяя снова и снова: «Я сошла с ума, мне нужна... Она!» Такой откровенности («эпатаж», «наглость», «грязь» — еще не

декабрь

самые яркие определения, что вырвутся у многих в процессе просмотра) еще не видели! Обе участницы — Елена Катина и Юлия Волкова — тщательно поддерживают заданный имидж «розовых лолит»; продвинутой публике ясно, что это всего лишь работа. Потом будут еще песни и клипы: и «Полчаса», и «Не верь, не бойся, не проси», и «Нас не догонят». Последний (под труднопроизносимым названием Not Gonna Get Us) добьется беспрецедентного успеха за границей — «Тату» в течение нескольких недель удержится на верхней строчке чартов в Италии и Японии. Но на родине девочки так и не смогут перекрыть бешеный успех дебюта, озадачившего современников тем, что, оказывается, «можно и так».

**В Эрмитаже — выставка
«Младенец Иисус»**

декабрь

360

Эрмитаж встречает третье тысячелетие христианства не так экстравагантно, как Русский музей. Здесь проходит выставка «Младенец Иисус. Западноевропейская гравюра XV–XVIII веков». Куратор этой изящной экспозиции и составитель каталога, известный искусствовед Аркадий Ипполитов, указывает на то, что именно любовь к образу младенца Христа, поклонение новорожденному отличает гуманистическую европейскую культуру. Выставка, в которую включены гравюры Альбрехта Дюрера, офорты Франческо Пармиджанино и Рембрандта Харменса ван Рейна, резцовые гравюры Мартина Шонгауэра и Жака Шарля Белланжа, демонстрирует не только гуманистическое разнообразие и глубину истолкования таинства веры, но и — в еще большей степени — свободу индивидуального художественного поиска великих европейских мастеров.

**Выходит первая книга Джоанн
Кэтлин Роулинг о Гарри Поттере**

декабрь

Впервые роман вышел тиражом пятьсот экземпляров в 1997 году в издательстве Blumsberry (в 2003-м одна книга из этого тиража будет продана на аукционе за

1400 фунтов). К моменту первого русского издания мировой тираж «Гарри Поттера и философского камня» уже перевалил за 30 миллионов экземпляров, а в списке бестселлеров New York Times роман удерживался 98 недель. На издание романа в России агенты Джоанн Кэтлин Роулинг решили устроить тендер. В тендере участвовали десять издательств, победителем объявили «Росмэн». Издательство, в свою очередь, устроило конкурс переводчиков и выбрало никому не известного Игоря Оранского по принципу «не навреди», как признался директор Евгений Сосновский. Книга будет переиздана несколькими тиражами по двести экземпляров только в первый год. На много лет вперед это будет самая читаемая книга для подростков и юношества; экранизация 2001 года, дошедшая до русского зрителя, еще более усилит ее популярность.

Восстановлен в правах старый советский гимн

8 декабря

361

Четвертого декабря законопроекты о государственной символике внесены в Думу: герб — двуглавый орел, флаг — триколор, гимн — старый сталинский Александра Александрова — правда, пока без слов. Думские коммунисты требуют вернуть всю советскую символику, демократы выступают против возвращения гимна: и те и другие устраивают пикеты в Москве. Однако эпоха белых и красных прошла. Восьмого декабря парламент одобряет президентские законопроекты, а 26 декабря президент их подписывает. В тот же день указом президента образована рабочая группа, в задачу которой входит выбор текста для «нового старого» гимна. Пытаясь оформить символический разрыв с советским прошлым, ельцинское руководство использовало в качестве атрибутов государственной символики двуглавого орла (в качестве герба), императорский сине-бело-красный триколор (в качестве флага) и музыку Михаила Глинки (как гимн). Преобладание в Думе коммунистов сделало невозможным официальное принятие новой символики: в течение ряда лет Россия жила с символикой, не утвержденной парламентом. Ко второй половине 1990-х

общее настроение изменилось: советское прошлое перестало казаться ужасным и преступным, как в начале десятилетия. Перемены в отношении к советскому режиму уживаются с принятием постсоветских перемен: СССР — это, конечно, утраченный рай, но жить придется при новом порядке. В сознании обывателя и императорская, и советская Россия слились в некое единое пространство. Теперь не белые и красные противостоят друг другу, а империалисты, с обожанием относящиеся к традиции, и либералы, настаивающие на революционном отказе от старого режима во всех его обличьях. Обобщенной империи противостоит Россия 1990-х, оказавшаяся на обочине цивилизации. Попыткой устранить этот символический зазор, указать на символическую преемственность императорско-советской империи и постсоветской России и стала инициатива исключительно чуткого к метаниям своего электората второго российского президента Владимира Путина. Вскоре текст Сергея Михалкова (подновленная редакция старого гимна) станет частью российской государственной символики.

В Санкт-Петербурге — премьера
«Тельца» Александра Сокурова

9 декабря

Фильм рифмуется с «Камнем» тех же авторов — Александра Сокурова и Юрия Арабова. В обоих случаях камера проникает в зазеркалье повседневности знаменитых, многократно увеличенных интерпретациями людей — Чехова и Ленина. Камера своего добивается. Ключ к обеим картинам один и тот же — в финале Александр Сокуров останавливает время, предлагая вглядываться в кадр, стремящийся совпасть с канонической фотографией: Чехов на заснеженной скамейке, Ленин в плетеном кресле. Замерли.

Всякий новый фильм про Ленина обречен на напряженные отношения с «киноленинианой». Вот и Сокурову никуда не деться, допустим, от классических картин Михаила Ромма. Ленин в исполнении Бориса Щукина — эдакий живчик, вечно комикающий титан мысли, динамомашина, фигаро здесь, фигаро там. Хронология крайне

важна. Задумай Арабов с Сокуровым подселить своего вялого повседневного Ленина в 1917–1918 годы, наложив его на образ, созданный Щукиным или Максимом Штраухом, возник бы жестокий конфликт интерпретаций. Такой фильм, скорее всего, воспринимался бы в качестве идеологически ангажированного, заказного, и только. Но в «Тельце» мы имеем Ленина в Горках. Больного, близкого к смерти «вождя мирового пролетариата» — это неканонический Ленин, чья подлинность, впрочем, удостоверяется в финале общеизвестной фотографией в плетеном кресле. «Героев» и богов Сокуров упраздняет. Вместо героев — черно-белые тени, фигуранты стилизованной под хронику повседневности. В традиционном игровом кино персонажам сопереживают, здесь достаточно их узнавать: ну как, скажите, сопереживать бесплотным теням, призракам отболевшей Истории?

Арабов с Сокуровым хорошо знают, что «большое видится на расстоянии», что дистанция увеличивает масштаб события и что в непосредственной близости к объекту наблюдателя ждут неожиданности. Вот отличный эпизод со Сталиным, заглянувшим в Горки на огонек. Во-первых, Сокуров то и дело сбивает ритм, мешая осуществиться железной логике нарратива. Сталин выходит из машины вместе со свитой, зачем-то долго топчется перед домом. Потом по какой-то загадочной эллиптической траектории движется в кабинет вождя. Один шаг вперед, два шага назад. Обладая всей информацией о случившемся, потомки выстраивают строгую повествовательную цепочку, выбрасывая не нагруженные смыслом лишние секунды и отказываясь от разрывов логической цепочки. По законам сновидения выполняются, скорее, традиционные игровые фильмы, где изображение определяется повествованием. Где всякая секунда зрения обусловлена внятным сюжетом.

Едва Сталин ушел, Ленин интересуется у своих домашних: «Кто это был?» Ему отвечает жена Наденька: «Это был генеральный секретарь нашей партии». — «Что ж, сильная личность, сильная! — восхищается Ленин. — А кто же его туда избрал?» — «Так ты же и избрал!» — усмехается вечно критикующая братца за невнимание к семье

сестра Машенька. Будет большой ошибкой видеть в неосведомленности Ленина следствие тяжелой болезни. На самом деле Ленин не может идентифицировать Сталина потому, что в 1922 году Сталин еще никто. Еще не было миллионов плакатов, фотографий в газетах, кинохроники, не было десятилетий культа и десятилетий разоблачения культа, вот почему закономерны ленинские реплики вроде «Кто это?» или «Он еще и грузин?». Заостряя ситуацию до гротеска, до абсурда, Арабов с Сокуровым настойчиво предлагают сократить дистанцию, отбросить опыт, которым не обладают персонажи «Тельца». Увидеть не из тумана десятилетий, не посредством литературного сюжета, а напрямую, из соседней комнаты, подстроив свое дыхание к дыханию героев. Сокуров борется со всеми художественными конвенциями одновременно. Ведь что такое конвенция? Это именно коллективный, опосредованный культурными условностями псевдовзгляд. Вот она, клиническая повседневность: события не ранжированы, не классифицированы в соответствии с иерархическим законом. Да и какой здесь закон: живая жизнь, которая может повернуться и так и эдак. С иерархией не угадаешь. Думали — грузин приبلудный, проходной, оказалось — вождь народов. Но это после, потом. Сокуров неустанно борется с сарказмом, с любой морализацией, с любыми оценками. Никакой метафизики, только кинематографически достоверное «здесь и сейчас». Мир в «Тельце» — тюрьма, вполне по-кафкиански. А Ленин — не столько палач, сколько жертва. Траченное жизнью, измученное тело, которое мало что понимало и которому поэтому мало что можно инкриминировать.

364

В ЦДК — премьера фильма Сергея Соловьева «Нежный возраст»

23 декабря

Вначале была «Асса». По легенде, это слово выдохнул Ной, когда причалил к Арарату. После «Ассы» Сергей Соловьев чертову дюжину лет от души резвился на новой земле, в куцах молодежной контркультуры. Наконец, заметил (признал?), что вокруг — бездна посконной реальности, которая выглядит несколько иначе, чем в песнях БГ.

В «Нежном возрасте», завершающем изложение новейшей истории «по Соловьеву», начатое «Ассой», «Черной розой», «Домом под звездным небом», при описании сдвинутой реальности, конечно же, не обошлось без любимого циркового номера САС — жонглирования реалиями, образами, масками, стилями. Однако стилевую игру в иное качество перевести невозможно — она игрой и остается. И, как ни сдвинь крышу, новизна этой архитектуры уже в прошлом. К тому же все соловьевские приемы-приколы отточены и в завершенности своей исчерпаны. И тут, возможно, кроется одна из причин печали, пропитавшей «Нежный возраст». Это его «итога» на момент окончательного завершения революционно-романтического периода созидания «новой России» и личного участия САС в ее кинематографе. Между тем во всей тетралогии САС, на этом периоде взошедшей, последний фильм — самый теплокровный. Вероятно, потому, что соавтор сценария и исполнитель главной роли — сын. Это он, Митя Соловьев, и его поколение подводят итоги молодости, считают раны и пытаются наскрести в пороховницах пороку на всю оставшуюся жизнь, уже в самом начале будто бы до доньшка прожитую.

Жирные точки над *i* рассыпаны по фильму, чтобы метафоры читались на раз. Плюс густой закадровый текст от автора и от героя, плюс надписи-этикетки, представляющие действующие лица и жирно обозначающие их отношения. Типа «Иван + Лена = я тебя...» — и пульсирующее сердечко, эмблема любви. По логике этой последней прямоты приема в какой-то момент в фильме о потерянном поколении должен появиться жирный титр «Кто виноват?». Проклятый вопрос прямо не прописан, но ответ дается недвусмысленно, прямо в тексте «от Ивана»: «Просрали отцы». Все. И то, от чего осталась лишь оболочка, и то, что забрезжило на заре новых времен.

Итого: прощание. С иллюзиями. С увлечениями. С исчерпанными стилями. С доигранной ролью в собственной постановке жизни. На повестке дня неумолимый реализм, то есть погружение в бездну. А как освоить бездну Соловьеву — как и многим ударникам публичного митингово-баррикадного труда — на этот момент

непонятно. Да и ступать в нее не хочется. Можно ведь и не выплыть снова ко всеобщему вниманию, почетному званию неутомимого ньюсмейкера, к славным тусовкам и бурным аплодисментам. Одна надежда — наша вечная, последняя, хрестоматийная — согласно известному русскому поверью, потерявшихся возрождает любовь. Иван-дурак и Елена Прекрасная сыграют свадьбу в комнате с золотыми стенами и серебряным потолком, как это предположительно бывает на небесах. И словно на небесах встретятся на свадьбе бывшие одноклассники, живые и мертвые. И сам САС, и продюсер Леонид Верещагин, и оператор Павел Лебешев под песню БГ в финале фильма от души погуляют на балу-карнавале в честь спасительницы-Любви, еще никогда никого не подводившей. Одна беда: про любовь у Сергея Александровича, вечно ею увлекавшегося и все на свете любовью мотивировавшего, на самом деле не очень получается. Там, где должна говорить одна она, ему необходим антураж. Эмблемы. Фотография любимой в ухе. Красные розы. В «Нежном возрасте» нежность изображают венки, куклы, растения, виды за окном; эротичность — шелк простыней. И так далее. Лекарю — излечися сам.

368

Страна провожает старый год и тысячелетие

31 декабря

Споры о «правильной дате» начала нового тысячелетия не утихали с прошлого года. Сначала наступление нового века собирались праздновать в новогоднюю ночь с 1999-го на 2000 год. И хотя математикам удалось убедить свои правительства в том, что отсчет следующего тысячелетия начнется лишь в 2001 году, большинство стран предпочли встретить и прошлый, и нынешний Новый год с особой помпой. Миллениум весь год не сходит со страниц газет и телеэкранов: многочисленные предсказания, подведения итогов и прочие гримасы *fin de siècle* набивают оскомину. По части сценариев празднования знаменательной даты особенно усердствуют заграничные туроператоры, предлагая самые экзотические программы. Российское правительство тоже планирует особые торжества:

новогодние поезда в Великий Устюг, на родину Деда Мороза, карнавалы и ночные концерты на главной площади страны. Состоятельные люди предпочтут встретить этот Новый год в ресторане (цены на праздничный ужин начинаются от трехсот долларов), но для большинства россиян праздники пройдут по привычному сценарию: лихорадочная беготня за подарками и продуктами, тазы салата оливье, разлитые моря водки и шампанского под аккомпанемент телевизора и взрывы петард, а наутро — жестокое «головокружение от успехов». И здесь пригодится главный подарок от кабинета министров: рекомендация предоставить трудящимся дополнительные дни отдыха со второго по пятое января (правда, по усмотрению администраций мероприятий).

Политика:

Нина Беляева,
Аркадий Блюмбаум,
Наталия Бочкарева,
Олег Могилевский,
Людмила Силачева,
Денис Фролов

Гуманитарные науки:

Аркадий Блюмбаум,
Елена Грачева,
Алексей Гусев,
Александр Котов,
Павел Кузнецов,
Мария Секацкая

Изобразительное искусство:

Екатерина Андреева

Быт:

Людмила Алемасова,
Сергей Князев,
Светлана Лисина

Академическая музыка:

Юлия Бройдо

Поп-рок:

Екатерина Борисова,
Марина Ильина,
Светлана Лисина,
Денис Фролов

Театр:

Елена Горфункель,
Марина Давыдова,
Лилия Шитенбург

Литература:

Аркадий Блюмбаум,
Глеб Борисов,
Алексей Востриков,
Елена Грачева,
Алексей Елисеев,
Никита Елисеев,
Александр Котов,
Татьяна Позднякова,
Виктор Топоров

СМИ:

Светлана Лисина,
Максим Минеев,
Владислав Орлов,
Анна Пушкарская,
Людмила Силачева,
Денис Фролов,
Людмила Шкалдык

Кино:

Игорь Манцов,
Сергей Капков,
Лариса Малюкова,
Алексей Гусев,
Константин Шавловский,
Евгения Леонова,
Лилия Шитенбург,
Евгений Марголит,
Елена Слатина,
Олег Ковалов,
Максим Медведев,
Денис Фролов,
Елена Грачева,
Алексей Дубинский,
Петр Багров,
Наталья Басина,
Любовь Аркус,
Рашид Янгиров,
Зара Абдуллаева,
Сергей Анашкин,
Евгений Гусятинский,
Наталья Лукиных,
Алексей Востриков

Политика и общество '00

370 Год начинается символическими телевизионными кадрами: президент, ушедший в отставку, передает наследнику атрибуты власти (современную версию скипетра и державы — ядерный чемоданчик) и покидает Кремль. Исторической съемке предшествовали долгие кулуарные переговоры о «преемственности курса новой администрации» по отношению к прежней. Этой дипломатической формулой обозначают обязательства соблюдать «правила игры», при которой власть передается в обмен на гарантии для привилегированной части прежней элиты. Ее верхушка мобилизует все оставшиеся ресурсы для реализации идеи «преемственности», которую она понимает как создание условий для сохранения собственных властных и имущественных позиций. Трагическим финалом ельцинского правления оказывается, что, кроме этого призрачного status quo для избранных, гарантировать и передавать больше нечего.

«Правящий класс» остается расколотым, общество — отчужденным от управления, экономика — монструозным гибридом рыночного и планового хозяйства, а сама идея модернизации — скомпрометированной. Первый год новой эпохи будет беден на политические события. Скоро станет ясно, что это не случайно — из политики уходит не сенсационность, изрядно утомившая всех. Из нее уходит публичность. Вместе с последним оставшимся от ельцинской эпохи достоянием — свободой слова.

Девальвация внезапно обернулась некоторым оживлением промышленности, на мировых рынках выросли цены на нефть и цветные металлы, это дает возможность погасить задолженность по зарплате перед президентскими выборами, а следовательно, существенно снизить социальную напряженность. Благоприятная

экономическая конъюнктура играет на руку новому кабинету и повышает и без того заоблачный для последних лет рейтинг исполняющего обязанности президента. К выборам у Владимира Путина не остается конкурентоспособных соперников.

После победы Путин принимается за «строительство новой властной вертикали» — постепенному перераспределению функций между институтами управления: роль правительства и выборных органов снижается, местные элиты ставят под относительный контроль центральной власти, усиливается роль аппарата главы государства — «верхом вертикали» оказывается администрация президента. Ее руководитель — Александр Волошин, перешедший по наследству от Ельцина, — становится «гарантом преемственности» и главным режиссером политических процессов в стране. Заместитель Волошина Владислав Сурков курирует парламентские партии. Впрочем, почти сразу после смены лидера внутри администрации возникают трения между группами влияния — на арго российских СМИ — «семейными» и «питерскими»: первые защищают интересы ельцинского ближнего круга, вторые — в большинстве своем выходцы не только из Северной столицы, но и из ФСБ, — представляют интересы своего ведомства, вернее той его части, которая связана с новым президентом. Вскоре вся российская политическая жизнь сведется к игре между этими двумя группами, которая по форме редуцируется от подобия шахматной партии к боям без правил. Этапы борьбы от глаз публики будет надежно укрывать кремлевский ковер (из старой черчиллевской шутки).

Новая администрация провозглашает принцип «равноудаленности» и затевает конфликт с лидерами бизнес-элиты эпохи Ельцина — Владимиром Гусинским и Борисом Березовским. Вначале борьба власти с наиболее одиозными олигархами вызывает лишь всеобщее злорадство, затем — после возникновения угрозы другим финансово-промышленным группам — бизнес начинает проявлять признаки тревожности. Рынок успокаивают лозунгом, повторяемым с частотой заклинания: «Пересмотра итогов приватизации не будет!» В 2000 году эта формула звучит как обещание невмешательства в экономику, но время позволит вычитать в ней иной смысл: «Собственность мы оставим частной, а вот собственников назначим сами». (Ведь персональный состав олигархов в самом деле можно и не считать «итогами приватизации».)

Равноудаленность наблюдается и в отношении политических партий, каждая из которых получает от новой власти по знаковому

подарку: коммунисты — реставрацию советского гимна, патриоты — усиление национально-государственной риторики и чеченскую войну до победного конца, либералы — закон о земле и налоговую реформу. Любой из этих жестов заинтересованные стороны расценивают как сущностный (все прочее — тактические маневры). Но именно тактика и становится стратегией новой власти. В результате политическая позиция и левых и правых, вступивших «в конструктивный диалог» с Кремлем в надежде навязать ему свои цели либо из конъюнктурных соображений, девальвируется в глазах избирателей — ее все сложнее станет отличать от кремлевской. Политические силы потеряют остатки независимости, что через несколько лет приведет к ручной Думе, дрессированному бизнесу и «управляемой» демократии.

К концу 1990-х в обществе все сильнее проявляется синдром «усталости от политики», то есть желание от нее освободиться. Будущее рождает страх — у населения слишком мало позитивного социального опыта. Реставрация фрагментов прошлого представляется большинству желанным, поскольку знакомое менее опасно. Безотчетная тоска по стабильности порождает жажду частичной реставрации, у обывателя выражающейся в образе власти как носителя «силы» и «порядка», а у интеллектуалов — в моде на «имперские» и «неоконсервативные» идеологии.

При тоталитаризме неучастие в политической жизни воспринимается обществом как нечто позитивное — в социально-психологическом смысле. В 1939 году немецкий бакалейщик, отвечая знаменитому философу-неокантианцу Эрнсту Кассиреру, в 1933-м покинувшему Германию, на сетования об утрате свободы, сказал: «Вы ничего не понимаете. Прежде нам нужно было заботиться о выборах, партиях, голосовании. Теперь у нас ничего этого нет. Теперь мы свободны». Посттоталитарное сознание не выдерживает ситуации выбора, ни одна из идеологий, предложенных политиками, — от либерализма до радикального национализма, от коммунизма до монархизма — не находит массовой поддержки. А непубличная политика — интрига по определению. Нарастающий авторитаризм власти не вызывает массового неприятия: без всякого сопротивления и не без удовольствия общество снимает с себя бремя ответственности, которую от него потребовала бы ситуация демократии — «неуправляемой». «Что случилось с вашей подводной лодкой?» — «Она утонула...»

Повседневная жизнь '00

Для наших соотечественников 2000-й год завершает не столько тысячелетие и столетие, сколько в высшей степени кризисное и во многих отношениях катастрофическое десятилетие. «Невыносимые 1990-е», или «невероятные 1990-е», которые потрясли советский мир — его идеологические, атеистические, моральные, политические, экономические устои. Это они превратили традиционное советское общество в постсоветское; иногда и десятилетие, и общество называют переходным, вот только никто не знает, куда именно совершается переход. Пока же остро ощущается ностальгия по прошлому, и уже дает о себе знать стремление к реставрации (она же реконструкция) — это вполне естественная реакция на бушевавшую все эти годы стихию всеобщего разрушения (пусть и неизбежного, но чрезмерного). Перемены окажутся необратимыми прежде всего на бытовом уровне. В этом году мы и впрямь живем уже в другом мире: на обломках великого Союза, но с открытыми (а сплошь и рядом просто-напросто дырявыми) границами со всем белым светом (и желтым — не забудем о торговом Китае и охваченной секс-индустрией Южной Азии), с многократным превышением предложения над спросом в сфере товаров и услуг, со свободным рынком труда, с коммерческими банками, с частными медициной, образованием, адвокатурой, нотариатом, страхованием и средствами массовой информации, включая электронные, со сплошной автомобилизацией и компьютеризацией, с китайскими ресторанами, боулингом, дискотеками, казино и клубами любителей абсента едва ли не на каждом углу. Мы переходим с водки на пиво и джин-тоник (едва не отравившись на полдороге спиртом «Ройял»), заедаем их чипсами, чупа-чупсами, шавермой и биг-маками, мечемся между универсамами и мелкооптовыми рынками, одеваемся в бутиках и секонд-хендах, заказываем девочек, убийства и пиццу, предварительно посоветовавшись с астрологом и гадалкой. Мы баллотируемся во власть — она одна гарантирует богатство и личную неприкосновенность — и ее же, власть, на всех уровнях коррумпируем.

Мы страшимся старости, потому что государственная пенсия смехотворна, а банковские сбережения рано или поздно сгорают, и держим долларовые заначки под подушкой, то и дело перекладывая их в бездонные карманы устроителей «пирамид» и тем самым безвозвратно теряя; всеми правдами и неправдами уходим от

налогов, работая на себя, и по-прежнему сачкуем, работая на чужого дядю, и заглядываем на биржу труда, хотя трудоустраиваемся, как и раньше, в основном по знакомству. Мы перестаем ходить в гости, предпочитая фуршеты и презентации. Мы называем расплодившиеся маршрутные такси «лоховозками». Мы обзаводимся пейджером и меняем их на мобильники. Побаловавшись «мыльницами» и дешевыми видеоплеерами, переходим на «цифру», присматриваемся к «плазме». Мы важно выговариваем «барбекю», «фондю», «фуа-гра», проводим корпоративные вечеринки, занимаемся дианетикой и фитнесом, лечебно голодаем по наимоднейшим методикам и постимся до Рождества с перерывом на Новый год.

Государство разорвало социальный контракт с обществом, оценив сумму своих обязательств в один ваучер, но мы выжили. Не все (население тает в темпе один процент в год) и не так хорошо, как нам хотелось бы, но выжили. Приход к власти Владимира Путина вызывает всеобщее ликование: передвигающийся на своих двоих (не говоря уже о горных лыжах), говорящий не по бумажке и вроде бы вменяемый президент — надеяться на такое заранее мы просто не смели. А что взрывают дома и воюют в Чечне, так это не страшно (год спустя выяснится, что дома взрывают и в Нью-Йорке). Конечно, где-то, за чертой больших городов, есть и другая Россия — и там, кажется, все по-старому, только еще хуже, но мы про нее знать не знаем. Конечно, и в столицах как-то подозрительно много нищих, но мы внушаем себе, что это профессионалы и живут они на самом деле не хуже нашего. И, конечно, неприлично много неприлично богатых людей, но ведь еще в начале десятилетия нам вбили в голову, что богатые тоже плачут.

— Виктор Топоров

СМИ '00

О наступлении очередной эпохи в новейшей истории России население традиционно узнает с телеэкранов. Новогоднее телешоу смены власти собирает максимальную зрительскую аудиторию. Страна в прямом эфире обретает нового правителя, бодрого, энергичного и уже окруженного ореолом таинственности.

«Кто вы, мистер Путин?» — главный вопрос политического сезона становится особенно животрепещущим для российских

СМИ. С первых шагов официально названный преемником, и. о. дистанцируется от ельцинской демократии со всеми ее атрибутами (гимн), символами (Судебная палата по информационным спорам) и полукриминальными структурами (олигархи). В том, что грядущий режим установит и новые отношения между властью и прессой, мало кто сомневается.

Медиамагнаты, общественные и журналистские организации, часть демократических СМИ (каждый — по своим причинам) вступают в конфронтацию с новой властью. Исключенный из ближнего круга Борис Березовский оказывается по одну сторону баррикады с Владимиром Гусинским и Юрием Лужковым. Союз журналистов организует «Центр экстремальной журналистики» (руководитель центра Олег Панфилов заявляет, что все российские журналисты так или иначе работают в экстремальных условиях), который называет Владимира Путина одним из главных «врагов российской прессы». В демократических СМИ появляются критические оценки второй чеченской. В интернете разворачивается кампания бойкота президентских выборов. Все это решительно никак не скажется на пути единственного кандидата к власти. Медиамагнатов прижмут к стенке, слишком независимым СМИ пригрозят закрытием, а влияние Союза журналистов, как и интернета, на настроения электората останется минимальным.

Осознание собственного бессилия выливается в поток «полемиических» публикаций о возрождении методик Лубянки; взрывы, катастрофы да и вообще «странные» истории («дело Бабицкого») все чаще связываются в прессе с ведомством, некогда возглавлявшимся Путиным. Буквально накануне выборов «Коммерсантъ — Власть» помещает на обложку портреты Штирлица и Путина под вызывающим заголовком «Штирлиц — наш президент».

После победы Путина на президентских выборах враждебный настрой прессы, порожденной ельцинской демократией, лишь усиливается и открыто выплескивается в эфир и на газетные полосы во время трагедии «Курска». Не то чтобы СМИ так дорожили свободой, которая по большому счету никого ни к чему не обязывала и постоянно требовала материальной подпитки (что логично приводило независимую прессу обратно, к государственной кормушке), — за ельцинское десятилетие пресса успела привыкнуть к тому, что с ней, как правило, считаются, а не просто указывают, в какую сторону следует направлять общественное мнение. Лишенная этой привилегии, пресса пытается бунтовать.

Но выигрывают те, кто подчинится «исторической» судьбе беспрекословно, — подавляющее большинство прекрасно понимают, что от правильного выбора зависит их будущее. Государство уверенно укрепляет свои позиции на медиарынке и легко устраняет всех, кто этому мешает: заартачившиеся было медиамагнаты скоро ударяются в бег, оставшиеся — играют по новым правилам. Ельцинскому окружению понадобились годы, чтобы лишь начать устанавливать государственный контроль на государственном ТВ. Команда Путина справляется с этим в считанные месяцы. Идут собрание «Великой России», установление прочной «вертикали власти» и повсеместное наведение «закона и порядка».

Нельзя сказать, что пресса в целом оказалась не готова к работе в новых условиях. Времена «дикого капитализма» приучили СМИ к борьбе за выживание и привили новому поколению журналистов стойкий цинизм как по отношению к работодателю, так и по отношению к потребителю медиапродукции. Уже телерепортажи о взрыве на Пушкинской площади в Москве, изобилующие натуралистическими крупными планами и сопровождаемые неэтичными, мягко говоря, комментариями, сигнализируют о новой фазе в развитии российской журналистики. Меняется и сам потребитель. Большинство читателей окончательно выбирают развлекательную прессу. Большинство телезрителей не отрываются от reality show, позволяющих открыто подглядывать за склоками и перебранками в «Окнах», «За стеклом», «Последнем герое» и множестве других передач, где выявляют «слабое звено» и уподобляют участников психологических игр ищ обитателям советской коммуналки. На фоне беспросветной и опасной реальной жизни (в октябре 2002 года ее опасность еще раз подтвердит захват театрального центра на Дубровке в Москве) виртуальная «коммуналка» кажется уютным пристанищем. И СМИ лишь отвечают на социальный запрос.

— Максим Медведев, Денис Фролов, Владислав Орлов

Литература '00

В январском номере «Нового мира» трудяга-энтузиаст Андрей Немзер, отрецензировавший добрую половину романов, написанных в 1990 году, печатает статью с программным названием

«Замечательное десятилетие», посвященную на самом деле не десяти, а пятнадцати годам постперестроечной литературы. Общая концепция такова. 1990-е начались с лавины «возвращенной литературы», в которой «Пастернак и Булгаков представлялись, условно говоря, „за вечность“, Битов и Искандер — „за современность“»¹. Их читали потому, что не прочитали раньше; вновь написанным текстам нужно завоевывать право на внимание, отсюда — социологическая задача «ликвидации лакун»: «армия в натуральном виде (и афганская война), тюремно-лагерная система, социальное дно (бомжи, проститутки, алкоголики), жизнь номенклатуры, эротика, мистика»².

Сначала — фантастический взлет репутации писателей и литературы: невообразимые тиражи, инженеры человеческих душ во всех президиумах, газетах и телевизорах. Далее — обвал: утоление литературного голода совпало с экономическим и политическим коллапсом, писатели переругались друг с другом и с читателем, тиражи упали, репортеры отвернулись, акулы масскульта дожрали то, что еще как-то трепыхалось. И литература (в последнее время обзаведшаяся постоянным эпитетом «некоммерческая») стала «никому не нужна» — то есть «умерла». Нужна-нужна, считает Немзер, — только не всем поголовно, а тем, кто не может не читать и/или не может не писать. Более того, именно так литература жила всегда (вспомните тиражи сборников Александра Блока!). Более того, именно в 1990-х она стала по-настоящему свободной: от схем, штампов, канонов («ибо каноны исчезли — соцреалистические, либеральные, андеграундные»), а писатель стал по-настоящему независимым (от партии, правительства, писсоюзов, подпольных тусовок и так далее). Годы «краха литературоцентричности» выбраковали из Большой Литературы всех, кто использовал ее не по назначению. «Девяностые годы стали „замечательным десятилетием“ потому, что это было время „отдельных“ писателей».

«Список Немзера» провоцирует его коллег к альтернативным итоговым «миллениумовским» литературным пантеонам³. Получается, что все эти годы читать явно было что, и гораздо лучшее, чем раньше. И одновременно звучит ровно противоположное:

¹ Новый мир. 2000. № 1.

² Там же.

³ Урицкий А. Попытка полемики // Независима газета. 2000. № 36. 26 февр.; Ермолин Е. Горизонты свободы. 90-е годы в русской литературе — краткий обзор и отбор // Континент. 2000. № 1. Янв. — март.

«В 1990-е литература обвалилась (...) исчез литературный процесс (...) исписались прозаики и поэты»⁴ (Виктор Топоров); «читать мучительно не хочется...»⁵ (Ольга Славникова); патриотические издания с трудом удерживаются от нецензурных выражений по поводу современной словесности; журнал ELLE «прогнозирует введение книг внутривенно или посредством таблеток с последующим кратким экзаменом у медсестры»⁶, а в «Удавшемся рассказе о любви» Владимир Маканин вкладывает в уста телевизионного начальника новое *bon mot*: «Меньше читают — значит, больше смотрят». Магия трех нулей торопит с ответами. Что такое эти новые постсоветские русские писатели — профессионалы, умеющие говорить с читателями, или циники, умеющие их дурачить? Что хуже — террор Главлита или террор рынка? Публика дура или не всегда? Самое замечательное, что каждая точка зрения находит аргументы в пестром и плотном литературном потоке конца века. С одной стороны, массовая литература запускает свои щупальца в «нормальную» и порождает монстров-кумиров 1990-х Виктора Пелевина, Владимира Сорокина и примкнувшего к ним Бориса Акунина: большинство критиков считают эту ветвь словесности победившей, но тупиковой. С другой стороны, на второй ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction появляются ранее интеллектуально не озабоченные «Эксмо» и АСТ со своими «некоммерческими предложениями», а «Олма», чьим специальным достижением были книги Александра Бушкова, запускает заранее нерентабельную серию «Литература категории А», да еще с эстетом и снобом Борисом Кузьминским в качестве консультанта. Современную прозу в «Эксмо» начинает курировать «знаменский» критик Наталия Иванова: издательство, ворочающее миллионами денег, книжек и читателей, вдруг понимает, что ему недостает опыта сто раз похороненных «толстых» журналов с полутора десятками тысяч подписчиков. Самым главным итогом десятилетия становится представление о том, что и литература, и ее читатель не должны никому ничего; могут себе позволить быть и самыми простецкими, и самыми мудреными; «постмодернизм» и «реализм» не жупелы, а просто любимые слова заклятых друзей Вячеслава Курицына и Павла Басинского. А главное — книжки постепенно обучаются издавать и продавать все что угодно:

⁴ Ежегодник Академии российской современной словесности. М., 2000.

⁵ Октябрь. 2000. № 8.

⁶ Славникова О. Терпение бумаги // Октябрь. 2000. № 3.

и дешевый сборник стихов в количестве трехсот экземпляров, и дорогую роскошную энциклопедию, и отпадный боевичок с тиражом, возобновляющимся по мере распродажи. Умиление массовостью начала перестройки (все сто миллионов взрослых читают «Доктора Живаго»!) сменяется новым, неведомым ранее чувством благодарности за то, что все читатели и писатели — разные и стадами не ходят.

Именно в этот момент происходит знаменательное событие. Девятнадцатого октября, в день имени знаменитого стихотворения Александра Пушкина и памяти святого Фомы, осколки бывшего СП РСФСР — Союз российских писателей (демократы) и Союз писателей России (патриоты), в далеком 1991-м возводившие друг против друга нефигуральные баррикады, — собираются в помещении Литфонда РФ (и по его инициативе) и учреждают Российскую ассоциацию писательских организаций и союзов. Идеологически почти ничего не меняется, но демократы и почвенники наконец понимают, что Союз писателей — не Сакральное Тело Литературы, а профсоюз; и пока они не объединятся, они не могут официально наследовать стремительно исчезающему имуществу СП СССР: «утрачены дом Союза писателей СССР на Поварской, Литературный институт, Переделкино (земля распродается), писательская поликлиника»⁷. Правда, председатель СПР Валерий Ганичев с оптимизмом утверждает, что «все перешли на путь реализма, который и утверждается в принятом уставе родившейся организации»⁸, но все остальные понимают: сейчас не до терминов и методов; предстоит нешуточная борьба с Международным сообществом писательских союзов, ведомым Тимуром Пулатовым, и контролируемым им Международным Литфондом, который и узурпировал большую часть советской писательской собственности. Именно в различных петициях, направленных против незаконных действий МСПС, и встретятся через запятую подписи людей, десять лет существовавших по разные стороны «невидимой берлинской стены»⁹.

Правительство, которое долго дистанцировалось от книжного бизнеса, в 2000 году, впервые со времен квот на бумагу, развивает бурную активность. Михаил Лесин меняет ряд директоров государственных издательств («Детская литература», «Изобразительное

⁷ Независимая газета: Фигуры и лица. 2001. № 12. 28 июня.

⁸ Там же.

⁹ День литературы. 2000. 5 ноября.

искусство», «Мир») и создает государственную книготорговую сеть «Роскнига» под началом Анатолия Лысенко, очевидно, выкладывая русло грядущей «управляемой демократии».

Текущая словесность демонстрирует крепкий профессионализм и эстетику на самый разный вкус: рецензиями обрастают «Монахи» Анатолия Азольского, «Сами по себе» Болмата, «Монументальная пропаганда» Владимира Войновича, «Дом со всеми неудобствами» Нины Горлановой, финальная часть «Бестселлера» Юрия Давыдова, «Последний коммунист» Валерия Залотухи, «Банан» Михаила Иванова, «Похороны кузнечика» Николая Кононова, «Человек-язык» Анатолия Королева, «Укус ангела» Павла Крусанова, «Книга мертвых» Эдуарда Лимонова, «Буква „А“» и «Удавшийся рассказ о любви» Маканина, рассказы и повести Владислава Отрошенко, «Кысь» Татьяны Толстой, «Казус Кукоцкого» Людмилы Улицкой, «Венок на могилу ветра» Алана Черчесова, «Ложится мгла на старые ступени...» Александра Чудакова, «Князь ветра» Леонида Юзефовича; две НЛО-шные антологии «коротких рассказов» «Очень короткие тексты» (составление Дмитрия Кузьмина) и «Жужукины дети, или Притча о недостойном соседе» (составление Анатолия Кудрявицкого).

Новогодний подарок в канун Нового года, века и тысячелетия — появление в России Гарри Поттера в сопровождении лихорадочного пиара, аляповатого переплета и поспешного перевода, но неотразимого в хитроумности магических прибабасов и простодушии морали: человеческий мир маглов — реальный и противный, волшебный мир магов — виртуальный и чудесный, простота лучше воровства, Волга впадает в Каспийское море. Будущее покажет: несмотря на то что книги Джоан Роулинг окажутся рекомендованы в качестве школьного лектюра по английскому, поттеризации всей страны не случится: по тиражам на душу населения мы будем здорово проигрывать остальному миру, и наши дети снова окажутся самые умные.

А в остальном — год как год. Как написал Тимур Кибиров, выпустивший в 2000 году три сборника: «Есть, конечно, боль и страх, / злая похоть, смертный прах — / в общем, хулиганство. / Непрочны — увы и ах — / Время и пространство. / Но ведь не о том письмо! / Это скучное дерьмо / недостойно гнева! / Каркнул ворон: Nevermore! / Хренушки — forever!»

Кино '00

В первый год тысячелетия отечественный кинематограф переживает ряд событий, которые поменяют саму структуру его бытования. Так, сюда относится упразднение Госкино как самостоятельного ведомства — Владимир Путин подписывает Указ о слиянии Министерства культуры и Государственного комитета кинематографии. Кинематографистов прежде всего лишают своего лоббиста в правительстве и возможности принимать решения в «своем кругу». Война между авторами и чиновниками давно забыта, и Госкино являлось единственным местом, где можно было получить хоть какое-то финансирование, пусть небольшое. Теперь кинематографисты лишились прежних бюджетов. Они устраивают форменный митинг протеста — огромная толпа соберется в Большом Гнездниковском переулке у бывшего (теперь бывшего) здания Госкино. Митинг закончится примерно ничем. То был последний бунт кинематографистов, отныне они будут вынуждены мириться с новым положением вещей.

Революция в кинопрокате — открывается четырехзальный кинотеатр в торговом комплексе. Это первый российский мультиплекс, его открытие ознаменует главный тренд кинопроката на будущие десятилетия. Тот случай, когда что-то новое рождается благодаря здоровой конкуренции, совсем как при настоящем капитализме. Поход в кинотеатр — полузабытое развлечение — вновь становится модным. Скоро заговорят и о «буме строительства кинотеатров». Судебная теперь уже тяжба между Конфедерацией союза кинематографистов, куда входят все бывшие республиканские союзы (Рустам Ибрагимбеков), и Российским союзом кинематографистов (Никита Михалков) завершается победой Михалкова. Самым тяжелым последствием станет выселение Музея кино, которым руководил Наум Клейман: синефилы теряют свою главную площадку, взрастившую значительную часть молодого кино — как авторов, так и зрителей.

Главным блокбастером года следует считать фильм Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья». После всех ожиданий от фильма великого режиссера и слухов о беспрецедентных изысканиях киногоруппы, а также о баснословных бюджетах, ушедших на реконструкцию подлинных локаций и предметной среды, картина оказывается категорической апологетикой последнего российского императора. Он был хорошим человеком, любил свою семью

и был предан Отечеству. Он был чужд интригам и политиканству всех мастей, жестокость и насилие были для него неприемлемы. Его отречение от престола произошло по причине его исключительного благородства и порядочности. Спорность подобной трактовки образа главного героя и фактическую недостоверность отмечают все, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей.

Второй по бюджету и размаху блокбастер — «Русский бунт». Под таким названием режиссер Александр Прошкин снимает экранизацию «Капитанской дочки». Картину ждет судьба большинства экранизаций — знатоки придирчиво будут примерять фильм к оригиналу и, естественно, сочтут работу режиссера слабой и его — оригинала — недостойной. Пугачев (Владимир Машков) — самозванец и авантюрист, который взошел на кровавый престол, используя толпу обездоленных и униженных людей в своих амбициозных целях. О Петруше Гриневе, едва ли не самом положительном герое русской литературы, тут вообще сказать нечего, настолько он бледен и безлик на фоне харизматичных персонажей. Первую скрипку, конечно же, играет Сергей Маковецкий в роли злодея Швабрина. Шедевр года — «Телец» Александра Сокурова, второй после «Молоха» фильм тетралогии о власти. Здесь мы видим Владимира Ленина в Горках. Больного, близкого к смерти «вождя мирового пролетариата» — это неканонический Ленин, чья подлинность, впрочем, удостоверяется в финале воспроизведением общеизвестной фотографии в плетеном кресле. «Героев» и богов Сокуров упраздняет. Вместо героев — черно-белые тени, фигуранты стилизованной под хронику повседневности. В традиционном игровом кино персонажам сопереживают, здесь достаточно их узнавать: ну как, скажите, сопереживать бесплотным теням, призракам отболевшей Истории? Режиссер старательно избегает оценок, есть только полный гуманизма пристальный взгляд на «здесь и сейчас». И Ленин предстает перед публикой измученной жертвой, которую трудно в чем-то винить.

И «Дневник его жены», полудекадентский, полуинтеллигентский с Андреем Смирновым в главной роли, и нежный «Нежный возраст» Сергея Соловьева, и постмодернистская модная «Москва» Александра Зельдовича, и замечательная экранизация прозы Владимира Богомолова «В августе 44-го» Михаила Пташука — все это еще кинематограф 1990-х. До появления нового кино осталось несколько лет.

Содержание

1998	6
1998. Резюме	129
1999	138
1999. Резюме	254
2000	264
2000. Резюме	370

Кино и контекст. От Горбачева до Путина. Том 5

Редактор-составитель: Любовь Аркус

Выпускающий редактор: Петр Лезников

Дизайнер: Арина Журавлева

Корректоры: Татьяна Ломакина, Анна Сусид

ООО «Мастерская „Сеанс“»

197101, Каменноостровский пр., 10

Отпечатано в ООО «ИПК „Парето-Принт“»

170546, Тверская область, Пром. зона Боровлево-1,
комплекс № 3. Подписано в печать 17.02.2025.

Тираж 1500 экз.

НЕ

стольность, которая не сдается ни до семидесяти, а вне возрастных границ. Просто есть — и является куском пазла, где-то между 11 и 12, что не добавляет, но проясняет по мне, в комбинации или среди кузовных металов, когда в таком сложном кофелем вирту отключает посылается эволюция сжиг.

Первый албом не был познанием в муравьях поперек пролетит аннуа подросток, но с донесенной точностью был столь же познано посылает в жаровню не до стальной, много поданной, но — мушкет с безпризорно-окруженными, истонно-беспорядочными река (прообразом). Второй — про то, что летушка согреда не бросила, но поменяла цвет и если тебе снится небо, и дождя, значит, дело драм, и

вылет в стратосферу простыми прыжками. Многие животные приспособились к полету, и в стратосфере простыми прыжками вылетают в небо птицы, летучие мыши, насекомые, а также некоторые млекопитающие. Прыжки в стратосферу совершают и некоторые рыбы. Например, рыба-прыгун (Cypripopterus) может выпрыгнуть из воды на высоту до 3 м. Рыба-прыгун имеет длинное тело, которое может изгибаться в дугу, и мощные мышцы, которые позволяют ей выпрыгнуть из воды. Рыба-прыгун может выпрыгнуть из воды на высоту до 3 м. Рыба-прыгун имеет длинное тело, которое может изгибаться в дугу, и мощные мышцы, которые позволяют ей выпрыгнуть из воды.

ISBN 978-5-905669-73-6

9 785905 669736

18+

от Горбачева
до Путина

КИНО
И КОНТЕКСТ

ТОМ 5